

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРОВЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Засѣданіе 23-го февраля, 1846 года.

№ 2.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1846.

По Опрежденію Общества. 1846 года, февраля 23-го дня.

Секретарь Общества О. Бодянский.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

I.

ОБЪ ОДНОМЪ ПРОЛОГЪ БИБЛИОТЕКИ

МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ ТИПОГРАФИИ И ТОЖДЕСТВЪ СЛАВЯНСКИХЪ ВОЖЕСТВЪ, ХОРСА и ДАЖДЬБОГА.

(ЧЕТАНО 22 ГО ДЕКАБРЯ, 1845 ГОДА.)

Давно уже мнѣ хотѣлось познакомиться съ разными сокровищами древней письменности нашей, хранящимися въ библиотекахъ Москвы. Доступъ къ многимъ изъ нихъ, какъ извѣстно, вѣсколько лѣтъ тому, открытъ каждому Члену нашего Общества, по распоряженію Высшаго Начальства. Удосужась отъ должностныхъ занятій, я рѣшился, нынѣшнимъ лѣтомъ, приступить къ постепенному обозрѣнію Московскихъ библиотекъ, принадлежащихъ Духовному ведомству. Начало сдѣлано, въ концѣ прошлаго августа, съ библиотеки Духовной типографіи, о коей зналъ по слухамъ, что, хотя она не слишкомъ объемиста, однако же заслуживаетъ особеннаго вниманія разными своими рукописями и, чуть ли, не полвѣйшимъ собраніемъ печатныхъ книгъ духовнаго содержанія, выпущенныхъ изъ ея станковъ. Кромѣ того, меня влекло въ нее и то обстоятельство, что въ ней-то хранятся разныя книги изъ библиотекъ извѣстныхъ нашихъ архипастырей и другихъ духовнаго званія лицъ конца XVII и начала XVIII стол. Молва людская не обманула. Я дѣйствительно былъ награжденъ богато за свое любопытство. Рѣшаясь познакомить другихъ съ драгоценностями и, просто, замѣчательностями, представившимися мнѣ въ это посѣщеніе упомянутаго книгохранилища, избираю, на первой разѣ, одинъ Прологъ изъ числа 22хъ, особенно привлекишій мое вниманіе своимъ содержаніемъ. Этотъ Прологъ записанъ по старой росписи книгамъ и рукописямъ подъ N. 1146, а по новой подъ 11 Славянскимъ (Церковнославянскимъ) письменнымъ рукописямъ на пергаментѣ, въ поллиста. Окъ, судя по надписи на оберткѣ, внутри, принадлежалъ «Середкину монастырю», а въ припискѣ на послед-

Отд. I.

немъ листъ, внизу, самымъ мелкимъ нисьмомъ, читаете: «Казенная, Великаго Государя Приказа книгъ печатнаго дѣла книгохранительныя полаты, рѣз, іюля въ з^а», а помѣту клалъ по листамъ «Дѣакъ Ива^{нъ}, Д^рбен^ъ». Счетъ же листамъ, коихъ рѣз, дѣлалъ Семеновъ. Начало Пролога этого съ 1 го марта, а конецъ 25 го августа. Разсматривая его, съ перваго до послѣдняго листа, я остановленъ былъ слѣдующимъ небольшимъ, но для меня, по сю пору, загадочнымъ, извѣстіемъ подъ к^р мая, относящимся къ исторіи Руской. Именно, листъ 98 й, конецъ строки 10 й 1 го столбца (уставка большой),

99. **Дѣаи мѣа въ. к. Отра. стго мѣнка Фаллаѣи иже съ нимъ.**

ИЗАСЛА

ВЪСТ^ОСЛАВЪ. ВСЕКОЛОДЪ
 СВ^ѢТЪ СВ^ѢТВОРШЕ. МИТРО
 ПОЛИТЪ ЖЕ В^ѢТГО ДА ГЕ^О
 РГИИ ПР^ѢВЪЗІИИ Г^У
 МЕНЪ ФЕДОСИИ. И ЧЕРНО
 РИЗЦИ. И Е ПИСАШЕ ДШЕ
 СМНТА КОК^НЗІВЪЗЕМШЕ
 И РАМ^ѢС^ТА М^ѢНКА ПЕ
 РЕНЕСОША ВЪ Ц^РКВЬ. И ѠВЕРЗЪ
 ШЕ РАКУ. И ТАКО СЛЮБОВЬ
 ЮЦ^Ѣ БЛОВА ХУМОЩІЕЮ. И
 СПОЛНИ С^ЦРКВІОНА ВЛА
 ГЫ. И ТАКО СТВОРИША СЪ
 П^ѢМИНУБАЛАМИ ПРАЗ
 ДНИКЪ СВ^ѢТЕЛЪ.

Первое, что представляется здѣсь, это перенесеніе мощей князей Бориса и Глѣба; но оно празднуется у насъ 2 го мая, на день Афанасія Великаго, патріарха Александрійскаго, которое, какъ извѣстно, имѣло мѣсто въ 1072 г., спустя 57 лѣтъ по убіеніи ихъ, и совершено Изяславомъ изъ деревянной въ каменную церковь святаго Василія въ Вышгородѣ; а 24 го іюня празднуется па-

мать етихъ князей, изъ конхъ первый именно прободенъ былъ въ етотъ день, а второй сентября 5го (1015 г.). Не разуметь ли сдѣсь временнаго помѣщенія ихъ въ деревянной церкви? Открытія же мощей ихъ ни какъ не можетъ быть тутъ, потому что оно случилось въ 1020 г., по приказанію Ярослава, черезъ годъ по смерти Святوپолка.

Продолжая далѣе просматривать етотъ Прологъ и тщательно, тамъ и сямъ, вглядываться и вчитываться, я снова прочелъ на оборотъ 149 го листа, въ 1 мѣ столбцѣ, т. е., на 7 й строкъ снизу, почти на срединѣ:

ВОТЖЕДНЬ

СЛОШСТМЪКНЗИВОЛОДИМЕ
РЕ. КРТИШЕМЪРУСКУЮЗЕ
МЛЮ. ОЕНБЫ. СЪЗТОСЛАВЛЪ
ШПЛЕМЕНИБРАЗЬСКАКНА
ЗЬВОЛОДИМЕРЪ. ПЕРВЪБЕКЪ
ИДОЛОЖИНОГОТЦАНІЕ
ИМАШЕПОЩЮПОЕДАНИЮ
ДАЕГДАВЪХУТЪВЪХИЗЪВРАТИ
СОВЪЛДИНОВЪ. ВДОХНУВСЕ
ГОВЛАГТЬСЪТАГОДЪАНВЪЗЪВНУВЪ
ИКОШНАШЛОУТАГОДОЛОСЛУ
ЖЕНИИ. ИПОСЛАВЪЗПОВСЪМЪ
ИЗЪКОМЪИПЪТАМЪЗЪКО
ИХИХЪКАКОВЪБРУЮТЬ. НОУ
ВЪДЪВЪХЪСТУЮГРЪВЪСКУЮВЪ
РУИКОСЪВЪЩЮНАСЪВЪТИЛЪ
ИРЕКЪСОВЪСНЧЕСТВОЮ. ПОИДУ
ВЪЗЕМЛЮИПЪВЪНЮГРАДЪХИХЪ
НОБРАЦЮОУЧИТЕЛЪ. ДАЕЖЕ
ОУМЪИЛИТОИСТВОРИШЕДЪ

ВЪАКОРСУНЪИПОСЛАВЪЩЮ
ГРЪВЪСКОМУГЛА. ДАНЪАМА
СЕСТРОУСВОЮ. АЩЕЛИНЕДАСНА
СТВОРИГРАДУТВОЕМУИКОСЕ
МУСТВОРИХЪ. ОИЖЕШЪКЪЩА
НЪБСАДЪТАКАКОГООБЪЧАИ.
КРТЬИНОМЪДАВАТИЗАПОГА
НЪИА. АЩЕЛИКРТИШИСАДА
ИСЕПОЛУЧИШИИВАЩЕСЕГОЦРЪТВО
НЪНОЕ. ИРЕВОЛОДИМЕРЪТАКО
СТВОРИЮ. ПРИШЕДШЕШЪТЕБЕСЪ
ЦРЦЮКРЪТАМА. ИВЪТОВРЕМЪ
ВОЛОДИМЕРЪВПАЛЪБАШЕВЪ
НЕДУГЪОЧИМА. ИРЕЦРЦАКНЕ
НУАЩЕНЕКРТИШИСАИЕНЪЗВУ
ДЕШИБОЛЕЗНИСЕМЪ. ИИЖЕРЕ
КРТИТЕМАИНОАТОВЪСЕМЪ
ПРИЗВАЛЪ. ИЕГДАКРТИША
ИСТВОРИСАЧЮВЕЛИЕ. ВШЕДЪ
ШНОУВОЕМУВЪХЪСТУЮКУПЪ
ЛЬ. ШЪВЕРЪЗОСТАСЛОЧНЕГОИХИ

ИКОНИКОЛИЖЕИМЪ ВЪЗНЕДУ
 ГА. И ПРОЗРѢВЪЗ ПОХВАЛНБА
 ВСѢХЪ. И ПРОСВѢЩЕНЪ БЫДУ
 ШЕЮИТѢЛОМЪ И РАДОВАШЕСЯ.
 И ПРИШЕДЪ КЪ СЕВУИЗЪ ВЪСА
 И ДОЛЫ. ПЕРУНА ХРОГАДА ЖЬ
 БѢМОКОШЬ. И ПРОЧАКУМИ
 РЫ. ПО СЕМЬ СОЗВАК СЕ МНОЖЬ
 СТВОЛЮДИИ. И ЗАПОВѢДАИМЪ
 КРЪТИТИ СЛАВА РЕКЪ ИМЪ ДНЬ.
 РЕКЪ ЗАЩЕНЕ ѿВРАЩЕТИ СЯ КТО
 НА РѢЦѢ БОУТРО. ДА ВУДЕТЬ ПРО
 ТИВЕНЬ ИМЪ. И СНИ ДЕНА ПО
 ЦАЙНУРѢВКУ. ВЪ СЪВЪЗРАСТЪ
 МУЖЬ И ЖЕНЪ. И МАЛАДЕНЦИ
 СВЕРШЕННИ ЖЕ СТО ОУХУ ВЪ ОДѢ
 ѾВН ДО ПОУСАДРУЗИ ДО ВЪ
 Я. А И НИИ БРОЖАХУ. А ПРОЗВУ
 ТЕРИ ПОВРЕГУ СТО ОУШЕ ИЛТЪ ВЪ
 МОЛЬ ВЛАХУ И ЖЕНА ДЪ КРЪТИ
 МЪ ИИ. И ѿТОЛѢ НА РЕСА ИМЪ ВЪ СТО
 ТОГЪ ТОЕ. И ДЕЖЕ ИИИ БЪ ЦРЪКЪ
 ПЕТРОВА. И ТЪ ВЪ ХІ ПЕРВЪ ХО
 ДАТЪ ИИ АШЕ МУСПИИИ. ВОЛО
 ДИ МЕРЪ ЖЕ ВОЗРѢВЪЗ ИА И БО
 ПОМОЛНЕСА ЗА КРЪТЪ ИИЪ ГЛА.
 ПРИЗРИ НА НОВО ПРОСВѢЩЕНЪ
 И
 ЛЮДИ ТВОИ. ДА ИЖЕ ИМЪ ГО
 ОУВѢДИТЪ ИИСТИИНАГО БѢ

ОУТВЕРДЕННУХ ПРАВУЮ
 ВЪ БРУ. И ИМЪ ПОМОЗНИ ГИНА
 ПРОТИВЪ ИИ ВРАГЪ. ДА НА
 ДѢВЫ СНА ТВОЮ ДЕРЖАВУ ПО
 ПРУКОЗНИЕГО. И ПОВЕЛѢ БЛУДЕ
 МЪ СЪТАВИТИ ЦРЪВИ ПОВСѢМЪ
 ГРАДОМЪ. И САМЪ СОЗДА
 ЦРЪВЪ СЪТЪ ИИ БЦІОУ ДИ ВЪ ВЪ.
 ПРЕВЪЗЖЕ ИТѢ КОЛИКОЛѢ. НА
 ЧАВОЛѢ ТИИ ПОВЕТАВИ СЯ
 КЪ ВУМЦА ИЮЛА ВЪ ЗЕИ ДНЬ
 ТѢЛОЕГО ПОЛОЖИША ОУ
 ЦРЪВИ СЪТЪ ИИ БЦІОУ ЖЕ САМЪ
 СОЗДА. И ПЛАКАСА ПОНЕМЪ
 ВСЕ МНОЖЬ СТВОЛЮДИИ БО
 ЯРѢВЪ КОЩА. А ЛЮДИ А КЪ
 ЗАСТУПНИКА. И РОТЪ А КЪ
 ПОМОЩНИКА. И ИЦИ ИИ ВДО
 ВИЦЪ И КО ПЕЧАЛНИКА И КО Р
 МИТЕЛЯ. ДА КАКО ТЪ МОЖЕ
 МЪ ПОДО СТО ИИИ ПОХВА
 ЛИТИ. СЪТВОРША ГОДѢЛО РАВНО
 А ПЛАМЪ. ХВАЛИТЪ БОРИМЪ
 СКАЯ ЗЕМЛА ПЕТРА И ПАВЛА
 А СНИ БО ГЛОВОЦА ИИ ѿНА. ЕГУ
 ПЕТЪ ЗАРКА. А ИТИ ѿХИ ИЛУ
 КУ. ГРѢЧЬСКАЯ ИА ДРѢВЪ.
 КСАЖЕ ЗЕМЛА ОУСКАЯ ТЪ
 БЕВОЛОДИ МЕРЕ. И КО ГИ А
 А ПЛАМОЛЕБЪ ИИ И ПѢ ИИ ПА

МАТВОЮ ПОХВАЛАЮШЕ. И ПРА
 ЗДНУЮЩЕ ВЪНЦА ПРИНОСИМЪ
 ЧИ ГЛЦЕ. РАДУИ СВОЛОДИМИ
 РЕ ПРИИМЪ СИ ВЪНЦЕЦЪ ШЪ ВСЕДЕ
 РЖИТЕЛА БѢА. РАДУИ С ГЛАВО
 ВОЖЮНОУЧИТЕЛЮ НАШЪ. И
 МЖЕНЗВЫВШЕ ТМДИНСВЪК
 ТЪЗ ПОЗНАХОМЪ. РАИНСА ЧТНО.
 ЕДРЕ ВОСАМОГО РАИ. ИЖЕ ВЪЗ
 ДРАСТИ НАМЪ СЪТЪ ВНИЛЪ ВЪ РАСЛИ
 СЪТА ИМЪ ЧКАБОРИСА И ГЛЪ БѢА
 ШЪНЮЖЕСИ ВЪ РУСЪТИ И НАСЪ
 ЦАЮТСА ПРИИМАЮЩЕ
 НЕДУГОМЪ И ЦЪВЛЕННЕРАИСА

ДѢЛАТЕЛЮ ВЪ БРЪХЪ ВЪ РАСТЕ
 РЗАВЗЛЕГТНОЕ ТЕРНИЕ РАЗДРУ
 ШИ ВЪ. И ВЪЗРОА ВЪ ГТМЪ КРЩЕ
 НИЕ МЪ. БСЮ ЗЕМЛЮ НА СЪБЪ
 ВЪ ГТМЪ И КНИГАМИ. ШЪНИХЪ
 ЖЕНУТЪ РУСЪТИ И СЪ ВЕПО
 ЛЕЗНИ И РУКОУТИ ПОКА
 ШНИА. АДРУЗИНОУЖЕ ВЪ ДА
 ТЪ ПИЦЮ НЕ ИСКУДНУЮ ВЪ
 ЦРЪТВИ И ВНИМЪ. ЕМЪЖЕ ТРАПЕ
 ЗЫ ПОДОВЫМСА. ИМЪНЕ
 ДОСТОННИКАЮЩЕ САШЪО
 ГРЪШЕНИИХЪ.

Прочетши вое: это Слово, продолжающееся съ конца 1 го столбца, какъ сказано, 149 го листа, по 150 й, на оборотъ, въ 1 мь столб., сверху, на половинъ 4 й строки, я пріятно пораженъ былъ нечаянностью такой драгоценной находки. Называю это *драгоценной находкой*, не по тому, чтобы Слово о Святомъ князѣ Володиміръ действительно было неизвѣстно доселѣ. Нѣтъ, оно находится и въ печатномъ Прологѣ и, судя по извѣстію г. Востокова, во многихъ другихъ письменныхъ Прологахъ¹ (которые, однако же, не ранѣ конца XV в., и писаны небрежнымъ, среднимъ, мелкимъ, Бѣлорускимъ, полууставомъ, и скорописью), даже въ двухъ торжественникахъ полууставнаго почерка, XV и XVI в.², кои оба сходны съ нашимъ Прологомъ, за исключеніемъ извѣстій, въ I мь, о церкви на мѣстѣ крещенія въ Почайнѣ, во имя Петра (по Прологу Бориса и Глѣба, а по Степенной Турова=Тирона?), а во 2 мь, кромѣ етого, еще: а) объ убіеніи князя и княгини Корсунскихъ при осадѣ ихъ столицы (Корсуна); б) объ отправленіи воеводъ, Ольга и Ждѣберна, въ Царьградъ съ предложеніемъ жениться на сестрѣ Греческихъ ца-

¹ Опис. Румянц. музея NN. СССXXI--V, стр. 455, 458, 460, 461.

² N. ССССXXXIV., стр. 677, въ 576 л., на л. 487; No ССССXXXV, въ 4-ку, 590 л., на 393 л., стр. 687.

рей. Но по тому списокъ слова этого драгоценнѣе, что въ немъ встрѣчаемъ извѣстiе объ языческихъ божествахъ предковъ нашихъ, о которыхъ такъ мало вообще дошло къ намъ свѣдѣнiй; слѣдовательно, всякое новое свѣдѣтельство о нихъ, если даже не прибавляетъ ничего особеннаго къ прежнимъ, то уже по тому, что подтверждаетъ прежнiя скудныя, должно быть драгоценно для насъ. До сихъ поръ въ слѣдующихъ только памятникахъ нашихъ (Русскихъ) говорится о нихъ: въ Несторъ, Слово о полку Игоревъ, Слово нѣкоего христороубца и ревнителя по правдѣ върѣ³, и въ Кiевской и Волынской летописи по Ипатьевскому списку. Божества, упоминаемая въ нашемъ словѣ, суть: *Перунъ*, *Хорсъ* (Хорсь), *Дажьбогъ* и *Мокошь*. Изъ этихъ божествъ теперь я обращаю вниманiе на второе и третье, т. е., на *Хорса* и *Дажьбога*, которыхъ считаю однимъ и тѣмъ же лицомъ. Причина тому—слѣдующая. *Хорсь*, *Хърсь*, *Хръсь*, *Хрось*, есть слово чужое, именно, Зендское (Древнеперсидское) *Коръ*, *Корешъ*, солнце, коего корень въ Санскритскомъ кри⁴ (क्) творить, дѣлать; производить; кри (क्) производить, наполнять, отдѣлывать; крисс (क्स्) и кришъ (क्श्) тоже, родить, давать, кроить, крошить, и т. п.; отсюда *кара* (कार), дѣлатель, творецъ, податель (faciens factor; особенно in fine compos. *Vorr's Vocab.* p. 45), *кара* (कर) in fine comp. adj. faciens, дѣлающiй, творящiй, sub. рука, manus (χείρ), *карась*, Пруск. *kariaus*, Литов. *kargas*, Лотъш. *karš*, война, споръ, крикъ; глаголь Литов. *karauti*, Лотъш. *karrot*.

Извѣстно, что Персы были огнечтители, поклонялись солнцу, какъ видимому источнику въ природѣ огня, теплоты, жара, ви-

³ Отысканномъ г. Востоковымъ въ одномъ собранiи словъ поучительныхъ на всякую неаждю, большею частью соч. Иоанна Златоустаго, пис. 1523 г., въ 4-ку, на 314 л., въ два столпца, полуустав.; см. Опис. Румянц. Музея, No CLXXXI, стр. 228—229, на л. 202-мъ.

⁴ Санскритскими буквами обязаны мы радушiю К. А. Косовича, съ такимъ успѣхомъ занимающагося изученiемъ Восточныхъ нарѣчiй, особенно священнаго языка Индiи, столько важнаго для сравнительнаго знанiя Индоевропейскихъ языковъ вообще, а и того болѣе Славянскихъ. Этотъ ученый ориенталистъ не только глубоко изучаетъ свой предметъ, но и, при извѣстной рѣдкости у насъ Санскритскаго письма, самъ, на свой счетъ, приказалъ сдѣлать его себѣ, чтобы не затрудняться потомъ при изданiи своихъ ученыхъ трудовъ. Въ скоромъ времени мы увидимъ начало имъ.

ловнику и подателю всего добраго; отсюда ихъ названіе для него, которое, собственно, значить творецъ, податель, виновникъ, *карасъ*, *faciens*, *factor*, *creator*, *vis creatrix*, *κρεών*⁵, воплощитель, оживитель, причина всего, *корешъ*, солнце, и т. п. Славяне, подобно древнимъ Персамъ, Грекамъ, и т. д., тоже поклонялись этой зиждательной, творческой, силѣ, солнцу. Поклоненіе ей, судя по упомянутому названію, вынесено было ими изъ Азіи, именно, занято отъ народа Зендскаго, вѣроятно, во время перехода изъ прародины своей, Индіи, черезъ Арію и общенія съ ея племенами (Арептскими, т. е., Сарматами: Языгами или Ятвягами, Аланами, Роксаланами, и т. д.), или же, оно было обще имъ съ етymi племенами, какъ поклоненіе Перуну обще съ Греками, Латынцами, Скандинавами и др. (касательно того, что онъ выражалъ собою). Но названіе этого божества было, очевидно, чужое, т. е., Персидское, въ коемъ звучало, какъ я сказалъ уже, *Коръ*, *Коресъ*, *Корешъ*; и означало именно *солнце*. Когда значеніе его начало становиться предкамъ нашимъ темнымъ, невразумительнымъ, то они постарались замѣнить его своимъ, роднымъ, которое, однако же, вовсе не было рабской переводъ, слово въ слово, но вольное творчество, согласно той главной идеѣ, кою оно выражало собою по ихъ понятію. Такое названіе ставили они всегда рядомъ съ первымъ, его подлинникомъ, первообразомъ, и тѣмъ уясняли себѣ и сохраняли етотъ послѣдній. На это указываетъ то обстоятельство, что слово Хорсъ во всѣхъ почти памятникахъ приводится съ етѣмъ своимъ пояснительнымъ Славянскимъ двойникомъ, т. е., словомъ Даждь-, Дажьбогъ, Дажба. А что подъ Дажьбогъ Славяне, преимущественно Рускіе, разумѣли именно солнце, доказательствомъ тому, кромѣ сказаннаго досель, служить, во а) упомянутое поставленіе его почти всюду въ нашихъ письменныхъ памятникахъ рядомъ съ словомъ Хорсъ, Хросъ, Хърсъ и, притомъ, непосредственно за нимъ, а не впереди, стало быть, какъ поясненіе, толкованіе; во б) прямое употребленіе имени Дажьбогъ Кіевской и Вольшской лѣтописью⁶ (въ извѣстномъ драгоценномъ мѣстѣ о первыхъ Египетскихъ царяхъ, выписанномъ, соб-

⁵ Отъ *κρέω*, *κρέλω*, *regno*, *impero*; *κρείων*, *rex*, *reguator*; *κράϊνω*, *reficio*; *impero*, *regno*; *κρίνω*, *κείρω*, между прочимъ, воплощаю, откуда *χρῶς*, кожа, плоть, цвѣтъ; *χρόα*, *color superficies rei, cui inductus est color cum ipsa superficie, cutis, corpus*.

⁶ По Ипатьевскому списку, стр. 5.

ственно, по замѣчанію Шафарика ⁷, изъ Греческаго лѣтописца, Малала) въ смыслѣ *солнце*. Такъ, сказавши о царствованіи Феоста, иначе *Сварога* ⁸, лѣтописецъ продолжаетъ далѣе въ нашемъ переводѣ: «И по семь царствова сынъ его, именемъ *Солнце*, его же наричють *Дажьбогъ*.... *Солнце* царь сынъ Свароговъ, еже есть *Дажьбогъ*...» Въ Латин. переводѣ Малала ⁹ въ обихъ мѣстахъ *солнце* переведено *Sol* «*Ηλιος*», къ коему, въ нашемъ переводѣ, прибавлены (разумется, самымъ переводчикомъ, или послѣдующими переписчиками его, для большаго уразумѣнія и истолкованія своимъ соотчичамъ) слова: «его же наричють *Дажьбогъ*» и «еже есть *Дажьбогъ*». Но прибавлены такъ, что читая это, думаете слышать такое объясненіе изъ устъ самаго сочинителя, а не Славянина, между тѣмъ какъ оно дѣйствительно принадлежитъ послѣднему, по той уже простой причинѣ, что въ подлинникѣ вовсе его нѣтъ. Оно прибавлено въ нашемъ переводѣ точно такъ же къ слову *солнце*, какъ къ слову «*Vulcanus*», (по Гречески «*Ηφαιστος*») прибавлено тѣмъ же самымъ лицомъ, по замѣчанію Шафарика, слово «*Сварогъ*» въ четырехъ мѣстахъ: *post hunc impregavit Vulcanus*: по немъ Феоста («*Ηφαιστος*, Ифестъ»), иже и Сварога нарекоша Егуптяне.—*Hic Vulcanus* («*Ηφαιστος*») ... *in deorum numeum*... *relatus est*: Той же Феоста... «сего ради прозваша и богъ *Сварогъ*».... и блажиша и Егуптяне.—*Sol vero, Vulcani filius*: *Солнце* царь сынъ «*Свароговъ* ... еже есть *Дажьбогъ*»....— *quo legem a patre latam praestaret inviolatam*: не хотя отца своего закона разсыпати «*Сварожа*». Стало быть, Славянинъ прибавлялъ въ етомъ мѣстѣ изъ Греческаго лѣтописца всюду, гдѣ только видѣлъ необходимымъ пояснить чужое, неизвѣстное, своимъ, извѣстнымъ, и пояснить, разумется, въ слѣдствіе соотношенія, тождества, дѣйствительно ли существовавашаго между поясняемымъ и поясняющимъ, или же, просто, казавшагося лишь такимъ самому истолкователю, замѣчавшему только взаимное между тѣмъ и другимъ сходство, подобіе.

⁷ *Čas. českého Muzem. 1844. Svaz. IV. str. 486.* Или въ переводѣ No I. «Чтеній въ Импер. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ,» и пр. Отд. IV. стр. 32.

⁸ А кто оба они, это прекрасно объяснено Шафарикомъ. Тамъ же, въ изслѣдованіи: «*O Svarohovi, bohu pohanských Slovanův.*»

⁹ Въ *Auct. anon. Excerpta chronologica et Jo. Malalae Chronographia. Ed. Venet. p. 8—9.*

Это „Sol“, „Нлюс“, „Солнце“, въ смыслѣ божества, извѣстно было у Грековъ и Римлянъ подъ именемъ *Аполлона*, а у Египтянъ *Озириса*, что, по значенію своему, есть Санскритское *sūryas*, *sūris*, откуда Греч. *σῆρ*, *σῆριος* Лат. *sigirus*, (собственно звезда, *astrum*; потомъ *sol*), отъ корня *sir* (सिर्), стрѣлять, разить, бросать лучи, блистать, а ето отъ *si* (सि), тоже бросать, кидать; потомъ рождать, творить, производить, одарять, и т. п. Есть два названія, по своему коренному смыслу, означаютъ одно и тоже понятіе съ Латин. *Sol* и Греч. „Нлюс“, которыя тоже отъ одного съ ними корня, т. е., отъ *si*, *sū*, съ сейчасъ означенными выше понятіями. Отъ него-то въ Санскр. яз., образовано слово *sūnas*, *sūnis*, собственно, рожденіе, твореніе, произведеніе, дѣло; потомъ наше сынъ, а далѣе *солнце*, которое тождественно съ Латин. *sol*, Франц. *soleil*, Гот. *sauil*, Литов. *saulė*, въ коихъ буква *l*, по извѣстному грамматическому правилу всѣхъ языковъ, смѣнила букву *r*: *sūris*, *sūryas*, *σῆριος*, *σῆρ*, а въ другихъ языкахъ обѣ етъ буквы часто опускаются, откуда вторая Санскр. форма *sūnas*, *sūnis*, Гот. *Sunna*, *Sunno*, Нѣм. *Sonne*, Славян. *солнце*, гдѣ *l*, обыкновенно, опускается нами въ произношеніи, хотя *sūnas*, *-us*, можетъ быть производимо непосредственно отъ глагола *si*, *sū*, какъ *sūris*, *sūryas*, отъ глагола же *sir*, изъ коихъ первый считается родоначальникомъ послѣдняго, отъ того и значеніе етъхъ, по видимому, разныхъ словъ—одно и тоже. Такъ и въ нашемъ языкѣ отъ коренной формы *дать* образовано *датель*, а отъ *давать*—*даватель*, которыя одинъ и тотъ же, въ сущности, означаютъ смыслъ, хотя отличаются нѣсколько другъ отъ друга буквами и отгѣнкомъ понятія. Вотъ почему старые Славяне имя божества *Коръ*, *Коресъ*, *Корешъ*, въ нашей формѣ *Хорсъ*, *Хросъ*¹⁰ перевели, по своему, вполне выражавшимъ первоначальное и истинное значеніе его, новѣйшимъ словомъ *Даждьбогъ*, *Даждьба*, разумѣя подъ нимъ только божество, какъ податель всего благаго человѣку. Въ каждомъ языкѣ есть довольно словъ для выраженія одного и тогоже понятія, изъ коихъ одно непремѣнно свое, а другія—чужія, взятія, въ незапамятное время, отъ другихъ, въ слѣдствіе взаимнаго общенія народовъ, потомъ получившія право гражданства, и со временемъ устарѣвшія, на мѣсто коихъ народъ, не

¹⁰ Собственно, по Санскр. *sūris*, *sūryas*, *sūnis*, *sūnas*, *σῆρ*, - *ριος*, *sol*, *soleil*, *Sunna*, *Sonne*, *Озирисъ*, *солнце*.

выгоняя совсѣмъ устарѣвшихъ, творить новыя, которыя продолжаютъ съ тѣми свое существованіе, отъ чего является на одно и тоже понятіе нѣсколько словъ, на пр., голова (свое), рожа (Евр.), харя (Перс.), башка (Тур.) и тѣмъ подобныя. Кромѣ того, есть еще и такія слова въ языкѣ, которыя, хотя принадлежать равно ему, однако значеніе ихъ неравное: одного совершенно устарѣло и неизвѣстно, а другаго, напротивъ, всѣмъ понятно, на пр., коракъ и шагъ, пестъ и кулакъ, благо и добро, и т. п. Къ которому разряду етѣхъ словъ принадлежатъ Хорсъ и Дажьбогъ — каждому очевидно. Первое — чужое; устарѣвъ у Славянъ, оно вызвало тѣмъ самымъ второе, которое и сопровождаетъ его, по большей части, какъ мы уже замѣтили, вездѣ, во всѣхъ нашихъ памятникахъ, въ смыслѣ объясненія, истолкованія, *glossa*.

Второй доводъ въ пользу тождества Хорса и Дажьбога заключается въ Словѣ о полку Игоревѣ. Въ немъ, на трехъ разныхъ мѣстахъ, упоминается о нихъ, по видимому, безъ всякаго соотношенія; но, вникнувъ, надлежащимъ образомъ, въ то и другое, и сообразивъ всѣ обстоятельства, сюда приводящія, открываемъ противное. Впрочемъ, приведемъ, сперва, етѣ мѣста. Вотъ онѣ:

1. „Тогда при Олзѣ Гориславичи съяшется и растяшеть усобицами, погибашеть жизнь Дажьбожа внука,“ и пр. То есть: тогда при Олгѣ Святославичѣ, етомъ воинственномъ и неуступчивомъ защитникѣ нравъ старейшинства, всюду только и слышно было, что объ усобицахъ, которыя онъ безпрестанно сваялъ, а тѣ буйно росли себя. Что здѣсь именно ето размѣтается, стоитъ только спести сказанное тѣмъ же самымъ пѣвцемъ объ етомъ князѣ нѣсколько выше, что одно и тоже, только выражено другими словами: „Той бо Олгъ мечемъ крамолу коваше и стрѣлы по земли съяше.“ Отъ етѣхъ крамоль, усобиць, отъ етѣхъ стрѣлъ его, погибашеть жизнь Дажьбожа внука, т. е., жизнь тѣхъ, по землѣ конкъ Олгъ разсыялъ свои стрѣлы, слѣдовательно, землѣ В. Княжества Кіевскаго, землѣ Руской, Руси, отъ чего, въ княжихъ крамолахъ вѣщи челоувкомъ скратишась. Тутъ, стало быть, подъ жизнью внука (потомка) Дажьбожа (-гова,-жья), разумѣется жизнь Русичей, видѣвшихъ въ Дажьбогѣ—бога, подателя и виновника всего живущаго, слѣдственно и самихъ себя, своей жизни, и, не смѣя величать себя, по извѣстному религіозному чувству Славянскихъ племенъ, прямо чадами етого бога, назывались только внуками. Что

такое объясненіе дѣйствительно самое вѣрное сдѣсь, доказательствомъ тому известное мѣсто въ припискѣ ¹¹ къ рукописному пергаминному апостолу (въ 4 ку), хранящемуся въ Синодальной библіотекѣ (подъ ч. 19 ¹²); въ этой припискѣ читаете, почти слово въ слово, выраженія пѣвца Игорева, съ необходимымъ примѣненіемъ къ своему времени. Такъ: «При сихъ князехъ ¹³ слышется и растяше оусобицами. Гыляше жизнь наша, въ князехъ которы (вм. крамолы) и вѣщи скороташася челоукомъ.» Тутъ вм. погыбаше поставлено гыняше, вм. крамолы—кѳторы, а вм. жизнь Дажьдбогова внука — жизнь наша; а подъ жизнью нашей разумѣль приписчикъ жизнь Новгородцевъ, стало бытъ, по такому разумѣнію Рускаго XIV в. упомянутаго выраженія въ сочиненіи, старшемъ двумя вѣками, и намъ не остается ничего, какъ только вполне согласиться съ нимъ, т. е., какъ подъ «гыняше жизнь наша» понимать «гибла отъ которъ жизнь Новгородскихъ Русовъ», такъ подъ «погыбашеть жизнь Дажьдбоожа внука» разумѣть «погибала жизнь Кіевскихъ (Южныхъ) Русовъ (называвшихъ себя потомствомъ, родомъ, Дажьдбога).

II. Также точно слѣдуетъ понимать и второе мѣсто въ Словѣ о Полку Игоревѣ, въ которомъ упоминается нашъ предметъ. Пѣвецъ, описавъ, чрезвычайно поэтическими красками, паденіе, какъ онъ выражается, стяговъ Игоревыхъ («падоша стязи Игоревы») на берегу быстрой Каялы, обращается къ землѣ Руской и, изображая слѣдствія для нея отъ такого пораженія своего воинственнаго князя, который, въ надеждѣ положить, однажды навсегда, конецъ бѣдамъ отъ поганыхъ, дагье всѣхъ предшественниковъ своихъ залетѣль соколомъ въ степи, гоняя птицъ къ самому лукоморью, восклицаетъ: „Уже бо, братіе, не веселая година (время) встала, уже пустыни силу прикрыла (т. е., степь, степи) ¹⁴. Сдѣсь содержащее (пустыня) упо-

¹¹ По указанію Карамзина. IV. прим. 227.

¹² Писанъ въ нач. XIV ст. и давномъ Псковскому монастырю св. Пантелеймона игуномъ его, Иоасимомъ.

¹³ Михаилъ Тверскомъ, впоследствии, Святомъ, и Юрьѣ Даниловичѣ Московскомъ.

¹⁴ Это вовсе не мѣстный предлогъ, падежъ безъ предлога, но именит. ед. сущ. жен. рода, одно изъ тѣхъ не многихъ, нѣкогда многочис-

треблено в. содержимаго, мѣсто в. живущихъ въ немъ, пустыни (-ня) в. пустынныхъ обитателей, стало быть, в. Половцевъ, какъ сыновъ пустыни, степей. Следовательно, уже Половцы прикрыли, накрыли, одолѣли, силу нашу, *силы* наши, наше войско. Продолжая далѣе обращеніе свое, пѣвецъ явно показываетъ, что это и чья была *сила* (войско, полкъ). Это была часть *силъ* того народа, который считалъ и называлъ себя внукомъ, потомкомъ, племенемъ бога Дажьббы: „Встала обида въ *силѣхъ* Дажьбожа внука,“ т. е., *силы*, могущество, слава и величіе внуковъ, племени Дажьбожья, обижены етѣмъ пораженьемъ, погромомъ, посрамлены, опозорены. Еще далѣе продолжая выражаться поэтическимъ иносказаніемъ, пѣвецъ обиду (позоръ, стыдъ) олицетворяетъ въ видѣ дѣвы, а *силы* (племя, народъ) Дажьбожья внука называетъ землей Трояней. А такой, действительно, была, какъ я уже объяснилъ однажды въ другомъ, чужомъ, сочиненіи¹⁵, земля Руская, достоиніе ея Трояна, Владимира Великаго. Эта обида, представленная пѣвцемъ снова въ видѣ лебеди (а не дѣвы съ лебедиными крыльями) всплескала своими лебедиными крыльями на синемъ морѣ (въ первой разъ сталась, показала, случился позоръ) и тѣмъ „убуди жирня времена (усыпнула богатыя, славныя, времена, дни славы и величія), положила имъ конецъ; потому что, съ тѣхъ поръ князи перестали заедино дѣйствовать противъ поганыхъ, заусобили („сами на себя крамолу коваша“), а иноязычные, пользуясь тѣмъ „со всѣхъ странъ прихождаху съ побѣдами на землю Рускую.“ Етѣмъ выраженіемъ, въ которомъ называетъ онъ уже прямо, не переносно, оставляя всякое дальнѣйшее иносказаніе, предметъ собственнымъ его именемъ, сочинитель даетъ намъ знать, что онъ выше понималъ подъ своими метафорами: „жизнь, сила, Дажьбожа внука.“ Въ дальнѣйшемъ продолженіи пѣсни уже не встрѣчаете бо-

сленныхъ, жен. суц., которыя въ старинномъ Славян. языкѣ окончивались на *-иши*, а нынѣ всѣ измѣнены въ *-иши*: рабыни (-ни), господыни (-ни), богини (-ни), другини (-ни), княгини (-ни), и т. п., отъ коихъ теперь уцѣлѣло только пани, да еще два, три, слова въ разныхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ. Окончаніе это отвѣтствуетъ Санскрит. *i* и *ī* (३, ३̄).

¹⁵ Въ Словѣ о Полку Игоревѣ, издан. сочленомъ нашимъ, Д. Н. Дубетскимъ, въ III-й части Русскихъ Достопамятностей нашего Общества, напечатанной 1844 г. Москва, въ прим. 174, стр. 186—187).

лге иносказательнаго названія для земли Руской, но всюду ето ея собственное, на пр., послѣ пораженія Игоря, два хана Половецкіе поскакали по Руской землѣ, предавъ все огню и мечу («смагу мычочи въ пламеньъ розвѣ»); другіе поганые, въ слѣдъ за ними, тоже, „побѣдами нарищуще на Рускую землю,“ отъ чего „въстона Кіевъ тугою, а Черниговъ напастыни; тоска разлися по Руской землѣ, печаль жирна тече средь землѣ Рускыи, жерны Рускія въсплакашась,“ и пр.

Если все ето такъ, т. е., что по Слову о Полку Игоревѣ, подѣ жизнью, силой, Дажьбожа внука, разумѣется жизнь и сила, земля, обитатели, Руси (Южной), то и другое выраженіе въ немъ, одно, по сю пору, изъ самыхъ темныхъ и необъяснимыхъ, теперь, само собою, проясняется и объясняется; разумно выраженіе пѣвца о Всеславѣ: „Великому Хрѣсови вѣлкомъ путь прерыскаше.“ Хорсъ, какъ мы видѣли досель, есть Рускій Дажьбогъ, слѣдовательно, все, относящееся къ послѣднему, относится также и къ первому, слѣдовательно, внуки Дажьбожи будутъ вмѣстѣ внуки и Хрѣси, Хрѣсовы, слѣдовательно, жизнь, сила, Дажьбожихъ внуковъ (племени) есть жизнь и сила Хорсовыхъ внуковъ, слѣдовательно, земля и народъ Дажьбожь—земля и народъ Хорсовъ, слѣдовательно, наконецъ, Кіевъ, Кіевское В. княжество, Южная Русь Дажьбожа или Хорсова — все равно. А потому: „Великому Хрѣсови вѣлкомъ путь прерыскаше,“ значить: Всеславъ, словно волкъ, волкомъ (съ быстротой, рысью, волка) пробѣгалъ, (путь прерыскаше) Великаго Хорса, т. е., владѣнія, земли, В. Хорса, Дажьбожьи, В. княжества Кіевского, землю Рускую. Сдѣсь „путь Великому Хрѣсови—путь Великаго Хорса, дат. ед. вм. позднѣйшаго род. ед., какъ книга Большому Чертежу вм. Большаго Чертежа, списокъ, роспись, чему вм. чего, какъ мойси, твойси, вм. мой, твой, и т. д., а путь вм. земли, по коей путь пролегаетъ, или же, какъ въ Южносербскомъ, путь вм. одолъ чего: путь Савы, Дунава, Моравы, особенно въ значеніи направленія вверхъ, обратнаго пути откуда куда: отъ Београда путь Беча, изъ Бѣлграда вверхъ по Дунаю въ Вѣну; но не на оборотъ. И точно, вспомните, что, выше сего, пѣвецъ сказалъ объ етомъ князѣ: „людемъ судяше, княземъ грады радяше, а самъ въ ночь вѣлкомъ рыскаше (т. е., и самъ ночью....), изъ Кыева дорыскаше до Курь Тмутороканя,“ а оттуда, обратно, въ Кыевъ, „прерыскаше путь великому Хрѣсови“ такыи же, какъ и въ Тмуторокань, „вѣлкомъ,“ слѣдовательно, путь

Великому Хрѣсови (вверхъ къ Великому Хрѣсови)¹⁶. Следовательно, возвращаясь назадъ къ владѣніямъ Великаго Хрѣса, въ землю В. Хрѣса, или, даже, къ самому Великому Хрѣсу, въ Кѣевъ, гдѣ истуканъ его, по словамъ Нестора, стоялъ, вмѣстѣ съ истуканомъ Перуна и другихъ боговъ, поставленнымъ Владиміромъ. На это указываетъ и глаголѣ «прерыскаше», т. е., перерыскаше, обратнo назадъ, разъ уже пройденное, прорысканное. Сначала пѣвецъ выразился вообще: «рыскаше (ночью),» потомъ «дорыскаше (изъ Кѣева въ Тмуторокань),» и, наконецъ, обратнo, «путь Великому Хрѣсови *прерыскаше.*» Конечно, сказаннаго тутъ пѣвцемъ о Всеславѣ нельзя принимать въ собственномъ смыслѣ: это, очевидно, поэтическое представленіе быстроты, подвижности, Всеславовой, поэтическая вольность, точно такая же, какая слѣдующее за тѣмъ выраженіе пѣвца о немъ: «Тому въ Полоцкѣ позвонивша заутреню рано у Святыхъ Софемъ въ колоколы, а онъ въ Кѣевѣ звонъ слыша,» что, просто и просто, значить только то, что князь, столько выхваляемый пѣвцемъ Игоря, былъ одаренъ необыкновенной чуткостью, слухомъ, какъ выше быстротой, скоростью. На прозаическомъ языкѣ значило: Всеславъ необычайно быстръ и чутокъ, неизмѣримо скоро переносится съ мѣста на мѣсто, слышитъ и знаетъ даже то, что слишкомъ далеко отъ него говорится и дѣется. Но для живѣйшаго представленія перваго пѣвецъ уподобляетъ своего любимца волку и заставляетъ рыскасть изъ Кѣева до Тмутороканя и обратнo, а для втораго заставляетъ слышать звонъ, съвѣщаній Полочанъ къ заутрени въ Кѣевъ, что совершенно согласно съ названіемъ его этимъ же самымъ пѣвцемъ «*злица душа*» («*лице и злица душа въ друзѣ тѣлѣ, но часто бѣды страдаше.*»).

Названіе себя по имени бога—вовсе не рѣдкость въ исторіи, т. е., это имя усвоится народомъ въ смыслѣ, большей частью, религіозномъ, какъ послѣдователей, чтилелей, исповѣдниковъ, племенъ, чадъ, и т. п. Припомнимъ только себя Афиняне по Афинѣ, корѣ посвященъ былъ городъ Афинъ,¹⁷ Враняне по Вранѣ,

¹⁶ Гдѣ дат. п. зависитъ отъ опущ. предл. къ, ко, самаго обыкновеннаго въ нашемъ старинномъ Руск. языкѣ: у Нестора: Кѣеву, Новуграду, и пр., а нынѣ въ обихѣ Серболуж. нарѣчіяхъ и Хорватскомъ Приморскомъ.

¹⁷ Athenae accerperunt nomen a Ἀθηναίης seu Minervae aede et cultu. *Hesiod.*, ed. Krebs, p. 268.

Теперь по Тезу, как говорить Тацитъ, и друг.¹⁸ Да и почему бы находить не досиль, имени того бога, коего они вособенности почитаютъ, если они же просятъ часто имя какого ни будь знаменитого лица, какъ виновника вѣроученія, усвоемаго егда народомъ, на, пр., Магометане, Аріане, Лютеране, Иудеи, даже Христіане? Стало быть, въ названіи предковъ нашихъ себя внуками (племенемъ, родомъ, народомъ, языкомъ, gens) Дажьбога или Хорса нтъ ничего необыкновеннаго, невѣроятнаго.

Впрочемъ, для тѣхъ, кому наше объясненіе выраженія пѣвца Слова о полку Игоревъ муъ Великаго Хрѣса, словомъ владѣніе, земля, страна, лѣтъ онъ особенно почитался, кажется слишкомъ смѣлымъ, невѣроятнымъ, или наглымъ, потому, де, что при выраженіи великому Хрѣсу вѣкомъ путь прерыскаше прежде и естественнѣе всего приходитъ на мысль то, что Всеславъ прерыскалъ (обгонялъ въ бѣгъ, или соперничалъ въ бѣгъ, быстротѣ своей) волчью рысью самаго великаго Хрѣса, т. е., солнце, скажемъ, что и такое объясненіе можетъ тоже имѣть здѣсь мѣсто и ни мало не противорѣчитъ главной нашей мысли. И действительно, Египтяне своего Озириса не иначе представляли, какъ солнцемъ, совершающимъ теченіе свой по зодіаку; да и мы не иначе представляемъ себя, солнце, какъ тоже совершающимъ путь по известной дорогѣ, кругу небесному, небосклону, откуда и самыя выраженія наши о немъ: «солнце восходитъ, заходитъ, идетъ» — выраженія, самыя обычныя и незамѣнимыя на языкѣ народа.

Итакъ, итогъ всего нашего розысканія будетъ, въ короткихъ словахъ, слѣдующій: Хорсъ есть слово чуждое, именнo, Зендское, и значитъ, собственно, солнце,¹⁹ въ переносномъ смѣслѣ богъ солнца, коему Славяне Рускіе поклонялись, по свидѣтельству Нестора и

¹⁸ Правда ли—это другой вопросъ; довольно, что тогда такъ думали. *Celebrant carminibus antiquis Thuisconem Deum, terra editum, et filium Mannum, originem gentis conditoresque.* Cap. 2.

¹⁹ Откуда а) ими *Кира*, назвавшася, послѣ избранія себя въ главные начальники коланъ Персидскихъ, *Khog, Khoges*, что Греки, по свойству своего языка, передавали въ *Кѣросъ*, Латин. *Surgus*; прежде онъ назывался *Аградатъ*; б) многихъ Персидъ царей: *Хозрой* или *Козрой*, *Хозровъ* или *Козревъ*; в) Персидской области *Хорасанъ*, какъ страны солнечной, лежащей, какъ говорится, на припекѣ солнца, *terra arida.*

др., и коего имя, когда оно потеряло для нихъ первоначальной свой смыслъ, замѣнили словомъ *Дажь(-дь)богъ* или просто *Дажьба*, держась въ томъ не дословнаго перевода²⁰, но только главной идеи, выражаемой имъ, кою дѣйствительно исполнѣе выражаетъ слово *Дажьба*, какъ главный богъ, податель всѣхъ благъ для народа земледѣльческаго, такъ много зависящаго отъ вліянія солнца на землю, его кормилицу. А что *Дажьбогъ* былъ солнце, свидѣтельство тому имѣемъ въ выпискѣ изъ Хронографъ (Визант. летописца, *Малела*), помѣщенной въ Ипатьевскомъ спискѣ Кіевской и Вольнской летописи.²¹ Вотъ почему у Нестора слово *Дажьбогъ* слѣдуетъ непосредственно за словомъ *Хрьсь*,²² равно какъ тоже самое встрѣчаемъ и въ разбираемомъ Прологѣ библиотеки Московской Духовной Типографіи, подавшемъ намъ собой поводъ, въ извѣстіи своемъ о святомъ князѣ Володимерѣ (15 го іюня), къ етѣмъ изслѣдованіямъ. Весьма довольны останемся, если етъ послѣднія, сколько ни будь, заключаютъ въ себя нотины и проявляютъ собой, бывшее доселѣ темнымъ.

Возвращаясь теперь, послѣ такого длиннаго отступленія, къ нашему Прологу, скажемъ еще, что языкъ этого извѣстія о святомъ Володимерѣ представляетъ собою нѣкоторыя особенности. Онъ вообще, какъ и естественно думать, етъ, такъ называемый, Церковнославянскій, но подъ перомъ Рускаго, а потому потерявшій вездѣ тѣ свойства свои, кои болѣе всего не соглашались съ свойствами нашего языка и кои переписчики наши рано уже стали не соблюдать въ своихъ спискахъ, хотя всѣ прочія, не рѣдко, во всей точности передавали намъ. Етъ свойства суть носовые звуки. Изъ нихъ второй *а*, *м* (*ѣ*, *јѣ*) еще почти всюду уцѣлѣвъ, начертаніе коего менѣе представляло намъ затрудненія при обращеніи его на Руской ладъ, потому что *а*, *м*, коегдѣ, точь въ точь, соответствуютъ нашему звуку *л*; но второй, *ж*, *ѣ*, совершенно чуждый намъ даже и по начертанію, вездѣ измѣненъ, согласна съ духомъ нашего нарѣчія, въ *у*, *ю*. Особенности, бросающіяся въ глаза, и чуждыя Церковнославянскому языку: 1) замѣненіе буквы *м* буквой *н* въ выраженіи къ нему: »и рече цѣрца

²⁰ Если бъ это было, то не нужно бы, въ такомъ случаѣ, переводить, потому что значеніе слова еще не устарѣло бы.

²¹ На стр. 5 ѡ.

²² Лаврент. спис. 47—48.

лему. Это замѣчено весьма часто въ языкахъ Приморскаго Хорватскаго, Словенскаго (по Эвальскому разбору) и Сербскаго, особенно на слова: *rišeo, idea, pogum; s otcep*, в. *rišam, idam, pogum, s otcep*, *zami (-m) nān (-m), sedem (-m)*, и на оборотъ (въ сѣмъ, и пр.). 2) Предложный мѣстный падежъ безъ предлога, какъ у Нестора и другихъ старинныхъ памятникахъ, въ выраженіи: «и пришедеъ Кысу». Это, какъ я сказалъ уже, по сию пору употребляется въ обихъ Серболужицкихъ нарѣчіяхъ (*Budisini, Сербобуши, Елати, чм. ve Badyini*, и пр., *našim domi, lišci*, в. *ve našim domi*) и Приморскомъ Хорватскомъ. Сюда же относится такой же предлогъ безъ предлога и въ выраженіи: «аще не обратится кто на радъ оутро», в. въ утро, или творит. утромъ. Отсюда образовались наши нарѣчные формы *вечеръ и под.* 3) Постановленіе буквы *ц* в. *ч* въ выраженіи и снуде на Процаину рѣку. Известно, что изъ Великорусскихъ нарѣчій это, болѣе всего, свойственно Новгородскому въ некоторыхъ его разнорѣчіяхъ. Другія Славянскія нарѣчія также часто допускаютъ такое замѣненіе, на пр. Нижнеолужское почти всегда употребляетъ тамъ *ц*, гдѣ мы *ч*, и только въ двухъ, трехъ, словахъ удержало букву *ч*, да въ Мазурскомъ, Черногорскомъ, Приморскомъ Далматинскомъ, и пр. Эта особенность указываетъ намъ, прямо и непосредственно, на исто, въ коемъ сидитъ, болѣе етотъ Прологъ, т. е., Новгородскую область. 4) На оборотъ, буква *ч* в. *ц* въ выраженіи „сиче створю“, еще болѣе утверждаетъ насъ въ етомъ мнѣніи. Такъ въ Дамьяновскомъ уездѣ встоду говорятъ: *горница, Новгородчій, паробчи*, и пр., какъ *ц* в. *ч* въ Осташковскомъ и Торжецкомъ. 5) Выраженія: «мольваду (мѣ твои мольваду), крѣстьномъ (давати), крѣтъны (за—), прѣкъ Петрова, Самогораи, показываютъ, что это—сочиненіе Русское, на что, впрочемъ, указываютъ уже и самое содержаніе егъ. 6) Кроме того, замѣчательны въ немъ некоторыя особенныя выраженія своей силой, но которыя теперь уже вышли изъ обычая, на пр., печальникъ, кормитель (нящия и вдовицы чко печальника и кормителю, в. нынѣшняго кормильца), главовожа (радуйся главовожою и оучителю нашъ), отвѣчающее, образованіемъ своимъ, Сербскому «коловода», Немецк. *Wabelführer* (зачинщикъ, заводчикъ), Латин. *choragus*, Греч. *Κορυφαίος* (*in vertice positus, supremum locum obtinens, vinctus, praesal, a κορυφή, vertex capitis, casum*). Въ немъ первая часть—чисто Славянская, а вторая (вожа = Серб. вода = вождь)—Руская.

Въ заключеніи | объ | етемы | Пролога | образу | еще | вниманіе | на | ту | молитву | святаго | Владимира | въ | петроу | оу | память | свои | чувства | ко | Всевышнему | въ | день | омовенія | своей | Десятинной | церкви. | Бо | встречай | мы | въ | Прологъ | подь | а | и | на | именос

Ща маи въ аі пама вѣтъю стго и бохраннаго
Константина гга.

ПОТЪ
ДНЬ КИСНИ ЦОКНИ ТЪЩА
ЮЖЕ ЯЗДА БЛГО ВЪРНИ
КНА ЗЪ ВАСИЛЕН. ЗОВОМЫ
ИВО ОДИНИ РЪ. А КНА
ЗЪ ЗЕМЛЯ МУВЪ КЪШ. И ТЪ
ШЕ НОВИ БЖЕ ПО МОЩЬЮ
КОЩИНЪ. И ЗИВЪ ДЪ ВЪ
ЦОВЪ СЪ ВЪРШНУ. И БЖЕ
ДЪ ВЪЗНЮ ПОМОЛИСА.
ГНЕВЪ ЦОКНИ СЪ ВЪ СЕ ПГО СЪ
ТНЕ ИНО ГРА СВОИ. И ВЪ СЪ
РШНИ ЖЕ НАСА ДИ ВЪ НИ
ЦА ТВОИ. НОВЫ И ЛЮДИ
И ЮЖЕ СЪ ВРАЧИ ЛЪ СЪ
БРА БРА ЗУ И З ПОЗНАТИ
ТА БДИ СТИ ННАГО. И ПРИ

ЗОНА ЦОККЪ СВОЮ. ЮЖЕ
СОЗДА ХНЕ ДО СТО И НИ
РА ВЪ ТВОИ. ВО ИМА РОЖЬ
ША КЪ ТЪ МЪ ТРИ ПРИ СНО
ДЪ ВЪ МЪЩА. И ЦИ СЪ ТГО ПО
МОЛНТЪ СЪ ВЪЩЕ ЦЪ СЪ
ТГО ОУ СЪ СЪ И МЪ ТЪ ВЪ СЪ ГО.
МЪ ТЪ ВЪ ДИ ПЪ ТЪ И
БЦА. И ПОМОЛНВШИ СЪ
СЪ МУ О Е КЪ СЪ И ЦЕ. СЕ ДА Ю
СЪ ТЪ ВЪ И ЦИ ЦО ВЪ СЪ И. О И
МЪ ВЪ НИ И МО СЪ ГО. И О ГРА
МО И ХЪ ДЕСА ТУ Ю ЧА СТЬ
И ТЪ КЪ СЪ ВЪ РШНИ ПРАЗНИ
И ВЪ ЛГО СЪ ВЪ СЪ ВЪ СЪ ВЪ СЪ
БФ. А.

Тутъ чрезвычайно важно для Славянской филологіи одно слово, именно: *дльбъ* въ выраженіи:

до ила рожьщамъ тѣ мѣри присно дѣлѣмъ бѣдѣ.

На оборотѣ, л. 79-я, стр. 2-я, въ концѣ.

Я не говорю уже о томъ , что важно также знать , наконецъ , какую молитву и въ какихъ выраженіяхъ принесъ Богу нашъ Рускій Соломонъ послѣ созданія своего храма.

Не могу также не сказать еще , что все это , столько важное , извѣстіе о крещеніи святаго Володимера , чуть было совсѣмъ не погубило для насъ отъ чьей-то святотатственной руки: оно совершенно вырвано изъ Троицкаго Духовнаго Архіепископскаго отряда , въ большихъ попыткахъ; но , благодаря , вѣроятно , нечаянному приходу библиотекаря , *хищеніе не совершилось.*

А. И. А. Арханскій.

21 го декабря , 1845.

Москва.

II

НОВЫЯ РАЗЪИСКАНІЯ

О МѢСТѢ ПОГРЕБЕНІЯ

ПРОКОПІЯ ЛЯПУНОВА.

(Чтано «Искра» 23, 1846 г.)

Довольно писали, о мѣстѣ погребенія Прокопія Ляпунова, между тѣмъ этотъ вопросъ и доселѣ еще не рѣшенъ окончательно.

Съ перваго взгляда кажется довольно странно не знать гдѣ похороненъ «Герой смутнаго времени, глава возстанія, животворецъ Государственный», какъ называлъ Ляпунова Карамзинъ; но мы опять скажемъ, что и доселѣ неизвѣстно гдѣ покоятся священные останки Ляпунова.

Карамзинъ думалъ, что тѣло Ляпунова, лишенное, быть можетъ, Христіанскаго погребенія, расклевали враны; г. Быстровъ, что оно погребено было по Христіански въ Наболочидкомъ монастырѣ; г. Савельевъ, основываясь на, такъ называемой, Филаретовой рукописи, что Ляпуновъ погребенъ въ Москвѣ, при церкви Іліи Пророка, что на Воронцовомъ полѣ. Первые два мнѣнія ошибочны, последнее въ половину справедливо.

Выслушаемъ эти мнѣнія, прежде нежели предложимъ свое.

О убіеніи Ляпунова Карамзинъ пишетъ слѣдующее: «Станъ Московскій представлялся уже не Россіею. вооруженною, а мятежнымъ скопищемъ людей буйныхъ, между коими честь и добродѣтель въ слезахъ и въ отчаяніи укрывались! — Одинъ Россіянинъ былъ душою всего, и палъ, казалось, на гробъ отечества. Врагамъ иноплеменнымъ ненавистный, еще ненавистнѣйшій измѣнникамъ и злодѣямъ Россійскимъ, тотъ, на кого Атаманъ разбойниковъ, въ личинѣ Государственнаго Властителя, извергъ

Заруцкій, скрежеталъ зубами — Ляпуновъ дѣйствовалъ подъ ножами. Уважаемый, но мало любимый за свою гордость, онъ не имѣлъ, по крайней мѣрѣ, смиренія Михаилова; зналъ цѣну себѣ и другимъ; снисходилъ рѣдко, презиралъ явно; жилъ въ избѣ, какъ во дворцѣ недоступномъ, и самыя знатныя чиновники, самыя рабочія уставали въ ожиданіи его выхода, какъ бы царскаго. Хищники, имъ унижаемые, пылали злобою и замыслили убійство, въ надеждѣ угодить многимъ личнымъ непріятелямъ сего величаваго мужа. Первое покушеніе обратилось ему въ славу: 20 Козаковъ, кинутыхъ Воеводою Плещеевымъ въ рѣку за разбой близъ Угрюшской Обители, были спасены ихъ товарищами и приведены въ станъ Московскій. Сдѣлался мятежъ: грабители, вступаясь за грабителей, требовали головы Ляпунова. Видя остревеніе злыхъ и холодность добрыхъ, онъ, въ порывѣ негодованія, съѣлъ на коня и выехалъ на Рязанскую дорогу, чтобы удалиться отъ недостойныхъ сподвижниковъ. Козаки догнали его у Симонова монастыря, но не дерзнули тронуть: напротивъ того убѣждали остаться съ ними. Онъ ночевалъ въ Никитскомъ укрѣпленіи, гдѣ, въ слѣдующій день, явилось все войско: кричало, требовало, слезно молило именовъ Россіи, чтобы ея главный поборникъ не жертвовалъ ею своему гнѣву. Ляпуновъ смягчился, или одумался: занялъ прежнее мѣсто въ станѣ и въ совѣтъ, одолевъ враговъ, или только углубивъ ненависть къ себѣ въ ихъ сердцахъ. Мятежъ утихъ; возникъ гнусный ковъ, съ участіемъ и вышшняго непріятеля. Имѣя тайную связь съ Атаманомъ Триумвиромъ, Госвѣскій изъ Кремля подаль ему руку на гибель челоуѣка, для обоихъ страшнаго: вмѣстѣ умыслили и написали именовъ Ляпунова указъ къ городскимъ воеводамъ о немедленномъ истребленіи всѣхъ Козаковъ въ одинъ день и часъ. Сію подложную, будто бы отнятую у гонца, бумагу представилъ товарищамъ Атаманъ Заварзинъ: рука и печать казались несомнительными. Звали Ляпунова на сходъ: онъ медилъ; наконецъ, увѣренный въ безопасности двумя чиновниками, Толстымъ и Потемкинымъ, явился среди шумнаго сборища Козаковъ; выслушалъ обвиненія; увидѣлъ грамоту и печать; сказалъ: «писано не мною, а врагами Россіи;» свидѣтельствовался Богомъ; говорилъ съ твердостію; смыкалъ уста буйныхъ; не усовѣстилъ единственно злодѣевъ; его убили, и только одинъ Россіянинъ, личный непріятель Ляпунова, Иванъ Ржевскій, сталъ между имъ и ножами: ибо любилъ отечество, не хотѣлъ пережить такого убійства, и великодушно пріялъ смерть

отъ изверговъ: жертва единственная, но драгоценная, въ честь Герою своего времени, Главъ возстанія, животворцу Государственному, коего великая тѣнь, уже примиренная съ закономъ, является лучезарно въ преданіяхъ Исторіи, а тѣло, искаженное злодѣями, осталось, можетъ быть, безъ Христіанскаго погребенія, и служило пищею вранамъ, въ упрекъ современникамъ неблагодарнымъ, или малодушнымъ, и къ жалости потомства!».

Очевидно Карамзинъ пропустилъ безъ вниманія слова, известной ему, Филаретовой рукописи.

Въ 1835 году г. Быстровъ извѣстилъ, въ особой брошурѣ, подъ названіемъ: «Краткое свидѣніе о мѣсть погребенія Прокопія Николаевича Ляпунова» (Спб., въ Тип. Медич. Департ. М. В. Д. 1835 г., на 9 стр., въ 8), что тѣло Ляпунова не осталось безъ погребенія, и не послужило пищею вранамъ; а погребено въ Наболочицкомъ монастырѣ Старой Рязани, прежняго города, теперь довольно обширнаго села на правомъ берегу Оки», въ 50 верстахъ отъ нынѣшней Рязани. Основаніемъ этого мнѣнія была приписка на рукописномъ «Уставѣ, сирѣчь Церковномъ Окѣ, Императорской Публичной Библіотеки. Изъ сей вкладной видно, что экземпляръ Устава подаренъ Владиміромъ Прокофьевичемъ Ляпуновымъ въ Наболочицкій монастырь, съ тѣмъ, чтобы «книга сія Уставъ не была ни продана, ни заложена, и никому изъ монастыря не отдана, и чтобы монашествующая братья молилась за меня, Володимера, и за жену мою и за дѣтей моихъ и *родителей нашихъ*, которые лежатъ въ обители сей, а по смерти моей п меня Володимера помянуть, какъ прочихъ родителей моихъ.

Напрасно г. Савельевъ говорилъ, будтобы изслѣдователи не обратили вниманія на возможность двоякаго объясненія надписи Владиміровой, и вѣрили толкованію Г. Быстрова, какъ бы каноническому¹. Напротивъ, при самомъ появленіи сей брошюры, учсннй Редакторъ Библіотеки для Чтенія, замѣтилъ слѣдующее: «Конечно, надпись на Уставѣ» подтверждаетъ мнѣніе г. Быстрова очень ясно, но сомнѣніе можетъ относиться къ слову *нашихъ* родителей. «*Наши* родители» также легко можетъ значить трехъ родителей, то есть мать Владиміра, и отца, и мать его жены, какъ и четверыхъ². Прибавимъ къ этому, что слова: ро-

¹ См. Сынъ Отеч. 1842 г. Февраль, Отд. I. стр. 6.

² См. Библіот. для Чт. 1835 г. т. XIV От. VI. стр. 58.

дети наши могли означать вообще усопшіе родственники наши, откуда произошло и слово *Родительская*, т. е., поименованіе усопшихъ въ извѣстные дни, что можно видѣть изъ самой вкладной Владиміра Ляпунова: «а по смерти моей и меня Володимера поминать меня, какъ и прочихъ *Родителей моихъ*.» Если бы подѣ словами: «*Родителей моихъ*» Ляпуновъ разумѣлъ только своего отца съ матерью, то ему не къ чему было прибавлять и *прочихъ*.

Теперь обратимся къ мнѣнію Г. Савельева, основанному на Филаретовой рукописи, мнѣнію, что тѣло Ляпунова погребено въ Москвѣ, близъ церкви Благовѣщенія преч. Богородицы, на Воронцовомъ полѣ.

Въ Февральской книжкѣ Сына Отечества за 1842 г. г. Савельевъ, пересказавъ мнѣнія Карамзина и г. Быстрова, продолжаетъ: «И какъ пряхъ развѣялись мечтанія изданіемъ Рукописи Филарета», въ Москвѣ, 1837 года, г. Мухановымъ. Вопреки мнѣнію Карамзина, мы узнаемъ, что тѣло героя не служило пищею врагамъ; вопреки мнѣнію г. Быстрова узнаемъ, что Ляпуновъ погребенъ не въ Рязанской обители.»

«Патріархъ Филаретъ имѣлъ всѣ средства узнать истину о томъ чловѣкѣ, къ которому питалъ уваженіе, какъ видно изъ многихъ мѣстъ Рукописи. Свидѣтельство современника должно перевѣситъ всѣ предположенія новѣйшихъ писателей.»

Въ слѣдъ за этимъ г. Савельевъ приводитъ текстъ Филаретовой рукописи, въ сличеніи съ своимъ рукописнымъ экземпляромъ. Приведемъ его и мы по изданію г. Муханова, въ сличеніи съ подлинникомъ, хранящимся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ:

«Иванъ Зарутцкой дьяволимъ наученіемъ воспрія въ мысль свою, да научить козакѣвъ на Прокофья и поселить его убити, да воспринметъ власть надъ войскомъ единыъ, и яко же хоцетъ тако творить. Иначе напушати (въ рук. Савел. наущати) козакѣвъ на Прокофья, и наряди грамоты ссыльные съ Литвою и руку Прокофьеву подписати вельвь; и тако зассылкою изъ города отъ Литвы вельвь ихъ выдати, будто Прокофей съ ними своими грамоты ссылаетца (у г. Савел. ссылаетца), а хоцетъ Христо-собраніе (у г. Савел. Христособранное) воинство, Литовскимъ людемъ въ руцѣ предати, и самъ къ нимъ пріобшится. И тако на-сташа народы, и наполнишась людіе гнѣва и ярости, на сего из-

рядного властеля и воеводу Прокофья Ляпунова, не воспомина-
 нія (у г. Мухан. и воспоминанія, у г. Савел. не воспоминауша)
 его изрядного и мужественнаго ополченія, и восхотѣша его пре-
 дати смерти. И собрався воинство на уреченное мѣсто, еже есть
 въ крунь (у г. Савел. въ кругъ), по казатцкому обычаю, и по
 сего воеводы и властелина посылають посланниковъ, дабы зхалъ
 на уреченное мѣсто въ крунь (у Мух. и Савел. въ кругъ) со-
 бранія ихъ. Онъ же злаго ихъ ухищренія не видяще, но (у Са-
 вел. и; вѣроятно и о) смерти своей не помышляше (у г. Савел.
 непомышляюще), востаетъ отъ мѣста своего и въ крунь (у Мух.
 и Савел. въ кругъ) настоящаго собранія приходитъ по обычаю
 по своему и испытаетъ вещи позванія его. Омижъ въ разгорѣніи
 мысли своей, начаша его обличати виновными дѣлы и измѣною,
 и граматы въ войскъ честь, яжъ Ивашко наредя (вм. слова на-
 редя, у г. Савел. написати велель), и по семъ яростивъ на него
 нападають, и трупы его на части раздѣляютъ (подчеркнутое у
 г. Савел. пропущено), и въ скоромъ часъ смерти горькія преда-
 ютъ. И тако паде мертвъ на землю славный сей и бодренный
 воевода Прокофій Ляпуновъ. Съ нимъ же приде нѣкто отъ че-
 стныхъ дворянинъ (въ сп. Савел. дворянъ Иванъ) именемъ зово-
 мый (у г. Савел. приб. Ржевскій), и нача имъ разсужати, дабы
 не дерзостивъ сотворили, но со испытаніемъ, дабы напрасно кро-
 ви неповинные не пролить и великому сему дѣлу (у г. Савел.
 приб. конецъ) учинить отъ нихъ; (у г. Савел. вставл. Омижъ)
 излиха вопіяху: намъ и (у г. Савел. и пропущено) сей измѣн-
 никъ, угодникъ Прокофья Ляпунова» — и того такоже безвин-
 но смерти предаша. Положенъ же бысть во едину грабницу
 (у г. Савел. гробницу) и погребены жъ бысть (подчеркнутаго
 нѣтъ у г. Савел.) честно у Благовѣщенія пречистыя Богородицы,
 еже есть на Воронцовскомъ полѣ. Казацы жъ начинаемое свое
 дѣло совершиша и разыдошася въ Каши (у г. Савел. коши) своя.
 Слышано жъ сія бысть во градъ Полякомъ, яко начальный вое-
 вода, московскаго воинства изрядный властель преданъ отъ сво-
 ихъ смерти, и о томъ радовахуся радостію великою зѣло³.

«И такъ (замѣчаетъ г. Савельевъ), всѣ споры пресѣкаются
 послѣ этого важнаго современнаго свидѣтельства; тѣло героя не

³ Любопытно бы знать, что это за рукописный экземпляръ Филаретовой рукописи, тѣмъ болѣе, что ни въ одномъ извѣстномъ собраніи не находится списка оной. Если это не мистификація, вовсе не-

дѣшено было христіанскаго погребенія, не предаю вранамъ, какъ полагалъ Карамзинъ; но погребено честно у Благовѣщенія пречистыя Богородицы на Воронцовомъ полѣ, въ одной гробницѣ съ тѣломъ великодушнаго врага его, Ивана Ржевскаго.»

Не говоря ни слова о важности современнаго свидѣтельства Филаретовой рукописи, замѣтимъ, что и послѣ изслѣдованія г. Самельева споры о мѣстѣ погребенія Проконія Ляпунова не пресѣкаются, какъ это видно будетъ изъ слѣдующаго.

Въ Архивѣ Святотроицкой Сергіевой Лавры, между прочимъ, нашель я тетрадь въ 4^{-ую}, бойкаго скорописнаго почерка XVIII го вѣка, содержащую въ себѣ списокъ съ надгробныхъ надписей лицъ похороненныхъ въ сей обители. Судя по старинной помѣткѣ, въ этой тетради недостаетъ начала и конца, удалены листы со 2го по 35й. Зная, какъ много важныхъ лицъ погребено въ сей знаменитой обители, я тѣмъ съ большимъ вниманіемъ занялся пересмотромъ сей тетрадки, что ни въ прежнемъ, ни въ новомъ описаніи Лавры, составленномъ съ большею отчетливостію и знаніемъ дѣла, вовсе не упомянуто о лицахъ, погребенныхъ въ сей обители. Пересчитывая надписи, замѣчаю слѣдующее: *«Идучи изъ паперти церкви пречистыя Богородицы, у лѣстницы, на лѣвой сторонѣ: родъ Булатниковыхъ.»* Далѣе: *«въ другомъ ряду отъ мосту (очевидно тоже, что и отъ лѣстницы) Дмитрій Федоровичъ Скуратовъ, преставился 136 году, Ноября въ 26 день; Прокофей Ляпуновъ да Иванъ Ржевскій убиты 119 года, Юля въ 22 день. Подлѣ ихъ девять камней надписей не зчатъ.»*

За утратою начала и конца тетради, нельзя было узнать, въ которомъ именно году, по чьему распоряженію и къмъ она составлена. Въ описи Архива, составленной въ 1795 году, объ этомъ также ничего не сказано. По этому, съ перваго взгляда, нельзя было рѣшить: чему слѣдуетъ болѣе вѣрить, Филаретовой ли рукописи, въ которой сказано, что Ляпуновъ съ Ржевскимъ погребены честно (въ Москвѣ) у Благовѣщенія пречистыя Богородицы, ежесть на Воронцовомъ полѣ, — или этой записи, что Ляпуновъ со Ржевскимъ, убитые 119 года, Юля въ 22 день, погребены въ Сергіевомъ монастырѣ «идучи изъ паперти церкви пречистыя Богородицы, у лѣстницы на лѣвой сторонѣ» въ другомъ порядкѣ отъ

умѣстная въ дѣлѣ историческомъ, то не худо бы г. Самельеву описать свой рукописный экземпляръ, и сказать, какого она вѣка.

мосту, рядомъ съ Дмитріемъ Ѳеодоровичемъ Скуратовымъ, скончавшимся 136 г., Ноября въ 26 день.

Прямо отвергать достовѣрности сего показанія не было никакой надобности, тѣмъ болѣе, что 1) Время кончины Ляпунова и погребеніе его со Ржевскимъ, нѣкоторымъ образомъ, подтверждало достовѣрность сего свидѣтельства. 2) Роды Одоевскихъ, и Трубецкихъ, которыхъ надгробія напечатаны въ XIV ч. Древней Росс. Вивлиоики, совершенно оказались сходными съ сею записью въ именахъ, числахъ и мѣстности. 3) Самое храненіе ея между актами Архива указывало не на частное, а на оффиціальное составленіе сей записи. 4) И дѣйствительно изъ самаго содержанія ея видно, что она составлена въ самой обители, по указаніямъ братіи. Нѣкоторые лица вписаны по сказкѣ Уставщика Іоасафа Кирьякова, другія по указанію діакона Закхея.⁴

Какъ же согласить это съ показаніемъ Филаретовой рукописи?

По примѣру г. Быстрова, открывшаго въ Императорской Публичной библиотекѣ экземпляръ Устава съ надписью Владиміра Ляпунова, я пересматривалъ рукописи Лаврской и Академической библиотекъ (потому что эта послѣдняя отдѣлена отъ Лаврской); но ни одной книги, пожертвованной Ляпуновыми или по нимъ, не нашлось. Но можетъ быть эти книги утрачены въ послѣдствіи, а въ свое время были, и съ надписями, подобными Уставу Наболочицкаго монастыря? Для этого я пересмотрѣлъ: «Опись живоначальные Троицы Сергіева монастыря и подвѣдомственныхъ ему монастырей, учиненную въ 7150 (1642) году, Сентября въ 1 день, по Государеву Цареву и В. К. Михаила Ѳеодоровича и всея Русіи указу Околыничимъ Ѳеодоромъ Васильевичемъ Вольвинскимъ, Никитою Ѳеодоровичемъ Панинымъ, да Дьяками Иваномъ Ѳеодоровымъ, да Дмитріемъ Прокофьевымъ, и окръвленную Сергіева мон. архим.

⁴ Въ Приложеніи помѣщенъ вполнѣ этотъ любопытный списокъ надгробій Сергіева мон., составленный въ XVII вѣкѣ. Вѣроятно нѣмъ можно дополнить и исправить генеалогическіе росписи нѣкоторыхъ «емилій». При отысканіи мѣстности, совѣтуемъ обратиться къ историч. описанію Свято-Троицкой Сергіевой Лавры, Москва, 1842, 8., и къ Путевымъ Запискамъ о Троицкой Лаврѣ, М. 1840, 8. При первомъ находится планъ Лавры, съ объясненіемъ; а при послѣднихъ видъ Сергіева мон., въ началѣ XVII вѣка, снятый со старинной иконы Рогожскаго кладбища.

Андреяномъ, келаремъ Авраміемъ Подгъсовымъ, казначеемъ Си мономъ Азарынымъ, соборн. старцаи Исаіей Печерскимъ, Давы домъ Нащекынымъ и Никифоромъ Терентьевымъ.⁵ Въ ней переписаны всѣ книги, имѣвшіяся въ Сергіевомъ мон. и подвѣдомственныхъ ему монастыряхъ и селяхъ въ 1642 году. При всей официальной краткости, замѣчены имена вкладчиковъ и прежнихъ владельцевъ книгъ. Но вкладу Ляпуновыхъ и здѣсь не нашлось, тогда какъ эта опись составлена только спустя 30 лѣтъ послѣ его кончины.

Но не могло же быть, чтобы о погребеніи Ляпунова въ Сергіевой Лаврѣ не было какого либо официального Акта!

Занятый этимъ предметомъ, при пересмотрѣ Архива, наконецъ отыскалъ я Вкладную книгу (по описи 1795 г. N. 103), скорописнаго почерка XVII вѣка, на 713 листахъ, въ листъ. Въ предисловіи къ оной, между прочимъ, сказано, что «Сія Вкладная книга, для ради многихъ лѣтъ и за ветхость худыхъ тетрадей, переписана на предъидушіе лѣта на новые тетради, при державѣ благовѣрнаго и христомлюбиваго Царя Государя и В. К. Михаила Феодоровича всеа Русіи, и при патриаршествѣ отца его и богомольца, великаго господина, святѣйшаго Іоасафа, патриарха Московскаго и всеа Русіи, въ дому живоначальныя Троицы и пречистыя Богородицы и великихъ чудотворцовъ Сергія и Никона, при властяхъ: при архимандритѣ Нектаріѣ, при келарѣ старцѣ Александрѣ, при казначеѣ старцѣ Симонѣ и при старцахъ соборныхъ, въ лѣто 7147 (1639) году.» За предисловіемъ слѣдуетъ: «Сказаніе главамъ,» (коихъ 621) или реестръ фамилій вкладчиковъ. Въ этой официальной Вкладной книгѣ, подъ главою 418, на листѣ 622-мъ, записанъ: «Родъ Ляпуновыхъ.» Вклады этой фамиліи немного, всего одинъ, именно: «121 (1613) году, далъ вкладу Володимеръ Прокофьевичъ Ляпуновъ по отцу своему Прокофью, денегъ 100 рублей; и затѣмъ вкладъ погребли его въ дому Живоначальныя Троицы.»

⁵ Эта опись хранится въ крѣпостномъ Архивѣ Сергіевой Лавры, подъ N. 8. Въ началѣ оной митр. Платонъ собственноручно замѣтилъ слѣдующее: „Опись Троицкой Лавры весьма обстоятельная, учиненная, счислая отъ нынѣшняго 1794 года, тому сто пятьдесятъ лѣтъ. Въ ней увидишь, какое было въ Лаврѣ тогда всего изобиліе и доброе хозяйство: особливо, что все сіе нашлось скоро послѣ осады.“

Этимъ открытіемъ вполне разрѣшилось сомнѣніе о мѣсть погребенія Прокопія Ляпунова. Припомнимъ, что въ надгробной надписи сказано: «Прокофей Ляпуновъ, да Иванъ Ржевской, убиты 119 (1611) Іюля въ 22 день,» а не сказано, что они погребены въ это время въ Сергіевомъ монастырѣ. Изъ этого, съ достовѣрностію можно и должно заключить, что Ляпуновъ, умерщвленный, въ 1611 году, возмутившимся Казаками, былъ погребенъ, вмѣстѣ съ великодушнымъ врагомъ своимъ, Ржевскимъ, въ Москвѣ, въ одной гробницѣ, у церкви Благовѣщенія, на Воронцовомъ полѣ (какъ сказано въ Филаретовой рукописи). Но съ окончаніемъ Смутнаго времени междоусобствія и водареніемъ Михаила Теодоровича Романова въ 1613 году, усердіемъ сына Прокофіева, Владиміра Ляпунова, быть можетъ, по завѣщанію покойнаго родителя, его тѣло перенесено, вмѣстѣ съ тѣломъ Ржевскаго, и погребено въ Сергіевой обители, «идучи изъ паперти церкви пречистые Богородицы у лѣстницы на лѣвой сторонѣ, въ другомъ ряду отъ мосту,» гдѣ прахъ ихъ покоится и донинѣ.

Послѣ этого уже, безъ всякаго сомнѣнія, можно сказать, что вопросъ о мѣсть погребенія Прокопія Ляпунова рѣшенъ окончательно.

Д. Ч. В. Ундольскій.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Списокъ надгробій Троицкаго-Сергіева монастыря, составленный въ XVII вѣкѣ.

.....
.....
.....

Голицына дочь княжна *Васса* пр . . . 133 году, генваря въ 16 день.

Благовѣрнаго князя *Ивана* *Ив. Голицына* дочь княж. . *Евѣ* . . . преставился 125 г. август. . .

Да около нихъ же роду лежать 12 . . . старыхъ подлинсей на нихъ не знать.

Церкви живоначальной Троицы подъ папертью на правой сторонѣ :

Родъ одоевскихъ :

Князя *Федота* Васильевича *Пронскаго* княгиня *Феодосія* Ивановна, преставился . . . году ноября въ 14 день (Древн. Росс. Вивл. XVI стр. 330).

Князь *Иванъ* Ивановичъ *Одоевской* . . . вися 137 году , августа въ 10 день (Древн. Росс. Вивлюю. XVI, стр. 320).

. . . Князь *Иванъ* Никитичъ *Одоевской*, . . . а 137 г. марта въ 9 день (Древн. Росс. Вивл. XVI, стр. 320).

Боярина кн. *Ивана* Никитича *Одоевскаго* княгиня *Марья* преставися 132 году августа въ 18 день (Древн. Росс. Вивл. XVI стр. 320).

На лѣвой сторонѣ подъ папертью же въ другой палаткѣ,

Родъ трубецкихъ :

Бояринъ князь *Тимофей* Романовичъ *Трубецкой* въ иноцѣхъ *Феодоритъ*, преставися 111 году, ноября въ 12 день (Древн. Росс. Вивл. XVI, стр. 319).

Князь *Меркурей* Тимофеевичъ *Трубецкой*, преставися 118 году, апрѣля въ 22 день (Древн. Росс. Вивл. XVI, стр. 319).

Бояринъ князь *Дмитрей* Тимофеевичъ *Трубецкой*, преставися 133 году, Юля въ 24 день (Древн. Росс. Вивл. XVI стр. 319).

Боярина князя Тимофеевича *Трубецкаго* княгиня *Ксенія* Семеновна, во инокиняхъ *Каптелина*, преставися 123 году Юля въ 10 день. (Древн. Росс. Вивлюю. XVI стр. 319).

Боярина князя *Дмитрія Тимофеевича Трубецкаго* княгиня *Марья Борисовна*, преставися 125 г. августа въ 6 день. (Древн. Росс. Вивл. XVI, стр. 319).

Съ полуденные страны у лѣстницы, что ходятъ изъ паперти церкви Живоначальныя Троицы,

Родъ ЛЕРОНСКИХЪ :

Подписей на дскахъ не знать.

Съ полуденные же страны у палатки, гдѣ лежатъ *Серапіонъ* архіеп. *Новгородскій*.

Архіеп. *Иосифъ Вологодскій*, преставися 79 году.

Архіеп. *Алексѣй* Волог. прест. 79 г.

Варлаамъ Владыка Вологодскій, преставися лѣта 7018 г. апреля 21 день.

Противъ палаточныхъ дверей архіеп. *Серапіона*,

Архим. *Діонисій* преставися 141 г. мая въ 10 день.

Троицкаго Сергіева мон. архим. *Кирилъ*.

Соборный старецъ *Варсунофей Якимовъ*, преставися 110 г. октябры въ 9 день.

Казначей старецъ *Пафлотій Соловецкій*, преставися 138 г. января въ 21 день.

Съ Москвы Чудова мон. архим. *Иосифъ*, преставися 135 г. марта въ 17 день.

Церкви чудотворца *Никона* противъ полуденныхъ дверей, у мосту.

Иванъ Федоровичъ *Басмановъ*, лѣтописи не знать.

Федоръ Григорьевичъ *Желбужской* преставися 123 г. мая въ 30 день.

Ирина Михайлова жена *Матвеевича Булакова*, преставися 69 г. сент. въ 29 день.

Марья Васильева жена *Степановича Вольинскаго*, во инокиняхъ *Маремьяна*, преставися 139 г. августа въ 11 день.

А по сторонамъ тѣхъ родовъ на цкахъ надписей не знать.

За *олтаремъ* чудотворца *Никона*.

Евсевій, прозвище *Иванъ* Лвовичъ *Салтыковъ*, прест. 7100 г. февр. въ 20 день.

Да по сказкѣ дьякона *Гурья* подлѣ тоежъ церкви,

Родъ БУЛАТНИКОВЫХЪ :

А камней и подписей на нихъ не знать, вросли въ землю.

За *олтаремъ* церкви живоначальныя Троицы и Похвалы пречистыя Богородицы.

Стефанъ, прозвище *Боеданъ* Михайловичъ *Нагово*, да сынъ его *Семенъ*, преставися въ 141 году июля въ 21 день.

Князь *Борисъ* Ив. *Горбатый*, въ иноцѣхъ *Боголюбъ*, преставися 7046 году.

Да по сказкѣ уставщика *Исафа* *Кириякова*, да дьякона *Зактея*, противъ же олтаря церкви живоначальныя Троицы къ северу.

Родъ глинскихъ :

А камней и на нихъ подписей не знать, вросли въ землю.

Да за *мостомъ*, что ходять отъ трапезы ко Госуд. Царицынымъ хоромамъ, на левой сторонѣ, противъ же олтарей, въ первомъ ряду отъ хоромъ,

Князь *Петръ* Володымеровичъ *Бахтеяровъ-Ростовскій*, преставися 127 г. сентября въ 5 день. Подъ его,

Родъ нагихъ :

Алекѣй Ивановичъ *Нагово*, преставися 127 году, ноября въ 22 день.

Михайло Михайловичъ *Нагово*, преставися 124 г. февр. въ 3 день.

Михайло Ивановичъ, во иноцѣхъ схиимникъ *Михаило* *Нагово*, преставися 115 г. июня въ 9 день.

Василій Михайловичъ *Нагово*, преставися 115 г., мая въ 6 день.

Княгиня *Евѣмпія* Михайловна *Нагово*, боярина князя *Алекѣя* Михайловича *Лвова* жена, преставися въ 130 году.

Кирило Михайловичъ *Нагово*, преставися 134 г. мая въ 23 день.

Александра Михайловна жена *Марья* Григорьевна, преставися во 136 году.

Алекѣй Александровичъ *Нагово*, преставися во 136 году.

Богдана Михайловна *Нагово* жена *Ульяна* Федоровна, преставися во 138 году.

Въ другомъ ряду отъ Царицыныхъ же хоромъ.

Родъ горбатовыхъ :

Княгиня *Анастасья*, во инокиняхъ *Наталя*, князя *Александра* жена *Горбатова*, лѣтописи не знать.

Князь *Петръ* Александровичъ *Горбатовъ*, преставися 7074 г. февраля въ 7 день.

Князь *Александръ* Борисовичъ *Горбатовъ*, преставися 7074 г. февр. въ 7 день.

Въ томъ же ряду.

Родъ кашинныхъ-оболенскихъ :

Кн. *Иванъ* Мих. *Кашинъ-Оболенскій*, преставися 140 г. мая въ 28 день.

Князь *Дмитрій* Мих. *Кашинъ-Оболенскій*, преставися 141 г. сент. въ 24 день.

Бояринъ *Михайло* Федоровичъ, во иноцѣхъ *Мисайло* *Кашинъ-Оболенскій*, преставися во 119 году июля въ 9 день.

Въ третьемъ ряду посреди :

Инока *Евпраксія* Данилова, жена Борисовича *Салтыкова*, прест. 108 г. февр. въ 9 день.

Да по обѣ стороны камней съ 30 и больше, подписей на нихъ не знать, вросли въ землю.

Въ томъ же ряду у Царицына поставца,

Родъ БАХТЕЯРОВЫХЪ и ПРИИМЬЛОВЫХЪ-РОСТОВСКИХЪ :

Князь *Иванъ* Оедоровичъ *Бахтеяровъ-Ростовской*, преставился 88 году.

Иванъ Матѳеевичъ *Плещеевъ*, преставился 96 году, декабря въ 25 день.

Княгиня *Ксеня* Данилова жена *Борисовита Ростовскаго*, преставился 105 г. февраля въ 12 день.

Схимникъ *Алексѣй*, преставился 139 г. генваря въ 20 день.

Да окомъ ихъ же родъ *Бахтеяровыхъ* и *Приимьловыхъ-Ростовскихъ*, а подписей на нихъ мало знать.

Въ четвертомъ ряду отъ Царицыныхъ хоромъ,

Родъ БУТУРЛИНЫХЪ :

Леонтій Дмитріевичъ *Бутурлинъ*, преставился 7085 г.

Аванасій Андреевичъ *Бутурлинъ*, летописи не знать.

Инокъ *Иосифъ Крячко-Чемодановъ* сынъ *Воропанова*, преставился 7070 г.

Дмитрій Андреевичъ *Чеботовъ*, преставился 7070 г.

Да возмъ ихъ лежать три цки, а подписи незнать.

Въ четвертомъ ряду отъ хоромъ же :

Лукіанъ, прозвище *Рудакъ Толматовъ*, преставился 117 г. юля 27.

Подлѣ его цка неподписана; а на другой подписи незнать.

Офанасей Львовичъ *Шубинъ*, прест. 7073 г. сент. 4 д.

Дмитрій Одреевичъ *Бутурлинъ*, прест. 7084 г. ноябля 27 д.

Въ томъ же ряду отъ Царицыныхъ хоромъ,

Родъ ХВОРОСТИНЫХЪ :

Князь *Иванъ* Андреевичъ *Хворостинъ*, прест. 7133 г. февр. 28

Подлѣ него цка неподписана.

Князь *Григорій* Дмитріевичъ *Хворостининъ*, прест. 110 г. мая 15.

Бодринъ и князь *Иванъ* Дмитріевичъ, прест. 121 г. сент. 16.

Въ томъ же ряду,

Родъ ЧЕМОДАНОВЫХЪ :

Ивана Ивановича жена *Парасковія*, во инокинехъ *Палагея*, прест. 138 г. февр. 15.

Иванъ Ивановичъ *Чемодановъ*, во иноцѣхъ *Іона*, прест. 138 г. февр. 15.

Семенъ Ивановичъ, въ иноцѣхъ *Сергій Чемодановъ*, прест. 138 февр. 8.

Евдокія дѣвица *Семенова* дочь *Ивановича Чемоданова*, прест. 142 г. окт. въ 1 день.

Оедоръ Ив. *Чемодановъ*, прест. 142 г. апрѣля 26.

Въ шестомъ ряду отъ хоромъ же,

Родъ ТИТОВИЧЪХЪ :

Князя *Василья* Федоровича *Шуйскаго Скопина*, княгиня внока *Анисья* Петровна, прест. 139 г. іюля 19.

Княгиня *Марья* Борисовна *Татеева* прест. 138 г. февраля 3 д.

Князя *Петра* Ив. *Татеева* княгиня *Ульяндя* Михайловна, прест. 7086 г. генваря 24.

Бояринъ и князь *Петръ* Ивановичъ *Татеевъ*, во вноцѣхъ *Пилимбъ*, прест. 7090 г. сент. 22 д.

Бояринъ и князь *Борисъ* Петровичъ *Татеевъ*, прест. 7115 г. мая 3.

Князь *Петръ* Борисовичъ *Татеевъ*, прест. 7125 мая 28.

Князь *Феодоръ* Борисовичъ *Татеевъ*, прест. 7188 г. апрѣля 18.

Князь *Сергій* Борисовичъ *Татеевъ*, прест. 7138 г. мая 26.

Александръ Борисовичъ *Щепина*, прест. 7099 г.

Подъ его цка подписа незнать. Въ томъ же ряду,

Родъ ХВОРОСТИНИЧЪХЪ :

Кн. *Дмитрій* Ив. *Хворостининъ*, во вноцѣхъ *Деонисій*, прест. 7098 г. августа 7.

Въ ногахъ у него дѣти *Стефана Стефановича Годунова* младенецъ *Василій* Стефановичъ *Годуновъ*, млад. *Ондрей* Стефановичъ *Годуновъ*, млад. *Агрипена* Стефанова дочь.

Подъ князя *Дмитрія* Ивановича *Хворостинина* цка, подписи не знать.

Подъ той цки княгиня *Онтонида* Васильевна *Хворостинина*, прест. 7126 г. окт. 3.

Князь *Феодоръ* Ивановичъ *Хворостининъ*, во вноцѣхъ *Скимникъ Феодосій*, преставился 7117 г. сент. 17.

Подъ его три цки подписи не знать.

Боярина и князь *Дмитрія* Ивановича *Хворостинина* княгиня *Евдокія* Никитична, во внокиняхъ *Скимница Евфросимія*, прест. 7142 г. окт. 15.

Въ седмомъ ряду отъ хоромъ же :

Родъ ПОЖАРСКИХЪ :

Князя *Феодора* Ивановича *Пожарскаго* княгиня *Маври*, преставился 7123 г. февр. 17.

Князь *Феодоръ* Ивановичъ *Пожарскій*, прест. 7089 г. іюля 2.

Въ томъ же ряду,

Родъ ТАТЕННЫХЪ же :

Князь *Семенъ* Андреевичъ *Татеевъ*, преставился 116 г. сентября въ 20 день.

Князь *Иванова* княгиня *Андреевича Татеева*, *Настасія* Михайловна, преставился 7117 года, апрѣля въ 14 день.

Подъ ее 4 цки подписей на нихъ незнать.

Родъ ~~ТАТОВСКИХЪ~~ **ТАТОВЪ** :

Отъ хоромъ въ осмомъ ряду.

Князь *Иванъ* Ѳеодоровичъ *Татевъ* прест. 7142 г. іюня въ 2 день.

Князь *Одресева* княгиня *Ивановича Татова*, *Екатерина*, лѣтописи неznать.

Идучи въ церковь *Сошествіа св. Духа*, съ полуденные страны направъ отъ первыя дорожки,

Родъ **КОСТКИНЫХЪ** :

Князь *Ѳедора* Одресовича *Носоткова* княгиня *Марья* Семенова дочь *Косткина*, преставился 111 г. ноября въ 25 день.

Селемъ *Косинкинъ*, во иноцехъ *Филаретъ*, преставился 109 г. авг. 2.

Меланія Семенова жена *Косткина*, преставился 109 г. мая въ 24 д.

У князь *Ѳеодоровы* княгиня *Носоткова* въ ногахъ *Григорей* Григорьевичъ *Маматовъ*, преставился 132 г. апрѣля въ 24 день.

Противъ *Царицыныхъ* *каменныхъ* *полатъ* отъ крыльца сажень съ десять,

Родъ **ВЕЛИКАГО - ГАГИНЫХЪ** :

Князь *Иванъ* Васильевичъ *Великаго-Гагинъ*, преставился 7106 г. апрѣля въ 22 день.

Князь *Иванова* дочь Васильевича *Великаго-Гагина* княжна *Тамилна*, преставился 7110 г. декабря въ 12 день.

Да около роду *Гагиныхъ*, да по роду *Айгустовыхъ* каменей съ тридцать и больши, надписей неznать,

Родъ **АЙГУСТОВЫХЪ** :

Старець *Гурей* *Айгустовъ*, преставился 105 г. іюля въ 28 день.

Инокъ *Евфросинія*, преставился 103 г. іюля въ 27 день.

Старица *Евникел* *Айгустова* прест. 108 г. іюля въ 17 день.

Тихонъ *Айгустовъ*, преставился 7049 г. апрѣля въ 21 день.

Въ ногахъ у старицы *Евникел* *Айгустовы* князь *Ѳеодора* Семеновича *Мезецкова* княгиня *Ирина*, преставился 7065 г. сент. 6 д.

Князь *Василей* *Ивановичъ* *Елецкой*, во иноцехъ *Васильиъ*, преставился 7070 г. февраля въ 7 д.

Родъ **ОСОРЬИНЫХЪ** :

Подъ ево *Иванъ* *Ивановичъ* *Осорьинъ*, преставился 7080 г. апрѣля въ 12 день.

Собота *Ивановичъ* *Осорьинъ*, во иноцехъ *Семіонъ*, преставился 7081 г.

Въ ногахъ у *Елецкихъ* и у *Осорьиныхъ*, отъ дороги, что ходятъ отъ святыхъ воротъ къ архимандричьямъ кельямъ :

Семенъ Ѳеодоровичъ *Киселевъ*, преставился 7068 г. іюля въ 12 день.

Подъ ево о *празую* *сторону*,

Родъ одесскихъ вольныхъ :

Князь *Иванъ* Никитичъ *Одесской большой*, преставился 124 г. марта въ 7 д.

Подъв его княгиня *Олга Шейдакова*, летописи незнать.

Княгиня *Евдокея* князь *Никитина* дочь *Романовита Одесскаго*, князь *Иванова* княгиня *Матронеица Клецкая*.

Княгиня *Феодора Одесскаго*, летописи незнать.

Въ ногахъ у нее *Василей Ивановичъ Чуркина*, преставился 7058 г. марта въ 3 день.

Подъв ево къ *Переплетниковымъ* полатамъ три цки, подписи не знать.

Да подъв тѣхъ камней, княгиня инока *Анисья Пожарсково*, преставился 7069 г.

Подъв тѣхъ камней *Федоръ Юрьевичъ Малехинъ*, прест. 7054 г.

Подъв ево три камени подписей незнать.

Подъв тѣхъ трехъ камней къ тѣмъ же къ *переплетниковымъ* полатамъ,

Родъ клабуковыхъ :

Иванъ Тимофеевичъ *Клабуковъ*, во иноцвхъ скимникъ *Иннокеній*, прест. 7081 г. генваря въ 2 день.

Анна Григорьевна жена *Ивановита Клабукова*, летописи незнать.

Яковлева жена *Михайловича Годукова* Андреева дочь *Федоро-вича Клабукова*, преставился 7098 г. мая въ 24 д.

Андрей Федоровичъ *Клабуковъ* преставился 7141 г. июня въ 5 день.

Инока *Елена* Андреева жена *Федоровича Клабукова*, преставился 7102 г. іюля въ 14 день.

Идучи изъ св. воротъ на лѣвой сторонѣ противъ полатки,

Родъ глискихъ :

Василей Григорьевичъ *Злобинъ*, летописей незнать.

Въ ногахъ у него *Ематерина* Иванова жена *Осорына*, летописей незнать.

Подъв ео влизъ къ *переплетниковымъ* полатамъ 11 камней въ землю, подписей незнать.

Подъв одиннадцатого камени *Иванъ* Ивановъ сынъ *Рудкоо*.

Подъв ево къ *переплетниковымъ* полатамъ три цки подписи не знать.

У ногъ *Катерины Осорыны* двѣ цки подписей незнать.

Въ ногахъ тѣхъ двухъ камней *Пелагея Юрьева* жена *Афанасье-вича Дмитреева*, престав. 7062 г. августа 28 дня.

А по правую и по лѣвую сторону *Юрьевы жены Офанасьевица* на цкахъ подписей незнать.

Въ томъ же порядкѣ влизу къ *хораламъ Иванъ* Михайловичъ *Морткинъ*, преставился 7059 г. генваря 17 дня.

По лѣвую сторону той же дороги, что ходять изъ святыхъ воротъ къ *архимандричьимъ* кельямъ.

Родъ бывшаго Троицкаго архимандрита *Донисіа*.

Подъ ево роду *Есдокея*, во иночникъхъ *Есикел* Еutihieва жена *Бороздина*, престависа 7128 г. іуля въ 5 день.

Подъ ее двѣ цки подписей не знать.

Подъ тѣхъ каменей къ Гостинымъ хоромамъ,

Родъ затесломскихъ :

Тимофей Ивановичъ *Затесломской*, престависа 7056 г. марта 25.

Иванъ Борисовичъ *Затесломской*, престависа 7072 г.

Послѣ *Затесломскія* къ Братскимъ кельямъ,

Родъ скрыпичиныхъ :

а на цкахъ подписей незнать, вросли въ землю.

Въ ногахъ у *Стариганъ* инокъ *Корнилій* Овонасьевичъ *Курцовъ*, престависа 7070 г. генваря въ 4 день.

Отъ дороги, что ходять изъ Святыхъ же воротъ къ архимандричинымъ кельямъ, въ ногахъ *Корнильа Курцова*,

Родъ курцовыхъ же :

Старець *Іевъ* Кушникъ *Курцовъ*, престависа 7079 г. сентября 8 дня.

Пресвященный архіеп. *Никандръ* Ростовскій, престависа 7076 г. сентября въ 25 день.

Троицкаго Сергіева монастыря *Келарь* старецъ *Дорофей* *Курцовъ*, убитъ въ 78 году.

Подъ роду *Курцовыхъ*,

Родъ бутеневыхъ :

Агрипена Иванова дочь *Бутенева*, престависа 53 году.

Иванова жена *Бутенева* имени и летописи незнать.

Инокъ *Сергій* Оедоровичъ сынъ *Бутенева*, престависа 66 іуля въ 29 д.

Въ головахъ у нихъ родъ *Бутеневыхъ* же, подписей незнать худо.

Пониже ихъ къ братскимъ кельямъ *Изматьева* жена Тимофеевича *Загрязсково* *Ирина* престависа 72 г. генваря 7.

Около ее на цкахъ надписей не знать.

Отъ дорогижъ, что ходять изъ Святыхъ воротъ, въ ногахъ у *Курцовыхъ*,

Родъ дуровыхъ :

Василій Ивановичъ *Дуровъ*, во иноцѣхъ *Василій*, престависа 7069 г. марта въ 20 день.

По сторонамъ ево два каменнныя подписей не знать.

Въ ногахъ у нихъ *Ивановская* жена *Остафьевича* *Дурова*, имени и году незнать.

Подъ ее цка подписей незнать.

Подъ ео *Григорій Кузминъ сынъ Кислой* преставися 7068 году
севра въ 2 день.

Дьякъ *Федоръ Остафьевъ сынъ Петрищова*, преставися 7053 г.
Федосія Семенова жена Дурова, преставися 7068, августа въ 6 день.
Инокъ *Елинархъ* (Иринархъ) *Остафьевъ сынъ Дуровъ*, преста-
вился 7055 г. августа въ 8 день.

Подъ ево три каменн подписей незнать.

Подъ ихъ *Александръ Некрасъ*, преставися 7047 г. мая 18 дня.
Въ ногахъ у нихъ *Василій Третьяковъ сынъ Дурова* меншой,
преставися 7055 г. августа 15 дня.

По лъвую сторону инокъ *Константинъ Остафьевъ сынъ Ду-
рова*, преставися 7056 г. марта въ 13 день.

Доментіанъ Кузминъ сынъ *Кислова*, преставися 7062 г. сент.
189. г.

Подъ его ца подписей незнать.

Подъ ео *Тимофей Кузминъ сынъ Дурова*, преставися 7062 г.
декабря въ 1 день.

Орина Макарьева жена *Третьякова сына Дурова* преставися
7063 г. іуля въ 31 день.

Юрій Ивановъ сынъ Дурова, въ иноцехъ скимникъ *Герасилъ*,
преставися 7093 г. августа 13 дня.

Въ ногахъ ца родъ *Дуровыхъ* же подпись сбита.

Подъ ео *Тимофей* . . . 7063 году.

Подъ ео инокъ *Феодосей Бутугинъ*, преставися 7103 г. декабря
20 дня.

Отъ дорогижъ, что ходятъ изъ Св. воровъ къ архимандричьимъ
кельямъ на лъвъ,

Родъ ЕЛИЗАРОВЫХЪ :

Георгій Фодоровичъ Елизаровъ, прест. 7135 г. сентября въ 10 день.

Федоръ Елизаровъ Муромецъ, преставися 7092 декабря въ 6 день.

Инока скимница *Елена* Матѣева, жена *Васильевича Елизарова*,
изъ Мурома.

Въ ногахъ у *Дуровыхъ* и у *Елизаровыхъ*,

Родъ ХОЛМСКИХЪ :

Матѣвій Яковлевичъ сынъ Холмской, во иноцехъ *Макарій*
скимникъ, преставися 118 г. сентября въ 1 день.

Подъ его, въ лъвую сторону, *Ирина* Матѣева, жена *Холмского*,
во инокиныхъ скимница *Ираида*, преставися 118 г. декабря въ 5 день.

Подъ ихъ на цагахъ подписа збиты. Въ ногахъ у *Холмскихъ*,

Родъ СТОГОВЫХЪ :

Старецъ *Іасафъ Стоговъ*, преставися 7082 г. апрѣля 19 дня.

Инокъ *Сергій Стоговъ*.

Салтанова дочь *Стогова Феодора*, преставися 7117 г. генваря въ
10 день.

Въ ногахъ у нихъ *Лука Стоговъ* преставился 7079 г. апрѣля 15 дня.
 Подлѣ ево инока *Парасковѣя*, преставился 7075 г. декабря въ 9 день,
 А по сторонѣ *Стоговыхъ* и отъ *Стоговыхъ* и до *Святыхъ* воротъ.
 по сказкѣ дьякона *Закхѣя*, кладены изъ *Троицкихъ* вотчинъ крестьяне и
 сторонніи люди; а большихъ родовъ нѣтъ.

Противъ Западныхъ дверей церкви Сошествія св. Духа, у колоколь-
 ницы: князь *Андрей Ивановичъ Ряполовской*, преставился 79 году,
 октября въ 28 день.

Подлѣ его у другою столпа: князь *Иванъ Семеновичъ Куракинъ-
 Булгаковъ*, преставился 140 году.

Подлѣ ево мѣста съ три порожо. Подлѣ тѣхъ мѣсть,

Князя *Василья Семеновича Куракина* княгиня *Ксемія*, во ино-
 цѣхъ *Каптелина*, преставился 133 августа 22.

Князь *Василей Семеновичъ Куракинъ*, во иноцѣхъ *Василій*, пре-
 ставился 131 году генваря въ 9 день.

Подлѣ ево цѣка не подписана.

Князь *Фома Андреевичъ Куракинъ*, во иноцѣхъ *Феодосій*, пре-
 ставился 125 года, февраля въ 17 день.

Князя *Ивана Петровича Буйносова-Ростовскаго*, княгиня *Марія*
Семеновна, преставился 128 г. окт. 8.

Князя *Ивана Семеновича Куракина*, княгиня *Гликерья*, преста-
 вился 133 г. генваря въ 18 день.

Въ головахъ у нихъ князя *Семена* Ондреевича *Куракина* кня-
 гиня *Елена* Васильевна, во инокинехъ *Евфросинія*, преставился 136 году,
 мая въ 22 д.

Князь *Федора Семеновича Куракина* княгиня *Овдотія* Ивановна,
 преставился 135 года ноября въ 18 день.

Въ ногахъ у нихъ подлѣ колокольницы цѣка неподписана.

Подлѣ ея князь *Ондрей Петровичъ Телятевской*, преставился 75
 марта въ 30 день.

Подлѣ ево двѣ цѣки подписей не знать.

Бояринъ *Ондрей Ондреевичъ Телятевской*, во иноцѣхъ *Ермогенъ*,
 преставился 119 г. мая въ 14 день.

Князя *Ондрея Ондреевича Телятевскаго* княгиня *Пелагея*, во
 инокинехъ *Парасковія*, преставился 136 г. апрѣля 1 д.

Въ ногахъ у нихъ князь *Федора* Ондреевича *Телятевскаго* кня-
 гиня *Феодосія*, преставился 139 г. сентября въ 30 день.

Подлѣ ея на цѣкахъ подписей не знать.

Идучи въ церковь Сошествія св. Духа, налѣвъ у мосту,

Князь *Федора Михайловича Трубецкаго* княгиня *Стефанида*
 преставился 64 г. апрѣля въ 2 день.

Вознесенскаго дѣвичьяго мон. игуменья *Маремьяна*, была *Алек-
 сандрова* жена *Ивановича Воронова-Вольнскаго*, преставился 126 г.
 декабря 1 дня.

У Западнаго угла церкви Сошествія св. Духа старецъ *Максимъ*
Грекъ, преставился 64 году.

За олтаремъ церкви Сошествія Св. Духа, противъ полатошныхъ дверей,

Родъ глинскихъ.

Родъ соловцовыхъ :

Семенъ Григорьевичъ, во иноцѣхъ *Серапіонъ Соловцовъ*, преставися 7063 г.

Подъ ево по правую сторону и по лѣвую на цкахъ подписей не знать, а иные вросли въ землю.

Въ ногахъ у нихъ отъ дороги, что ходять изъ св. воротъ къ архимандричьимъ кельямъ, по правую сторону,

Родъ кашинныхъ-оболенскихъ :

Инока княгиня *Марѳа* княжъ *Иванова* жена *Кашина-Оболенскаго* преставися (слѣд. листь утраченъ).

.
.
.

Иванъ Ондреевичъ *Писемской* во иноцѣхъ *Феодосій*, преставися 7099 г. февраля въ 28 день.

Старецъ *Макарій Писемской*, преставися 7095 г. мая во 2 день.

Савинъ Ондреевичъ *Крюковъ*, преставися 7091 г. октября въ 30 день.

Отъ дороги, что ходять изъ св. воротъ къ архимандричьимъ кельямъ, на правъ, въ ногахъ у *Оболенскихъ*,

Никита Феодоровъ сынъ *Лодыгинъ*, преставися 121 г. генваря 1 дня.

Князя *Василья Щербатого*, княгиня *Евфимія* *Василья* Борисовича дочь, преставися 121 г. апрѣля въ 6 день.

Князя *Данила* Борисовича *Ростовскаго*, княгиня *Парасковія*, во инокинехъ *Ираида*, преставися 7090 г. іюня 12 дня.

Инокъ *Кирило* Ивановичъ *Сукинъ*, преставися 7086 іюля 14 дня.

Въ ногахъ у нихъ,

Родъ головлевниковыхъ :

Инока *Пелагея Головленкова*, преставися 109 г. іюня въ 22 день.

Василій Григорьевичъ, во иноцѣхъ *Варламъ Головленковъ*, преставися 109 г. мая въ 11 день.

Князь *Григорьева* княгиня *Долгорукова* прест. 97 г. апрѣля въ 12 день.

Пелагея Нехорошева жена, преставися 101 г. генваря въ 17 день.

Подъ ее на цкахъ надписи незнать, а иные вросли въ землю.

Въ головахъ у нихъ,

Родъ буркиныхъ :

Хрисанфъ Васильевичъ *Буркинъ*, преставися 89 г. ноябля въ 20 день.

Феофилактъ, во иноцѣхъ *Феодосій Буркинъ*, преставися 104 г. генваря въ 25 день.

Въ головахъ у нихъ : *Матвѣя Корсакова* жена *Татьяна* Александрова дочь *Языкова*, преставился 139, іюня въ 7 день.

Подъ ея *Григорей* Лвовичъ *Полтевъ*, преставился 125 г.

Игнатій Опдреевичъ *Уваровъ*, преставился . . (листь утраченъ).

.

во иноцѣхъ *Сергѣй* *Языковъ* преставился 127 г. Октября въ 20 день.

Подъ ево *Володишербъ* Игнатъевичъ *Вешняковъ*, въ иноцѣхъ *Варлаамъ*, преставился 134 г. февраля 27 день.

Подъ ево старецъ *Пилипъ* *Вешняковъ*, преставился 136 г. января 11 дня.

Въ ногахъ у нихъ ,

Родъ собакиныхъ :

Федосья Иванѡвна дочь *Головкина*, *Борисова* жена *Семеновича Собакина*, преставился 119 г. ноября 22.

Подъ ея *Борисъ* Семеновъ сынъ *Собакина*, преставился 119 г. февраля 19.

Подъ его *Григорій* Матвеевъ сынъ *Пустобояровъ*, преставился 143, октября въ 20 день.

Инокъ *Нифонтъ* *Милославской-Козловъ*, преставился 7069 г. февр. 22.

Василій Федоровичъ *Кузминской*, преставился 7070 г. апрѣля 13 дня.

Родъ сыиновыхъ :

Григорей Дмитреевъ сынъ *Сьямовъ*, преставился 114 г.

Домника Григорьева жена *Дмитріевича Сьякова*, преставился 109 г. декабря въ 8 день.

Подъ ея старецъ *Филофей* *Соловецкой*, преставился 139 г. ноября 8.

Подъ его *Филипъ*, прозвище *Добрыня Семеновъ*, преставился 139 г. августа въ 10 день.

Подъ его дьякъ *Феофтистъ*, въ иноцѣхъ *Тихомиръ*, преставился . . .

Въ ногахъ у нихъ ,

Родъ михалковыхъ, да родъ редриковыхъ :

Старецъ *Арсеній* *Михалковъ*, преставился 142 г. ноября въ 8 день.

Дарья во инокинехъ *Дорогоя Юрьева* жена *Редрикова*, преставился 130 г. апрѣля въ 24 день.

Никита Иванѡвичъ *Редриковъ*, во иноцѣхъ *Нифонтъ*, преставился 7117 г. мая въ 25 день.

Агрипена Богданова жена *Артемоновича Михайлова*, преставился 7139 г. іюля во 2 день.

Клементій Ивановъ сынъ *Редриковъ*, преставился 7135 г. мая 14 д.

Софья Юрьева жена *Редрикова*, да сыць ея *Афонасей* Юрьевичъ, прест. 7107 г. апрѣля въ 12 день.

Федоръ Васильевъ сынъ **Петелинъ** прест. летописи не знать.
Въ ногахъ у него,

Родъ **ПЕТЕЛИНЫХЪ** же:

а подписи збыты.

Подъв мосту, что изъ Трапезы ходять ко Государевымъ хоромамъ по правую сторону,

Родъ **ГРИГОРЬЕВЫХЪ**:

Иванъ Михайловъ сынъ **Григорьевъ**, надпись вырвана невя.
Девца **Евфимія** Иванова дочь **Григорьева**, преставися 138 г. марта въ 25 день.

Михайла **Григорьева** жена **Анна**, преставися 132 году.

Семенъ Михайловъ, сынъ **Григорьевъ**, преставися 120 годъ; сентября 1 дня.

Идучи изъ паперти церкви пречистые Богородицы, у лѣстницы на лавой сторонѣ,

Родъ **БУЛАТНИКОВЫХЪ**:

Лаврентья Григорьевича **Булатникова** жена **Мавра** Петровна, преставися 140 г. марта въ 29 день.

Младенецъ **Иванъ** Лаврентьевичъ **Булатниковъ**, преставися 136 г. декабря въ 10 день.

Въ томъ же порядкѣ подлѣ мосту **Иванъ** **Лговской**, прест. 141 г. февр. въ 5 день.

Въ другомъ порядкѣ подлѣ мосту,

Дмитрій Федоровичъ **Скуратовъ**, преставися 136 г. ноября въ 26 день.

Прокофій **Лянуновъ**, да **Иванъ** **Ржевской**, убиты 119 г. июля въ 22 день.

Подлѣ ихъ девять каменей подписей незнать.

Въ третьемъ ряду отъ мосту, князь **Никифоръ** Яковлевичъ **Мещерской**, преставися 138 г. декабря въ 27 день.

Анна Михайлова жена Александровича **Мосалского**, **Яковлева** жена Васильевича **Юзила**, преставися 120 г. ноября въ 19 день.

Возлѣ ихъ лежать Троицкіе старцы и слуги.

У церковные стѣны подлѣ ихъ,

Лука Захарянчъ **Новосильцевъ** престав. 102 г. генваря въ 31 день.

Въ 4 мѣ ряду отъ мосту,

Родъ **ШАХОВСКИХЪ**:

Князь **Миронъ** князь Михайловъ, сынъ **Шеховской**, во иноцѣхъ **Мисайло**, престав. 140 г. апрѣля . . .

Князь **Ермолай**, во иноцѣхъ **Ермогенъ**, преставися 139 г. июня 6 дня.

Въ ногахъ у нихъ инокъ **Антоній** **Резанцевъ**, преставися 142 г. ноября въ 30 день.

Подгъ ево инокиня *Тамисля Елмаарьева* дочь *Сабурова*, прест. 120 г, декабря 27 дня.

Подгъ ихъ и до церковные ствны Троицкіе старцы и слуги.

Въ 5 мь ряду отъ дороги же :

Анисья Иванова дочь *Пушкина*, преставися 103 г. марта 13 дня.

Подгъ ея *Пелагея Житова*, летописи незнать.

Инокъ *Евставій Головкинъ*, преставися 112 г. сент. 8.

Подгъ ево ,

Родъ ГОЛОВКИНЫХЪ :

Надписей незнать.

Въ 6 мь ряду отъ дорогижъ :

Старица *Настасья Косова*, преставися 111 году.

Подгъ ея *Федоръ* Петровичъ *Милляниновъ* прест. 100 году.

Подгъ ихъ и до церковные ствны Троицкіе старцы и слуги.

Въ томъ же порядку родъ *Головкиныхъ*.

Въ 7 мь ряду отъ дороги :

Родъ ФНОЧИНЫХЪ :

Иванъ Федоровичъ *Опошкинъ*

Съ подлиннымъ верно.

Д. Ч. В. Ундольскій.

УКАЗАТЕЛЬ

ИМЕНЬ И ПРЕДМЕТОВЪ,

находящихся въ Спискѣ надгробій Троицкаго-Сергіева мон.,
составленномъ въ XVII вѣкѣ.

А.

АЙГУСТОВЫ: Гурей старецъ 38; Ем-
милей старица 38; Евросинія ино-
ка 38; Тихонъ 38.

АЛЕКСИЙ архіеп. Вологод. 34.
АЛЕКСИЙ схимникъ 36.
АРХИМАНДРИЧЪИ КЕЛЪИ 39. 43.

Б.

БАСМАНОВЪ Иванъ Фед. 34.
БАХТЕЯРОВЫХЪ родъ 36.
БАХТЕЯРОВЫ-РОСТОВСКІЕ, кн. Иванъ,
Фед. 36; Петръ Влад. 35.
БОРОЗДИНА Евдокея, въ инок. Еван-
коя 40.
БУЛАТНИКОВЫХЪ родъ 34. Лаврентій
Григ. 45; Макаръ Петр. 45.

БУЛАКОВА Ирина Мих. 34.
БУРКИНЫ: Хрисанъ Вас. 43; Соо-
лактъ въ инок. Соодосій 43.
БУТЕНЕВЫ: Агриппа Ив.; 40 Сергій
Фед. инокъ 40.
БУТУРАНЫ: Асманей Андр. 56; Дми-
трій Андр. 56; Леоній Дмитр. 56.
БУЧУГИНЪ Соодосій, инокъ 41.

В.

ВАРЛААМЪ архіеп. Волог. 34.
ВАРСУНОФІИ: Якимовъ, соборный ста-
рецъ Сергіева мон. 34.
ВЕЛИКО-ГАГИНЫ см. Гагины
ВЕШНЯКОВЫ: Володиміръ Никит. въ
инок. Варлаамъ 44; Пинникъ стар. 44.

ВОЛЫНСКАЯ Марья Вас., въ инок. Ме-
рельяна 34.
ВОРОНОВЪ - ВОЛЫНСКОЙ Александръ
Иван. 42.
ВОРОШАНОВА смѣт., инокъ Іосифъ 56.
ВОРОТА смѣтме 59.

Г.

ГАГИНЫ (Велико) кн. Иванъ Вас. 38.
Татьяна Ив. 38.
ГЛЕНСКИХЪ родъ 35, 39, 43.
ГОДУНОВЫ: Агриппа Степ. 37; Андрей
Степ. 37; Василій Степ. 37; Степанъ
Степ. 37; Яковъ Мих. 39.
ГОЛИЦЫНЫ: княжна Васса 33; княж.
Евекія 33.
ГОЛОВКИНЫ Евстафій 46; Федосья
Сем. 44.

ГОЛОВАЕНКОВЫ: Александръ Борис. 35;
Анастасья въ инок. Наталья 35; Петръ
Александр. 35.
ГОРБАТЫИ кн. Борисъ Ив. въ инок.
Богомъль 34.
ГОСТИННЫЕ хоромы 40.
ГРИГОРЬЕВЫ: Анна 45; Евекія Ив.
дѣв. 45; Иванъ Мих. 45.
ГУРИИ дядьковъ 34.

Д.

ДИОНИСІЙ архим. Сергіева мон. 34; его
родъ 40.
ДМИТРИЕВА Пелагія 39.
ДОВРЫНЯ Семеевъ 44.
ДУРОВЫ: Василій Ив., въ инок. Вассі-

анъ 40; Василій Третьяковъ 41; Ив;
Остафьевичъ 40; Ирина Макаръ. 41.
Константинъ Остаф. 41; Тимофей Кош.
41; Юрій Иван. 41; Федосья Сем. 41.

Е.

ЕВЛЕЦКІЙ Іванъ Мх. 39.

ЕЛАЗАРОВЫ: Георгій Фед. 41; Елена
Мать славинца 41.

Ж.

ЖЕЛЯВУЖСКІЙ Федоръ Грнт. 34.

ЖИТОВА Пелагея 46.

З.

ЗАГРЯЖСКАЯ Ирина 40.

ЗАКХЕЙ дьячокъ 34, 42.

АЗЧЕСЛОМСКІЕ: Іванъ Борисов. 40;
Тимофей Ив. 40.

ЗЛОВИНЪ Василій Грнт. 39.

І.

ІОУСАФЪ, архіеп. Вологод. 34.

ІОСИФЪ, архіеп. Чудовскій 34.

К.

КАПИНЫ см. Оболенскіе.

КАВЪНЬ архіепидрочимъ 39, 45.

КИРЬЯКЪ архіеп. Сергіена мон. 34.

КИРЬЯКОВЪ Іосафъ уставщикъ 34.

КИСЕЛЕВЪ Семехъ Фед. 38.

КИСЛОВЪ Домоніанъ Вас. 41.

КИСЛОЙ Григорій Кома. 41.

КЛАВУКОВЫ: Андрей Фед. 39; Анна
Грнт. 39; Елена Андр. вдова, 39; Іванъ

Тем., въ книгѣ Никокентій 39.

КОЛОКОЛБНИЦА 42.

КОРСАКОВЪ Матвій 44.

КОСОВА Настасья старица 46.

КОСТКИНЫ: Марья Сем. 38; Меланія Се-
мек. 38; Семехъ въ вѣнок. Филарета 38.

КРЕСТЬЯНЕ Троицкикъ вольчикъ 42.

КРЮКОВЪ Савва Аядр. 43.

КРЯЧКО-ЧЕМОДАНОВЪ вѣнок. Іосифъ 38.

КУЗМИНСКОЙ Василій Фед. 44.

КУРАКИНЫ: Аздотья Ив. 42; Василій
Сем. въ вѣнок. Вассіанъ 42; Гангерія
42; Елена Вас. 42; Іванъ Сем. 42;
Космія въ вѣнок. Каптеяна 42; Марья
Сем. 42; Семехъ Аядр. 42; Федора Вас.
42; Сома въ вѣнок. Феодосій 42.

КУРЦОВЫ: Дорофей келарь 40; Іовъ
кушникъ 40; Корнилій вѣнокъ 40.

Л.

ЛГОВСКОЙ Іванъ 45.

ЛОДЫГИНЪ Іванта Фед. 45.

ЛЯГУНОВЪ Прокошій Петр. 45.

М.

МАКСИМЪ Грекъ 42.

МАЛЕЧКИНЪ Федоръ Юрьев. 39.

МАМОТОВЪ Григорій Грнт. 38.

МАРЕМЬЯНА игум. Вознес. мон. 42.

МЕЗЕЦКІЕ: вѣнг. Ирина 38; вѣ. Фе-
доръ Сем. 38.

МЕЩЕРСКІЙ вѣ. Никшеоръ Яковл. 45.

МЕВЛЯНИНОВЪ Федоръ Петр. 46.

МЕЛОСЛАВСКІЙ-КОЗЛОВЪ, вѣнокъ Ни-
фонтъ 44.

МЕХАЙЛОВЫ: Агрипена 44; Богданъ Ар-
темон. 44.

МОРТКИНЪ Іванъ Мх. 39.

МОСАЛЬСКАЯ Анна 45; Михайло Алек-
сандр. 45.

МУХАНОВЪ Арсеній стар. 44.

Н.

НАГЕ: Александръ Мх. 35; Алексій
Александр. 35; Алексій Иван. 35; Бог-

данъ Мх. 35; Василій Мх. 35; Ев-
лампія Мх. 35; Кирилъ Мх. 35;

Марья Млх. 35; Михайло Ив. 35; Се-
межъ 35; Стефанъ, проав. Богданъ Млх.
34; Ульяна Фед. 35.

НЕКРАСЪ Александръ 41.

НИКАНДРЪ архіеп. Ростовскій 40.
НОВОСИЛЦОВЪ Лука Захар. 45.
НОГОТКОВЪ кн. Федоръ Анд. 38.

О.

ОВОЛЕНСКІЕ-КАШИНЫ кн. Дмитрій Млх.
35; Иванъ Млх. 35; Марса инока 43;
Михайло Федор., въ инок. Мисайло 35.
ОДОВЕСКІЕ кн. Евдокія Никит. 39; Иванъ
Ив. 35; Иванъ Никит. 33, 39; Марья

33; Федоръ 39.

ОПОЧИННИТЪ Иванъ Фед. 46.

ОСОРЬИНЫ: Екатерина Ив. 39; Иванъ
Иван. 38; Сsobота Иван., въ инок. Се-
міонъ 38.

П.

ПАФНОТІЙ старецъ 34.

ПЕРЕПЛАТЧИКОВЫ Полаты 39.

ПЕТЕЛННЪ Федоръ Вас. 45.

ПЕТРИЦЕВЪ Федоръ Остаф. дякъ 41.

ПИСЕМСКІЕ: Иванъ Анд. въ инок. Фе-
одосій 43; Макарій старецъ 43.

ПЛЕЩЕЕВЪ Иванъ Матв. 36.

ПОЖАРСКІЕ кн. Анисія инока 39; Мав-
ра 37; Федоръ Ив. 37.

ПОЛАТКА 39.

ПОЛАТОЧНЫЕ двери 42.

ПОЛАТЬ Царьцымъкъ каменныхъ крыль-
цо 38.

ПОСТАВЕЦЪ Царьцымъкъ 35.

ПРИМКОВЫХЪ-РОСТОВСКИХЪ род. 56.

ПРОНСКІЕ кн. Федотъ Вас. 33; Феодосія
Ив. 35.

ПУСТОВОЯРОВЪ Григорій Матв. 44.

ПУШКИНА Анисья Ив. 46.

Р.

РЕДРИКОВЫ: Аѳанасій Юрьев. 44; Да-
рья, въ инок. Дорофей 44; Клементій
Ив. 44; Никита Ив. въ инок. Нифонтъ
44; Софья Юрьевна 44.

РЖЕВСКІЙ Иванъ 45.

РОСТОВСКІЕ кн. Ксенія Данил. 36; Па-
расковія, въ инок. Ираида 43.

РУДНОГО Иванъ 39.

РЯЗАНЦЕВЪ Антоній инокъ 45.

РЯПОЛОВСКІЙ кн. Андрей Ив. 42.

С.

САВУРОВА Паксаля инока 46.

САЛТЫКОВЫ: Евсеій 34; Еширакъ въ ино-
ка 35.

СЕРАПЦОНЪ архіеп. Новгород. 34.

СКРИПЦЫНЫХЪ родъ 40.

СКУРАТОВЪ Дмитрій Федор. 45.

СОБАКИНЪ Борисъ Сем. 44.

СОЛОВЦЕВЪ Семенъ Грег., въ инок. Се-

раціонъ 43.

СТОГОВЫ: Иосафъ старецъ 41; Лука 42;
Прасковія инока 42; Сергій инокъ 41;
Феодора 41.

СУКИНЪ Кирилъ Ив. 43.

СЪЯНОВЫ: Григорій Дмитр. 44; Домни-
ка Грег. 44.

Т.

ТАТЕВЫ кн. Александръ Борис. 37; Ан-
дрей Ив. 38; Анисья Петр. инока 37;
Борисъ Петр. 37; Екатерина 38; Иванъ
Анд. 37; Иванъ Фед. 38; Марья Бо-
рис. 37; Настасья Млх. 37; Петръ Бо-
рис. 37; Петръ Ив. въ инокахъ Пч-
миръ 37; Семенъ Анд. 37; Сергій Бо-
рис. 37; Ульяна 37; Федоръ Борис. 37.
ТЕЛЯТЕВСКІЕ кн. Андрей Анд. въ инок.
Ермогемъ 42; Андрей Петр. 42; Пела-
гея, въ инок. Парасковія 42; Феодосія. 42.

ТИМОФЕЙ . . . 41.

ТИХОМИРЪ инокъ 44.

ТОЛМАЧОВЪ Рудакъ Лукіанъ 36.

ТРАПЕЗА 45.

ТРУВЕЦКІЕ кн. Дмитрій Тимоф. 33;
Ксенія Семел., въ инок. Каптелина 33;
Марья Борис. 34; Меркурій Тимоф.
33; Тимофей Роман., въ мон. Феодо-
ритъ 33; Стефанида кн. 42; Федоръ
Млх. 42.

У.

УВАРОВЪ Игнатій Андр. 44.

Ф.

ФИЛИПЪ провн. Добрыня Семен. 44.

ФИЛОФЕЙ, стар. Соловецкой 44.

Х.

ХВОРОСТИНИНЫ: кн. Антокина Вас. 37;
 Григорій Дмитр. 56; Дмитрій Изъ въ
 ннок. Діонисій 37; Евдокія Никит. въ
 ннок. Евфросинія 37; Иванъ Андр. 36;
 Иванъ Дмитр. 36; Федоръ Изъ, въ ннок.

Феодосій 37.

ХОЛМСКІЕ: Ирина Матв., въ ннок. Цра-
да 41; Матвей Яковл. 41.

ХОРОМЫ Государевы 45.

ХОРОМЫ Госуд. Царьцы 35, 36.

Ц.

ЦЕРКВИ Животч. Троицы олтвръ 34;
 паперть 35; лѣстница 34; *Пожалва*
 пр Богород. (придѣлъ) 34; *Сожествіа*
 Св. Духа 38. Олтвръ ея 42; Богоро-

дичкой (*Успенской*, соборной) па-
 перть 45; *Никона* чуд. олтвръ 34;
 полуцирныя двери и мость 34.

Ч.

ЧЕВОТОВЪ Дмитрій Андр. 36.

ЧЕМОДАНОВЫ Евдокія Семен. 56, Иванъ
 Изъ 36; Прасковія, въ ннок. Пелагея 36;

Семень Изъ, въ ннок. Сергій 36; Фе-
 доръ Изъ. 36.

ЧУРКИНЪ Василій Изъ. 39.

Ш.

ШАХОВСКІЕ кн. Ермолай, въ ннок. Ермо-
 гелъ 45; Миронъ, въ ннок. Мисайло 45.

ШУБИНЪ Афанасій Львовъ 36.

ШУЙСКІЙ-Скопинъ кн. Василій Фед. 37

Щ.

ЩЕРВАТОВА кн. Ефимія Вас. 43.

ЩЕЩИНЪ Александръ Борисов. 37.

Ю.

ЮЗИМА, 45.

Я.

ЯЗЫКОВЫ: Сергій ннокъ 44; Татьяна
 Александр. 44.

ЯКИМОВЪ Варсонофій, соборной ста-
 рець 34.

Ѳ.

ѲЕОКТИСТЬ дьякъ, въ ннок. Тихониръ 44.

Москва

Марта 16 дня,
 1846 г.

II.

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

ИСТОРИЯ РУСОВЪ.

СОЧИНЕНІЕ ПРЕСВЯЩЕННАГО

ГЕОРГІА КОНИСКАГО.

>

(I-е продолженіе.)

шіеся на другой сторонѣ, сколько ни порывались помочь отря-
заннымъ, не успѣли въ томъ ни
мало за водою и за пальбою изъ
стану Гетманскаго, и убрались за
линію. Войска Козацкія пришли
къ линіи безпрепятственно, и Гет-
манъ, разсудя что штурмовать
ее медленно и убыточно, перепра-
вилъ знатную часть конницы ночью
чрезъ Гнилое море или Спвашъ
въ бродъ и вплавъ; а она, дошед-
ши съ той стороны къ первымъ
воротамъ на линіи, отбила ихъ
и впустила всю армію, которая,
напавъ на городъ Оръ, называе-
мый Перекопомъ, взяла его штур-
момъ, и выбивъ весь гарнизонъ
до послѣдняго человѣка, разори-
ла укрѣпленія и передала городъ
огню. Отъ Перекопа продолжала
армія походъ свой въ боевомъ
порядкѣ до города Кефы, и за-
ставъ его осажденнымъ съ моря и
отъ горъ Запорожскими Козака-
ми, произвела съ ними генераль-
ный на него приступъ и въ корот-
кое время имъ завладѣла и пре-
дала все убійству, грабленію и
огню, оставивъ живыми однихъ
своихъ пльвинныхъ, числомъ обо-
его пола до пяти сотъ душъ. А
какъ поворотили войска обходить
горы Кефскія для нападенія на
Бахчисарай и Козловъ, то при
рѣкѣ Салгирѣ встрѣтили ихъ Хан-
скіе посланники изъ знатнѣйшихъ
Мурзъ, поднесли Гетману доро-
гіе подарки и просили его отъ име-
ни Хана о заключеніи мира. На
миръ согласились съ условіемъ
собрать и возвратить всѣхъ пльви-
никовъ Рускихъ и въ залогъ того
дать пятнадцать Мурзаконъ²⁴ ама-
натами. Все то со стороны Татаръ
было исполнено, и Гетманъ, полу-
чивъ еще 713 пльвиниковъ²⁵, воро-

тился въ Малоросію съ превели-
кою добычею. Морскимъ войскамъ
повелѣлъ онъ посѣтить тѣ горо-
да Турецкіе, кои покупали у Та-
таръ и держали въ неволѣ пльви-
никовъ Рускихъ, и войска сіи, на-
павъ нечаянно на приморскіе горо-
да: Синопъ, Трапезонтъ и на мно-
гія мѣстечки, предали ихъ огню
и мечу, доставъ у нихъ нѣсколько
своихъ пльвиниковъ и премноже-
ство добычи.

Во дни сего же Короля Бато-
ріа, когда силы Турецкія безпре-
станно²⁶ нападали на Христіанъ
вверхъ по рѣкѣ Дунаю живущихъ,
и отъ ихъ Государей и Князей
прошено у Короля помощи, то
Король далъ повелѣніе Гетману
Богдану сдѣлать съ войсками Ма-
лоросійскими сильную диверсію
въ земли Турецкія, отдаленныя
отъ границъ Польскихъ, и отвлечь
ихъ силы отъ сосѣдствующихъ
съ Польшею Христіанъ. Гетманъ,
выправивши напередъ въ Черное
море Запорожскаго Есаула Нечая,
съ тремя тысячами Козаконъ За-
порожскихъ на ихъ лодкахъ, от-
правился самъ со всѣмъ войскомъ
Малоросійскимъ на степи Крым-
скія и, перешедъ ихъ въ виду
Орской линіи и Татаръ, ни мало
походу его не мѣшавшихъ, всту-
пилъ въ предѣлы Донскихъ Ко-
законъ недавно смѣшавшихся съ
Запорожскими. Сіи Козаки при-
няли Гетмана и войско его дру-
желюбно и сдѣлали имъ всѣ по-
ходныя вспоможенія, а пачѣ пе-
реправою войскъ на судахъ сво-
ихъ за рѣку Донъ, а послѣ за
рѣку Кубань²⁷. Гетманъ, про-
ходя за Дономъ земли Черке-
скія, не предпринималъ противъ
нихъ ничего непріятельскаго. И
Черкесы, посматривая на вой-

ско съ удивленіемъ, не дѣлали никакихъ покушеній враждебныхъ, а продавали войску скотъ свой и другіе съѣстные припасы съ видомъ пріятельскимъ. Переправившись за Кубань, Гетманъ открылъ непріятельскія дѣйствія надъ Турецкимъ⁸⁸ народомъ, предавая все встрѣчающееся огню и мечу. Запорожскіе Козаки, плавая лодками у береговъ сей земли, дѣлали такія же разоренія прибрежнымъ селеніямъ. Народы сіи, не ожидая такихъ нападений и будучи безъ пріуготовленій къ оборонѣ, спасались однимъ бѣгствомъ и укрывательствомъ. И такъ проходя Гетманъ съ войсками всю Анатолію, посѣтилъ и главные ея города, Синопъ и Трапезонтъ; однако не дѣлая къ крѣпостямъ ихъ приступа, за неимѣніемъ нарочитой къ тому артиллеріи, выграбилъ и выжегъ одни ихъ форштаты, а достигнувъ предмѣстій Цареградскихъ съ восточной стороны тамошняго пролива, напалъ на нихъ со всѣхъ сторонъ и принудилъ Турокъ, удивленныхъ такимъ нечаяннымъ нападеніемъ, спастись бѣгствомъ на судахъ въ самый Царьградъ. Войско же Малоросійское, разграбивъ и зажегши предмѣстія, отступило назадъ къ Черному морю, и на проливъ, переправясь Запорожскими лодками и другими морскими судами, у Турецкихъ береговъ забранными, вступило въ Болгарію, провозгласивъ тамошнему народу, что они, яко единопѣрные и единоплеменные, ничего непріятельскаго имъ дѣлать не будутъ. Болгары, симъ успокоенные, провожали войска Козацкія до самаго Дуная, дѣлая въ путевыхъ надобностяхъ всевозмож-

ное пособіе и тутъ же извѣстили Гетмана, что Турки, нападавшіе на Сербію и другія Христіанскія по Дунаю баннатства⁸⁹, воротились скоропостижно назадъ и потянулись къ Адрианополю. Гетманъ, переправясь чрезъ Дунай на Запорожскихъ и добычныхъ судахъ, между городовъ Силистріи и Варны, вступилъ въ Молдавію, и поровнявшись съ городомъ Килиею, напалъ на него неожиданно на разсвѣтъ, и взявши штурмомъ, вырѣзалъ всѣхъ Турковъ и Армянъ, и городъ разграбилъ и выжегъ до основанія, отмщевая, такимъ образомъ, смерть погибшаго въ семъ городѣ предательствомъ Гетмана Свирговскаго и премногихъ съ нимъ Козаковъ Малоросійскихъ, а за симъ воротился Гетманъ съ войскомъ въ свои границы со славою и добычею многою.

Король Баторій, Монархъ исполненный благоразумія, праводушія и всѣхъ превосходныхъ качествъ, самъ его украшающихъ, воздалъ Гетману и всему войску Малоросійскому достойною справедливостю, наградивъ заслуги ихъ подарками, почестями и другими преимуществами, мужество отличающими. Гетману, имѣющему клейноты Польскіе: булаву или жезлъ повелителя и знамя съ гербомъ Вѣлаго Орла, прибавилъ клейнотъ Азіатскій, бунчукъ, означающій побѣды надъ Азіатскимъ народомъ. Для резиденціи Гетмана и всего Малоросійскаго Трибунала, воздвигнулъ на имя свое при рѣкѣ Сеймѣ городъ Батуринъ, а въ Черкасахъ повелѣлъ имѣть Гетману своего Намѣстника или Полеваго Гетмана⁹⁰, называвшагося послѣ Наказнымъ Гетманомъ, какъ оныя прибавлены и другимъ двумъ

въ Польшѣ Гетманами²¹. Въ Генералитетѣ Малоросійскій прибавилъ двухъ Генеральныхъ Есауловъ и одного Бунчужнаго Генеральнаго, а въ полки опредѣлилъ по одному судѣ и по одному писарю, повелѣвъ Козакамъ судиться по службѣ и во всѣхъ дѣлахъ, до особы служивой касающихся, въ своихъ полкахъ и сотняхъ; а только по дѣламъ земскимъ разбираться по прежнему, яко шляхтѣ, въ судахъ повѣтовыхъ. Отъ сего въ послѣдствіи родилось у нѣкоторыхъ писателей то ошибочное заключеніе, что, яко бы всегда²², Козаки и по всѣмъ ихъ дѣламъ, даже и земскимъ, судились особымъ какимъ-то правомъ Козацкимъ, отъиженнымъ отъ шляхетскаго. Но это мнѣніе весьма несправедливо и опровергается самыми приговорами судебными, въ архивахъ имѣющимися, по которымъ всѣ разборы земскіе и городскіе производились и взысканія присуживались между Козаками и ихъ чиновниками по Статутовымъ артикуламъ, для шляхетства узаконеннымъ; одни же служивые, то есть реестровые, да и то во время службы, судились отъ ихъ старшинъ правомъ воинскимъ, единственно до особы касающимся. Хотя же самыя судилища городскія и повѣтова въ время руинъ и гоненій, за Унію происходившихъ, и отъ упадка чиновнаго шляхетства Малоросійскаго, въ Католичество Римское и въ Поляцтво обратившагося, разрушились и измѣнились, а дѣла ихъ по должности перешли было въ полки и сотни, но и тутъ судились также Козаки и удовольствие получали по правамъ ихъ шляхетскимъ, особаго же для нихъ

права нигдѣ не видно. Даже и самыя Поляки, сдѣлавшись послѣ непримиримыми Козакамъ врагами, права сего никогда у нихъ не отнимали, а напротивъ того остающаяся и до днесь между ими околичная шляхта (изъ Козаковъ произшедшая, ничѣмъ отъ нихъ не разнствующая и большею частію не имущая собственныхъ земель своихъ, а на владѣльческихъ, подъ Чиншею или на оброкѣ, живущая) пользуется у нихъ по одной породѣ всѣми правами и преимуществами шляхетскими. Ежели же поводомъ такого противорѣчія есть тотъ пунктъ, который послѣ руинъ въ статьяхъ Козацкихъ положенъ: „Чтобы никто изъ „чиновъ постороннихъ и не Козацкихъ, въ дѣла ихъ войсковыя „не мѣшался; а гдѣ будетъ два „Козака, тамъ они третьяго судить могутъ,“ то сія статья сама собою доказываетъ, что рѣчь въ ней идетъ о дѣлахъ и разборахъ войсковыхъ, а отнюдь не земскихъ. Но при всемъ томъ и она права шляхетскаго у Козаковъ не отнимаетъ, ибо само право сіе, изъ первыхъ преимуществъ шляхетскихъ, узаконяется свободою судиться шляхтѣ чрезъ своихъ выборныхъ²³ судей, а не иныхъ. Трибуналь Малоросійскій состоялъ изъ семи Департаментовъ или отдѣленій: 1-й изъ нихъ значилъ верховное правительство и назывался Генеральная Канцелярія съ верхнею Апелляціею, отколы выходили универсалы Гетманскіе и всѣ повелѣнія; 2-й Генеральный Судъ Градскій; 3-й Генеральный Судъ Земскій; 4-й Коммиссаріатъ, ревизовавшій дѣла подкоморскіе и имѣвшій вмѣстѣ Дирекцію надъ публичными зданіями, дорогами

и переправами; 5-й Скарбовая Канцелярія, вѣдавшая доходы и расходы національные; 6-й Военный Региментъ, управлявшій военными дѣлами; и 7-й Ревизионный Комитетъ, ревизовавшій всѣ счета скарбовые и воинскіе, отъ коего и фискальство зависѣло надъ всѣми чинами и адвокатами, чтобы они точно исправляли предписанныя имъ должности.

Для награды заслугъ товариства, въ полкахъ и сотняхъ невмѣстимаго, учредилъ Король Баторій три класса или степени товарищей войсковыхъ. Въ первую степень жалованы Бунчуковые Товарищи, и чинъ ихъ равнялся Обозному Полковому, а служба въ войскѣ или походѣ имѣла мѣсто при клейнотахъ національныхъ, т. е. надъ ⁹⁴ бунчукомъ и знаменъ; въ мирное же время опредѣлялись въ знатныя Комисіи повелѣніемъ Гетманскимъ и Генеральной Канцеляріи. Во вторую степень жалованы Войсковые Товарищи, и они ⁹⁵ по службѣ войсковой также имѣли мѣсто въ штатѣ Гетманскомъ и у клейнотъ національныхъ, а въ жилищахъ своихъ занимались Комисіями, отъ Генеральной Канцеляріи и ея Департаментовъ назначаемыми, а чинами считались противъ ⁹⁶ Сотниковъ. Въ третью степень производились Значковые Товарищи; они имѣли мѣсто на службѣ въ полкахъ при полковомъ знамени, а при повышеніи производились въ Войсковые ⁹⁷ Товарищи. Всѣхъ оныхъ степеней Товарищи на чины свои имѣли отъ Гетмана универсалы и служили они въ своей ⁹⁸ землѣ и въ походахъ на собственномъ своемъ

кошѣ, но за долговременныя и отличныя службы награждаемы были отъ Гетмановъ деревнями, хуторами и другими пожалованіями.

Король Баторій во всѣхъ отношеніяхъ къ Рускому воинству и народу былъ такой патріотъ, каковымъ почитался у Римлянъ Императоръ Титъ, сынъ Веспасіановъ, т. е. другъ и отецъ человечества. Онъ правотою своею и кротостію вселилъ ⁹⁹ во всѣ народы Королевства своего духъ единства и братскаго согласія. Не слышно были между ними никакихъ споровъ ни о породахъ, ни о преимуществахъ, и ниже о религіяхъ, умы народныя часто возмущающихъ. Самое даже Духовенство, склонное обыкновенно къ преніямъ и присвоенію себѣ правосудія, подобилось тогда агнцамъ непорочнымъ златаго вѣка или пастырства Адамова, и что всего восхитительнѣй, то было согласіе чистое и ¹⁰⁰ обихъ главныхъ религій, Римской и Руской. Когда отлучался надолго Епископъ Римскій, то поручалъ паству или правленіе своей Епархіи Епископу Рускому; когда же, напротивъ, отлучался Епископъ Рускій, то также поручалъ Епархію свою въ правленіе Римскому Епископу, и все было у нихъ въ послушаніи и любви, прямо Христіанской.

Признательность и милость Короля Баторія къ воинству и народу Рускому объясняются въ привилегіи его, состоявшейся 1679 года, Апрѣля 19 дня, въ которой такъ написано: «Взглядомъ и увагою великихъ праць и рыцарства войскъ «Рускихъ», якіе вои показавши и «завше оказываютъ въ оборонѣ и «разшыреню общей отчизны отъ

«супостатовъ и извѣдлыхъ претем-
 «даторовъ зарубежныхъ, найбар-
 «зей отъ тыхъ треклятыхъ имо-
 «лѣменныхъ Магометанцевъ и бу-
 «журмановъ, плондрующихъ отча-
 «лну и завертающихъ въ неволю
 «людь Христіанскій, яко ся и не-
 «давво за Королевство наше учини-
 «лось, але милостію Божескою и
 «звѣтжествомъ ¹⁰¹ вѣрнаго Гетмана
 «машого Руского Богдана и войска-
 «ми его Козацкими знатне одверну-
 «то и отпачено, уставуемъ и под-
 «тверждаемъ вси права, вольности и
 «привилегіи войска того и всего
 «жарода Руского, антедессорами на-
 «шними постановленныя и утвер-
 «жденныя, и якъ изъ вѣковъ у нихъ
 «бувало, тако да пребудеть на
 «вѣчныя времена и да неважить
 «нико одминати и нарушати правъ
 «ни свободъ въ добрахъ вѣчныхъ
 «ни забытыхъ и во всякихъ маест-
 «кахъ, а властны воны шафовать
 «имы по своей воли и судитись
 «любъ ихъ въ своихъ Судахъ зем-
 «скихъ и городскихъ, въ якихъ
 «засѣдати выбраннымъ отъ рыцар-
 «ства особамъ и судити по сво-
 «нимъ правамъ и статутамъ Ру-
 «скимъ; а належито до рыцарства
 «войскового, тымъ судытись въ
 «побозахъ и табурахъ своихъ отъ
 «судей войсковыхъ, якихъ мы въ
 «каждомъ полку учредити пове-
 «лѣли, еднакъ справа до нихъ на-
 «лежитъ о бремени война и маестку
 «того движимомъ, донелѣ же кто
 «козакуеть и вписанъ въ реестры
 «войсковыи, а за повроченьемъ въ
 «повѣты и околицы, судытись во-
 «ны учнутъ въ судахъ повѣтовыхъ
 «ни городскихъ, яко станъ Шляхет-
 «ный и Шляхетство Руское въ
 «чинахъ, уряддахъ и реестровомъ
 «козацтви знайдучесь, единость
 «ни равенство имутъ зъ Шляхет-

«ствомъ Польскимъ и Литвскимъ,
 «яко же при первомъ зъдноче-
 «нню Руси зъ Польшею и Лит-
 «вою уложено есть и утверждено,
 «ни мы тое подтверждаемъ и захо-
 «луемъ. Трибуналу Рускому от-
 «правовати дѣла свои по прилич-
 «ности въ новосаданномъ гродѣ на-
 «шномъ Батуринѣ, а якъ потреба
 «укажетъ, то и въ Черкасахъ;
 «тежъ и Гетману Рускому резидо-
 «вати въ томъ гродѣ, а въ Чер-
 «касахъ мѣти намѣстника своего
 «назъ Генералитета войскового, а-
 «жый мы знатно розширили и за-
 «лодобыли, умножили и классы
 «товариства Бунчукового, Войско-
 «вого и Значкового, якихъ помѣща-
 «тись подъ бунчукомъ и при пол-
 «ковыхъ хоругвахъ, а бунчукъ за-
 «луемъ мы Гетману на знакъ ави-
 «тжества его зъ войскомъ своимъ
 «надъ народомъ Азіатичнымъ, одъ
 «якого и клейнодъ сей добути пра-
 «цею Гетманскою и кровію Ко-
 «зацкою.»

По смерти Гетмана Богдана, слу-
 чившейся скоро послѣ его похо-
 довъ, въ 1579 году избранъ въ
 Гетманы назъ Полковниковъ Па-
 вель Подкова. Онъ былъ породы
 Волошской, изъ фамиліи Князей
 или Господарей тамошнихъ. Дол-
 говременныя заслуги войску Ма-
 лоросійскому и отличныя подви-
 ги его въ дѣйствіяхъ военныхъ,
 дали право къ сему избранію. Въ
 его правленіе сверженъ былъ съ
 своего достоинства Петръ Подко-
 ва, Господарь Волошскій, забун-
 товавшимись Волохамп. Онъ убь-
 жалъ къ Гетману Подкову, племи-
 ннику своему, и упросилъ его о
 своемъ возстановленіи. Гетманъ, от-
 рядивъ самъ полкъ реестровыхъ
 Коваковъ и два полка охочекомон-

ныхъ, отправился съ ними въ Валахию. На двухъ сраженіяхъ Волохи были разбиты и разсѣяны войсками Малоросійскими. Гетманъ приближился къ главному городу Бухаресту, чтобы его осадить, но встрѣтившіе изъ города чины, Дужовенство и народъ, упрашивали Гетмана быть Господаремъ, вмѣсто его дяди, который тутъ же съ Гетманомъ находился и далъ на то свое согласіе. Гетманъ, по долгомъ отлагательствѣ, убѣжденъ былъ; наконецъ, просьбами и клятвами Волоховъ принять у нихъ Господарское достоинство и вступить для того въ городъ. По совершеніи учрежденныхъ на таковъ случай обрядовъ и праздниествъ, Подкова остался на правленіи Господарства Волошскаго, а войска Малоросійскія при Подковникахъ и другихъ чинахъ отпустилъ въ Малоросію, съ благодарственною грамотою ко всѣмъ Чинамъ и Козакамъ за ихъ къ нему благоволеніе и усердіе. При себѣ оставилъ Подкова Козаковъ съ двадцать, самыхъ къ нему приверженныхъ, а съ прочими разставался, какъ съ родными, въ слезахъ и сътованіи. Но какъ только сіи выступили въ свои жилища, то получили извѣстіе о смерти Гетмана. Воротившіеся съ тѣломъ его Козаки, рассказали, что онъ убитъ предательски: одинъ вельможа, запросивъ Господаря въ загородный свой домъ крестить младенца, имѣлъ тамъ готовыхъ убійцъ изъ прежнихъ мстителей. Они, напавъ на Подкову нечаянно въ самомъ домѣ, отрубили ему голову топоромъ, положили ее на порогъ, а съ нимъ убили одного Старшину и двухъ Козаковъ Малоросійскихъ. Тѣло Подковы съ головою погребено Козаками

съ честію въ Кавевскомъ монастырѣ.

На мѣсто убитаго Гетмана Подковы, выбранъ въ Гетманы въ 1682 году Есаулъ Генеральный Яковъ Шалъ, ¹⁰⁸ и первый его стараніемъ было отмстить Волохамъ смерть Гетмана Подковы, который былъ великій Шаху другъ, а Козакамъ весьма любезенъ. Онъ доносилъ Королю, что Турки, взявши въ свою протекцію Валахию и Молдавію, и усиливаясь особливо въ Валахіи, приближаются къ границамъ Польскимъ и Рускимъ. И потому отъ Короля Баторія послано Гетману повелѣніе беречь границы и умножить на нихъ войско и разѣзды. Гетману сего и надобно было. Онъ, умноживши войско, послалъ оное разѣздомъ внизъ Днѣстра, а самъ съ большою силою отправился вверхъ по той рѣкѣ, и поймавъ около границы нѣсколько Турковъ воинскаго званія, отослалъ ихъ къ Королю въ доказательство своего бдѣнія. Между тѣмъ, сдѣлавъ скоропостижный походъ отъ границы въ Валахию, напалъ на городъ Бухарестъ, выбилъ и выжегъ его предмѣстія, а замокъ взялъ въ осаду, требовалъ отъ гражданъ выдачи виновниковъ смерти Гетмана и Господаря Подковы, угрожая въ противномъ случаѣ превратить все въ пепель и кучу камней. Граждане не закосились исполнить его требованія, и выдали семнадцать человекъ виновныхъ съ самимъ Болярникомъ, Подкову на смерть предавшимъ. Гетманъ, обрѣзавъ имъ уши и носы, велѣлъ повѣсить ихъ въ виду гражданъ, съ надписью, прибитою на церкви Никольской: „Тако караются вѣроломцы и зрадцы, проливающіе кровь христіанскую не-

виняю.“ Правительство Турецкое не оставило безъ претензій нападеніе Гетмана съ войскомъ на Валахію и Бухарестъ, Султанъ ихъ требовалъ чрезъ посланниковъ оныхъ удовлетворенія отъ Короля Польскаго, а между тѣмъ заарестовать велѣлъ всѣхъ купцовъ Польскихъ и Русскихъ, торговавшихъ въ Молдавіи, Валахіи и Крыму. Король Польскій, приступая къ удовольствованію Турецкихъ претензій, предалъ Гетмана суду, и насланнымъ въ военный Малоросійскій Трибуналъ универсальномъ повелѣлъ старшинъ Генеральной и всему войску судить Гетмана. Онъ былъ отрѣшенъ отъ Гетманства и осужденъ на вѣчное заточеніе въ монастырь Каневскій, гдѣ по волѣ его посвященъ въ монахи и кончилъ жизнь свою спокойно въ монашествѣ.

На мѣсто Гетмана Шаха, въ 1583¹⁰³ году избранъ Гетманомъ изъ Полковниковъ Демянъ Скалюгубъ. Въ началѣ его правленія Крымскіе Татары, поводомъ несогласія правительствъ Польскаго и Турецкаго за произшествіе Волопское, напали воровски¹⁰⁴ на границы Малоросійскія и плѣнили нѣсколько сотъ человекъ около мѣстечекъ Опошнаго и Котельвы. Гетманъ, по первому о томъ извѣстію, тотчасъ отправился съ конницею своею на Крымскую степь, въ намѣреніи перенять Татаръ съ плѣнными, не допустя ихъ до Орскаго Перекопа; но въ томъ не успѣлъ, а свѣдалъ отъ пойманныхъ лавковъ, что они убрались уже за Перекопъ и выжгли всю степь на дѣль пути къ Перекопу. Гетманъ, отступя въ свои границы, доносилъ Королю

о непріятельскихъ отъ Татаръ жеступкахъ и получилъ въ резолюціи повелѣніе, чтобы, не отырая лѣной войны, въ которую Турки, будучи теперь безъ дѣла, вышаться могутъ старался плѣнныхъ выволить искуснымъ образомъ. Гетманъ, не признавая въ семъ пунктѣ другаго искусства, кромѣ военнаго, далъ секретное повелѣніе Запорожскому Кошевому, Нечаю, умножить свои лодки до возможнаго количества и приготовить ихъ и войско свое въ тайную экспедицію. Скоро за симъ прибылъ Гетманъ съ коннымъ войскомъ къ Сѣчи, и сплывши туда три полка реестровыхъ Козаковъ, посадилъ ихъ съ такимъ же числомъ Запорожцевъ на лодки, выправилъ въ море подъ командою Писаря войсковаго Запорожскаго Ивана Богуславаца, и полковника Малоросійскаго Карпа Церебійноса. Партизанамъ симъ повелѣлъ Гетманъ пройти Лиманомъ и морскимъ берегомъ до приморскихъ Крымскихъ городовъ, запереть ихъ гавани, и выходящія изъ нихъ суда пересматривать и отбирать Русскихъ плѣнныхъ, если они въ нихъ найдутся, а одному отряду судовъ подойти къ вершинѣ Перекопскаго залива, выше Сербулацкой¹⁰⁷ пристани. За симъ распоряженіемъ отправился Гетманъ съ доволнымъ числомъ конницы и пѣхоты къ Орской линіи, и подойдя къ ней, заперъ обои ея ворота, показывая видъ перебираться чрезъ¹⁰⁸ линію. Между тѣмъ приплылъ въ заливъ Перекопскій первый отрядъ судовъ Запорожскихъ, въ кои перебрался самъ Гетманъ ночью, не оповѣщая войску, а повелѣлъ только Обозному Генеральному, Якову Сурмыдѣ, командовать

войскомъ и продолжать покушеніе пробраться за линію, съ тѣмъ намереніемъ, чтобы Татары, боясь вступленія Козацкаго внутрь Крыма, поскорѣй сбывали плѣнниковъ своихъ въ приморскіе города, гдѣ ихъ отнимать на лодкахъ будетъ можно. Отплывши Гетманъ въ море, соединился тамъ съ своею Флотиліею, и назначивъ ей разныя гавани Крымскія, поплылъ самъ въ заливъ Керчинскій, отдѣляющій Крымъ отъ острова Тамана, гдѣ надѣялся застать самую большую переправу плѣнниковъ. Но какъ только вошелъ въ заливъ, то вышедшими изъ Азовскаго и Чернаго моря военными Турецкими судами былъ окруженъ, и по долгому сраженіи взятъ въ плѣнъ со всѣми, оставшимися отъ сраженія войсками, и отвезенъ въ Цареградъ, и тамъ уморенъ голодомъ. Равно и Писарь Богуславецъ захваченъ былъ Турками въ плѣнъ при городѣ Ковловѣ; но послѣ Запорожцами вырученъ помощію Семиры, жены Паши Турецкаго, которая выѣхала вмѣстѣ съ Богуславцемъ въ Малоросію и была его женою. Прочія жъ войска Козацкія съ Обозными Сурмилою и Полковникомъ Черевійносомъ воротились въ свои границы.

На мѣсто Скалосуза, въ 1592 году избранъ Гетманомъ изъ Есауловъ Генеральныхъ заслуженный въ войскѣ Малоросійскомъ, природный шляхтичъ Польскій, Федоръ Косинскій, и въ его время началась извѣстная она эпоха ужаса и губительства для обоихъ народовъ, Польскаго и Русскаго, эпоха, умолченная по Исторіямъ, или легко въ нихъ описанная, но которая, потрясши Поль-

шу до самаго основанія, и колебавши ее болѣе ста лѣтъ, низринула, наконецъ, въ бездну ничтожества, а народу Рускому давши испить самую горестную чашу, каковую и во дни Нерона и Калигулы не всѣ Христіане вкушали, преобразила его въ иной видъ и состояніе. Это значить Уніа, выдуманная въ Римѣ Папою Климентомъ VIII и принесенная какимъ-то Польской породы Прелатомъ, Михайломъ Кунинскимъ¹¹⁰. Она являлась здѣсь въ лисьей кожѣ, но съ волчьимъ горломъ. Епископы Рускіе и Митрополиты ихъ, Кіевскій Михаилъ Рогова, со многими Архимандритами и Протопопами, въ 1595 году приглашены были самымъ лестнѣйшимъ образомъ въ городъ Врестъ Литовскій, на совѣтъ Братерскій. Названо сіе собраніе Духовнымъ Греческой Церкви Соборомъ. Предсѣдательствовавшій въ немъ Нунцій Палежскій со многимъ Римскимъ Духовенствомъ, низпославъ Рускому Духовенству благословеніе Папское и даръ Святаго Духа, воззывалъ его къ единовѣрію и сопричастію славы обладающаго міромъ и въ сочлены повелителя вселенной. Въ приданное къ тому обиадеживали наддачею Епископамъ и монастырямъ деревень съ подданными, а Бѣлому Священству по пятнадцати домовъ въ послушаніе или рабство изъ ихъ же приходивъ. Сіе дѣйствительно и исполнено опредѣленіемъ Короля и Сената, слѣпо повиновавшихся изволеніямъ Папскимъ. Духовенство Руское, прельстясь поработченіемъ себя толкаго числа своихъ соотчичей и чадъ духовныхъ и не заботясь ни мало о обязанностяхъ

своихъ предъ Богомъ, предъ общею Церковію и предъ народомъ, ихъ избравшимъ, подписали согласіе на Унію и присягою то утвердили. И сихъ предателей было восемь Епископовъ и одинъ Митрополитъ, Рогоза, съ Архимандритами и Протопопами, а именно: 1-й Ипатій, Епископъ Владимірскій и Врестскій, Прототроній Константинопольскій; 2-й Кирилъ Терлецкій, Епископъ Луцкій и Острожскій, Ексархъ Патріаршескій; 3-й Ермогенъ, Епископъ Полоцкій и Ватекскій; 4-й Іоаннъ Гоголь, Епископъ Пинскій и Туровскій; 5-й Діонисій, Епископъ Холмскій и Бѣльскій; 6-й Иннокентій Боржовскій, Епископъ Черниговскій и Остерскій; 7-й Ираклій Шверницкий, Епископъ Волыскій и Почаевскій; и 8-й Феофилъ, Епископъ Галицкій и Львовскій. А не соблазнившихся Епископовъ, возвысившихъ санъ свой Паптырскій благорауміемъ и твердостію, прямо Апостольскою, устояло только три: Сѣверскій Іоаннъ Лежайскій,¹¹¹ потомокъ Князей Сѣверскихъ; Переславскій Силвестръ Яворскій, и Подольскій Иннокентій Тухталъскій,¹¹² да Протопопъ Новгородскій, Симеонъ Пашинскій. Сія мужи, исполнившись ревности по вѣрѣ своей древней Апостольской и по отечественнымъ законамъ и обрядамъ, возражали соборищу оному, препирали его, и наконецъ торжественно предъ нимъ и предъ цѣлымъ свѣтомъ протестовали, что они, бывши Членами Великой Католической Церкви Греческой и Іерусалимской, и не имѣвши отъ ея Патріарховъ и всего Духовенства согласія и позволенія на перемѣну догматовъ и обрядовъ, древни-

Отд. II.

ми вселенскими соборами утвержденныхъ, не признають вводимыхъ въ нее новостей и творцовъ ихъ законными и правильными, и весьма отъ нихъ, яко отъ самозванства и заблужденія, отрицаются. Соборище оное, по многихъ словопреніяхъ и угрозахъ, не колебавши сихъ столповъ Церкви, предало ихъ оскорбленію и¹¹³, урѣзавши имъ бороды, изгнало изъ сонмища своего, осудивъ на лишеніе сана ихъ и должностей.

Гетманъ Косинскій, свѣдавши о заводимыхъ въ Брестъ новостяхъ толковой важности, тотчасъ дѣлалъ сильныя отъ себя представленія, одно къ Королю и Сенату, а другое въ самое Брестское собраніе. Въ первомъ доносилъ онъ яко намѣстникъ Королевскій и министръ правленія, „что перемѣна въ вѣрѣ и обычаяхъ народныхъ, въ Брестъ заводимая Духовенствомъ безъ согласія народнаго, есть преткновение, весьма опасное и неудобноисполнимое, и что согласить умы человѣческіе, и совѣсть каждаго, есть дѣло почти не чело-вѣческое, а Божіе, и онъ не надѣется удержать народъ въ слѣдъ повиновенія Духовенству и своевольно нововводимымъ въ Церковь правилами, и просить правительство отвратить зло оное, или дать время народу на размышленіе.“ Въ собраніе Брестское писалъ Гетманъ, яко глава народа, „что собравшіесь туда Руское Духовенство не имѣетъ отъ чина націи и отъ народа никого полномочія на введеніе въ нихъ вѣру и обряды перемѣны и новостей, а безъ того не имѣетъ оно власти и сими обременять народъ своевольными ихъ правни-

5

„лами и вымышленіями; и что сію „Духовенство, бывъ избрано въ „ихъ должности отъ чиновъ и „народа, и содержано на ихъ же „кошты, можетъ всего того ли- „шиться отъ тѣхъ же чиновъ и „народа при ихъ неудовольствіи; „а онъ, Гетманъ, ни за что тутъ „не ручается, и совѣтуетъ собра- „нію приостановить постановленія „свои до общаго размышленія и „сужденія.“ На сія Гетманскія пред- „ставленія, правительство и собра- „ніе, сдѣлавъ ему притворное сни- „схожденіе, звали его на совѣтъ въ Брестъ. Но когда онъ туда прибылъ, то тотчасъ былъ арестованъ и пре- „данъ суду Соборница Римскаго и Рускаго, кои, давъ ему вину апо- „стата или отступника, осудили его на смерть, и замурававши въ одномъ кляшторѣ въ столпъ ка- „менный, названный клѣткою, умерли голодомъ. И такъ Гетманъ Косинскій, за ревность свою къ благочестію и спокойствію народ- „ному, учинился первою жертвою Уніи. Козаки, свѣдавъ о его за- „ключеніи, собрались въ числѣ се- „ми тысячъ и отправились къ Бре- „сту для его освобожденія. Но Поль- „скія войска, встрѣтивши ихъ подъ мѣстечкомъ Пяткою, сразились съ ними и были разбиты на го- „лову и разогнаны; но Козаки въ живыхъ уже Косинскаго не заста- „ли и дали сигналъ ко всеобщей брани.

По умерщвленіи такимъ варвар- „скимъ образомъ Гетмана Косин- „скаго, дано отъ Правительства Польскаго повелѣніе Гетману Ко- „ронному занять Малоросію вой- „сками Польскими, ввести во всѣ „города гарнизоны и запретить „строжайше чинамъ и Козакамъ

имѣть элекцію на выборъ Гетмана, а Духовенству Рускому, возра- „тившемуся изъ Собора Брестска- „го, дѣлать всемѣрною помощь въ обращеніи церкви и народа въ Унію. Духовенство начало сію ра- „боту окружимыми посланіями сво- „ими ко воімъ церквамъ и наро- „ду, въ коихъ оно такъ изъясня- „лось: „Ревмующіе о ирравовѣрїи, „мы, отцы Церкви Рускія, наво- „деніемъ Святаго Духа въ Брестѣ „собравшіеся, суда и разсуда смут- „ное состояніе нынѣ Іерархїества „Церкви Греческой, съ нами еди- „новѣрной, и трудное наше въ „требяхъ церковныхъ съ нимъ сно- „шеніе, препинаемое дальностію „пути и злыми навѣтами варва- „ровъ, ту водверившихся, яко же „естъ извѣстно всему свѣту, что всѣ „Греческіе и Іерусалимскіе Пат- „ріархи, народы и церкви подпа- „ли съ давнихъ лѣтъ подъ иго „невѣрныхъ бусурманъ, Турковъ, „и отъ нихъ вводятся въ невольный „тотъ народъ Агаранскіе обычаи, „Христіанству противные, да и са- „мое Богослуженіе ихъ и обряды „Христіанскіе насилуются отъ тѣхъ „проклятыхъ иноплемениниковъ ча- „стыми прещеніями и ослоблені- „ями, отъ чего не слышно уже у „нихъ вовсе трезвонныхъ церков- „ныхъ, возывающихъ Христіанъ „на молитву, и невидю процессій, „украшающихъ обряды и служе- „ніе Христіанское; а Московское „Христіанство, бывши намъ тоже „единовѣрнымъ, заразилося съ дав- „нихъ лѣтъ расколомъ Стриголь- „щины, отъ Жидовства пронашед- „шимъ, и ересію, недавно внесем- „ною отъ Армянскаго мниха, Мар- „тина, въ Константинополь осу- „жденнаго, а въ Кіевѣ всенародно „сожженнаго. А посему не довѣтъ

„вѣмъ, православнымъ сущимъ, и
 „общанія съ таковыми косными на-
 „родами имѣти. И тако изволися
 „Святому Духу и намъ отпавъ Цер-
 „кви, послѣдуя многимъ нашей ре-
 „лигии Христіанамъ, Италійскимъ,
 „Венеціанскимъ, Шлирическимъ и
 „Греческимъ, соединиться по пре-
 „жнему съ Церковію Римскою Ка-
 „толическою, сиречь древнею Апо-
 „тольскою, съ которою наша рели-
 „гія и была чрезъ многіе вѣки въ
 „сорвешенномъ единствѣ и согла-
 „сіи, но отторгнута навѣтомъ строп-
 „тиваго Константинопольскаго Па-
 „триарха, Фотія, безъ слушныхъ
 „причинъ, але по его тщеславію,
 „и за то видимы суть кары Божія
 „на Греки и ихъ Церковь. Чрезъ
 „то возвышаемъ васъ всѣхъ, отцовъ
 „Церкви Руской, возлюбленную
 „братію нашу о Христвъ, и васъ,
 „чада Духовныя, православныхъ ми-
 „ръ, соединиться къ нашему еди-
 „номыслию и приложитися къ Цер-
 „кви прежней нашей Вселенской
 „Римской, идѣже всѣ Апостолы,
 „и верховнѣйшій изъ нихъ Петръ
 „Святый, животъ свой за нее по-
 „ложили, а преемникъ его, святѣй-
 „шій Папа, нынѣ со славою вла-
 „дычествуетъ, его же чтуть вси
 „царіе и владыки земные, и все-
 „душно ему рабоблюствуютъ, и его
 „же Святѣйшее благословеніе и
 „на васъ, православныя Христіане,
 „буди и буди! По обнародованіи
 „во всѣхъ селеніяхъ и парохіяхъ се-
 „го посланія, припечатаны были къ
 „каждой церкви особыя Епистолы,
 „возвѣщающія объ оной перемѣнѣ и
 „уговаривающія народъ къ повино-
 „венію власти, по Божію смотрѣнію
 „и милости, тако устроющей на
 „пользу ихъ, душевную и тѣлесную;
 „непокоривые преступники угрожа-
 „емы были анафемою и отлученіемъ

отъ Церкви. Между тѣмъ какъ Ду-
 ховенство перемѣняло церковныя
 антиминсы и требники, и выдумывало формулы на прославленіе и
 чествованіе своего Папы, войска
 Польскія, имѣвшія поведѣніе вспомо-
 ществовать Духовенству при вве-
 деніи имъ Уніи, исполняли сіе су-
 губо, и бывъ разставлены при всѣхъ
 знатнѣйшихъ церквахъ, а паче въ
 городахъ и мѣстечкахъ, съ обнажен-
 ными саблями принуждали народъ
 клѣничить въ церкви и бить себя въ
 груди по Римски, а при чтеніи
 Символа вѣры прибавлять извѣст-
 ное реченіе о Святомъ Духѣ. При
 семъ возносимы были сабли надъ
 головами народа, съ угрозами: ру-
 бить неповинующихся ихъ велѣ-
 нію. Но сія вся начало только бо-
 лѣванемъ бѣ.

Чины и Коваки Малоротійскіе,
 недопускаемы бывши въ главный
 городъ ихъ, Черкасъ, занятый гар-
 мизономъ Короннаго Гетмана Поль-
 скаго, собрались въ городъ Чиги-
 ринѣ и, по довольномъ и предоволь-
 номъ совѣтованіи, приговорили еди-
 ногласно, на основаніи стародавнихъ
 правъ ихъ и привилегій, Коро-
 лями и договорными пактами утвер-
 жденныхъ, выбрать Гетмана съ дол-
 жностию и преимуществомъ преж-
 нихъ Гетмановъ. И за симъ пригово-
 ромъ, въ 1696 году выбрали Гет-
 маномъ Генеральнаго Есаула, Пав-
 ла *Наливайка*, и отъ него со всѣ-
 ми чинами и войскомъ, чрезъ де-
 путата и посланника своего, полко-
 вника Лободу, послана къ Коро-
 лю, Жикгимунту Третьему, прось-
 бу такового содержанія: „Народъ
 „Рускій, бывъ въ соединеніи, пер-
 „вѣ съ Княжествомъ Литовскимъ,
 „потомъ и съ Королевствомъ Поль-
 „скимъ, не былъ никогда отъ нихъ

„завоеваннымъ и имъ раболѣпнымъ,
 „но, яко союзный и единоплемен-
 „ный, отъ одинаго корене Славян-
 „скаго альбо Сарматскаго произ-
 „шедшій, добровольно соединилса
 „на одинакихъ и равныхъ съ ни-
 „ми правахъ и преимуществвахъ,
 „договорами и пактами торжествен-
 „но утвержденныхъ, а протекція
 „и храненіе тѣхъ договоровъ и
 „пактовъ и самое состояніе народа
 „вѣрены симъ помазаникамъ Бо-
 „жїимъ, Свѣтлѣйшимъ Королямъ
 „Польскимъ, яко же и Вашему
 „Королевскому Величеству, кляв-
 „шимся въ томъ при коронаціи
 „предъ самимъ Богомъ, держа-
 „щимъ въ десницѣ своей вселен-
 „ную и ея царей и царства. Сей
 „народъ въ нуждахъ и пособїяхъ
 „общихъ соединеной націи озна-
 „меновалъ себя всемѣрною помо-
 „щїю и единомыслиемъ союзнымъ
 „и братерскимъ, а воинство Ру-
 „ское прославило Польшу и уди-
 „вило вселенную мужественными
 „подвигами своими во бранехъ и
 „въ оборонѣ и разширенїи Дер-
 „жавы Польской. И кто устоятъ
 „изъ сосѣдствующихъ державъ про-
 „тиву ратниковъ Рускихъ и ихъ
 „ополченїя? Загляни, найяснѣй-
 „шій Королю, въ хроники оте-
 „чественныхъ, и онѣ досвѣдуютъ
 „то; вопросы старцевъ своихъ,
 „и рекутъ тебѣ, колико потоковъ
 „пролито крови ратниковъ Ру-
 „скихъ за славу и цѣлость общей
 „націи Польской, и коликія ты-
 „сячи и тмы воиновъ Рускихъ па-
 „ли остріемъ меча на ратныхъ по-
 „ляхъ за интересы ея. Но врагъ,
 „ненавидящїй добра, отъ ада изшед-
 „шій, возмutilъ священную оную
 „народовъ еднoсть на погибель
 „обоюдную. Вельможи Польскїе,
 „сіи магнаты правденїя, завиствуа

„правамъ ¹² нашимъ, побогъ и кро-
 „вію стяжаннымъ; и научаемы Ду-
 „ховенствомъ, завше мѣшающимъ
 „ся въ дѣла мірскїя, до ихъ не
 „надлежаща, подвели найяснѣй-
 „шаго Короля, нашего Пана и
 „отца милостиваго, лишитъ насъ
 „выбора Гетмана на мѣсто по-
 „койнаго Косинскаго, недавно
 „истраченнаго самымъ неправед-
 „нымъ, постыднымъ и варварскимъ
 „образомъ, а народъ смутили на-
 „хальнымъ обращенїемъ его къ
 „Унїи! При таковыхъ отъ магнат-
 „ства и Духовенства чинимыхъ
 „намъ и народу утискахъ и фра-
 „сункахъ, не поступили единакъ
 „мы ни на что законопреступное
 „и враждебное; но, избравши себя
 „Гетмана по правамъ и привил-
 „легїямъ нашимъ, повергаемъ его
 „и самихъ себя милостивѣйшему
 „покрову найяснѣйшаго Короля
 „и отца нашего и просїимъ най-
 „униженнѣйше Монаршаго респек-
 „ту и подтвержденїя правъ нашихъ
 „и выбора; а мы завше готовы
 „есмы проливать кровь нашу за
 „честь и славу Вашего Величества
 „и всей націи!“ Посланный съ
 „сей прозьбою Полковникъ Лобо-
 „да имѣлъ у Короля приватную
 „аудїенцію, и на ней Король, уди-
 „вляясь поступкамъ его Министер-
 „ства, не отписалъ, однако, ничего
 „къ Гетману и войску Малоросїй-
 „скому, а сказалъ Лободѣ, что онъ
 „при первомъ Сеймѣ будетъ ста-
 „раться уничтожить затѣи Мини-
 „стровъ и Духовенства; а до того
 „времени велѣлъ Гетману и войску
 „вести себя мирно и алагодно съ
 „войсками и чинами Польскими.

Гетманъ Наливайко отправилъ
 во всѣ города и повѣты чиновни-
 ковъ и товариство, а въ знатнѣйшіе

послалъ самаго Полковника Лободу, съ универсаломъ, извѣщающимъ о его выборѣ по правамъ и привилегіямъ отечественнымъ, и о вступленіи своемъ въ правленіе по изволенію Королевскому, совѣтуя и повѣщая притомъ чинамъ, войску и народу не предпринимать ничего враждебнаго протаву конституирующаго въ городахъ и селеніяхъ войска Польскаго, а ожидать о выводѣ оного повѣднія отъ верховной власти; въ разсужденіи же Уніи вести каждому себя спокойно, слѣдуя своей совѣсти. Короннаго Польскаго Гетмана извѣстилъ также Наливайко о его правленіи по изволенію Королевскому. Но скоро за сими приходили къ Гетману извѣстія изъ городовъ и повѣтовъ, что посланные отъ него чиновники и товариство поруганы, прогнаны, а многіе и побиты Поляками, и что войска Польскія собираются къ Черкасамъ и Бѣлой Церкви въ полномъ вооруженіи. Посему Гетманъ Наливайко принужденнымъ нашелся собрать и свои войска къ Чигирину и стать обозомъ при рѣкѣ Тясминѣ, гдѣ, укрѣпивши станъ своей олопами и артиллеріею, ожидалъ начинанія отъ Поляковъ. Они скоро появились въ числѣ множественномъ подъ начальствомъ Короннаго Гетмана, Жолкевскаго. Наливайко сначала выставилъ противъ нихъ, на возвышенномъ мѣстѣ, три бываыя хрещатыя хоругви, то есть, знамена съ крестами, на нихъ вышитыми, и съ подписью или девизомъ: „Миръ Христовъ отъ, а на начинщика Богъ и Его крестъ.“ Поляки, насупротивъ знаменъ, миръ возвѣщающихъ, выставили на шибеницѣ трехъ Малороссійскихъ чиновниковъ, Богума, Вой-

новича и Сутигу, отъ Гетмана въ городъ посланныхъ и тогда же, въ виду обоихъ войскъ, повѣщенныхъ съ надписью: „Кара бунтовцомъ!“ За сими явленіемъ началась отъ Поляковъ атака на станъ Козацкій. Наливайко заблаговременно учредилъ въ скрытомъ мѣстѣ за станомъ сильную засаду изъ отборныхъ войскъ, построенныхъ фалангою, и когда началась обоюдная съ орудій и ружьевъ жестокая пальба и сдѣлалось круженіе дыма, онъ вывелъ свою фалангу изъ засады и ударилъ опрочетчиво на самый центръ арміи Польской; а въ ту самую пору двинулись Козаки впередъ изъ стана и, поставивъ Поляковъ въ два огня, смѣшали ихъ и произвели страшное между ними пораженіе. Убіеніе и сѣча продолжались болѣе семи часовъ. Козаки, имѣя въ виду безчестно умерщвленныхъ и висѣщихъ своихъ собратій, такъ ожесточились и остервенились противъ Поляковъ, что и слышать не хотѣли о згодѣ или пардонѣ. Раненыхъ и павшихъ на землю, въ другой разъ добивали, бросавшихся въ рѣку и утопавшихъ вытягивали арканами и рѣзали; словомъ сказать: спаслись бѣгствомъ только одни, имѣвшіе отменно быстрыхъ коней, а прочіе пали на мѣстѣ и порозничею по степи. При разборѣ и погребеніи тѣлъ сочтено, а по Козацки накарбовано, мертвыхъ Поляковъ 17,330 человекъ. Мертвецы сіи были наволочены великими ярусами вокругъ шибеницы, гдѣ товариство висѣло, и тамъ зарыты, а висѣвшіе съ торжествомъ сняты, везены и погребены въ церкви Соборной Чигиринской Преображенія Господня, съ надписью на гробахъ невнима-

го ихъ страданія за отечество и вѣру Православную.

Гетманъ Наливайко по первомъ съ Поляками сраженіи, такъ счастливо произведенномъ, раздѣлялъ войска свои на двое: одну часть, подъ командою Подковника Лободы, послалъ въ города Заднѣпровскіе и Задесенскіе, съ повелѣніемъ выгонять оттуда Поляковъ и Духовенство, зараженное Унією; а самъ, съ другою частію войска, пошелъ тою стороною, что между рѣкъ Днѣпра и Днѣстра. Проходя объ части войскъ въ свои назначенія, имѣли многія сраженія съ Поляками, собиравшимися изъ городовъ и селеній Малоросійскихъ и вновь приходившими къ нимъ на подкрѣпленіе изъ Польши. и всегда ихъ на голову разбивали и разгоняли, вооружая въ добычу обозы ихъ и вооруженія. И такимъ образомъ очищая Гетманъ Малоросію отъ Поляковъ и Уніи, принужденъ былъ деа города свои, Могилевъ надъ Днѣстромъ и Слуцкъ надъ Случью, запершіеся съ сильными гарнизонами Польскими и многими уміятцами, чинившими крѣпкія вылазки, доставать штурмомъ, при чемъ оба тѣ города сожжены и разорены были до основанія, а Поляки выбиты до послѣдняго. И всѣ сіи походы, сраженія и штурмы произведены были въ три съ половиною мѣсяца. Наконецъ, сошедшися Гетманъ съ Подковникомъ Лободою при рѣкѣ Сулѣ¹¹⁷, напали тамъ на обозъ съ войсками двухъ Гетмановъ Короноваго и Литовскаго, укрѣпленный окопами и палисадами, окружили его и четыре дня штурмовали, и уже часть укрѣпленій опрокинули, но пріѣхавшіе тогда же изъ Варшавы

посланники Королевскіе сдѣлали всему конецъ. Король писалъ ко всѣмъ тремъ Гетманамъ, чтобы брали и вражду тотчасъ они прекратили и на вѣчный миръ и утвержденіе правъ и привилегій Рускихъ подписали въ лицѣ обоихъ войскъ трактатъ, и присягою его утвердили; а онъ, Король, со всѣми чинами и Сеймомъ, даровавъ войску и народу Рускому полную амнистію, забывая вѣчно все прошедшее, подтвердили убо пакты ихъ и привилегіи на вѣчные времена. И такъ перваа война съ Поляками кончена, трактатъ подписанъ и присягою съ обѣихъ сторонъ утвержденъ. Войска, называя наружную прилзнь и косо поглядывая одинъ на другаго, разошлись во свояси.

Гетманъ Наливайко, распустивъ войско и воротясь въ Чигиринъ, старался всецѣнно возстановить прежнее устройство и порядокъ въ городахъ и повѣтахъ, войско разрушенныя, и очистить церкви и Духовенство, Унією зараженныя. Нѣкоторые изъ Духовенства прямо отстали отъ себя заразы, а другіе притворялись быть таковыми; но всѣ они сожалѣли о потеряннй власти надъ народомъ, отъ Поляковъ слишкомъ имъ наданной: ибо сверхъ пеработченныхъ имъ по пятнадцати домовъ изъ парафіля, вадѣемыхъ ими какъ невольниками, повиненъ всякъ парафілянимъ договариваться съ попами о платежѣ имъ за главныя требы Христіанскія, каковы суть: Сокоустьи и Суботники по умершимъ и вѣчаніе новобрачныхъ. Въ таковыхъ случаяхъ бывають продолжительныя и убѣдительныя просьбы прихожанъ предъ попа-

ни, и навывалось то еднать по-на, и пошы, начисляя достатокъ просителя, вымогали какъ можно большей заплаты, а сн о уменьшеніи ея просили съ поклонами до земли, а часто и со слезами.

Отъ сего-то вышла извѣстная пословица народная: „Жениться не страшно, а страшно еднать пола.“ Сей мерзостный обичай, съ тѣхъ поръ вправшійся, продолжается, по несчастію, и до днесь, и пошы, сверхъ установленныхъ имъ доходовъ, дѣлають свои безстыдныя вымогательства и мыгничества попрежнему, и полагають даже за требы Христіанскія, какъ - то : Сорокоусты, Суботники и другія, по своему произволению, и никто о томъ не преречеть и не возопіеть.

Между тѣмъ въ 1597 году настало время посылать въ Варшаву Депутатовъ на Сеймъ валмій или главный; а ихъ всегда посылаю четырехъ отъ воеводствъ, трехъ отъ уряду Гетманскаго и вѣйска, а пять отъ городовъ знатнѣйшихъ и посполства. Въ числѣ вѣйсковыхъ депутатовъ досталось быть Полковнику Лободѣ, Судьѣ Полковому, Федору Мазепѣ, и Сотнику Кіевскому, Якову Кизиму. Они со всеми другими Депутатами туда и направлены. Но и самъ Гетманъ восхотѣлъ съ ними ѣхать, не столько для Сейма, какъ ради принесенія Королю своему усерднѣйшаго почтенія и повиновенія, о которомъ онъ всегда помышлялъ. По приѣздѣ Гетмана и Депутатовъ въ Варшаву, въ первую ночь ввѣты они на квартирахъ подъ карауль и повержены тогда же въ подземную темницу, а по двухъ дняхъ безъ всякихъ спросовъ и

сужденій, вывели Гетмана и съ нимъ Лободу, Мазепу и Кизима, на площадь и, обливши имъ вину гонителей на вѣру Христову, посадили живыхъ въ мѣднаго быка, и жгли быка того малымъ огнемъ нѣсколько часовъ, пока вошь и стонъ страдальцевъ былъ слышенъ, а наконецъ тѣла замученныхъ въ томъ быку сожжены въ пепель. Сіе жестокое и безчеловѣчное варварство выдуманно Римскимъ Духовенствомъ по правиламъ и мастерству ихъ священнической инквизиціи, а произвели его въ такое безстыдное дѣйствіе вельмежи Польскіе, владѣвшіе, вмѣстѣ съ Примасомъ, всѣмъ Королевствомъ; ибо надобно знать, что власть Королевская съ 1572 года, то есть, со времени перваго набирательнаго Короля, Генриха Валескаго, вызваннаго въ Польшу изъ Франціи, и отъ своевольства Поляковъ опять во Францію воротившагося, была весьма ослаблена; а отъ другаго Короля, Сигизмунда, посвятившаго себя изъ малолѣтства въ санъ духовный и изъ кляштора въ Короли призваннаго, и совсѣмъ власть она упала, а присвоили ее себѣ вельможи или магнаты Королевства и Духовенство Римское, державшіе Короля за одну проформу. Самые Сеймы народныя не что иное были, какъ твари магнатовъ и Духовенства, подобранныя ими и ихъ партіями изъ, такъ называемой, убогой или чиншевой шляхты и факторовъ ихъ городскихъ, кои чрезъ все время Сеймовъ одѣвались и содержались на кошѣ вельможъ и кляшторовъ. Историки Польскіе, Вагнеръ и другіе, сколько ни увеличивали винъ Козацкихъ и сколько ни прикрывали само-

властных посягательствъ вельможъ и Духовенства Римскаго на землю Рускую, пишутъ, однако, что „миссія Духовенства Римскаго, замысливъ произвестъ въ Руской „религии реформу, для единства „съ своею, слишкомъ поспѣшила „совершить ее такъ нагло и такъ „отважно въ народѣ грубомъ и во- „гда воинствующемъ; а Министер- „ство правительственное, стремлясь „на староства и маентки урядни- „ковъ Рускихъ, и того больше оши- „бокъ надѣлало. Оно, давши амни- „стію первому ватажцѣ Ковацко- „му, Наливайку, и его сообщни- „камъ, въ торжественныхъ съ ними „трактатахъ, клятвами утвержден- „ныхъ, а Духовенствомъ не право „разрѣшенныхъ, наконецъ, забра- „вши фортеально на Сеймѣ наці- „ональномъ, всѣми народами за „святость чтимомъ, потратило ихъ „самыми варварскими образомъ, „противъ чести, совѣсти и всѣхъ „правъ народныхъ, и вмѣсто того, „чтобы врачевать болѣзнь народ- „ную, больше ея язвы разстра- „вило.“

По истребленіи Гетмана Наливайка такимъ неслыханнымъ варварствомъ, выпелъ отъ Сейма или отъ вельможъ, имъ управлявшихъ, такой же варварскій приговоръ и на весь народъ Рускій. Въ немъ объявленъ онъ отступнымъ, вѣроломнымъ и бунтливымъ и осужденъ въ рабство, преслѣдованіе и всемѣрное гоненіе. Слѣдствіемъ сего Нероновскаго приговора было отлученіе навсегда Депутатовъ Рускихъ отъ Сейма національнаго, а всего Рыцарства отъ выборовъ и должностей правительственныхъ и судебныхъ, отборъ староствъ, деревень и другихъ ранговыхъ

имѣній отъ всѣхъ чиновниковъ и урядниковъ Рускихъ, и самыхъ ихъ уничтоженіе. Рыцарство Руское названо Хлопами; а народъ, отвергавшій Унію, Схизматиками. Во всѣ правительственные и судебные уряды Малоросійскіе насланы Поляки съ многочисленными штатами, города заняты Польскими гарнизонами, а другія селенія ихъ же войсками. Имъ дана власть все тое дѣлать народу Рускому, что сами скотать и прѣдупаюють, и они исполняя наказъ сей съ лихою, и что только смыслить можетъ своевольное, надменное и пьяное челоѣчество, дѣлали то надъ несчастнымъ народомъ Рускимъ безъ угрызенія совѣсти. Грабительство, насиліе женщинъ и самыхъ дѣтей, побои, мучительства и убійства превзошли мѣру самыхъ непросвѣщенныхъ варваровъ. Они, почитая и называя народъ невольниками или лсыромъ Польскимъ, все его имѣніе признавали своимъ. Собиравшихся вмѣстѣ нѣсколькихъ челоѣкъ для обыкновенныхъ хозяйскихъ работъ или празднествъ, тотчасъ съ побоями разгоняли, и о разговорахъ ихъ пытками изтязывали, запрещая навсегда собираться и разговаривать вмѣстѣ. Церкви Рускія силою или гвалтомъ обращали на Унію. Духовенство Римское, разѣзжавшее съ триумфомъ по Малой Россіи для надзора и понужденія къ Уніятству, вожено было отъ церкви до церкви людьми, запряженными въ ихъ длинные повозки по двѣнадцати¹¹⁹ и болѣе челоѣкъ въ цугъ. На прислуги сему Духовенству избираемы были Поляками самыя красивѣйшія изъ дѣвицъ Рускихъ. Церкви несоглашавшихся на Унію прихожанъ отданы жидамъ въ аренду, и поло-

жена за всякую въ нихъ отправу денежная плата отъ одного до пяти талеровъ, а за крещеніе младенцевъ и похороны мертвыхъ отъ одного до четырехъ золотыхъ ¹²⁰. Жида, яко непримиримые враги христіанства, сіи вселенскіе побродяги и притча въ челоуѣчествѣ, съ восхищеніемъ принялись за такое надежное для ихъ сквернопробыточество, и тотчасъ клячи церковныя и веревки колокольныя отобрали къ себѣ въ корчмы. При всякой требѣ христіанской, повиненъ ктиторъ идти къ Жиду, торжиться съ нимъ и, по важности отправки, платять за нее и выпросить ключи; а Жидъ при томъ, насмѣявшись довольно Богослуженію христіанскому и перехулившіи все христіанами чтимое ¹²¹, называя его лзычскимъ или, по ихъ, Гойскимъ, приказывалъ ктитору возвращать ему ключи, съ клятвою, что ничего въ запасъ не отправлено.

Страданіе и отчаяніе народа увеличилось новымъ приключеніемъ, содѣлавшимъ еще замѣчательнѣе всей землѣ эпоху. Чиновное Шляхетство Малоросійское, бывшее въ воинскихъ и земскихъ должностяхъ, не стерпя гоненій отъ Поляковъ и не могши перенести лишенія мѣстъ своихъ, а паче потерянія ранговыхъ и нажитыхъ имѣній; отложило отъ народа своего и разными происками, посулами и дарами, закупило знатнѣйшихъ урядниковъ Польскихъ и Духовныхъ Римскихъ, сладило и задружило съ ними и, мало по малу, согласилось, первѣе на Унію, потомъ обратилось совсѣмъ въ Католичество Римское. Въ послѣдствіи сіе Шляхетство, соединясь съ Польскимъ Шляхетствомъ

Отд. II.

своимъ, родствомъ и другими обязанностями, отреклось и отъ самой породы своей Руской, а всемирно старалось, изуродовать природныя названія, прискивать и придумывать къ нимъ Польское произношеніе и называть себя природными Поляками. Почему и доднесь видны у нихъ фамиліи совсѣмъ Рускаго названія, каковыхъ у Поляковъ не бывало, и по ихъ нарѣчію быть не могло, на примѣръ: Проскура, Чернецкій, Кисиль, Воловичъ, Сокирка, Комаръ, Ступакъ и премногія другія, а изъ прежняго Чаплины назвался Чаплинскій, изъ Ходуна Ходинскій, изъ Бурки Бурковскій, и такъ далѣе. Слѣдствіемъ переворота сего были то, что имѣнія сему Шляхеству и должности ихъ возвращены, а ранговыя утверждены имъ въ вѣчность и во всемъ сравнены съ Польскимъ Шляхетствомъ. Въ благодарность за то приняли и оци, въ разсужденіи народа Рускаго, всѣ систему политики Польской, и подражая имъ, гнали преизлиха сей несчастный народъ. Главное политическое намѣреніе состояло въ томъ, чтобы ослабить войска Малоросійскія и разрушить ихъ полки, состоящіе изъ реестровыхъ Козаковъ, въ чемъ они и успѣли. Полки сіи, претерпѣвъ въ послѣднюю войну не малую убыль, не были дополнены другими; отъ скарбу и жилищъ Козацкихъ запрещено чинить всякое въ полки вспоможеніе. Главные начальники воинскіе, перевернувшись въ Поляковъ, сдѣлали въ полкахъ великія вакансіи. Дисциплина военная и весь порядокъ опущены, и Козаки реестровые стали нѣчто пресмыкающееся, безъ пастьрей и вождей. Самыя курени

6

Козацкіе, бывшіе ближе къ границамъ Польскимъ, то отъ гоненія, то отъ ласкательствъ Польскихъ, послѣдуя знатной Шляхтѣ своей, обратились въ Поляковъ и ихъ вѣру, и составили извѣстныхъ и помынѣ околицы Шляхетскія. Недостаточные реестровые Козаки, а паче холостые и мало привязанные къ своимъ жительствовамъ, а съ ними и всѣ почти охочекомонные, перешли въ Сѣчь Запорожскую и тѣмъ ее знатно увеличили и усилили, сдѣлавъ, съ тѣхъ поръ, такъ сказать, сборнымъ мѣстомъ для всѣхъ Козаковъ, въ отечествѣ гонимыхъ, а напротивъ того знатнѣйшіе Запорожскіе Козаки перешли въ полки Малоросійскіе и стали у нихъ чиновниками, но безъ дисциплины и регулы; отъ чего въ сихъ полкахъ видима сдѣлалась перемѣна.

Въ сіе смутное ¹⁷⁰² для Малоросіи время, когда все въ ней дышало злобою, мщеніемъ и отчаяніемъ, возникло новое зло, какъ бы самымъ адомъ устроенное на пагубу людскую. Въ 1604 году нѣкто Москвитянинъ, проживавшій въ домѣ воеводы Самодирскаго, Юрѣя Мнишка, назвался Московскимъ Царевичемъ Дмитріемъ, о которомъ прежде носился слухъ, что онъ въ малолѣтствѣ убитъ происками Болрина тамошняго, Годумова, по немъ въ Москвѣ воцарившагося. Но сей, называвшійся Царевичемъ, утверждалъ и манифестовалъ, что онъ есть дѣйствительно Царевичъ, спасшійся отъ смерти убійствомъ другаго младенца, церковничаго сына, на мѣсто его поставленнаго. Со стороны Царя Годунова доказано въ Польшѣ переписками съ Послами, убитаго Царевича совер-

шенно знавшими, что тотъ Царевичъ точно въ мертвецахъ, а называющійся имъ бродяга есть лишенный дьяконства монахъ, Гришка Отрепьевъ. Но, не смотря на такія доказательства, двоякіе интересы взяли свою силу. Воевода Мнишекъ хотѣлъ видѣть дочь свою, Марину, Царицею Московскою, выдавши ее замужъ за называвшагося Царевичемъ тамошнимъ, съ которымъ у нихъ о семъ соглашались, и для того стряпалъ за него у Короля Польскаго и у Сената, а Король съ Поляками, пользуясь симъ случаемъ, хотѣли, сдѣлавши претендатора онаго Царемъ Московскимъ, подѣлиться съ нимъ царствомъ его и удовлетворить тѣмъ заматерѣлую вражду свою на царство Московское. И потому предпринято выставить всѣ силы Польскія противъ силъ Московскихъ въ пользу Самозванца. Театромъ же зрѣлища того опредѣлена судьбою сѣверная Малоросія. Войска Московскія, предводимыя многими Воеводами, Болрами, Думными Дьяками и многими Окольными и Стольникими разныхъ степеней, вошли первые въ Малоросію и, пройдя въ ней пограничный городъ, Сѣвскъ, переправились черезъ рѣку Десну при городѣ Сѣверскомъ-Новгородѣ, а миновавши его, расположились станомъ на горахъ Новгородскихъ, по дорогѣ Черниговской. Граждане Новгородскіе и всѣ повѣта тамошняго жители, отъ временъ Епископа ихъ, Лежайскаго, и Протопопа Пашинскаго, поруганныхъ за благочестіе на соборищѣ Брестскомъ, питавшіе ненависть къ Уніятству и ихъ творцамъ, были вновь оскорблены Поляками отборомъ у нихъ двухъ монастырей, противъ замка мужскаго

Успенскаго, и, на Ярославѣ горѣ, дѣвичьего Покровскаго, изъ которыхъ первый обращенъ въ Базиліанскій кляшторъ, а другой передѣланъ на кляшторъ Доминиканскій. А потому не имѣли они никакого усердія къ Полякамъ и ихъ интересамъ. Напротивъ того врожденная склонность къ единовѣрцамъ и однородцамъ дѣлала ихъ всегда приверженными къ народу Рускому или Московскому. И за тѣмъ въ проходѣ ихъ войскъ не только не оказали имъ ничего непріятельскаго, но и въ надобностяхъ путевыхъ лѣво имъ пособствовали, обнаруживъ свою неосторожностію вражду свою къ Полякамъ.

Войска Польскія, окружавшія самозванца Отрепьева, шли отъ Чернигова, подъ предводительствомъ Короннаго Гетмана, Калиновскаго, и, Полковника Сѣверскаго, Ивана Заруцкаго, опредѣленнаго отъ Короля надъ войсками Малоросійскими Наказнымъ Гетманомъ. Они, приближась къ Новгороду Сѣверскому, расположили станъ свой при Соленомъ озерѣ, у вершинъ обширныхъ и глубокихъ рвовъ, заросшихъ лѣсомъ, кои мѣткогда наполнялись водою и окружали Новгородъ. Правый изъ нихъ назывался Ладейною пристанью, по входившимъ въ него ладіямъ, когда въ рѣкѣ Деснѣ вода была возвышеннѣе, а лѣвый звался Ярославскимъ потокомъ или ручьемъ, по теченію его у Ярославли горы. Съ первыхъ дней происходили отъ обѣихъ армій одни попытки и шармицеры между обоими станами; наконецъ открыта генеральная баталія отъ Польской стороны. Пользуясь означенными рвами, введена была въ нихъ ночью Малоросій-

ская пѣхота, и на разсвѣтъ ударили Поляки съ трехъ сторонъ на станъ Московскій. По долговременной сѣчи, вломились въ него Поляки и произвели великое съ обѣихъ сторонъ убійство; наконецъ выбили Московскія войска изъ ихъ стану, завладѣли имъ и гнали тѣ войска до склоненія горъ въ рѣку Десну. Тутъ они раздѣлились на двое: одна часть, пользуясь байраками и зарослями, ушла въ гору по рѣкѣ до мѣстечка Гремяча и переправилась тамъ чрезъ Десну, а другая часть увалилась въ Новгородъ, и заперла позади себя городскія ворота. Поляки, гнавшіе Московскія войска, приступили къ городу и начали его осаждать; а Малоросійскія войска съ Полковникомъ Заруцкимъ, отступивъ къ монастырю Прѣбраженскому, послали къ Градоначальнику, Березовскому, и ко всѣмъ гражданамъ своихъ чиновниковъ, уговаривая ихъ объявить убѣжавшихъ въ городъ Московцевъ военнопленными и ворота отворить. Но между симъ, такъ наглымъ произшествіемъ, граждане по необдуманности, или не будучи въ силахъ, выпустили Московцевъ въ нижнія ворота къ рѣкѣ и дали способъ переправиться чрезъ рѣку. Поляки же, выбивъ городскія ворота, вломились въ городъ и, ищущи Московцевъ, убивали всѣхъ, имъ встрѣчающихся; а свѣдавъ, что Московцы выпущены изъ города, обратили всю злость свою на гражданъ. Убійство надъ ними произведено всеобщее; не щадя ни пола, ни возраста, умерщвляли всѣхъ безъ пощады. Несчастные сіи граждане, бывъ не вооружены и безо всякаго сопротивленія, только что крестились, и молились Богу и своимъ убій-

цамъ ; но сіи безъ угрызенія совѣсти закалали жертвы свои въ полномъ неистовствѣ; женщины и дѣвы, по изнасилованіи, были перебиты; младенцы, послѣ убитыхъ матерей, ползавшіе по улицамъ, поднимаемы были на копьяхъ, а иные схвачены за ноги и убиты головами объ стѣны; словомъ сказать, кровь человѣческая лилась вездѣ ручьями, а трупы валялись кучами. Нѣкоторые изъ молодыхъ гражданъ убѣжали было въ замокъ, который почитался неприступнымъ, яко на высокой горѣ укрѣпленный и великими самородными рвами окруженный. Но какъ онъ былъ не въ оборонительномъ состояніи и съ слабымъ гарнизономъ, то вошедшіе въ него безъ сопротивленія Поляки выбили въ немъ бывшихъ людей до послѣдняго, а наконецъ, разграбивъ городъ и церкви; зажгли его со всѣхъ сторонъ и обратили въ пепель. Послѣ такого всегубительства пребывалъ городъ сей въ запустѣніи многія лѣта, и народъ околичный вздѣлъ на торги свои обыкновенно въ городъ Путивль; отъ чего извѣстныя около Новгорода дорога, гора и перевозъ названы Путивльскими. Самозванецъ, по истребленіи Новгорода, обратился съ войсками на городъ Сѣвскъ, а оттоль дальше по дорогѣ Московской; но, не доходя до города Кромъ, въ Комарницкой волости, былъ окруженъ и разбитъ войсками Московскими. Войска Малоросійскія, съ Командиромъ своимъ Заруцкимъ, злобясь на Поляковъ за Новгородское побоище, слабо имъ помогали, а только спасли Самозванца и привезли его въ городъ Батуринъ, гдѣ онъ вновь ополчился, и какъ послѣ играли

они роли свои съ Заруцкимъ, исторія ихъ описываетъ.

Въ продолженіе на Малоросію Польскихъ гоненій, полки Малоросійскіе иные соглашены въ послушаніе Короннаго Гетмана, а другіе, согласясь съ Козаками Запорожскими, въ 1598 году выбрали себя Гетманомъ Обознаго Генеральнаго, Петра *Конашевича Сагайдачнаго*, и онъ первый началъ писаться Гетманомъ Запорожскимъ, а по немъ и всѣ бывшіе Гетманы въ титулахъ своихъ прибавлять войско Запорожское начали. Имъ послѣдуя, титуловались также Полковники и Сотники Малоросійскіе, да и самое войско Малоросійское часто Запорожскимъ войскомъ называлось. А вошло названіе сіе въ обычай какъ для различія отъ тѣхъ полковъ, кои были въ послушаніи Коронныхъ Гетмановъ; такъ и для удержанія правъ своихъ на выборы, кои Поляками при всѣхъ случаяхъ воспаемы и пресѣкаемы были въ селеніяхъ Малоросійскихъ; а Запорожскіе Козаки, напротивъ того, вошедши въ выборы Малоросійскіе, прежде сего для нихъ чуждые, и бывъ удалены отъ селеній и отъ сообщенія съ Поляками, могли удобно оберечь права и свободы войсковыя и отвращать отъ нихъ насилія Поляковъ. Между тѣмъ Гетманъ Сагайдачный, свѣдавъ, что Татары Крымскіе, пользуясь замѣшательствами Малоросійскими, сдѣлали въ пограничныхъ селеніяхъ набѣги и угнали въ Крымъ многихъ плѣнниковъ Малоросійскихъ, отправился съ пѣшимъ войскомъ на лодкахъ Запорожскихъ въ Черное море, гдѣ одна половина войска попала къ городу Кефѣ, а другая

съ самимъ Гетманомъ вышла въ Сербулацкой пристани на берегъ и прошла мимо горъ Кефскихъ къ тому же городу и, атаковавъ городъ сей отъ моря и отъ горъ, взяла его штурмомъ. Пазники, въ немъ найденные, освобождены и забрани войскомъ, а жители выбиты до послѣдняго и городъ разграбленъ и сожженъ. Гетманъ, пройдя горами къ городу Ковлову, сдѣлалъ предвѣстїямъ его то же, что и Кефъ; а жители, убравшись въ замокъ, просили пощады и выпустили всѣхъ пѣвнмковъ съ великими дарами къ Гетману, которъй, кончивши такъ счастливо свою экспедицію, возвратился съ пѣвнными и великою добычею въ свои границы.

Поляки, въ опроверженіе Гетмана Сагайдачнаго, а болѣе, чтобы вслѣдъ вражду и междоусобіе въ войскахъ Малоросійскихъ, выбрали съ приверженными къ нимъ Поляками Гетманомъ изъ Сотниковъ Демьяна *Кушку*, и онъ, вздумавъ прославить себя военными успѣхами и заслужить общее тѣмъ уваженіе, отправился съ войсками своими въ Бессарабію для освобожденія пѣвнныхъ Христіанъ, тамошними Татарами на границахъ Подоли забранихъ; но, приближаясь къ городу Акершму, былъ атакованъ Турками и Татарами и отъ нихъ взять въ пѣвн и затребленъ. На мѣсто сего Кушки, Поляки, съ послушными имъ полками, для одинакихъ причинъ, то есть, во вредъ Сагайдачному, выбрали Гетманомъ старшину Козацкаго, прозываемаго *Бородавку*; но Сагайдачный, поймавъ его, разъявшаго для возмущеній по Малоросіи, предалъ суду войсково-

му, котораго и осужденъ, яко самозванецъ и возмутитель народный, на смерть и разстрѣлявъ предъ войскомъ. Поляки вида, что всѣ войска Малоросійскія преклонны къ Сагайдачному и имѣвши въ помощи его нужду, для отраженія Турковъ, шедшихъ войною на Польшу, подтвердили Сагайдачнаго Гетманомъ на всю Малоросію.

Гетманъ Сагайдачный, забравъ въ команду свою всѣ войска Малоросійскія и имѣвъ предписаніе отъ Короля Жикгимунта III-го, отправился, вмѣстѣ съ войсками Польскими, противу Турокъ и, встрѣтивши ихъ въ Дуѣстромъ, въ Буковинѣ, повелъ на нихъ фальшивую атаку съ одними легкими войсками; а пѣхоту, между тѣмъ, устроилъ съ своею конницею и артиллерією на двухъ возвышенностяхъ, закрытыхъ зарослями. Турки, по обыкновенной Азіатской запальчивости, гнали легкія войска въ полномъ жару и разстройствѣ; а сіи, всегда подаваясь назадъ съ легкими перестрѣлками, дѣлали передъ ними обыкновенный кругъ малкомъ и завели Турокъ въ середину построенныхъ войскъ Польскихъ и Малоросійскихъ между возвышенностей и кустарниковъ. Войска сіи, вдругъ сдѣлавъ съ двухъ сторонъ сильныя залпы артиллерією и ружьями, повергли Турковъ цѣлыя тысячи; а конница, обхвативъ съ тылу и боковъ, переимѣшала ихъ и совсѣмъ разстроила, такъ что Турки, метаясь въ безпамятствѣ, то въ ту, то въ другую, сторону, были всѣ перебиты и переколоты, а спаслись одни бросившіе оружіе свое и знамена на землю и опустившіеся въ одну бѣлку, гдѣ, положась ницъ, про-

силы поспешды, и тогда же получили ее. Побѣдителей досталась въ добычу вся артиллерія Турецкая, весь ихъ обозъ съ запасами и все вооруженіе, у живыхъ и мертвыхъ собраное; мертвецовъ же ихъ при погребеніи сочтено 9,716 человекъ, въ плѣны взято болѣе 1000, и въ томъ числѣ семь Пашей разныхъ степеней и самнадцать человекъ другихъ чиновниковъ; да убѣжало отъ обозу и скрылось въ заросляхъ и байракахъ болѣе тысячи.

Гетманъ, отправивъ всѣхъ пѣшихъ и конниковъ и все излишнее съ аммуницией и запасами въ Каменецъ-Подольскій, для препровожденія въ дальнѣйшія оттоль назначенія, продолжалъ походъ свой между Молдавїи и Валахїи, преслѣдуя Турковъ, которыхъ встрѣтивъ нѣсколько отрядовъ и корпусовъ на походѣ, разбилъ ихъ и обратилъ въ бѣгство съ великими ихъ потерями. Наконецъ приближился къ главной арміи Турецкой, расположенной при городѣ Галацѣ, подъ командою Сераскира, Пашы Силистрійскаго, Топаль-Салима. Гетманъ, обозрѣвъ ея положеніе и укрѣпивъ стѣны своей окопанами и артиллеріею, ожидалъ на себя Турецкаго нападенія. Но примѣтивъ, что рѣкою Дунаемъ приходятъ на судахъ свѣжія въ Турецкую армію подкрѣпленія, рѣшился самъ атаковать Турковъ. И въ одно утро, на самой зарѣ, выступилъ изъ стана своего, построилъ пѣхоту свою въ двѣ фаланги, и прикрывъ ее конницею, повелъ на станъ Турецкій, который однимъ фасомъ и тыломъ примыкалъ къ рѣкѣ и строеніемъ форштата. Первый выстрѣлъ Турецкой артилле-

рїи направлень былъ на конницу Гетманскую, которая и потерпѣла отъ него не малую въ лошадахъ потерю. Но скоро за выстрѣломъ вдругъ конница удалилась въ стороны, а пѣхота одною фалангою опустила къ рѣкѣ и, обошедъ при самой водѣ фланговую батарею Турецкую, не давъ ей вновь зарядить пушекъ, свалилась въ станъ Турецкій и въ форштатъ городской и, сдѣлавъ выстрѣлъ изъ ружьевъ, начала работать копьями; а другая фаланга во всей опрочетчивости, бросась ползкомъ на окопы Турецкіе и произвела ружейный выстрѣлъ на Турковъ, окопы защищавшихъ, устремилась на нихъ съ копьями. Конница же между тѣмъ дѣлала натиски свои съ другихъ сторонъ стана Турецкаго, развлекая силы ихъ во всѣ стороны, и по долгому убійственному сраженіи Турки, наконецъ, опрокинуты и побѣжали въ городъ. Они, обстрѣлявшіеся ружьями и пистолетами, не могли ихъ скоро зарядить вновь; а Козаки всегда поражали ихъ копьями, противъ которыхъ саблями и кинжалами обороняться почти невозможно, или оборона сія очень противу копьевъ слаба есть. Погрома за Турками сдѣлана только до рѣки и замку, а дальше производить ее запрещено было Козакамъ, и они получили себя въ добычу весь станъ Турецкій со множествомъ артиллерїи, запасовъ и богатствъ. Наконецъ, подвезена была тяжелая артиллерія къ замку и начата изъ оной пальба. Но Турки, сѣвши на суда, убрались за Дунай, оставивъ городъ съ одними жителями, которыхъ, яко Христіанамъ, никакого ала не причислено.

Гетманъ, оставляя Галацъ, направилъ походъ свой въ Бессарабію. Но подоспѣвшій къ нему гонецъ изъ Варшавы привезъ отъ Короля повелѣніе, чтобы онъ возвратился съ войсками въ свои границы, а Турковъ оставилъ въ покоѣ, потому что отъ ихъ Правительства учинено перемиріе и соглашаются на вѣчный миръ. Гетманъ, приближаясь къ своимъ границамъ, отпустилъ отъ себя войска Польскія, и, продолжая походъ въ Малоросію, встрѣтилъ при Бугѣ другаго гонца, изъ Сѣчи Запорожской посланнаго, чрезъ котораго уведомляеть его Кошевой Дурдило, что Крымскіе Татары, пользуясь заграничною отлучкою Гетмана и войскъ Малоросійскихъ, прошли своимъ станами за рѣку Самарь, на грабежъ въ восточную Малоросію. Гетманъ, оставивъ пѣхоту свою слѣдовать обыкновеннымъ маршемъ въ свои жилища, съ конницею поспѣшала форсированнымъ къ Днѣпру, а переправляясь чрезъ него, расположился скрытно въ лугахъ Днѣпровскихъ около устья Конскихъ Водъ, и посылалъ къ рѣкѣ Самарѣ частые разъѣзды для развѣдыванія о поворотѣ изъ Малоросіи Татаръ. Чрезъ нѣсколько дней приближали къ нему, запыхавшись, разъѣзжіе Козаки и возвѣстили, что Татары съ превеликимъ ласремъ и со множествомъ всякаго скота перебираются чрезъ Самару и при ней имѣтъ будуть свой ночлежъ. Гетманъ, отправясь на всю ночь съ войскомъ своимъ къ Самарѣ, напалъ тутъ на самой зарѣ на табуръ Татарскій, обширно расположенный по теченію рѣки; первый выстрѣлъ изъ пушекъ и ружей и произведенный крикъ разогналъ верховыхъ Татарскихъ

лошадей, а самихъ Татаръ обезумилъ и привелъ въ крайнюю робость. Они, шатаясь по табуру, не знали что дѣлать, а Козаки, проходя лавою чрезъ весь лагерь, кололи и рубили ихъ почти безъ всякой обороны. Пѣхнники обоего пола, увидя неожиданную себѣ помощь, развязывали одинъ другаго и принялись также за Татаръ съ самою злобною жестокостію. Копья и сабли Татарскія, оставленныя на ночь въ кучѣ, были для пѣхнниковъ готовымъ вооруженіемъ, и Татары отъ собственнаго оружія погибали тысячами. Такимъ образомъ истреблены Татары всѣ до послѣдняго, такъ что не осталось изъ нихъ никого, кто бы возвѣстилъ въ Крыму о ихъ гибели. Весь табуръ Татарскій со всѣмъ тѣмъ, что они ни имѣли, достался побѣдителямъ въ добычу, а пѣхнники Малоросійскіе, до нѣсколькихъ тысячъ обоего пола душъ, не только что освобождены изъ неволи, но и награждены лошадьми и вещами Татарскими достаточно, и возвратились въ свои жилища, равно и Гетманъ съ своимъ войскомъ прибылъ въ резиденцію свою благополучно и со славою многою.

Гетманъ Сагайдачный, послѣ означенныхъ походовъ, никакихъ другихъ самъ не предпринималъ, а при обыкновенныхъ и всегдашнихъ почти безпокойствахъ и набѣгахъ пограничныхъ, командировалъ Наказнаго Гетмана своего, Петра Жицкаго ¹²⁵ и Старшинъ Генеральныхъ и Полковниковъ съ корпусами и командами, смотря по надобности и силамъ противнымъ. И бывши самъ спокойнымъ правителемъ Гетманства, поправлялъ

внутренніе беспорядки правительственные и войнскіе, воспящаль усиленно Уніятство, возвращалъ изъ него церкви, и въ томъ числѣ и соборную Кіевскую Софію, соиздалъ вновь ихъ, и между тѣмъ построилъ Братскій Кіевскій монастырь на Подолѣ, подъ распоряженіемъ того же Наказнаго Гетмана, Петра Жицкаго, яко въ архитектурѣ свидущаго; надалъ сему монастырю достаточныя деревни и возобновилъ въ немъ, съ помощію Митрополита Кіевскаго, Петра Могиды, древнюю Кіевскую Академію, заведенную современъ послѣднлаго крещенія Россіи, но отъ нашествія на Россію Татаръ крившуюсь въ разныхъ монастырхъ и пещерахъ. И проживши Сагайдачный въ полной славіи великаго и важнаго Гетмана Малоросійскаго болѣе двадцати лѣтъ, скончался въ Кіевѣ, въ 1622 году, и погребенъ въ церкви того созданнаго имъ Братскаго монастыря, коего почитался онъ главнымъ Ктиторомъ.

Поляки, уважая храбрость и заслуги Сагайдачнаго, не смѣли при немъ явно производить въ Малоросіи своихъ нагlostей, да и самая любимая ихъ Унія нѣсколько пріутихла и простыла. А что знатнѣйшее Малоросійское Шляхетство все почти обратилось къ нимъ въ Католичество и осталось въ Руской религіи изъ народа одно среднее и низшее сословіе, то дали они новый титулъ Уніятству, назвавъ его: «Хлопска вѣра.» По смерти Сагайдачнаго возобновили они прежнее гоненіе въ народѣ и политику на разстройство войскъ Малоросійскихъ; почему и подчинили войска реестровыя Коронному и Литовскому Гетманамъ,

выборъ же въ Малоросійскіе Гетманы весьма запрещенъ, а ранговья Гетманскія имѣнія разобрали и раздѣлили между собою магнаты Польскіе. На народъ, кромѣ обыкновенныхъ податей, подымныхъ и поземельныхъ, наложены еще индукта и евекта, т. е., пошлинный сборъ съ покупки и продажи всѣхъ състныхъ припасовъ и со всѣхъ другихъ вещей и животныхъ, въ продажу и покупку производимыхъ; и всѣ тѣ сборы были общіе, со всѣхъ жителей Малоросійскихъ взимаемые. А для державшихся православія или Греческой религіи особая, сверхъ того, положена подать, похожая на дань Апокалипсическую, во дни Антихристовы описываемую; и для сего предъ праздникомъ Воскресенія Христова по всѣмъ городамъ и торжищамъ продаваемые мірянамъ обыкновенные на пасху хлѣбы, были подъ стражею урядниковъ Польскихъ. Покупающій пасху Уніятъ долженъ имѣть на груди доску съ надписью: „Уніятъ;“ таковой покупаетъ ее свободно; не имѣющій же начертанія того на груди своей платитъ дань по тинжѣ и по половинѣ ея отъ хлѣба, смотря по величинѣ и цѣнамъ тѣхъ хлѣбовъ. Въ знатнѣйшихъ городахъ и торжищахъ отданъ сборъ сей пасочный также въ аренду или откупъ Жидамъ, которые, взимая дань сію безъ пощады, располагали еще и число пасокъ, какому хозяину сколько по числу семейства имѣть ихъ должно, и потому силою ихъ накидали; а у таковыхъ хозяевъ, кои сами пекли пасочные хлѣбы, досматривали Жида и цѣнили при церквахъ на ихъ освященіи, намѣчая всѣ хлѣбы какъ базарныя, такъ и въ домахъ

печенье, хлѣбомъ и углемъ, чтобы они отъ данн не угонзнули. И такъ прозавода Жидовство надъ Христіянами въ ихъ собственной землѣ такую тяжкую наругу, сами между тѣмъ отправаляли пасхи свои свободно и проклинали Христіанъ и вѣру ихъ въ синагогахъ своихъ, на Руской землѣ устроенныхъ, невообразимо; а Поляки тѣмъ утѣшались, всё пособія и потачки Жидамъ дѣлали.

Султанъ Турецкій, Османъ Второй, сдѣлавъ о возобновившейся у Поляковъ съ Козаками давней враждѣ, и надѣясь, что Козаки слабо врагамъ своимъ помогать будутъ, повелѣлъ войскамъ Турецкимъ нападать на границы Польскія, присутствуя самъ въ городѣ Бухарестѣ. Отъ стороны Поляковъ командированъ противъ Турокъ Гетманъ Коронный, Станиславъ Жолкевскій, съ войсками Польскими, при которыхъ было и Малоросійскихъ шесть полковъ тысячныхъ, съ Есауломъ Генеральнымъ, Потребичемъ, а пречіе разставлены отъ стороны Крыма для удержанія Татаръ отъ ихъ набѣговъ. Король Польскій, Сигизмундъ, находился поблизу своей арміи, на Волыни. Войска Польскія сошлись съ Турецкими въ урочищѣ на Цецорѣ и дали баталію съ упорнымъ стремленіемъ съ обѣихъ сторонъ. Она продолжалась болѣе пяти часовъ съ переменнымъ счастіемъ и, наконецъ, рѣшилась побѣдою надъ Поляками, кои были разбиты и разсѣяны. Козаки Малоросійскіе, бывъ при семъ между двумя врагами, тайными и явными, работали, обыкновенно, какъ на панциряхъ, или какъ невольники работаютъ. Но когда

Отд. II.

дошло дѣло до пораженія и разстройства Польскаго, тутъ они довольно себя показали, сдѣлавъ отступъ неуотрашимый и порядочный съ сильною своею батавою, которою много спасли и Поляковъ, скрывшихся за ихъ ряды. При множествѣ побитыхъ и полоненыхъ войскъ Польскихъ и Козацкихъ, убитъ тамъ и Сотникъ Черкаскаго полка, Михайло Хмельницкій; а сынъ его, юный Зиновій Хмельницкій, взятъ въ плѣнъ и отвезенъ съ прочими въ Турцію.

Хмельницкій оный есть потомокъ Венжика Хмельницкаго, прежде бывшаго Гетмана Малоросійскаго; онъ, считаясь въ боярахъ или чиновной Шляхтѣ Малоросійской, имѣлъ въ вѣчистомъ владѣнн своемъ мѣстечко Субботовъ съ хуторами и знатными угодьями, а въ немъ каменную церковь и монастырь, предками его и имъ сооруженныя. По службѣ воинской имѣлъ онъ чинъ Сотника въ реестровомъ Черкасскомъ полку; но по характеру, вспомогаемому хорошимъ достаткомъ, значилъ вельможу края здѣшняго. Въ супружествѣ за нимъ была дочь Гетмана, Богдана, Анастасія, и отъ сего супружества рожденный сынъ, Зиновій Хмельницкій, получилъ, при крещеніи его, другое имя, дѣдовское съ матерней стороны, Богдана, данное ему, по обычаю Римскихъ Католиковъ, отъ воспріемнаго отца его, Князя Сангушка. Сей Зиновій Хмельницкій, яко единственный сынъ у отца своего, воспитанъ имъ въ Варшавѣ, попеченіемъ прямо отеческимъ и издивеніемъ вельможескимъ. Всѣ тогдашніе класы иащныхъ наукъ прошелъ онъ подъ руководствомъ

7

найдучишихъ учителей, щедротою прибрѣтенныхъ. Природная острота и дарованія оправдали старанія отеческія и учительскія. При другихъ его знаніяхъ, особливо искусенъ онъ былъ въ первѣйшихъ Европейскихъ языкахъ, а паче въ Латинскомъ и Греческомъ, за что отивно любили его и почитали Римское Духовенство и Польскіе вельможи; да и самъ Король Сигизмундъ лично его зналъ и всегда отличалъ между сверстниками. А посему, когда Зиновій, бывши волонтеромъ при отцѣ своемъ на ораженіи Цецорскомъ, полоненъ Турками и ими проданъ изъ Царьграда въ Крымъ тамошнему мурзѣ, именовъ Ярысу, то Король, выкупивъ его изъ Крыму своею суммою, оставилъ у дѣдъ при своемъ Кабинетѣ и въ чинахъ своей гвардіи. Онъ, въ 1629 году, бывши съ войсками Королевскими въ походѣ противъ Волоховъ и Венгровъ, полонилъ командою своею двухъ Князей Волошскихъ, Кантемировъ, и представилъ ихъ Королю.

Зиновій, находясь при Королѣ, посѣщалъ однажды отечество свое, Малоросію и, свѣдавъ здѣсь, что Польское правительство, подъ распоряженіемъ Чаплинскаго, намѣстника Гетманскаго, или иначе дозорцы Чигиринскаго, по планамъ и разводамъ инженеровъ Французскихъ, въ 1638 году воздвигнуло нарочито сильную крѣпость, Кадакомъ названную, надъ рѣкою Днѣпромъ, между предѣловъ Малоросійскихъ и Запорожскихъ устроенную съ политическимъ умысломъ, чтобы воспящать сообщенію между сихъ единокровныхъ народовъ, а паче ихъ войскъ, одно другому

вспомогающихъ, воскотѣль посмотреть Зиновій устроение оной и, бывши на томъ мѣстѣ, вопрошенъ былъ Чаплинскимъ на языкъ Латинскомъ: „Подтвердить ли онъ мнѣніе вохъ знатоковъ, что крѣпость сія есть непобѣдимая?“ На сіе отвѣчалъ Хмельницкій съ вротостію на томъ же Латинскомъ языкѣ: „Что онъ еще не слыхалъ и нигдѣ не читывалъ, чтобы созданное руками ичеловѣческими, не могло быть итакими же человѣческими руками разрушено, а одно твореніе иБожіе есть прочно.“ Чаплинскій, сочтя изреченіе сіе за слова возмутительныя или замыслъ какой значущія, тотчасъ арестовалъ Хмельницкаго и отослалъ подъ стражу въ Чигиринь. Но дочь Чаплинскаго, Анна, освободя секретно Хмельницкаго изъ-подъ стражи, дала способъ уѣхать ему и возвратиться въ Варшаву, гдѣ онъ жаловался на Чаплинскаго Королю, и получилъ въ удовлетвореніе то, что Чаплинскому, въ наказаніе за своевольный и оскорбительный поступокъ его надъ гвардейскимъ офицеромъ, обрѣзанъ былъ, чрезъ стражника, Скобичевского, ¹²⁴, одинъ усъ.

Умножившіеся отъ Поляковъ разнообразныя Малоросіанамъ малодги, притѣсенія и всѣхъ родовъ насилія, подвигнули, въ 1623 году, Константина Ивановича, Князя Острожскаго, Воеводу Кіевскаго, принесть самыя убѣдительнѣйшія жалобы Королю и Сенату о горестномъ состояніи народа Рускаго, доведеннаго до крайности урядниками и войсками Польскими, управлявшими Малоросією, и что мѣра своевольства ихъ и безчинія превосходить всякое терпѣніе.

По симъ жалобамъ много ходатайствовало Владиславъ, Королевичъ Польскій, командовавший многократно войсками Малоросійскими и уважавшій отличныя заслуги ихъ воинскія при походахъ на Ливонцовъ и въ Померанію и Гданскъ, въ пользу союзной Швеціи, и преподанныя всему Королевству Польскому, которое такъ худо за нихъ имъ платило. Другъ Владиславоу, Густавъ Адольфъ, Король Шведскій, также вступая за сіе дѣло, представляя Королю и Сенату чрезъ Министра своего, ревядующаго въ Варшавѣ, что предпринятія и подвиги обоихъ союзныхъ Королевствъ, Польскаго и Шведскаго, на пользу обоюдную, всегда усовершенствованы были постоянною храбростію и мужествомъ войскъ Рускихъ, составлявшихъ центръ арміи Польской; а безпримѣрное ихъ послушаніе къ начальству и терпѣніе нуждъ и тягостей воинскихъ всегда его удивляло и восхищало, яко самовидца и соучастника тѣхъ ихъ подвиговъ; а потому онъ, бывши ими много поделженъ, никогда спокойно смотрѣть не можетъ на чинимыя войску тому и народу, ихъ составляющему, безчеловѣчныя насилія и варварство отъ своеволія разпутныхъ Поляковъ, весьма худо повинующихся своимъ правительствамъ и почти до безначалія дошедшихъ, и что правленіе Польское, допустившее войска свои и Шляхту до анархіи, а владѣльцевъ и вельможей поставившее въ деспотизмъ, самый неограниченнѣйшій, и права частныя и общенародныя всегда презирающій, сомнительно есть въ удержаніи союзомъ, съ дружескими

Державами заключенныхъ и одними надежнымъ правленіемъ обезпеченныхъ.

По такимъ важнымъ предствленіямъ и жалобамъ, правительство Польское, обнадеживъ народъ Рускій и патриотовъ его своимъ вниманіемъ и скорымъ пособіемъ, исполнило все то обыкновенно по Польски, т. е. до перелаго Сейму, состоящаго въ пиршествахъ и самохвальствахъ; и Козаки Малоросійскіе, соединенно съ Запорожскими, въ 1624 году принуждены выбрать себя Гетманомъ Тараса *Трошма*, не употребившаго послѣ сего лавзанія, и съ нимъ подняли оружіе противъ Поляковъ оборонительное. И по сей системѣ, не чиня они надъ Поляками никакихъ поисковъ, собрались къ городу Переяславлю и, расположивъ станъ свой между рѣкъ Трубежа и Альты, ожидали начинаній Польскихъ. Полаки стѣгались со всей Малоросіи, а частію и изъ Польши, и собравшись въ великихъ силахъ подъ командою Короннаго Гетмана, Конедпольскаго, повели атаку на станъ Козацкій, укрѣпленный обозомъ и артиллеріею съ окопами. Нападеніе повторено и всегда отбиваемо было нѣскольکو дней съ великимъ урономъ Польскимъ. Наконецъ, Козаки, дождавшись Польскаго праздника, Пяньскимъ тѣломъ называемаго, который они отправляютъ съ палубою и пиршествами, послали въ ту ночь полкомъ значную часть пѣхоты своей въ одну ближайшую балку, и на разсвѣтъ ударили съ двухъ сторонъ на станъ Польскій, вломившись въ него и, заставъ, многихъ Поля-

ковъ полунагими, перекололи ихъ, всѣхъ противившихся имъ истребили, а прочихъ перетопили въ рѣкѣ и разогнали, получивъ станъ ихъ со всѣми запасами и артиллеріею въ свою добычу.

Послѣ сего пораженія Польскаго, названнаго *Тарасовою ночью*, были Козаки раздѣлены на многіе корпусы и партіи, и командированы Тарасомъ для очищенія селеній Малоросійскихъ отъ Поляковъ и Жидовъ. ихъ «фаворитовъ»; а себѣ ваялъ Тарасъ удѣлъ на работу сію, самый пространнѣйшій. Вся мѣсть Козацкая пала тогда на тѣхъ невѣрныхъ. Они избиты цѣлыми тысячами безъ волюкъ пощады, а только съ приговоромъ и припѣвомъ арендъ ихъ пасочныхъ, и какъ они надъ ними ругались угольными своими мѣтами или значками. Правительство Польское, получивъ извѣстіе о пораженіи своихъ войскъ и объ нагнаниіи Поляковъ изъ всей Малоросіи, и что Жиды, ихъ прожектеры и лаяутчики, съ талмудами своими также не были забыты и получили за мытничество свое дозволенное возмездіе, не предпринимало тогда ничего противъ Малоросіи, боясь Короля Шведскаго, который, считая за обиду, что представленіе его о Козакахъ Малоросійскихъ такъ худо уважено Сеймомъ Польскимъ, привелъ войска свои въ движеніе на ихъ границахъ, показывая видъ къ нападенію на Польшу. Поляки же вритомъ берегались и отъ стороны Царства Москоискаго, въ которомъ, во время междоусобій и замѣшательства тамошнихъ, производившихъ отъ многихъ Самозванцевъ и притязателей Царства того, достади себѣ

городъ Смоленскъ отъ его удами, и всѣми силами добычу сію охраняли. А Тарасъ, побывши Гетманомъ со славою девять лѣтъ, скончался спокойно.

По смерти Тараса, въ 1632 году избрали Козаки Гетманомъ изъ Подконыхъ Обоимъ Семена *Перевляку*; но политика его, сопровождаемая коварнымъ предательствомъ отечества, скоро лишила его сего достоинства. Онъ, будучи знатно обдаренъ и оболщенъ вельможами Польскими, присвоивавшими себѣ многія индиги ранговыхъ Гетманскіи и другихъ урядниковъ, преклонился на ихъ сторону и тайно помогалъ ихъ предпріятіямъ. И Поляки, мало по малу, ввели все почти то въ Малоросію, что Тарасомъ покойникомъ очищено было; а для подкрѣпленія своихъ работъ, ввели и войска Польскія въ мѣста знатнѣйшія. Козаки, замѣтивши поведеніе Гетмана *Перевляки* подозрительнымъ и вреднымъ, отрѣшили его отъ Гетманства и предали суду воинскому; но онъ, помощію Жидка, крамара *Лейбовича*, очаровавшаго, яко бы стражу, проданнымъ отъ него для караульныхъ табакомъ, бѣжалъ изъ-подъ стражи и укрылся въ Польшѣ.

На мѣсто низверженнаго *Перевляки*, въ 1633 году избранъ отъ Козаковъ и чимовъ ихъ Гетманомъ *Хорунжій Генеральный, Павлюга*. Но когда онъ, скоро послѣ выбора, началъ собирать и умножать войска для подкрѣпленія правъ своихъ и народныхъ, то Коронный Гетманъ, *Конецпольскій*, со многочисленными войска-

ми Польскими, напавъ заблаговременно на Павлюгу и на войско его подъ селомъ Кумейками, разбилъ ихъ и выгналъ изъ стаму, который достался Полякамъ въ добычу; а Козаки съ Гетманомъ шли оборонительно пѣшие до мѣстечка Боровицы, гдѣ, укрѣпившись въ замкѣ, ожидали вспоможенія отъ разсѣянныхъ войскъ своихъ. Но Гетманъ Конецпольскій предложилъ Козакамъ миръ, съ подтвержденіемъ прежнихъ правъ и привилегій войсковыхъ и всей вацци, и съ условіемъ принять въ Гетманы прежде избраннаго Перевязку, а Павлюгу, исключивъ изъ войска, оставить спокойно въ его имѣніи. Миръ былъ подписанъ и клятвами утверждёнъ; но продолжался онъ только, пока Козаки были въ укрѣпленіи; а какъ скоро вышли они изъ замка и, разстроившись, начали расходиться по своимъ дорогамъ, то Поляки тотчасъ явили обыкновенное свое вѣроломство и, напавъ на разстроившихъ Козаковъ, многихъ изъ нихъ перерубили и перестрѣляли безъ обороны, а у другихъ ограбили всю ихъ амуницію и обрѣзали усы и чупрыны. Гетмана же Павлюгу, Обовнаго Гремича и Есауловъ Побѣдима¹²⁵, Летягу, Шнура и Путыла, забрали подъ караулъ и, оковавши желѣзомъ, отослали въ Варшаву, съ донесеніемъ, что они полонены во время сраженія. Правительство Польское, безъ всякихъ о томъ изслѣдованій и справокъ, повѣло Гетману Павлюгѣ живому содрать съ головы кожу и набить ее гречаною половиною, а Старшинамъ его отрубить цѣлками головы и ихъ, вмѣстѣ съ чучелою Гетманской головы, отослать

на позоръ въ города Малоросійскіе. По сему велѣнію выставлены были головы оныя на свалкѣ въ Нѣжинѣ, Батуринѣ, Уманѣ и Черкасѣхъ, а чучело Гетманская въ Чигиринѣ; а потомъ сожжены всенародно подъ часъ арमारокъ.

На мѣсто замученнаго Павлюги, выбранъ, въ 1638 году, Гетманомъ Полковникъ Нѣжинскій, Стефанъ *Острянницъ*, а къ нему приданъ въ Совѣтники изъ стараго заслуженнаго товариства Леонъ Гуля, коего благоразуміе въ войскѣ отменно уважаемо было. Коронный Гетманъ, Лянцкоронскій, съ войсками своими Польскими не преставаля нападать на города и селенія Малоросійскія и на войска, ихъ защищавшія, и нападенія его сопровождаемы были грабежемъ, контрибуціями, убійствами и всѣхъ родовъ безчестиями и насиліями. Гетману Острянницѣ великаго искусства надобно было собрать свои войска, вездѣ разсѣянные и всегда преслѣдуемыя Поляками и ихъ шпіонами; наконецъ, собравъ они скрытыми путями и по лощамъ къ городу Переяславу. И первое предпріятіе ихъ было очистить отъ войскъ Польскихъ Приднѣпровскіе города, на обонхъ берегахъ сей рѣки имѣющіеся, и возстановить безопасное сообщеніе жителей и войскъ обонхъ сторонъ. Успѣхъ соответствовалъ предпріятію весьма удачно. Войска Польскія, при городахъ и внутри ихъ бывшія, не ожидала никакъ предпріятій Козацкихъ, по причинѣ наведенныхъ имъ страховъ послѣднею зрадою и лютостію, надъ Павлюгою и другими чинами произведенною, ликовали въ совер-

шенной безопасности, и потому они вездѣ были разбиты, а упорно защищавшіеся истреблены до послѣдняго. Аммуниція ихъ и артиллерія доставились Козакамъ, и они, собравшись въ одно мѣсто, вооруженные наилучшимъ образомъ, пошли искать Гетмана Лянцкоронскаго, который, съ главнымъ войскомъ Польскимъ, собрался и укрѣпился въ станѣ при рѣкѣ Старицѣ. Гетманъ Остриница тутъ его засталъ и атаковалъ своимъ войскомъ. Нападенія и отпоръ были жестокіе и превосходящіе всякое воображеніе. Лянцкоронскій зналъ, какому онъ подверженъ ищению отъ Козаковъ за злодѣйство, его вѣроломство и вѣрадою произведенное надъ Гетманомъ ихъ, Павлюгою и Старшинами, и для того защищался до отчаянія; а Козаки, имѣя всегда въ памяти недавно видѣнные ими на поворицѣ въ городахъ отрубленные головы ихъ собратій, злобились на Лянцкоронскаго и Поляковъ до остервененія, и потому вели атаку свою съ жестокостію, похожею на нѣчто чудовищное. Наконецъ, здѣлавши залпъ со всѣхъ ружей и пушекъ, и произведши дымъ, почти непроницаемый, пошли и поползли на Польскія укрѣпленія съ удивительною отвагою и опрометчивостію, а вломась въ нихъ, ударили на копья и сабли съ слѣпымъ раамахомъ. Крикъ и стонъ народный, трескъ и звукъ оружія, уподоблялись грозной тучѣ, все повергающей. Пораженіе Поляковъ было повсемѣстное и самое губительное. Они оборонялись однѣми саблями, не успѣвая заряжать ружьевъ и пистолетовъ, и шли задомъ до рѣки Старицы, а тутъ, повергаясь въ

нее въ безпамятствѣ, перетопились и загрязли цѣлыми толпами. Гетманъ ихъ, Лянцкоронскій, съ лучшею, но немногую, конницею одновременно бросился въ рѣку и, переправившись чрезъ нее, пустился въ бѣгъ, не осматриваясь и куда лошади несли. Станъ Польскій, наполненный мертвецами, достался Козакамъ съ превеликою добычею, состоящею въ артиллеріи и всякаго рода оружіи и запасахъ. Козаки, по сей славной побѣдѣ, воздвѣвали руки къ небесамъ и благодарили за нее Бога, поборающаго за невинныхъ и неправедно гонимыхъ. Потомъ, отдавалъ долгъ человечеству, погребали тѣла убитыхъ, и сочли Польскихъ мертвецовъ 11,317, а своихъ 4,727 человекъ, и въ томъ числѣ Совѣтника Гуно. Управившись съ похоронами и корыстями, погнались за Гетманомъ Лянцкоронскимъ и, настигнувъ его въ мѣстечкѣ Пелонномъ, ожидающаго помощи изъ Польши, тутъ атаковали его, запершагось въ замкѣ. Онъ, не допустивъ Козаковъ штурмовать замка, выслалъ противъ ихъ на встрѣчу церковную процессію со крестами, хоругвами и Духовенствомъ Рускимъ, кои, предлагая миръ отъ Гетмана и отъ вселъ Польши, молили и заклинали Богомъ Гетмана Остриницу и его войско, чтобы они преклонились на мирныя предложенія. По долгомъ совѣщанію и ученныхъ съ обѣихъ сторонъ клятвахъ, собрались въ церковь высланные отъ обѣихъ Гетмановъ чиновники и, написавши тутъ трактатъ вѣчнаго мира и полной амнистіи, предающей забвенію все прошедшее, подписали его съ присягою на Евангеліи о вѣчномъ храненіи написанныхъ

артикуловъ и всѣхъ нравъ и привилегій Козацкихъ и общенародныхъ. За симъ разошлись войска во свояси.

Гетманъ Острияница, разославъ свои войска, инья по городамъ въ гарнизоны, а другія въ нихъ жилища, самъ, съ Генеральною Старшиною и многими Полковниками и Сотниками, зѣхалъ въ городъ Каневъ, для принесенія благодарственныхъ Богу моленій въ монастырь тамошнемъ. Поляки, отличавшіеся всегда въ условіяхъ и клятвахъ непостоянными и вѣроломными, сдержали трактатъ свой, въ Полонномъ заключенный, наравнѣ со всѣми прежними условіями и трактатами, у Козаковъ съ ними бывшими, то есть, въ одномъ вѣроломствѣ и презорствѣ; а Духовенство ихъ, присвоивъ себѣ непонятную власть на дѣла Божія и человѣческія, опредѣляло храненіе клятвъ между одними только Католиками, а съ другими народами бывшія у нихъ клятвы и условія всегда имъ разрѣшало и отменяло, яко Схизматическія и суду Божию не подлежащія. По симъ страннымъ правиламъ, подлымъ коварствомъ сопровождаемымъ, свѣдавши Поляки чрезъ шпионовъ своихъ, Жидовъ, о побѣдѣ Гетмана Острияницы съ штатомъ своимъ, безъ нарочитой стражи, въ Каневъ, тутъ въ монастырь его окружили многолюдною толпою войскъ своихъ, прошедшихъ по ночамъ и байракамъ до самаго монастыря Каневскаго, который стоялъ внѣ города. Гетманъ не прежде узналъ о семъ предательствѣ, какъ уже монастырь наполненъ былъ войсками Польскими, и потому сдался имъ

безъ сопротивленія. Они, перевязавъ весь штатъ Гетманскій и самаго Гетмана, всего тридцать семь человекъ, положили ихъ на простыя телеги, а монастырь и церковь тамошнія, разграбивъ до послѣдка, зажгли со всѣхъ сторонъ, и сами съ узниками скоростижно убрались и прошли въ Польшу скрытыми дорогами, боясь погони и нападенія отъ городовъ. Приблизясь къ Варшавѣ, построили они узниковъ своихъ пѣшо, по два вмѣстѣ связанныхъ, и каждому изъ нихъ накиннули на шею веревку съ петлею, за которую они ведены конницею по городу съ тріумфомъ и барабаннымъ боемъ, проповѣдуя въ народѣ, что Схизматики сіи пойманы на сраженіи, надъ ними одержанномъ; а потому заперты они въ подвемельныя тюрьмы и въ оковы. Жены многихъ, захваченныхъ въ неволю чиновниковъ, забравши съ собою малолѣтнихъ дѣтей своихъ, отправились въ Варшаву, надѣясь умилостивить и подвигнуть на жалость знатность тамошнюю трогательнымъ предстательствомъ дѣтей за отцовъ своихъ. Но они симъ только пищу кровожаднымъ тиранамъ умножили и отнюдь ничего имъ не помогли; и чиновники сіи, по нѣсколькихъ дняхъ своего заключенія, повлечены на казнь безъ всякихъ разбирательствъ и отвѣтовъ. Казнь она была еще первая въ мірѣ и въ своемъ родѣ, и неслыханная въ человѣчествѣ по лютоности своей и варварству, и потомство едва ли повѣритъ сему событію, ибо никакому дикому и самому свирѣпому Японцу не придеть въ голову ея изобрѣтеніе; а произведеніе въ дѣйство устращало бы самыхъ звѣрей и чудовищъ.

Зрѣлище оное открывала процессія Римская со множествомъ Ксензозъ ихъ, которые уговаривали ведомыхъ на жертву Малоросіянъ, чтобы они приняли вачистцу; но сіи, ничего имъ не отвѣчая, молились Богу по своей вѣрѣ. Мѣсто казни наполнено было народомъ, войскомъ и палачами, съ ихъ орудіями. Гетманъ Острияца, Обозный Генеральный Суриндо, и Полковники: Недрыгайло ¹²⁶, Божень ¹²⁷ и Рындычъ были колесованы, и имъ, передошавши поминутно руки и ноги, тянули ихъ по колесу жглы, пока они скончались; Полковники: Гайдаревскій ¹²⁸, Вутримъ, Западій ¹²⁹, и Обозные: Книамъ и Сучевскій пробиты желѣзными спицами насквозь и подняты живые на сваи; Есаулы полковые: Постыличъ, Гарунъ, Сутига ¹³⁰, Подобай, Харкевичъ, Чудакъ и Чурай, и Сотники: Чупрына, Околовичъ ¹³¹, Сокальскій, Мировичъ и Ворожбитъ, прибиты гвоздями къ доскамъ, облитымы омолою, и сожжены медленнымъ огнемъ. Хорунжіе: Могиланскій, Загреба, Сиребыло, Ахтырка, Потурай, Бурлій и Загныбѣда, растерзаны желѣзными когтями, похожими на медвѣжью лапу. Старшины: Ментай ¹³², Дунаевскій, Скубрій, Глянскій, Завезунъ, Косырь, Гуртовый, Тумаръ и Тугай, четвертованы по частямъ. Жены и дѣти страдальцевъ оныхъ, увидя первоначальную казнь, наполнили воздухъ воплями своими и рыданіемъ; но скоро замокнули. Женамъ симъ, по невѣроятному тогдашнему звѣрству, обрѣзавши груди, перерубили ихъ до одной, а сосцами ихъ били мужей, въ живыхъ еще бывшихъ, по лицамъ

ихъ; оставшихся же по материямъ дѣтей, бродившихъ и ползавшихъ около ихъ труповъ, пережгли всѣхъ въ виду ихъ отцовъ на желѣзныхъ рѣшеткахъ, подъ кои подкидывали уголья и раздували шапками и метелками.

Главные члены человеческіе, отрубленные у замученныхъ чиновниковъ Малоросійскихъ, какъ-то: головы, руки и ноги, развезены по всей Малоросіи и развѣшаны на свалхъ по городамъ. Развѣзавшія притомъ войска Польскія, наполнивши всю Малоросію, дѣлали все то надъ Малоросіянами, что только хотѣли и придумать могли: всѣхъ родовъ безчинства, насилія, грабежи и тиранства, превосходящія всякое понятіе и описаніе. Они, между прочимъ, нѣсколько разъ повторяли произведенныя въ Варшавѣ лютоści надъ несчастными Малоросіянами, нѣсколько разъ варили въ котлахъ и сожигали на угольяхъ дѣтей ихъ въ виду родителей, предавая самыхъ отцовъ лютейшимъ казнямъ. Наконецъ, ограбивъ всѣ церкви благочестивыхъ Рускія, отдали ихъ въ аренду Жидамъ, а утварь церковную, какъ-то: потиры, дискосы, ризы, стихари и всѣ другія вещи, распродали и пропили тѣмъ же Жидамъ, кои изъ серебра церковнаго подѣлали себѣ посуду и убранство, а ризы и стихари перешили на исподницы Жидовкамъ; а сіи тѣмъ передъ Христіанами хвастались, показывая нагрудники и исподницы, на коихъ видны знаки нашитыхъ крестовъ, ими сорванныхъ. Такимъ образомъ Малоросія доведена была Поляками до послѣдняго разоренія и изнеможенія, и все въ

най; подобноса тогда чужбому хану, или смѣшанію, грозящему послѣднимъ разрушеніемъ. Накто изъ жителей, не ацалъ и не былъ обманенъ, кому принадлежать имѣніе его, семейство, и самое бытіе ихъ, и должно ли оно продлитса? Всякой съ потеряннѣмъ имущества своего, исхалъ покровительства то у полковъ Римскихъ Уніатскихъ, то у Жидовъ, ихъ единомышленниковъ, а своихъ присяжныхъ враговъ, и не могъ придумать, азъ что схватитса.

1. Войска Малоросійскія, разогнанныя изъ ихъ жилищъ и квартиръ, были въ послѣднемъ разстройство и маноможеніи. Однакожь еще разъ собрались они порозницю при рѣкѣ Мерлѣ, и тамъ, вмѣстѣ съ Запорожцами, въ 1639 году, выбрали Гетмана изъ Есауловъ Полковыхъ, Карпа *Полтора-Кожуха*, который всмѣрно старался умножить свои войска и воостановити съ ними свободу Малоросійскую, но имѣлъ не успѣхъ. Ибо Поляки всѣ пути врескли въ сообщеніи съ ними войскъ Задніпровскихъ и Задесенскихъ, кои подчинили Гетманамъ Коренному и Литовскому, а въ Малоросію послали для управленія жителями своихъ Воеводъ, Кастанамовъ, Комиссаровъ и Старостъ, изъ природныхъ Польскихъ семействъ, которые для народа были совершено волни хитрыя, а не пастыри, и народъ вонялъ отъ нихъ прегорную чашу лютости и мщениа. Покушались Поляки и на Полтора-Кожуха, чтобы его съ войскомъ, при немъ бывшимъ, истребить; но онъ, держаъ пограничнаго края близъ степовъ Крымскихъ и Запорожскихъ, всегда на-

вѣды ихъ отражалъ удачно, дмочгихъ чиновиновъ ихъ воинскихъ, передовивъ въ нарядѣхъ, даровалъ Татарамъ въ Крымъ, а въ замѣну отъ нихъ получалъ барановъ и богатый скоть для прокормленія своего войска. А между тѣмъ, по приглашенію Крымскаго Хана, ходилъ Полтора-Кожуха съ войсками своими и Татарскими на отраженіе многочисленныхъ Калмыцкихъ ордъ, вышедшихъ отъ границъ Китайскихъ и нападавшихъ на предѣлы Татарскіе, и побѣдивъ на многихъ схваткахъ Калмыковъ, прогналъ ихъ за Волгу и оказалъ тѣмъ знатную услугу Хану и его Татарамъ. Пожилъ Полтора-Кожуха въ семъ промыслѣ три года, домеръ въ табурѣ войсковомъ на стѣнахъ, а погребенъ въ пустомъ Славянскомъ городѣ, Каменномъ Затонѣ, и гробомъ ему служила порошина горѣлочная бочка.

На мѣсто Гетмана Полтора-Кожуха, въ 1642 году избранъ Кожухами въ Гетманы Обозный Полковой Максимъ *Гулакъ*; но и сей одинакую съ Полтора-Кожухомъ имѣлъ участь, и покушеніа его на умноженіе войскъ и освобожденіе Малоросіи отъ ига Польскаго были тщетны. Когда онъ вышелъ было съ войсками къ рѣкѣ Тяснину для поиску надъ Поляками, то множествомъ ихъ, подъ командою Чермошкаго, Старосты Чигиринскаго, былъ разбитъ и разсѣянъ, и обоавъ съ запасами и артиллеріею потерявъ. И такъ пребывалъ онъ въ тѣхъ же пограничныхъ мѣстахъ, гдѣ и Полтора-Кожуха, держался и мѣлъ при себѣ реестроваго войска только 7-мъ тысячъ человекъ, и съ тѣми ходилъ къ соседнимъ народамъ на толку, то есть, войска между

линии слабѣйшимъ. И когда Крымцы его зазывали, то воссаялъ онъ на ихъ койггъ, на Черкесовъ, на Волжинскихъ Хановъ и на Калмыковъ, и много тѣмъ одолжилъ Крымцовъ ко взаимности. А когда званъ отъ Царей Московскихъ, то воссаялъ онъ съ ними на Заволжичковъ и Донцовъ; и наконецъ запрошенъ былъ онъ Султаномъ Турецкимъ противу Персовъ, имѣвшихъ тогда съ Турецкимъ Султаномъ войну, и ходилъ на кошты Турецкомъ съ войскомъ своимъ за Кубань въ Анадолю, гдѣ, соединяясь съ Пашою Турецкимъ, Джебзаромъ, проходилъ съ нимъ и войсками Турецкими до Персидскаго города, Эривана, побѣждая Персидскіе корпусы, съ ними встрѣчавшіеся, и на нихъ нападалъ всегда удачно. А при Эриванѣ получилъ Султанскій фирманъ съ объявленіемъ мира, и Гетманъ Гулакъ возвратился съ сего похода счастливо и обдаренъ Султаномъ весьма знатно; между прочимъ жаловалъ Султанъ Гетману и войску свои Императорскіе клейноды, бунчукъ и перначъ, осыпая ихъ камнями и жемчугами. Гетманъ, поживъ въ семь достойнствъ пять лѣтъ, скончался; а по его кончинѣ войска, при немъ бывшія и умалчившія нарочито отъ походовъ и долгаго лекомплектованія новыми, соединились съ Запорожскими Козаками и разошлись по ихъ зимовникамъ, имѣвъ, однако, своихъ начальниковъ и вурени.

Правительство Польское, надлежна запрещающее и возбраняющее выборы Гетмановъ Малоросійскихъ, умыслило, наконецъ, держать въ войскѣ Малоросійскомъ Наказныхъ Гетмановъ изъ стар-

шинъ ихъ Генеральскихъ и Полковниковъ, каковы показется преданнѣйшимъ инстероу Польскому, дабы удержать тѣмъ войска сіи отъ запрещенныхъ имъ выборовъ. И по сему плану, въ 1646 году опредѣленъ и объявленъ въ Чигиринѣ Наказныхъ Гетманомъ Есвуль Генеральный и Поляковникъ Чигиринскій, Иванъ Барабашъ, а аршиемъ въ сочленяхъ оставленъ прежде выпущенный отъ Кабинета Королевскаго и пожалованный отъ Короля Жикгмуда Третьяго Имсаремъ Генеральнымъ, Зиновій Богданъ Хмельницкій, который задолго передъ тѣмъ женился на дочери Дозорци Чвильянского, Ашиъ, некогда освобожденной его изъ-подъ ареста. Онъ имѣлъ отъ нея сыновей, Тимошея и Юрія, Хмельницкихъ. Сей мужъ, будучи великаго разума и искусства; въ 1647 году уговорилъ и помудилъ Наказнаго Гетмана, Барабаша, внести предложеніе къ Королю отъ лица всей Малоросіи, въ которой онъ есть теперь верховнымъ начальникомъ, следовательно и опекуномъ народнымъ, о нинимыхъ народу сему отъ Польскихъ войскъ и начальниковъ поносныхъ гонимыхъ, малодотражъ и крайнемъ его порабощеніи и разореніи. Королемъ тогда былъ Владиславъ Четвертый, известный Рускій патриотъ, ходяйствованный некогда за воисна Рускія у Короля отца своего, вмѣстѣ съ Густавомъ, Королемъ Шведскимъ. Представленіи Барабаша принялъ Владиславъ благосклонно, предлагалъ ихъ на разсужденіе и уваженіе Сенату и чинамъ Польскимъ, доказывая ихъ въ сильныхъ выраженіяхъ, пятыхъ изъ бытія и примѣровъ разныхъ народовъ въ

вселедній, „кто. вашее правленіе „насилъственное и тиранское, како- „во теперь наше въ Русіи ¹³², никог- „да не было. прочіе и долговремен- „но, но, лмо мѣтче, вынужденное и „различными интересами и согла- „сіемъ неукрѣпленое, всегда оно „разрушалось и съ трескомъ пада- „ло. А что народъ Рускій съ про- „дами, селеніями и землями своими „соединился съ Польшею добро- „вольно на одинакія и равныя съ нею „права и преимущества, сего опро- „вергнуть мы ни чѣмъ не можемъ, „яко утверждаемъ торжественны- „ми договорами и пактами, въ при- „пискахъ, и архивахъ хранящи- „мись. Ежелиже на опроверженіе „того поставитъ дричимою возму- „щеніи народныя, то справедли- „вость требуетъ противопоставить „нимъ и гоненіи ихъ, нарушающія „права, и свободы народныя.“ Маг- „насы и чины Королевства, боль- „шею частію преклонны бывши на „сторону Примаея Королевскаго, „яко особы первенствующей духов- „ной, на вся разрабающуюей, держа- „лись его советовъ и мнѣній, и обез- „сидить съ нимъ издавна власть „Королевскую, и сдѣлавъ ее одною „проформою, раскитали и подбѣли- „ли между собою премногія имѣ- „нія національныя, Польскія и Рус- „скія, и потому на перемѣны, стя- „жанію и самолюбію ихъ против- „ныя, весьма не согласовали. И Ко- „роль, на многихъ словопреніяхъ „и уговорахъ, видячи, что онъ ни „въ чѣмъ не успѣваетъ, нашелся „принужденнымъ выговорить по- „ркамъ Малоросійскимъ и напи- „сать къ Наказному Гетману ихъ „и войску, между прочимъ, сіи до- „стопамятныя слова: „Поневажь вы „воины есте. и имаете у себе муш- „кеты и сабли, то что вамъ воа-

„браняеть отать за себя и за овою „свободу? Ибо, видно жребій вашъ „тановъ, чтобы имѣть все отъ „меча, и даже самую свободу; а „я помогать вамъ не въ силахъ, обу- „реваемъ будучи партизанотвомъ „и ихъ фанціями.“

Наказный Гетманъ, Барабашъ, по- „луча рескриптъ Королевскій, объ- „явилъ его только одному Писарю „Генеральному Хмельницкому; но и „то по необходимости, яко Канцлеру „націи, а отъ прочихъ чиновъ вовсе „его утаилъ, держась стороны Поля- „ковъ, отъ которыхъ онъ былъ, ачатъ; „но обдаренъ и имѣлъ съ ними „нарочитую дружбу. Хмельницкій „многочратно уговаривалъ Бараба- „ша объявить Королевское наволе- „ніе чинамъ, народу и войску, дабы „ихъ ободрить благоволеніемъ къ „нимъ толь справедливаго и миро- „любиваго Монарха, и дать ачатъ изъ- „подъ руки Полякамъ, чтобы они „вѣдали мысли Королевскія, пособ- „ствующія невинности народной, „своеволеніемъ насилуемой, и страши- „лись бы обороны, позволяемой са- „мимъ Монархомъ. Но Барабашъ, „упоенный дарами Польскими и „усыпленный ихъ льщеніями, ни на „что оное не уважалъ, и принудилъ „Хмельницкаго исполнять самому „тотъ долгъ начальства, который оиъ „Барабашъ учинить былъ обязанъ. „Хмельницкому оставалось употре- „бить великое искусство, чтобы до- „стать у Барабаша Королевскій „рескриптъ, со тщаніемъ имъ хра- „нимый, и огласить его чинамъ и „войску. Благопріятный случай „скоро ему въ томъ способство- „валъ. Для новорожденнаго младен- „ца въ фамилии Хмельницкаго на- „добно было имѣть при крещеніи „восприемника; къ сему упрошенъ

Хмельницкий Барабашъ, и онъ со всею свитою своею отправился изъ Чигирина въ жилой домъ Хмельницкаго, въ мѣстечко Субботовъ; а тамо, по совершеиіи надъ младенцомъ таинства крещенія, начались обыкновенныя въ такихъ случаяхъ пиршества, на которыхъ употчиванъ Барабашъ и штать его съ умышленнымъ стараніемъ. Хмельницкій, слявши у соннаго Барабаша съ руки перстень и забравши перначъ и шапку съ кокардою, достоинство Барабашево означающія, отправился съ ними ночью въ Чигиринъ и, являсь у жены Барабашевой, показалъ ей знаки нужніе, требуя у нея выдачи нужныхъ писемъ изъ кабинета Барабашева, яко бы имъ, Барабашемъ, для самоуничтоженія надобностей и скоростяжно испрашиваемыхъ. Жена Барабашева, видя знаки нужніе и зная должность Писаря Генеральнаго, до котораго дѣла письменныя особливо принадлежать, отворила Хмельницкому кабинетъ мужній, и онъ нашель въ немъ извѣстный рескриптъ Королевскій и другіе важныя акты, до народа Рускаго и правъ его относящіеся, забравъ ихъ и отправился изъ Чигирина прямо въ Запорожскую Сѣчь, и прибылъ туда 7-го Августа, 1647 года.

Въ Сѣчи Запорожской Хмельницкій нашель готовыхъ и способныхъ подъ ружье Козаковъ только съ небольшимъ триста человекъ, а прочіе равольны были по ихъ промысламъ и ловитвамъ рыбнымъ и звѣринымъ. Къ нимъ призвалъ и собралъ Хмельницкій рестровыхъ Козаковъ, оставшихся отъ командованія Гетмана Гулака

и въ зимовникъ Запорожскихъ проживавшихъ, три тысячи сто пятнадцать человекъ, коимъ объявилъ повеленіе Королевское, позволяющее на оборону отечества, приглашалъ ихъ поднять оружіе противъ Поляковъ, общахъ своихъ супостатовъ. Козаки сии, не дождавшись почти окончанія рѣчи Хмельницкаго, единогласно возгласили готовность своею на все его предпріятія въ пользу отечества, и тогда же прикрыли Хмельницкаго шапками своими, въ знакъ выбора его въ Гетманы; но онъ, отклонивъ выборъ до общаго войсковаго и всѣхъ чинцевъ согласія, вызвался предводительствовать ими въ преданнѣе своемъ чинѣ, и скоро за сие предпринялъ завладѣть городомъ Кадакомъ, наполненнымъ Польскими войсками, чтобы сие возстановить по преданному сообщенію Малоротій съ предѣлами Запорожскими. Атаку надъ Кадакомъ произвелъ Хмельницкій скоростяжно, и штурмъ, учиненный имъ нечаяннымъ образомъ, споспѣшествовалъ его намѣреніямъ весьма удачно. Спѣшившіеся Козаки, одною ихъ половиною дѣлали приступъ фальшивый со стороны степной, и производя палъбу и крикъ, лежачи на землѣ, обратили на себя все вниманіе и оборонительныя мѣры войска Польскаго; а другая половина пѣшихъ Козаковъ подползла берегомъ Днѣпровскимъ подъ самую крѣпость и водными воротами вошла въ нее съ малымъ сопротивленіемъ; а внутри крѣпости ударили Козаки въ тылъ Польскихъ войскъ со всею опрометчивостію и произвели въ нихъ страшное убійство. Поляки тогда уже увѣрились о впаденіи непріятеля въ крѣпость, ког-

да живъ наблюдати били. Дѣйстви-
тельно отъ стѣны Ковалей, отдавъ,
что товарищи ихъ предаются внут-
ри; храбрость, переименан притвор-
ную атаку свою на дѣйствительную
и вломившись въ крѣпость при сла-
бомъ сопротивленіи, и такъ до-
порочаши пораненіе войскъ. Поля-
скихъ на голову, такъ что не ос-
тался изъ нихъ ни одинъ, кото-
рой бы возвѣстия роду своему о
ихъ употребленіи. Оставшаяся въ
городѣ воинская аммуниція, со мно-
гими всѣхъ родовъ запасами, до-
сталась въ добычу побѣдителямъ,
и знатно помогла вооружить ар-
мію Ковалеву.

Но овладѣніи городомъ Када-
комъ, Хмельницкій назначилъ его
оборонити мѣстомъ для войска Ма-
лоросійскаго, и повелѣлъ въ око-
личныя города и селенія окру-
жныя лсты, съ назначеніемъ о пред-
пріятіи его на оборону отечества
и съ прописаніемъ послѣдователь-
но на то именованнаго союзденіи
Ковалевскаго, и чтобы войска Ма-
лоросійскія, отложась отъ Нака-
ваго Гетмана; Барабаша, дознав-
наго вранды и предателя отечест-
веннаго, контрактующаго тайно и
лично съ Поляками на пагубу на-
родную; собиравшесъ къ нему, въ Ка-
дакъ, для дальнѣйшихъ совѣтованій
и предпріятій. Скоро всѣхъ опо-
вѣщеніемъ прибыли къ Кадаку три
тысячи человекъ реестровыхъ Ко-
валевъ: Полтавскій, Миргородскій
и Гадяцкій, и части другихъ пол-
ковъ, удалившихся отъ Барабаша
въ ту пору, когда онъ вновь при-
воделъ къ присягѣ войска своего
командованія на вѣрности службы
ихъ; при поимкѣ вадъ Хмель-
ницкихъ и его сообщниками. Бара-
башъ, скоро сѣдѣвъ о предпріятіи

тѣхъ и успѣхакъ Хмельницкаго, хотѣ-
лъ даль знать о томъ Коронному
Гетману, Павлу Потѣцкому, а онъ
также, въ самой скорости, послалъ
на помощь къ Барабашу сына сво-
его, Степана, съ делятью тысячами
Польскихъ войскъ, кои, соединясь
съ Барабашемъ въ городѣ Черка-
скахъ; учинили тутъ распоряженія
къ нападенію на Хмельницкаго.
Барабашъ, бывъ тогда объявленъ
отъ Короля Гетманомъ Малоросій-
скимъ, имѣлъ при себѣ пять тысячъ
реестровыхъ Ковалевъ, присагну-
вшихъ ему въ вѣрности, кои съидъ съ
нимъ на отруги и лодки и отправи-
лись Днѣпромъ внизъ, съ тѣмъ, что-
бы осадити Хмельницкаго въ Када-
къ и съ рѣки, отдавъ въ городъ вы-
садку; а Гетману Потѣцкому, съ три-
надцатью тысячами реестровыхъ и
Польскихъ войскъ, осадити Кадакъ
отъ стѣны и впродѣвъ Хмельницка-
му и войску его атакую ретарду.

Хмельницкій, узнавши о маневрѣ
нѣхъ Барабаша и распоряженіяхъ
его съ Потѣцкимъ, отдалъ и свои
распоряженія къ оборонѣ. Онъ для
флотиліи Барабашевой построилъ
на одной вѣсѣ Днѣпровской, изъ
дешней далеко въ рѣку, сильную
батарею и, снабдя ее гласоломъ ар-
тиллерією и пѣхотою съ длинными
копьями, прикрылъ все то мас-
женнымъ вокругъ батареи тростни-
комъ и куотарникомъ. А въ Кадакъ
оставилъ небольшое число пѣхоты,
приваезавъ ей всегда помышлять
на валахъ и батареяхъ городскихъ,
и, রাখившая съ мѣста на мѣсто,
увеличивать число свое; самъ же со
всѣхъ коней и пѣшихъ войскъ
скрылся въ бѣлорѣкахъ за несколь-
ко верстъ передъ Кадакомъ. Войска
Польскія шли степомъ, вроссь съ
вломучею и въ Днѣпру флотилією

Варабашевом; и намъ только обли-
жидясь и насунувшись флотилія сія
на батарею, то произведенъ съ ней
сильный вальсъ изъ пушекъ, весьма
удачно наведенныхъ по судамъ, съ
которыхъ многія были разбиты и
повреждены, а остальныя, отяжеле-
ны бывшии снаряжившимися въ нихъ
вѣсь разбитыхъ судовъ людьми, на-
чали приставать въ безпорядкѣ къ
берегамъ. Хмельницкій по перво-
му изъ пушекъ выстрѣлу выпала
съ всѣмъ своимъ войскомъ изъ бай-
рановъ и ударилъ во фланги и
тылъ войскъ Польскихъ, неожидан-
нахъ такового нападениіа. Сра-
женіе было тяжкое и убійствен-
ное. Хмельницкій, врѣзавшись съ
своими войсками изъ средину Поль-
скихъ, отыгнала ихъ и отнялъ всю
артиллерію неприятельскую, а за-
тѣмъ, поражалъ непріятеля своими
выстрѣлами и копьями, противъ
которыхъ всегда Поляки трепещу-
туть и стоять не могутъ, загнала
ихъ между города и Днѣпра въ
узкое мѣсто и тамо крестомъ дра-
гуновъ и жолнеровъ Польскихъ
истребилъ до послѣдняго, а чинов-
никовъ ихъ и войскъ реестровыхъ
Ковакамъ принудилъ положить ору-
жіе и отдаться въ плѣнъ; и сихъ
чиновниковъ осталось сорокъ три
человѣка, а въ томъ числѣ и Гет-
манъ Потоцкій.

По употребленіи Хмельницкихъ
Польскихъ войскъ, бросился онъ
къ реестровымъ Ковакамъ, приплы-
вшимъ въ Барабашемъ на флотиліи;
онъ засталъ ихъ на берегу
Днѣпра, устроенныхъ къ оборонѣ.
Хмельницкій, не дѣлая на нихъ
нападениа, велѣлъ выставить про-
тиву ихъ блое крещатое знамя
съ провозглашеніемъ: „Миръ Хри-
стіанству.“ Потомъ пригласилъ къ

себѣ вѣдь знамя войскъ чинашевицкихъ
и многихъ Коваковъ, отломившихъ
отъ себя оружіе, и гдѣ говорилъ
имъ: „Подумайте, братіе и дру-
„ги, подумайте и рассудите, про-
„тиву кого вы вооружились и за
„кого хотите братья отъ насъ вѣтъ,
„и кровь свою и нашу вгусте про-
„лить? Я и окружающее меня
„товариство есть единокровная и
„единовѣрная вамъ братія; лите-
„ресы и пользы наши одни суть
„отъ пользами и нуждами вашими.
„Мы подняли оружіе не для ко-
„рысти какой или пустаго тре-
„славіа, а единственно на оборо-
„ну отечества нашего, на славу на-
„шей, и жизни чадъ нашихъ, а
„равно и вашихъ. Въ народы,
„живущіе во вѣкованной, всегда за-
„щищала, и будутъ защищать вѣ-
„чно, блага свое, свободу и собствен-
„ность, и самымъ даже пресмыкаю-
„щимся по землѣ животнымъ; каковы
„суть зѣбри, скоты и птицы, защи-
„щаютъ становища свои, пчелы свои
„и дѣтища свои до невозможнаго;
„и природа, по намѣренію Творца
„всѣхъ и Господа, снабдила разны-
„ми въ тому орудіями въ самыхъ
„членахъ ихъ. Почто же намъ, бра-
„тіе, быть мечтотательными и
„вмачать тяжкія оковы рабства въ
„дремотѣ и постыдномъ невольни-
„чествѣ, въ собственной еще землѣ
„своей? Моляки, вѣсь вооружившіе
„на насъ, суть общіе и неприми-
„римые враги наши; они уже все
„отняли у насъ: честь, права, соб-
„ственности и самую свободу раз-
„говора²⁵⁴ и вѣроисповѣданія на-
„шего; остается при насъ одна
„жизнь, но и та ненадежна и неспо-
„сна омыгать намъ да и что, а живя
„такимъ, когда она пресположена го-
„рестей, страдаль и всегдашняго
„отчужденія? Праваши наши, извѣст-

„илю всему свѣту, Славяне или Сав-
 „роматы и Русы, соединясь съ
 „Литовцами и Поляками добре-
 „вольны и ради обуюдой защиты
 „отъ импедоменишковъ, пришли къ
 „намъ съ собственною своею при-
 „родною землею, отъ своихъ горе-
 „дами и селеніями и оловыми даде-
 „законами и со всѣмъ, въ жизни
 „мужинъ. Поляки ничего нмъ и
 „намъ не давали ни на одинъ по-
 „длазъ, а заслуги наши и предновъ
 „нашихъ, оказанныя Полякамъ въ
 „оборонѣ и расширеніи Королев-
 „ства ихъ, нагастны суть всей Ев-
 „ропѣ и Азии; да и сами Поляки
 „хрониками своими очевидно то
 „доказываютъ. Но проливая за
 „нихъ кровь наша и избіежныя на-
 „ратныхъ полякъ тысячи и тмы
 „вошь нашихъ награждаютъ отъ
 „Поляковъ однимъ презоретвомъ,
 „насилаемъ и всѣхъ родова тирам-
 „ствами. И когда вы, о братья наши
 „и други, когда не видите умно-
 „нія своего отъ Поляковъ и не слы-
 „шите презрѣмыхъ титуловъ, на-
 „данныхъ вамъ отъ нихъ, то есть,
 „титуловъ хлопа и Схвматина, то
 „вспомните, не крайней мѣрѣ, веда-
 „вши жертвы предновъ нашихъ и
 „братіи нашей, преданныхъ ковар-
 „ствомъ и нмѣною и замученныхъ
 „Поляками самыхъ неслыханныхъ,
 „варварствомъ. Вспомните, говорю,
 „сожженныхъ живыми въ мѣдномъ
 „быкъ Гетмана Наливайка, Полко-
 „вника Дюбоду, и другихъ; вспомни-
 „те ободранныя и отрубленныя го-
 „ловы Гетману Павлюгѣ, Обозному
 „Гремину и инымъ; вспомните ма-
 „конца Гетмана Острлициу, Обоз-
 „наго Суриля, Полковниковъ: Нед-
 „ригайла, Боюна и Рындица, коихъ
 „колесовали и живыми жиды тгали,
 „а премногихъ съ ними чиновниковъ
 „нашихъ, живыхъ же на спицы вѣт-

„кнули и другими мотѣйшими
 „муками жиды лишали. Не за-
 „бывайте, братія, и о тѣхъ непо-
 „винныхъ младенцахъ нашихъ, ко-
 „ихъ Поляки на рѣшеткахъ жаря-
 „ли и въ котлахъ варили. Вотъ оныя
 „страстотерпцы замучены за оте-
 „чество свое, за свободу и за вѣру
 „отцовъ своихъ, презираемую и
 „ругаемую Поляками въ глазахъ
 „нашихъ. И сіи мученики, непо-
 „винно пострадавшіе, вопіють къ
 „вамъ изъ гробовъ своихъ, требуя
 „за кровь ихъ отмщенія и зы-
 „дываютъ васъ на оборону самихъ
 „себя и отечества своего.“

Едва кончилъ Хмельницкій рѣчь
 свою, возстало въ войскѣ волненіе
 и поднялся шумъ, яко духъ бур-
 ный; всѣ начали бросать оружіа
 и кричать: „Готемъ умереть за оте-
 чество и вѣру православную! По-
 велѣвай нами, Хмельницкій, по-
 велѣвай и води насъ, куда честь
 и воля наша требуютъ. От-
 мстимъ за страдающаго нашихъ
 и за поруганіе жары нашей, иль
 умремъ со славою. Да не увидимъ
 болѣе поношенія нашихъ, не услы-
 шимъ стону потомства нашего! Одно
 маю теперь смущаетъ только, что
 мы идлились предъ Богомъ и уни-
 мили яриагу на евангеліи о вѣр-
 номъ послушаніи Барабашу, саму
 врагу отечества и предателю на-
 шему! „Выужденныя клятвы не-
 важны, отвѣчалъ Хмельницкій,
 „и Богъ всеидацъ обратитъ ихъ
 „на главу того, кто ихъ вынудилъ
 „и призывалъ имя Его всуе. Зако-
 „ны Божественныя, естественныя
 „и гражданскіе всегда такіа клятвы
 „уничтожаютъ; и вы отъ нихъ сво-
 „бодны; а больше всѣхъ клятвъ обя-
 „заны вы своему отечеству, самою
 „природою, и вѣрѣ святой; симво-

„домъ-ея, сами исторядуемши. О семъ поборайте и за нихъ стойте; да болѣе сихъ жертвъ ничего отъ насъ не требуется.“

Козаки, утѣшеные рѣчами Хмельницкаго, устремидисъ искать Барабаша, чтобы предать его на судъ войска, и нашли его, спрятавшася въ одномъ суднѣ; но какъ выведенъ былъ изъ судна на берегъ, то, вырвавшись изъ рукъ Козацкихъ, бросилсѣ оиъ стрелами въ рѣку и утопился; а Козаки тогда возгласили: „И погибе нечистивый! Да погибаетъ же и память его съ шумомъ!“

Хмельницкій, соединивъ Барабашевы войска съ своими, провозглашенъ и утверждень отъ нихъ Гетманомъ Малоросійскимъ, Октября 15-го дня, 1647 года, и первымъ попечениемъ его было возстановити и устроить полки реестровые на прежнемъ основаніи по планамъ Гетмана Ружинскаго, и разставить ихъ на клятоцнрѣ - квартиры въ Черкасахъ; Чигиринѣ и Уманѣ съ ихъ округами, отколы Подляки и Жиды заблаговременно убранной къ границамъ Подольскимъ; а въ полки Малоросійскіе ежедневно приходили новыя войска изъ Малоросіи, и тутъ они формировались и вооружались. А между тѣмъ Гетманъ Хмельницкій отправлялъ плѣнныхъ чиновниковъ Подольскихъ и самаго ихъ Гетмана Потоцкаго въ Крымъ къ Хану, Исламъ-Гирейю, даруя ихъ Хану днн полученія надежнаго и прибыточнаго за нихъ выкупа. Просилъ онъ притомъ Хана о заключеніи съ нимъ союза противъ Подляковъ, напоминая о прежнихъ союзахъ и услугахъ Гетмановъ, Гулака и Полтора-Козу-

ха, съ войсками Малоросійскими, Крыму оказаннымъ; и объясня, между прочимъ, что не мало Подляковъ и войсковъ ихъ не страшилось, а только опасна ему одинъ ихъ поддужъ и коварства, которыми оиъ многихъ Гетмановъ и чиновниковъ Малоросійскихъ предательски къ себѣ захватилъ и перелучилъ, и теперь такимъ же оружиемъ грозять поступить, огласивъ въ народѣ злѣтную суму червошцевъ за его предательство и несправдливую, каковыя въ партизанствѣ и чакчалѣхъ суть обамновеныя.

Ханъ Исламъ-Гирей, поблагодаря Хмельницкаго за такой хорошей подарокъ, отказался, однако жъ, отъ союза его съ нимъ и съ Малоросією, поставивъ непреодолимими тому причинами мирное положеніе Султана, Его Императора, съ Польшею, и соору Султанскую съ сильными сосѣдними державами Европейскими и Азіатскими, изъ которыхъ и Татарскія войска непременно будутъ употреблены. А совѣтовалъ онъ Хмельницкому принять къ себѣ за гвардію друга его Мурау, Тугай-Бая, съ его ордою, состоящемъ изъ четырехъ тысячъ; въ вѣче подъ видомъ найму, и въ что сей Мурау нисколько неважно-чуждое прямо или есобоу привилегію, а оиъ за поведеніе и вѣрность Мурау и за войска его ручается и отвѣчаетъ, обидевая во всемъ прочемъ быть всеобщимъ Хмельницкому пріателемъ и покровителемъ, яко испытанный многократно неостоянно Подляковъ и знающій совершенно коварный ихъ характеръ, за что поклялся оиъ себѣ быть вѣчнымъ имъ не пріателемъ. Хмельницкій, бывши хорошей политикъ въ дѣлахъ ми-

нистерскихъ, сего только и желалъ, чтобы свѣдать мысли Ханскія въ разсужденіи Поляковъ, а кореспонденція его съ нимъ для того начата, дабы предварительно склонить Хана на свою сторону, предупреждая Поляковъ, о которыхъ онъ зналъ, что не преминутъ подарками своими и посулами склонить Хана на свою сторону, чтобы онъ, въ случаѣ надобности, сдѣлалъ войсками своими диверсію въ Малоросію. И такъ, согласясь Хмельницкій на Ханскія предложенія, послалъ въ Крымъ сына своего, Тимофея, для договора съ Тугай Беемъ и пребыванія его, съ тайными наставленіями, при дворѣ Ханскомъ, въ характерѣ министра.

Гетманъ Хмельницкій, ратоборства во всю зиму на Поляковъ, послалъ на нихъ отряды войскъ своихъ во всѣ селенія Малоросійскія, позади своихъ позицій состоящихъ, и очистилъ отъ нихъ и отъ Жидовства ту часть Малоросіи по самый Кіевъ и Каневъ. Бывшія изъ нихъ на стражахъ начальства и мытничества набиты до послѣдняго, а имущество ихъ и вооруженіе забраты на войско. Знатнѣйшее же шляхетство Польское, то есть, ихъ вельможи, какъ то: Князь Вишневецкій, Яблонскій¹⁵⁸, воевода Кисиль¹⁵⁹, и многіе другіе, жившіе въ Малоросійскихъ городахъ и мѣстечкахъ, прежде бывшихъ ранговыхъ Гетманскихъ и урядничьихъ, а послѣ захваченныхъ ими своевольно и присвоенныхъ себѣ въ вѣчность, по надачѣ, яко бы, Сената и Рѣчи Посполитой, которыми они совершенно владѣли, именно, въ Лубнахъ, Золотоношѣ, Трахтемировѣ и иныхъ, выправлены съ честью изъ

Отд. II.

городовъ оныхъ, во уваженіе, что изъ нихъ нѣмѣ были Руской породы, обратившіеся въ первыя гоненія въ Католичество и Поляцтво; а другіе, бывши въ чинахъ и должностяхъ Малоросійскихъ, управляли народомъ и должностями съ благоразуміемъ и кротостію. И таковымъ всѣмъ никакого озлобленія не сдѣламо, а только за провадѣніе неправильнымъ образомъ Малоросійскими имѣніями взыскана съ нихъ контрибуція деньгами, лошадьми, военными снарядами и хлѣбомъ; и то все употреблено на войско. Равно и Жиды, призванные народомъ въ хорошеѣ поведеніи и невредными, а полезными въ общезиительствѣ, искупились цѣною серебра и вещьми, для войска надобными, и отпущены за границу безъ озлобленія.

Въ началѣ 1648 года имѣлъ Хмельницкій готоваго при себѣ войска, хорошо вооруженнаго, сорокъ три тысячи семь сотъ двадцать человекъ, и въ томъ числѣ реестровыхъ Козаковъ 35 тысячъ, охочеконныхъ или волонтеровъ 4,900, да Запорожскихъ Козаковъ 3,820 человекъ. Съ перваго Апрѣля того года, свѣдавши онъ, что Коронный Гетманъ, Павель Потоцкій, со многочисленною Польскою арміею, собравшись при Каменцѣ Подольскомъ, идетъ внизъ по рѣкѣ Днѣпру къ Уманщинѣ, выступилъ противъ него съ двадцатью пятью тысячами войска, оставивъ прочее въ крѣпкомъ положеніи при рѣкѣ Бугѣ резервнымъ корпусомъ. И идучи внизъ по рѣкѣ Егарлику, выславъ противъ арміи Польской нѣсколько партій легкихъ войскъ, и повелѣлъ

9

нимъ, нападая на авангардъ Польскій, удалялся отъ него скоропоспѣшно, показывая видъ, что они противъ ихъ трусаятъ, и всѣ войска Козацкія отъ того бѣгутъ къ границамъ Татарскимъ. А между тѣмъ поворотилъ Хмельницкій со всѣмъ войскомъ въ степь къ Желтымъ Водамъ, гдѣ, укрѣпивъ на возвышенности обозъ свой окопани и тяжелою артиллеріею и оставивъ въ немъ нѣсколько пѣхоты съ подъемными лошадьми, построенными вмѣсто конницы, скрылся ночью восторону отъ обоза за очерета и блики тамошніа. Гетманъ Потоцкій съ войсками Польскими, гоня передъ собою партіи Хмельницкаго, масунулса на обозъ Козацкій, за который партіи сего скрылись, и возмечтавъ, что все отъ него бѣжитъ и кроется, безъ должнаго размышленія и пріуготовленія, не укрѣпивъ даже обоза своего, повелъ zarazъ атаку на станъ Козацкій. Произведенная съ обѣихъ сторонъ пальба изъ пушекъ и ружьевъ причинила обыкновенный громъ и трескъ, а поднявшійся отъ того дымъ помрачилъ горизонтъ и покрылъ сражающихся. Хмельницкій въ ту самую пору со всѣмъ войскомъ вышелъ изъ закрытѣя и, прошедь обозами Польскими до самаго тылу ихъ войскъ, ударилъ на нихъ во всей опрометчивости, и сдѣлавъ первый, весьма удачный, выстрѣлъ изъ пушекъ и ружьевъ, напустилъ потомъ копьями. Поляки, только что узнавъ о нападеніи непріятеля, начали на него оборачиваться, но уже имъ побѣждены и сшибаны были. Убійство произведено жестокою и повсемѣстнымъ. Поляки, обстрѣлявшись на обозъ Козацкій, не успѣли со-

браться съ новыми зарядами, оборонялись одними саблями; но сабли противъ копьевъ есть оборона весьма слабая, и Козаки переколотили ими Поляковъ болѣе двѣнадцати тысячъ, и въ томъ числѣ убиты Сематорскія дѣти: Шембекъ и Сапѣга, и многіе Полковники и другіе знатные люди. Окончилось тѣмъ, что они разбѣжались въ великомъ безпорядкѣ и куда кто видѣлъ, оставивъ обозъ свой со всѣми снарядами и запасами въ добычу Козакамъ. На погоню схвачено въ плѣнъ чиновниковъ Польскихъ сорокъ девять человекъ, въ томъ числѣ самъ Гетманъ Потоцкій. Сраженіе сіе происходило Апрѣля 8-го, въ день Субботный, и Хмельницкій, отправивъ на мѣстѣ благодарственнымъ Богу мольбы за такую знатную надъ непріятелемъ побѣду, похоронилъ мертвецовъ своихъ и Польскихъ, а живыхъ плѣнниковъ Польскихъ и Гетмана ихъ, Потоцкаго, отослалъ въ новый даръ къ Хану Крымскому, отъ коего получилъ благодарственный адресъ, съ увѣреніемъ о непремѣнной дружбѣ его къ Хмельницкому и ко всей націи Малоросійской, и съ обнадеживаніемъ о готовности своей на ихъ помощь, въ случаѣ нужды и коль скоро откроется къ тому возможность.

Гетманъ Хмельницкій, отправившись отъ Желтыхъ Водъ, послѣдовалъ съ войсками Козацкими къ городу Каменцу Подольскому, который почитался, наравнѣ съ Кадакомъ, непобѣдимую у Поляковъ крепостью, и былъ гнѣздомъ ила сборнымъ мѣстомъ для войскъ Польскихъ, направляемыхъ на Малоросію. Резервному корпусу своему,

бывшему подъ командою Писаря Гервальнаго, Максима Кривоноса, велѣлъ слѣдовать съ правой стороны арміи надъ рѣкою Бугомъ. Приблизясь къ Каменцу, засталъ тамъ Хмельницкій новаго Гетмана, Калыновскаго, съ свѣжими Польскими войсками, разположеннаго станомъ подъ батареями крѣпости. Онъ разположилъ и укрѣпиль станъ свой въ виду непріятельскаго и въ теченіи первыхъ дней производилъ объѣзды и осмотръ стана Польскаго и крѣпости, съ легкими съ обѣихъ сторонъ перестрѣлками; а 16-го числа Мал, на самой зарѣ, повелъ Хмельницкій атаку на станъ Польскій съ боку крѣпости, подъ которую еще съ полуночи подползла, съ нижней стороны, знатная часть его пѣхоты съ одними ружьями и копьями. И когда съ стороны Козацкой началась на станъ Польскій сильная пальба изъ пушекъ и ружьевъ и произведено нарочито великій крикъ отъ войска, то въ то самое время пѣхота Козацкая, выскакавшая заодно и отворившая себѣ проходы въ крѣпости за водою, свалилась чрезъ нихъ во внутрь крѣпости. Гарнизонъ тамошній, не ожидавшій никогда съ этого мѣста нападенія, яко со стороны неприступной и самую натурую, то есть, каменною скалою укрѣпленной, оборотясь, къ тому мѣсту спиною, смотрѣлъ внимательно на производившее внизу въ крѣпостью сраженіе, а Козаки, вапавъ на него нечаянно въ тылъ, повергли большую часть солдатъ гарнизонныхъ копьями на землю, а остальные изъ нихъ, хотя, оборотившись на непріятеля, и принялись за оборону, но уже было поздно и все разстроено, и они истреблены Козаками всѣ до

еднаго. И такъ, очистивъ Козаки крѣпость сію отъ гарнизона, обратили съ батареей ея пушки на станъ Польскій и произвели въ немъ ядрами и картечами великое пораженіе. Полки, ощутивъ гибель свою изъ той крѣпости, которую почитали своею защитою, пришли въ изумленіе и разстройство и начали въ крайнемъ безпорядкѣ бѣжать изъ стана; а Хмельницкій, примѣтивъ удачное дѣйствіе пѣхоты своей изъ крѣпости и побѣгъ Поляковъ изъ ихъ стана, наступилъ всѣми силами на оный и, занявъ его съ малымъ сопротивленіемъ, погнался конницею своею за бѣгущими Поляками, изъ коихъ спаслись не многіе бѣгствомъ, а прочіе были избиты, и станъ достался въ добычу побѣдителямъ, со множествомъ артиллеріи и всякихъ запасовъ. При погребеніи обостронныхъ убитыхъ сочтено тѣлъ Польскихъ, въ крѣпости и внѣ оной, 12,713, а Козацкихъ только 377, и сіе великое неравенство приписывается удачному взятію крѣпости и стана, съ слабымъ сопротивленіемъ отъ Поляковъ, и ихъ оплошности.

Въ Каменцѣ Подольскомъ оставилъ Хмельницкій достаточный гарнизонъ Козацкій, а разкомандировавъ оттолъ многіе корпусы и деташаменты во всю Малоросію, сосредѣльную съ рубежами Польскими и Литовскими, повелѣлъ начальникамъ тѣхъ командъ выгонять и истреблять Поляковъ и Жидовъ, гдѣ они ими найдены будутъ, а паче примѣчать за движеніемъ войскъ Польскихъ и Литовскихъ внутрь ихъ земель, и ихъ отражать при границахъ, а ему давать о томъ знать для вспомо-

ществованія. И сім деташирован-
ные были: Обозный Генеральный,
Носачъ, и Полковникъ Дорошен-
ко въ Галицію и Княжество О-
строжское; Писарь Генеральный,
Кривонось, и Полковникъ Лукашъ
Шаблюка, черезъ Кіевъ, къ городу
Слуцку и рѣкѣ Случи, а Есаулъ
Генеральный, Родакъ¹⁵⁷, и Полков-
ники: Остапъ Нестелій¹⁵⁸ и Федоръ
Богунъ къ рѣкѣ Припети и далѣе
въ Литву, Хорунжий Генеральный
Буйнось и Полковники охочеко-
монные: Яковъ Гладкій и Кондрать
Худорбай¹⁵⁹, за Черниговъ, въ По-
дольсье и Сѣверію; а самъ Хмельниц-
кій, съ главнымъ войскомъ, проходя
Малоросію серединою, остановился
при городѣ Бѣлой Церкви и оттоль,
28 Мая, разослалъ въ Малоросію
прокламацію свою или универсалъ
слѣдующаго содержанія:

„Зимовій Богданъ Хмельницкій,
„Гетманъ славнаго войска Реестро-
„ваго и Запорожскаго и всея по
„обвѣмъ сторонамъ Днѣпра сущей
„Украины Малоросійской, вамъ
„всімъ Малоросійскимъ по обѣ-
„вимъ сторонамъ рѣки Днѣпра Шля-
„хетнымъ и Посполитымъ, бѣдъ-
„шаго и меньшаго чина, людямъ,
„а особливо шляхетно урожо-
„нымъ Козакамъ, истои¹⁶⁰ бра-
„тѣи нашей, симъ универсаломъ
„нашимъ ознаймуемъ, ижъ не
„безъ причинъ нашихъ слухныхъ
„мусидисьмо зачать войну и под-
„нять оружіе наше на Поляковъ, че-
„резъ которое що ся, при всесилъ-
„ной помощи Божеской, на Жол-
„той водѣ Апрѣля 8-го, а потомъ
„подъ Каменцомъ, Мая 16-го, надъ
„ними Поляками стало, то всѣмъ
„Вамъ уже совершенно есть вѣ-
„домо. Теперъ же, по двоихъ оныхъ
„надъ Поляками неровныхъ бит-

„вахъ нашихъ, скоро получили вѣ-
„домо, же они тѣмъ несчастіемъ
„своимъ разгнѣваны и разъярены
„будучи, не только сами Панове и
„Княжата около Вислы и за Ви-
„слою многія на насъ стягають и
„совокупають войски, але и сама-
„го найсильнѣшаго Короля своего,
„Владислава, Пана нашего милос-
„стиваго и отца ласковаго, на насъ
„подмываютъ и возбуждаютъ, абы
„со всѣми силами своими, при-
„шедши въ Украину нашу Малоро-
„сійскую, латво насъ огнемъ и ме-
„чемъ завоевали, и мешканье на-
„ше сплюндровавши, разорили и
„въ прахъ и пепель обернули, а са-
„мыхъ насъ выбили, другихъ же въ
„немилосердную неволю забрали и
„на иншія далечайшія за Вислу
„мѣста выпроводили, славу нашу
„не только въ части свѣта Евро-
„пейскаго право славеную, но и
„въ одлеглыхъ за моремъ Чернымъ
„странахъ Азіатскихъ довольно
„народамъ тамошнимъ вѣдомую,
„испразднили и поглотили. По-
„становилисьмо въ намѣреніи на-
„шемъ не противъ Короля, Пана
„нашего милостиваго, а противъ
„Поляковъ гордыхъ, за ни зацо
„имающихъ его Королевскія висо-
„коважныя привилеи, намъ Ко-
„закамъ и всѣмъ обще Малоросі-
„янамъ данныя, права и вольности
„наши древнія, при насъ захову-
„ючія и укрѣпляютія, мужествен-
„нымъ и неболазненнымъ, при по-
„мощи Божіей, станути сердцемъ
„и оружіемъ. Для сего, притягнув-
„ши отъ Каменца¹⁶¹, и становуши
„обозомъ нашимъ войсковымъ тутъ
„подъ Бѣлою Церковью, пишеть
„до васъ сей универсалъ, чрезъ
„который зазываемъ и заохочуемъ
„васъ всѣхъ Малоросіянъ, братію
„нашу, къ намъ до компаніи воен-

„ной, а тое прикладуемъ и извѣ-
 „ствуемъ, ихъ они Поляки, под-
 „дутъ ихъ же кроникаровъ Поль-
 „скихъ свидѣтельства, отъ насъ, Са-
 „вроматовъ и Русовъ уродившись
 „и нашедши, и заедино съ почат-
 „шею, Савроматами и Русами, бу-
 „дши, а несытой славы и богат-
 „ства душевреднаго себѣ ищучи,
 „отъ сопребыванія съ прадами
 „нашими древнихъ оныхъ вѣковъ
 „отдѣлялись и иное именованіе,
 „еще есть Ляхи и Поляки, себѣ
 „учинивши и за Вислу заволок-
 „дши, на чужихъ грунтахъ и
 „земляхъ, тамъ, между знамени-
 „тыми рѣками, Одрою и Вислою,
 „засѣли; многимъ околичнымъ зем-
 „лямъ и панствамъ Намецкимъ и
 „инымъ западнымъ и полуночнымъ
 „сошкотивши и державы ихъ, съ
 „людскими населеніями, завоевав-
 „ши и разбойническимъ образомъ
 „прошлыхъ оныхъ древнихъ вѣ-
 „ковъ утрутавши и украсивши себѣ,
 „завладѣли. Потомъ, за прошестві-
 „емъ многихъ временъ, въ селені-
 „яхъ своихъ понадъ Вислою, въ про-
 „странныхъ тамошнихъ чуждыхъ
 „земляхъ расплодившись и умно-
 „жившись, а проречеными людски-
 „ми шкодами и издырствами недо-
 „вольны будучи, повстали на пра-
 „сно и безсовѣстно, яко же иногда
 „Кантъ на Авеля, на Русовъ аль-
 „бо Савроматовъ, власную съ древ-
 „ности природную братію свою,
 „и за предводительствомъ Короля
 „своего, Казимира Великаго, уже
 „имъ сего имени Третьяго, року отъ
 „Рождества Христова 1333, альбо
 „1339, зваща умалившимся и
 „оскудѣвшимъ тогда Кіевскимъ и
 „Острожскимъ и инымъ ютаннымъ
 „Рускимъ Княземъ нашимъ, за-
 „вовавши ихъ своей несытости,

„привлащали и подчинили истин-
 „ныя съ древнихъ вѣковъ земли и
 „провинціи Сарматскія альбо Ко-
 „зацкія, наши Рускія, отъ Подола,
 „Волыня и Волохъ посполу и ажъ
 „до самаго Вильня и Смоленска,
 „долгія и обширныя границы свои
 „ищущія, а имено: землю Кіев-
 „скую, Галицкую, Львовскую,
 „Желмскую, Бельскую, Подоль-
 „скую, Волынскую, Перемышлев-
 „скую Мстиславскую, Витебскую и
 „Полоцкую. И не только въ упомя-
 „нутыхъ земляхъ и провинціяхъ
 „нашихъ Рускихъ славное имя на-
 „ше Козацкое изпразднили, але,
 „що найгорше и найжалостнѣйше,
 „всѣхъ оныхъ, братію нашу, Рок-
 „соляновъ, въ невольническое под-
 „данское ярмо запрягши, отъ вѣры
 „отеческія Православныя, душеспа-
 „сительныя Грекороссійскія, от-
 „торгнули и до пагубной Уніи
 „и Римскаго заблужденія силою,
 „гвалтомъ и многими надѣ совѣстію
 „Христіанскою мученіями и тиран-
 „ствомъ привлекли и привозвали,
 „всѣхъ первыхъ Князей и Коро-
 „лей своихъ Польскихъ, благоче-
 „стіе наше Грекороссійское хра-
 „дившихъ и утвердившихъ, при-
 „вилегіи и мандаты презрѣвши,
 „уничтоживши и цале противъ по-
 „литики шляхетской и доброй со-
 „вѣсти ихъ скасовали. Но гдѣ и
 „того душевреднаго, въ погибель
 „алекушаго, Схизматическаго ихъ
 „несытаго учинку (еще благоче-
 „стіе святое на Унію обернули и
 „честь Козацкую въ нечестіе и
 „незнаніе претворили), заадрость
 „ихъ и гордость мало быти пока-
 „дывала, то, наконецъ, положились
 „будо, мимо волю Королевскую,
 „Пана нашего милостиваго, и изъ
 „самыхъ крайнихъ и остатныхъ,
 „отъ Поль Дикихъ будучихъ, яко

„то: Чигириня, Трахтемирова
 „Переяслова, Полтавы и иных
 „многих городов и селъ, по о-
 „бъихъ сторонахъ рѣки Днѣпра
 „востающихся, Украины Малоро-
 „сийскія, властной, предковъ
 „той отчины нашей, отъ Святаго
 „Равноапостольнаго Князя Влади-
 „мира Кіевскаго, святымъ креще-
 „ніемъ Русь просвѣтившаго, бла-
 „гочестіемъ истиннымъ и непоколе-
 „бимымъ сіяющихъ знатнѣйшихъ
 „людей и Козаковъ, выгубити и вы-
 „коренити; а самимъ посольствомъ
 „альбо посолытымъ народомъ на-
 „шимъ завладѣвши, и не только
 „въ ядро невольничье ихъ зл-
 „прятти, но, по своей безбожной
 „волѣ, и душевредную правиламиъ
 „священнымъ и святыхъ отецъ на-
 „шихъ противную приняти Удѣю,
 „чего уже певные были знаки и
 „документы, когда не только мно-
 „гихъ Козаковъ и мѣщанъ, братію
 „нашу, псы доворцы Лядскіе, по-
 „ди и когда плѣтками фальшиве
 „панамъ ¹⁴² своимъ оскаржовали,
 „и въ потерніе головъ ихъ при-
 „правили, и добрами и мнѣніями
 „ихъ завладѣли, що и мѣть, Хмель-
 „ницкому, отъ нещотливаго сына
 „и брехуна, Чаплийскаго, доворцы
 „Чигиринскаго, пришлось було
 „терпѣти и головы повбути; але
 „и вѣру нашу Православную зав-
 „жде ругали и безчестили, свя-
 „щенниковъ нашихъ благочести-
 „выхъ, гдѣ колвекъ изъ якої, хо-
 „тя найменшой, причины безче-
 „ствуючи, ругаючи, бьючи, раз-
 „крывавлючи, власы и брады вы-
 „дирали и урѣзвали. Якія жъ
 „намъ самимъ вѣзмъ Малоросіян-
 „намъ отъ нихъ Поляковъ и Жи-
 „додовъ, ихъ арендаровъ и любимыхъ
 „факторовъ, по сіе время являли-
 „ся обиды, тяжести, озлобленія и

„разворенія, тутъ мытихъ невинне-
 „носемъ, поневажъ вы сами объ нихъ
 „вѣдаете и памятуете. Тое только
 „тутъ вамъ припоминаемъ, ижъ до
 „такой пришли було есте неволи
 „у Поляковъ, же двома або тремя
 „на мѣстѣ въ улицѣ или въ дому
 „своємъ спешившия, заказано и
 „невольно було вамъ съ собою во-
 „говорити и о потребахъ своихъ
 „господарскихъ побесѣдовати, безъ
 „чего акты Христіанскіе и весель-
 „ные быти не могутъ. И що Богъ
 „Творецъ далъ человеку уста на
 „глаголаніе, тые Поляки строгими
 „указами своими заграждали и їмъ
 „ствовати надъ полтику и всего
 „свѣтныя звычии вамъ було при-
 „казали. Якое несмоное бремя и
 „усть заключеніе повеважъ милость
 „Божія всемогущая благословила
 „и помогла намъ оружіемъ нашимъ
 „военнымъ отсѣкти и одомкнути,
 „побѣжденіемъ знаменитымъ въ
 „двухъ вышереченныхъ побѣдахъ
 „Поляковъ супостатовъ нашихъ. Те-
 „ды да будетъ о томъ присно хвали-
 „мо и превозвосямо имя Его Бо-
 „жественное, яко не презри безуст-
 „никовъ воздыханія и слезъ ва-
 „шихъ, чрезъ Поляковъ проллитыхъ
 „и проливаемыхъ! А що мы вынѣн-
 „ною съ Поляками учинили вой-
 „ну безъ вѣдома и совѣта вашего
 „всенароднаго, за тое вы насъ не
 „ужасайтеса! Гды жъ мы учинили
 „такъ для лучшей пользы вашей
 „и нашей, научившися осторож-
 „ности и лучшаго воинскаго управ-
 „ленія съ прикладу прежнихъ
 „братій нашихъ, подъ Кумейками
 „и на устьи рѣки Тясмина съ По-
 „ляками недавно прошлыхъ вре-
 „менъ войну мнѣвшихъ, которые
 „ловкажъ прежде войны своей
 „универсалами своимъ, до вась во
 „всю Украину засланными, утѣдо-

„милыя Поляковъ о своемъ против-
 „номъ ихъ намъреніи. Теды тѣмъ
 „увѣдомленіемъ предостереженныю
 „Поляки, якъ надлежало запобѣгти
 „злу своему, приготовились и на
 „побѣжденіе ихъ войскъ Ковац-
 „кихъ приспособились. И мы тежъ
 „таковаго несчастливаго случая
 „удержалися ажъ по сіе время
 „съ симъ универсаломъ о нача-
 „томъ съ Поляками дѣлу воен-
 „номъ увѣдомленіемъ нашимъ. А
 „теперь, якъ вѣдати вамъ, войтъ
 „обще Малоросіянмъ, о томъ до-
 „носимъ, такъ и до компаніи воен-
 „ной на подлежащее съ нами жъ
 „Полками дѣло военное вась выамъ-
 „няемъ и захоуемъ. Кому ми-
 „ла вѣра благочестивая, отъ По-
 „ляковъ на Умію претворенная,
 „кому вась вась любима цѣлость
 „отчизны нашей, Украиня Ма-
 „лоросійской, и честь ваша пш-
 „хетская, отъ Поляковъ уничто-
 „жаемая, вьсьма пошѣваемая, по-
 „пираемая и поругаемая, тотъ
 „всякъ не якъ отродокъ, но якъ
 „зычливый и любемый сынъ от-
 „чизны своей, по выслушанію се-
 „го универсальнаго ознаймемъ на-
 „шого, къ намъ въ обозъ подъ Вѣ-
 „дую Церковъ на добрыхъ коняхъ
 „и съ исправнымъ оружіемъ, неот-
 „кладне прибувати и вспомиъ съ
 „нами, прикладомъ старовѣчныхъ,
 „валечныхъ и многимъ народомъ въ
 „околичныхъ странахъ славныхъ
 „предковъ своихъ, станути мужест-
 „венно и неболаненно, при всемо-
 „гущей помощи Божіей, противъ
 „Поляковъ, своихъ грабителей,
 „влобителей и супостатовъ, рачи.
 „Ибо естелья не изволите допомогъ,
 „ти намъ въ настоящей военной
 „компаніи, то вѣдайте, же, якъ
 „Поляки насъ одолѣють, певне и
 „вась вьсьхъ Малоросіянъ, безъ

„жаднаго браку и ресвету, под-
 „дутъ давняго злаго намъренія сво-
 „его, не только огнемъ и мечемъ
 „зруйнують и опустошати, але и
 „всеконечнымъ вѣры нашей благо-
 „честивымъ и сватымъ искорененіемъ
 „и поруганіемъ, остатки ваши и
 „чадъ вашихъ въ палѣнь азгорнуть
 „и въ непремѣнную всегдашней ме-
 „воли облекуть одежду. Лучше
 „теды и благополезитѣше намъ за
 „вѣру Сватую Православную и за
 „цѣлость отчизны на пляцу воен-
 „номъ, отъ оружія браниаго по-
 „лагте, нежели въ домахъ своихъ,
 „яко невестюхамъ, побіеннымъ бы-
 „ти. Гды же естелья умремъ за бла-
 „гочестивую вѣру нашу, то не
 „только слава и отвѣта наша ли-
 „царская во вьсьхъ Европейскихъ и
 „шныхъ странахъ, дальнихъ зем-
 „ляхъ, славно провозгласится, але
 „и упованіе наше, еше за благоче-
 „стіе умрети, будетъ безсмертія
 „исполнено и страдалъческими вѣн-
 „цами отъ Бога вѣнчано. Не бой-
 „теся теды, нашмосци, братія
 „наша, шлятетно урожоная Ма-
 „лоросійская, Поляковъ, хочъ бы
 „и найбільшія були ихъ войска!
 „Але прикладомъ славныхъ и ве-
 „ликихъ Русовъ, предковъ своихъ,
 „при своей правдѣ, за благочестіе
 „святое, за цѣлость отчизны и за
 „поломаніе пражныхъ правъ и воль-
 „ностей своихъ, станьте сполно съ
 „нами противъ тѣхъ, своихъ оби-
 „дителей и разорителей, съ не-
 „сумнѣнною надеждою своею отъ
 „бѣдъ настоящихъ освобожденія и
 „всамопныя благодати Божіа, въ
 „наступающемъ случаѣ военномъ,
 „на супостатовъ вашихъ помощъ
 „намъ сотворить готовыи, якои то
 „благодати Божественной уже и
 „суть знаки, *первое*: двукратная вы-
 „ше поименованная побѣда Поля-

„ковъ; *второе*: щирая прихильность
 „всего войска низоваго, Запорож-
 „скаго, на помощь нашу въ готов-
 „ность остающаго, кромѣ того,
 „что ужъ при насъ есть тысячъ
 „три съ лишкомъ; *третье*: най-
 „яснѣйшій Ханъ Крымскій во всѣ-
 „ми ордами помогати намъ. при
 „нуждѣ готовъ есть на Поляковъ,
 „при которомъ, для лучшей пев-
 „ности, и сына старшаго, Ти-
 „моша, резидовать мы оставили,
 „и теперъ готовой отъ его Хан-
 „ской милости, доброй и военной
 „орды Крымской идеть до насъ
 „тысячъ съ четыре съ паномъ Ту-
 „гай Всемя, мураю значнымъ;
 „*четвертое*: и Козаковъ реестро-
 „выхъ, брати нашей, пятнадцать
 „тысячъ, що отъ Гетмана Ко-
 „роннаго съ Барабашемъ Полков-
 „никомъ и съ Нѣмцами при Гет-
 „маничу выправлены були въ суд-
 „нахъ водныхъ и румомъ про-
 „тивъ насъ, и у Кадака отда-
 „ши Барабаша, недруга отчина-
 „го, а похлѣбцу Лядскаго, Днѣ-
 „провымъ глубинамъ, къ намъ
 „пристало и военной въ обвѣхъ
 „равахъ экспедиціи значне допо-
 „могло намъ, слушне тую присягу
 „зломавши, которую на вѣрность
 „Гетманамъ Короннымъ у Черка-
 „сахъ предъ сѣданіемъ въ судна
 „водная подъ оружемъ Лядскимъ,
 „яко невольники и плѣнники, бы-
 „ло принуждено выконать, когда
 „сами Поляки до зломанія тоѣй
 „присяги суть виною и початкомъ,
 „сами первые поломавши, мимо
 „волю Королевскую, права и воль-
 „ности древнія Козацкія и Ма-
 „лоросійскія, и присягу свою на
 „пріязнь, при ненарушимой цѣло-
 „сти давнихъ правъ и вольностей,
 „Козакамъ и всѣмъ Малоросіянамъ
 „взаимне учиненную; *пятое*: изъ

„власныхъ ихъ людей три тыся-
 „чи драгуніи предъ Кадацкою ¹⁴³
 „битвою, въ передней стражѣ быв-
 „шей, вѣрность и присягу свою
 „зломала и Гетмановъ Коронныхъ
 „оставивши, къ намъ добровольне
 „присовокупилася, такъ для того,
 „ижъ була укривженною въ сво-
 „ихъ заслугахъ, якожъ и для того,
 „ижъ разумѣла ненависть и злобу
 „Гетмановъ своихъ Коронныхъ и
 „всѣхъ пановъ Польскихъ, ко всѣмъ
 „намъ Малоросіянамъ бывшую, и на
 „всконечное наше и вѣры нашея
 „Православныя искорененіе и по-
 „стребленіе, великимъ гнѣвомъ у-
 „стремившуся, изволяли лучше
 „послѣдовать намъ Малоросіянамъ,
 „при правдѣ и истинѣ сущимъ,
 „за права и вольности свои сто-
 „ящимъ, нежели своимъ Поля-
 „камъ, неправедно на искорене-
 „ніе наше повставшимъ и гор-
 „достною яростію воспаленымъ;
 „*шестое*: и для того ласка Божія
 „и помощь Его всеисильная при-
 „насъ бути можетъ, ижъ при обя-
 „дахъ нашихъ зачала войну сію
 „съ Поляками, не безъ вѣдома и
 „позволенія пана нашего, най-
 „снѣйшаго Королевскаго Величе-
 „ства, Владислава Четвертаго, ко-
 „торый року 1633, во время сча-
 „стливой своей коронаціи, быв-
 „шимъ и намъ при оной съ Бара-
 „башомъ и иными знатными вой-
 „ска Малоросійскаго товарищами,
 „прикладомъ прежнихъ найяснѣй-
 „шихъ Книзей и Королей Поль-
 „скихъ, антецессоровъ своихъ, всѣ
 „наши войсковыя и Малоросій-
 „скія давнія права и вольности,
 „при особливомъ утверженіи вѣ-
 „ры нашея Православной, новымъ
 „своимъ на паргаментѣ красно-
 „писаннымъ Королевскимъ подпи-
 „саніемъ власной руки и при за-

„вѣсистой коронной печати, ст-
 „вердяши привиліємъ, отправилъ
 „насъ, яко отецъ ласковій, уда-
 „ровавши каждого значными по-
 „дарками. А при отправѣ нашей,
 „на единѣ бывшей, устнѣ Его Ве-
 „личество къ намъ мовилъ: „Абысь-
 „мо по прежнему Гетмана собѣ
 „поставовиди и при своихъ пра-
 „вахъ и вольностяхъ крѣпко стол-
 „ли, не поддаючи оныхъ Поля-
 „камъ въ поспраніе, считачися Его
 „Королевскими и иными давними
 „привилегіями. А естли бы паво-
 „де Польскіе, или дозорцы, тыхъ
 „привилеесъ не слухали, то маете,
 „мовитъ Его Королевское Вели-
 „чество, мушкетъ и саблю при
 „боку: тыми прето можете боро-
 „нити свои отъ Поляковъ повре-
 „ждаемыя права и вольности.“ По-
 „слѣ чего въ колько лѣтъ, гды
 „непрестанно дѣялись отъ Поляковъ
 „алобныхъ бѣды и крайніа раз-
 „зоренія, тогда знову мы всѣ съ
 „Барабашемъ супликовалисьмо о
 „томъ черезъ нарочныхъ послонъ
 „нашихъ до Его Королевскаго Ве-
 „личества, Владислава, Пана своего
 „милостиваго, который, при отпра-
 „вѣ ихъ, яко словесно, такъ и при-
 „датнымъ листомъ своимъ Королев-
 „скимъ до Барабаша и до всѣхъ насъ
 „Козаковъ, тосѣжъ свое Королев-
 „ское, прежде намъ самимъ молвен-
 „ное, же, на оборону правъ имѣемъ
 „мушкетъ и саблю, подтвердилъ
 „и повторилъ слово. Но поневажъ
 „Барабашъ Полковникъ, недругъ
 „и нежелатель добра отчизны на-
 „шей, яко такое милостивое Ко-
 „ролевское слово и позволеніе, такъ
 „и привилею его таялъ и безъ
 „жадной пользы Малоросійской
 „крылъ у себе, не стараючися о
 „мензбраніи Гетмана Козацкаго,
 „объ увольненіи отъ обидъ Лад-

„скихъ всего народа Малоросій-
 „скаго теды я, Хмельницкій, взяв-
 „ши Господа Бога на помощь и
 „отобравши штучнымъ образомъ
 „у Барабаша привилегіи Королев-
 „скія, мусилемъ сіе военное съ
 „Поляками зачати дѣло, на ко-
 „торое Его Королевскаго Вели-
 „чества самой превысокой особы
 „войною на насъ порушенія нигда
 „не чаемъ, такъ для того, же зача-
 „лисьмо сію войну съ Поляками за
 „поволеніемъ Его Королевскимъ,
 „яко и для того, же Поляки легче Его
 „Королевскую превысокую персону
 „у себе важучи, мандатовъ и при-
 „казовъ Его не слухали и непре-
 „станнымъ Малоросіи утѣсеніа на-
 „лагали. А естли Король, ижъ
 „естъ войску всему глава, самъ въ
 „войску Польскомъ противъ насъ
 „не поидеть, то павовъ Польскихъ и
 „ихъ многособраннаго войска, яко
 „тѣла, альбо ока безъ главнаго най-
 „миѣише устрашитися не хотимо.
 „Бо, ежели ветхій Римъ, иже всѣхъ
 „Европейскихъ градовъ матерію на-
 „рещися можетъ, многими Пан-
 „ствами и Монархіями владѣвший
 „и о шести стахъ чотыредесати и
 „пяти тысячей войска своего древ-
 „де гордившійся, съ давнихъ о-
 „ныхъ лѣковъ далеко меньшихъ
 „противъ помянутой воинственной
 „силы Римской, валечныхъ Ру-
 „совъ изъ Русіи, отъ поморія Бал-
 „тійскаго альбо Нѣмецкаго, собран-
 „ныхъ, за предводительствомъ Кня-
 „зя ихъ, коль былъ взятый и чотыр-
 „надцать лѣтъ обладаемый, то намъ
 „теперь гвалтомъ оныхъ древ-
 „нихъ Русовъ, предковъ нашихъ,
 „кто можетъ возбранити дѣльности
 „воинской и уменьшити отваги ли-
 „царской? Що вамъ, братіи нашей,
 „обще всѣмъ Малоросіанамъ, пред-
 „ложивши и до разсужденія адре-

„ваго подавши, поспѣхъ вашъ къ намъ въ обозъ, подъ Бѣлую Церковь, прилежно и пыльно жадаемъ, и имъ же упріимъ зычимъ отъ Господа Бога здравіа и благополучнаго во всемъ узнати поваженія! Данъ въ обозъ нашемъ подъ Бѣлую Церквою, 1648 года, мѣсяца Маія 28 дня.“

Отъ командированныхъ Гетманомъ Хмельницкимъ корпусныхъ его начальниковъ получены имъ, подъ Бѣлою Церквою, донесенія: первое, отъ Писаря Генеральнаго, Кривоноса, что убѣжавшій отъ Каменца Подольскаго Гетманъ Польскій, Калиновскій, собравъ новую армію изъ Польскихъ и Литовскихъ войскъ, пробирается съ ними въ Подолію и, по словамъ пойманныхъ языковъ, переправился уже черезъ рѣку Случь; другое отъ Есаула Генеральнаго, Родака, что онъ, свѣдавъ при рѣкѣ Припети о походѣ Князя Литовскаго, Радзивила, съ войсками тамошними въ Сѣверію, отправился вслѣдъ за нимъ съ своимъ корпусомъ и засталъ его около мѣстечка Городни ¹⁴³, торжествующаго побѣду свою, одержанную надъ Хорунжимъ, Буйносомъ, и Полковниками, Гладкимъ и Худорбаемъ, изъ которыхъ Буйнось, Гладкій и Есаулъ Полковой, Подобай, со многими Козаками были убиты и вьюки ихъ, съ запасами и артиллерією, достались непріятелю въ добычу, а Полковникъ Худорбай, съ остальнымъ войскомъ, присоединился къ нему Родаку, встрѣтилъ его въ Гомельщинѣ. Посему Есаулъ, Родакъ, съ крайнею поспѣшностію приближась къ табору Радзивилову и, чрезъ разѣзжія партіи свои и пойманныхъ языковъ, свѣдавъ, что войска Радзивиловы, упоенныя по-

бѣдою своею, стоятъ безопасно и, безъ всякихъ осторожностей и приготовленій, покоятся въ лагерь, а мѣстами и пируютъ, напалъ на нихъ всѣми войсками своими, вышедшими нечаянно изъ-за лѣса, и въ первое стремленіе отогналъ конницею своею всѣхъ непріятельскихъ лошадей, бывшихъ на пастбѣ, а спѣшившимися Козаками сдѣлавши выстрѣлъ изъ артиллеріи и ружьезъ по табуру, напустилъ ихъ съ копьями на войска Литовскія, которыя, бывъ полунаги и невооружены, шатались съ мѣста на мѣсто и хватались то за одѣяніе, то за вооруженіе. Но Козаки, не давъ имъ поправиться и построиться, всѣхъ ихъ перекололи и перебили, а спасся одинъ разбѣжавшійся въ лѣса, и командиръ ихъ, Князь Радзивиль, перебравшійся, съ лучшею, но не многою, конницею, за рѣчку, и также въ лѣсахъ скрывшійся. Обширный лагерь Радзивиловъ, его великолѣпные экипажи, съ сервизами и буфетами, и обозъ войсковой, со всѣми запасами и артиллерією, достались въ добычу Козакамъ и ихъ обогатили, а мѣлкимъ оружіемъ и лошадьми надѣлили многія тысячи новыхъ воиновъ, и корпусъ Родаковъ съ Худорбаемъ отправился къ Новгороду Сѣверскому для дальнѣйшихъ поисковъ надъ Поляками и Жидами.

По рапорту Писаря Кривоноса, предписалъ ему Хмельницкій, возвращаясь съ своимъ корпусомъ въ Подолію, держаться въ сторонѣ праваго фланга непріятельской арміи и дать знати отъ себя Обозному, Посачу, чтобы онъ изъ Галиціи спѣшилъ къ нему сблизиться, а самъ Хмельницкій, съ войскомъ, при немъ

бывшимъ, выступивъ отъ Бѣлой Церкви, направилъ походъ свой къ городу Корсуню и, пройдя его, получилъ увѣдомленіе о приближеніи арміи Польской. Посему, оставивъ Хмельницкій обозъ свой при Корсунѣ, расположилъ пѣхоту съ тяжелою артиллеріею въ садахъ и пасѣнкахъ городскихъ и отправилъ ночью легкую партію къ Писарю, Кривоносу, чтобы онъ, сблизясь къ арміи Польской и ничего съ нею не начиная, ожидалъ первой пальбы изъ пушекъ отъ стороны города, и тогда бы наступилъ въ тылъ неприятелю. И за сѣмъ распоряженіемъ, двадцать седьмого Іюня, въ пятницу, выступилъ Хмельницкій съ одною конницею противу неприятеля. Поляки, свѣдавъ дорогу, что войска Козацкія разошлись многими корпусами въ разныя стороны, и надѣясь застать и атаковать Хмельницкаго, кроющагося въ Корсунѣ съ малыми силами, спѣшили на него напасть. Хмельницкій, встрѣтивъ неприятеля своею конницею, началъ съ нимъ перестрѣлку и, дѣлая передъ нимъ кругъ обыкновеннымъ маякомъ, подавался притомъ назадъ, показывая видъ, что бѣжитъ онъ въ городъ. Поляки, во всемъ жару наступая на конницу Козацкую, не осматриваясь въ стороны, нашли самою серединою или центромъ своимъ на пѣхоту Козацкую, закрытую садами и окопами огородничкими. Учиненный отъ пѣхоты нечаянный и весьма близкій выстрѣлъ изъ пушекъ и ружьевъ, повалилъ великіи кучи Поляковъ въ самой ихъ срединѣ, а повторяемые выстрѣлы совсѣмъ ихъ смѣшали и опрокинули; вышедшая же изъ окоповъ пѣхота dokon-

чила поражение ихъ своими копьями и они побѣжали въ полномъ безпорядкѣ, оставя на мѣстѣ всю артиллерію съ ея принадлежностью. На побѣгъ встрѣтилъ Поляковъ Кривоносъ съ своимъ корпусомъ; и когда онъ пересѣкъ имъ путь и открылъ по нимъ пальбу изъ пушекъ и ружьевъ, то нагнавшій ихъ конницею своею Хмельницкій произвелъ тоже и сзади, и Поляки совершенно были разбиты и разсѣяны такъ, что спаслись изъ нихъ одни разбѣжавшіеся на лучшихъ коняхъ порозницею во всѣ стороны. Обозы ихъ, артиллерія и всѣ запасы достались въ добычу Козакамъ, а убитыхъ Поляковъ при погребеніи сочтено болѣе одиннадцати тысячъ. Но Гетманъ ихъ, Калиновскій, съ малымъ числомъ штата своего, спасся бѣгствомъ, и когда догонялъ его Козакъ и уже трогалъ копьемъ ему въ спину, то онъ, бросивъ на землю кошелекъ съ деньгами и часы золотые, тѣмъ отдѣлялся.

Отъ Корсуни командированъ Хмельницкимъ Писарь Кривоносъ съ корпусомъ своимъ на городъ Баръ, въ которомъ, по извѣстіямъ, собрался многіе Поляки и Жиды, сбѣгнувъ съ Волыніи и Подоліи. Онъ, достигнувъ сего города, нашелъ его въ оборонительномъ состояніи, съ достаточнымъ гарнизономъ. Первое покушеніе Кривоноса на городъ отбито было гарнизономъ и гражданами съ великою потерей людей съ обѣихъ сторонъ. Кривоносъ, не имѣвъ при себѣ достаточной артиллеріи къ формальной осадѣ города, прибѣгнулъ къ хитрости, и въ одну ночь, призапасивъ множество су-

ломы и сѣна, велѣлъ это перевязать въ кули и, смочивши часть ихъ водою, набросать полны рвы съ одной стороны города, а по слѣ все то зажегъ. Произведенный мокрою содомою и сѣномъ великой дымъ, натурально покрылъ одну сторону города и валовъ городскихъ, бывшую подъ вѣтромъ. На сіе мѣсто приготовлена была пѣхота съ лѣсницами и драбинами отъ возовъ для штурмованія валовъ городскихъ, и какъ народъ и гарнизонъ городской собрались къ мѣсту пожара для обороны строеній и въ ожиданіи сюда неприятеля, то отъ стороны Козацкой произведена пушечная пальба на самый огонь; а подъ шумъ поползла пѣхота Козацкая на валы городскіе въ томъ мѣстѣ, гдѣ на нихъ больше дѣйствовала темнота отъ дыму, и вошедши въ городъ, отбили одни ближайшія къ нимъ ворота городскія, въ которыя также вошла пѣхота съ артиллеріею, и всѣми сими силами учинено на гражданъ и гарнизонъ жестокое и нечаянное нападеніе во флангъ и тылъ. Они, по недолгомъ сопротивленіи будучи сбиты и разсѣяны, побѣжали, иные съ гарнизономъ въ замокъ, а другіе скрылись по домамъ. Пѣхота, преслѣдуя бѣгущихъ, вошла вслѣдъ за ними въ замокъ и имъ овладѣла; и тогда произведено въ городѣ и замкѣ страшное убійство, а паче надъ Жидами и ихъ семействами, изъ которыхъ не осталось ни одного въ живыхъ, и выброшено изъ города и зарыто въ одномъ байракѣ мертвецовъ ихъ около 15,000. Поляки перебиты одни военные и худые начальники народныя, а прочіе пощажены и выпущены въ

Польшу; городъ разграбленъ и оставленъ въ управленіе тамошнимъ Рускимъ жителямъ съ Казацкимъ гарнизономъ.

Отъ Есаула Генеральнаго, Родака, 13-го числа Іюня, получено Хмельницкимъ донесеніе изъ Сѣверіи, что онъ, очистивъ отъ Поляковъ и Жидовъ Черниговъ съ окружностію и всю Стародубщину съ городомъ Стародубомъ, поспѣшалъ съ корпусомъ своимъ къ Новгороду Сѣверскому, гдѣ, по извѣстіямъ, имъ полученнымъ, собралось много Поляковъ и ихъ войска, отрѣзаннаго симъ корпусомъ отъ Литвы, Смоленщины и Бѣлорусіи. На пути встрѣтилъ его около Гремяча Хорунжій Новгородскаго повѣта, Фесько Харкевичъ, и 110 старыхъ рестроновыхъ того повѣта Козаковъ, въ отставку бывшихъ, и рассказала ему о состояніи и числѣ войскъ Польскихъ, съ ихъ Шлахтою запершихся въ Новгородскомъ замкѣ, подъ начальствомъ Воеводы Сѣверскаго, Яна Вронскаго. Родакъ, не имѣвъ отъ гражданъ ни помощи, ни сопротивленія по малочисленности ихъ, учинившейся отъ времени всеобщаго надъ ними убійства, произведеннаго Польскими войсками, водившимися съ извѣстнымъ Московскимъ самозванцемъ, Отрепьевымъ, приступилъ къ городу спокойно и, расположась станомъ при Ярославскихъ потокахъ или ручьяхъ, повелъ атаку на городъ изъ Зубровскаго рву, названнаго такъ по бывшему тутъ Княжескому звѣринцу и содержавшимся въ немъ звѣрямъ, звѣрями называемымъ. Городъ занятъ Козаками безъ всякой обороны; но какъ дошли они до город-

скаго замку, то нашли его неприступнымъ и въ наилучшемъ оборонительномъ состояніи. Сверхъ укрѣпленій искусственныхъ, окружали его природныя байраки и высокія горы, на коихъ разставлены были пушки одна при другой, а для открытаго штурму приготовлено на вершинахъ горъ множество огромныхъ колодъ, висѣвшихъ надъ докатами горъ, кои бы, опущены бывши, могли передавить всѣхъ осаждающихъ. Родакъ по многимъ покушеніямъ и перестрѣлкамъ съ артиллеріею, не могши нисколько успѣть, свѣдалъ наконецъ, что изъ замку былъ подземный ходъ за водою въ самую рѣку Десну и повелѣлъ ночью съ поперечной ему стороны вырыть въ него другой подземный проходъ. И какъ сіе изготовлено было, то въ одну ночь открылъ онъ фальшивый штурмъ на замокъ противу его воротъ и, во время продолжавшейся съ обѣихъ сторонъ пушечной и ружейной пальбы и подлитаго нарочито отъ войскъ Родаковыхъ крику, вошло подземнымъ проходомъ нѣсколько сотъ отборныхъ Козаковъ внутрь замка, и они, ударивъ на Поляковъ нечаянно въ тылъ, бросили при томъ вверхъ ракету, по которой узнавъ Родакъ, что войско его въ замокъ и обратило на себя Поляковъ, бросился скоростяжно къ воротамъ и, выбивъ ихъ, вломился въ замокъ со всѣмъ войскомъ. Поляки, бывши окружены такимъ образомъ съ двухъ сторонъ, потеряли всю бодрость и начали хорониться подъ пушечныя лафеты и въ строенія; но Козаки, ведѣ ихъ преслѣдуя, перебили всѣхъ до послѣдняго, и только Воевода Вронскій съ не-

многими людьми изъ штата своего, вбѣгши въ верхъ одной башни, просилъ пощады, общался Козакамъ показатъ всѣ сокровища и запасы, зарытыя въ землѣ. Онъ былъ пощажень со всѣми бывшими при немъ людьми; но когда вели ихъ по городу и встрѣтились съ Повѣтовымъ Хорунжимъ, Харкевичемъ, противъ церкви соборной Воскресенской, то Вронскій, назвавъ Харкевича зрадцею и схизматикомъ, выстрѣлилъ въ него изъ карточки¹⁴⁴, спрятанной въ рукавъ, и ранилъ въ бокъ, а Харкевичъ тогда же выстрѣлилъ на Вронскаго изъ пистолета и повергъ его на землю; Козаки же, бывшіе при Харкевичѣ и провожавшіе Вронскаго, нарубилы его въ куски, а всѣхъ бывшихъ при немъ Поляковъ перерубили безъ пощады; но и Харкевичъ скоро послѣ того скончался.

Гетманъ Хмельницкій, дождавшись при Корсунѣ Обознаго Генеральнаго, Носача, съ корпусомъ своимъ воротившагося изъ Галиціи, отправился съ нимъ къ рѣкѣ Случи, и на пути получилъ увѣдомленіе, что Польская армія, состоящая изъ Польскихъ войскъ и наемныхъ Нѣмцовъ или такъ называемыхъ чужеземныхъ региментовъ, подъ командою Гетмановъ, Калиновскаго, Чернецкаго и Генерала Осолнискаго, идетъ къ нему на встрѣчу и расположилась при мѣстечкѣ Пилявцахъ. Хмельницкій форсированнымъ маршемъ поспѣшивъ къ Пилявцамъ, напалъ на Поляковъ въ ту пору, когда они только располагали свое укрѣпленіе вокругъ стана, но еще не укрѣпили, и сіе было 6 Августа, 1648 года, въ день Преобра-

женія Господня , во вторникъ , на самомъ разсвѣтѣ . Сраженіе началось съ обѣихъ сторонъ жестоко и убійственно . Драгунія Нѣмецкая , построенная по своимъ регуламъ , наступала на Козаковъ фронтомъ ; но Козаки , допустя Нѣмцовъ на ихъ карабинный выстрѣлъ и выстрѣливъ на нихъ изъ своихъ гвинтовокъ , тотчасъ разсыпались въ стороны и нападали на Нѣмецкій фронтъ сзади , а пока фронтами сдѣланы обороты къ оборонѣ , то уже заднія шеренги ихъ переколоты и повержены были копьями Козацкими на землю , а за поворотомъ фронта тоже сдѣлано и съ другой стороны . И такъ драгунія скоро была разстроена и перебита ; но другія войска , а болѣе Нѣмецкая пѣхота , защищались и наступали съ удивительною храбростію и великимъ искусствомъ . Исправная и скороподвижная ихъ артиллерія весьма губительна была для пѣхоты Козацкой , и Гетманъ замѣтивъ сіе , тотчасъ прикрылъ ее конницею ; а когда конница круглыми своими маяками или заѣздами занимала пѣхоту непріятельскую , то пѣхота Козацкая , позади конницы прошедъ непримѣтнымъ образомъ въ мѣстечко и съ него пробравшись жидами¹⁴⁵ и садами на средину непріятельской арміи , ударила въ нее изъ ружьевъ и пушекъ и , не оставиваясь , бросилась съ копьями на Поляковъ , которые , обстрѣлявшися изъ своихъ ружьевъ , не могли устоять противу копьевъ Козацкихъ и начали бѣжать во всѣ стороны и тѣснить пѣхоту Нѣмецкую . А пѣхота сія , сдѣлавъ поворотъ своего фронта на оборону Польскую , показала тылъ свой конницѣ Ко-

зацкой , и конница , во всей опрометчивости бросясь на нее , сѣяла ряды и разстроила лнніи пѣхотныя , запявъ при томъ и артиллерію ея . За сямъ вся смѣшанная армія Польская , отступая задомъ , безъ всякаго устройства , не могла долго защищаться отъ нападающихъ по слѣдамъ ея войскъ Козацкихъ и , наконецъ , бросилась бѣжать врознь . Козаки , преслѣдуя бѣгущихъ , сдѣлали въ нихъ великое пораженіе , и ежели бы не прекратила убійства скоро наступившая ночь и великая темнота , то весьма не много бы спаслось бѣгущихъ ; но и такъ сочтено на мѣстѣ сраженія и на погонѣ болѣе 10,000 Польскихъ и Нѣмецкихъ мертвцовъ и , въ томъ числѣ , самъ Гетманъ Калиновскій , разстрѣлянный и поколотый копьями , со многими офицерами , кои погребены при Польскомъ костелѣ съ подобающею воинскою почестію . Обозы со всеми запасами и артиллерія съ ея парками достались побѣдителямъ , и добыча сія нарочито умножена бывшею въ мѣстечкѣ знатною свадьбою Польскаго вельможи , на которую съѣхалось было множество знатныхъ Поляковъ съ фамиліями , кои всѣ пощажены , а пожертвовали только дорогими вещами , сервизами и лошадьми , забранными на войско .

Изъ полоненныхъ на Пилявскомъ сраженіи офицеровъ , 11-ть человекъ иностранныхъ отпустилъ Хмельницкій на честное слово и съ подпискою , что они противу Козаковъ воевать болѣе не будутъ , а 13-ть Поляковъ переслалъ къ сыну своему , Тимошу , въ Крымъ , для представленія въ подарокъ Хану ; трехъ же Поляковъ : Ротмистра

Томаша Косаковского, Мечника Яна Червинского, и волонтера Людовика Осолинского, отправилъ въ Варшаву, и чрезъ нихъ, 11-го числа Августа, 1648 года, посылалъ Хмельницкій къ Королю Владиславу и всѣмъ чинамъ республики представленіе свое слѣдующаго содержанія: „Свидѣтельствуюсь небомъ и землею и самимъ Богомъ Всемогущимъ, что подъятое мною оружіе и пролитая имъ многая кровь Христіанская есть дѣло рукъ нѣкоторыхъ магнатовъ Польскихъ, противящихся власти найяснѣйшаго Короля, сего помазанника Божія и милостивѣйшаго отца нашего, и слѣдующихъ тиранскимъ своимъ склонностямъ и вымысламъ на пагубу народа Рускаго. Они то жаждали крови человѣческой; они искали жертвы сей законнопреступной и варварской и, пусть же ею насытятся, а я умываю руки предъ народомъ и всѣмъ свѣтомъ, что нимало неповиненъ емь въ крови сей Христіанской и единоплеменничей! Известны всѣ чины республики, известенъ и самъ Святѣйшій нашъ Король, да и самые архивы Государственные засвидѣтельствуютъ, сколько было представлений, сколько было жалобъ и просьбъ, самыхъ горчайшихъ и убѣдительнѣйшихъ отъ чиновъ и народа Рускаго о чинимыхъ имъ отъ распутныхъ и своевольныхъ Поляковъ и ихъ пьянаго воинства самыхъ несносныхъ насиліяхъ, грабежахъ, убійствахъ и всѣхъ родовъ тиранствахъ, многочисленныхъ и разнообразныхъ, и въ самыхъ дикихъ народахъ едва ли известныхъ! Но никто по тѣмъ жалобамъ не вынулъ нимало, никто не дѣлалъ

„по нимъ, хотя обыкновеннаго, разбора и удовлетворенія; самыя жалобы, наконецъ, сочтены преступленіемъ и злоумышленіемъ: оставленъ и брошенъ несчастный народъ сей на произволъ одного своевольнаго жолнерства и хищнаго Жидовства и поверженъ въ самое неключимое рабство и поношеніе. Все ему преграждено и возсращено было, и онъ доведенъ до того, что никто о немъ болѣе не проречеть, ни возопіеть. И такъ единоплеменные ему Поляки не только не познавали единокровной братіи своей, Савроматовъ, но не признавали даже его и за созданіе Божіе, а всемирно презирали и поносили, надаря ему презрѣныя титулы хлопа и Схизматика. Заслуги воевъ Рускихъ, тяжкія брани ихъ со иноплеменниками, подъятыя къ оборонѣ и разширенію предѣловъ Польскихъ, забыты и безстыдно пограны и презрѣны Поляками. Пролитая за нихъ кровь Руская и падшія на поляхъ ратныхъ тысячи и тмы воевъ Рускихъ награждены отъ нихъ висѣльницами, сожигательствомъ въ мѣдныхъ быкахъ, спицами и всѣхъ родовъ мученіями и варварствами. Но правосудіе Божіе, назирающее дѣла человѣчскія, престоало терпѣть таковыя жестокости и безчеловѣчія, и подвигло народъ къ оборонѣ своего бытія своего, а меня избрало слабымъ орудіемъ воли Его. Сей Промыслъ Божій явно доказанъ пораженіемъ Поляковъ, всема неравными имъ силами Козацкими на семи главныхъ сраженіяхъ и на многихъ штурмахъ и битвахъ. Арміи Польскія избиты и разсѣяны; вожди ихъ и начальство многое истреблено, а

„не много предано въ пльнѣ Татар-
 „скій, да тою мѣрою, ево же мѣ-
 „рили, возмѣрится и имъ! Остае-
 „ся руйновать жмлицѣ Польскія
 „и истреблять семейства ихъ въ
 „отмищеніе Рускимъ, сіе претерпѣ-
 „шимъ; но я судъ Божій на душу
 „мою призываю, что не желаю и
 „не ищу мести, постыдной Хри-
 „стіанству и человечеству, и под-
 „лежащей единому Богу и Его пра-
 „восудию въ день оный, въ оный же ис-
 „тязаны будутъ вси Царіе земстїи
 „и предержанїи власти міра се-
 „го о воємъ погибшемъ отъ нихъ
 „и чрезъ нихъ человечеству и о
 „пролитой невинно ихъ крови,
 „отъ самыхъ временъ братомъ уби-
 „таго Авеля. И тако отзываюсь
 „къ тебѣ, найлонѣйшій Королю,
 „справедливый и любимый Мо-
 „нархъ нашъ, отзываюсь и къ
 „вамъ, советникамъ его и вельмо-
 „жамъ Польскимъ: убойтеса Бога
 „милосердаго, побрите вражду и
 „отрыньте злобу ея, губительную
 „собственнымъ вашимъ народамъ,
 „возстановите въ нихъ миръ и ти-
 „шину, да поживуть и васъ про-
 „славятъ! Сіе единственно отъ
 „васъ зависитъ. А я всегда готовъ
 „исполнять то, что долгъ мой и
 „обязанность къ Богу и народу
 „отъ меня требуютъ.“

Отпущенные Хмельницкимъ пльни-
 ники, Косаковский, Червинскій
 и Осолинскій, дали ему честное
 слово, что доставятъ отвѣтъ на
 представленіе его непременно че-
 резъ двѣ недѣли, или сами они тог-
 да лягутся у него и перескажутъ слы-
 шанное мнѣніе правительства по
 тому представленію; однако ни того,
 ни другаго по честному слову По-
 ляки не сдѣлали, и болѣе у Хмель-
 ницкаго не дваялись. И оны, возо-

бновивъ военныя дѣйствїя свои на
 Поляковъ 29-го ¹⁴⁶ Августа, высту-
 пилъ съ войсками отъ Пилявцовъ
 въ Галицію и, слѣдуя походомъ,
 отрядилъ въ обѣ околничныя сто-
 роны деташаменты и партїи, съ
 повелѣніемъ очищать города и се-
 ленія Малоросійскія отъ управ-
 ленія Польскаго и отъ Уніатства
 и Жидовства, и возстановлять въ
 нихъ прежнїя, на правахъ и обы-
 чаяхъ Рускихъ, устроенїя и сво-
 боды, что и отъ самой арміи на пути
 производимо было. При чемъ тѣ
 назъ Поляковъ и Жидовъ жители,
 кои, не обладавъ Рускимъ народомъ,
 были ему полезны и обращались
 въ однихъ свободныхъ промыслахъ
 и ремеслахъ, оставлены на своихъ
 мѣстахъ безъ всякаго ослобленїя.
 А по симъ правиламъ и обширный
 торговый городъ Броды, наполнен-
 ный почти одними Жидами, оста-
 вленъ въ прежней свободѣ и цѣ-
 лости, яко признанный отъ Ру-
 скихъ жителей полезнымъ для ихъ
 оборотовъ и заработковъ, а толь-
 ко взята отъ Жидовъ умѣренная
 контрибуція сукнами, полотнами
 и кожами для пошитья реестровому
 войску мундировъ и обуви, да для
 продовольствїя войскъ нѣкоторая
 провизїя.

На походѣ явился у Гетмана
 Хмельницкаго Болре Молдавскіе:
 Ваница, Курузи ¹⁴⁷ съ двумя дру-
 ми и съ письмомъ Господаря Мол-
 давскаго, Василїя Липулы, въ ко-
 торомъ жаловался оны, что Господарь
 Волошскій ¹⁴⁸, соединенно съ
 Рагоціемъ ¹⁴⁹, Княземъ Венгерскимъ,
 напавъ съ войсками своими на Мол-
 давію, разорили ее злодѣйскимъ
 образомъ, безъ объявленїя фор-
 мальной войны и національныхъ
 претензїй, и самаго его согнали

III.

МАТЕРІАЛЫ ІНОСТРАННЫЕ.

СРАВНЕНІЕ ЗАКОНОВЪ ЦАРЯ СТЕФАНА ДУШАНА СЕРБСКАГО

СЪ ДРЕВНѢЙШИМИ ЗЕМСКИМИ ПОСТАНОВЛЕНІЯМИ ЧЕХОВЪ.

Сочиненіе Франца Палацкаго.

1. ВВЕДЕНІЕ.

Древніе Славянскіе законники.

Исслѣдованіе законовъ и обычаевъ древнихъ народовъ тѣмъ труднѣе и занимательнѣе, чѣмъ болѣе замѣчаемъ въ нихъ подвижности и, вмѣстѣ съ тѣмъ, постоянства. Естественныя измѣненія народныхъ потребностей, тутъ мнимыя, а тамъ существенныя, удовлетвореніе или отверженіе ихъ, все это производятъ въ каждомъ вѣкѣ въ гражданскомъ обществѣ новыя отношенія, связи и законы. Измѣненія эти, будучи всегда только частныя, никогда не ниспровергаютъ вдругъ всего государственнаго устройства, а потому, когда нѣкоторыя части его принуждены бывають въ каждомъ вѣкѣ поступаться своимъ мѣстомъ новымъ учрежденіямъ, другія, за то, не рѣдко достигаютъ необыкновеннаго и неожиданнаго долговѣчія. Отсюда, разсматривая древніе или устарѣвшіе законы и учрежденія, необходимо, всякой разъ, обращать тща-

тельное вниманіе на время ихъ происхожденія, ибо часто случается, что постановленіе прошлаго года въ текущемъ можетъ совершенно устарѣть, и, напротивъ, многія учрежденія, появившіяся за тысячу лѣтъ передъ етѣмъ, и теперь еще имѣють свое достоинство и силу въ народѣ.

Каждому извѣстно, кто только сколько нибудь занимался исторіей Чешскаго народа, что одни изъ его общественныхъ земскихъ узаконеній, въ теченіи времени, подвергались подобнымъ перемѣнамъ, а другія, вопреки всему, устояли. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательно, по нашему мнѣнію, то явленіе въ Чешскомъ народѣ, что измѣненія у него было больше, нежели противнаго, и что охъ етѣмъ превышала всѣхъ своихъ сосѣдей. Было ли то хорошее или худое свойство Чеховъ—совсѣмъ другой вопросъ.

Сколько извѣстно, самая сильная перемѣна произошла во внутреннемъ управленіи Чешской земли въ XIII-мъ столѣтіи, особенно въ царствованіе Премысла

Отакара Второго. И въ самомъ дѣлѣ до тѣхъ поръ въ Чехахъ было два только сословія: *дворяне* (*gemané*), дѣлившіяся на большихъ, то есть, шляхту или господъ, и меньшихъ, то есть, Владыкъ и дѣдичей, и *медерляне*, юбитатели Чешскихъ городовъ, считавшіяся, вмѣстѣ съ поселянами, *холопами* (хлапами) ¹, и не имѣвшіе дотолѣ ни какихъ государственныхъ правъ. Но въ XIII-мъ столѣтіи въ Чешскихъ городахъ поселилось множество Нѣмцевъ съ Нѣмецкимъ правомъ, и, частію это, а частію дарованіе чисто Чешскимъ городамъ, по примѣру послѣднихъ, правъ муниципальных, образовало у Чеховъ новое *сословіе*, то есть, *муниципальное*, которое освобождено было отъ власти оружныхъ судъ и управлялось уже собственными городскими судами, (магистратами). Это-го вособенности (не говоря уже о другихъ, меньшихъ, причинахъ) подорвало все древнее Градское (замковое, крѣпостное) или жуанное устройство ², а вліяніе этого новаго элемента на всѣ части государственной жизни испровергло многіе Старочешскіе обычаи и учрежденія, вскорѣ до того пришедшіе въ забвеніе, что теперь чрезвычайно трудно воззывать память ихъ къ жизни изъ праха и пепла древности. И это тѣмъ труднѣе, что самыя древнія Чешскія грамоты, упоминающія о нихъ, нигдѣ не объ-

ясняются намъ о томъ съ надлежащей полнотою ³.

А потому Чешскій изслѣдователь долженъ искать свѣта, котораго не достасть ему дома; въ чужбинѣ, и познакомиться съ законами и обычаями сосѣднихъ и другихъ родственныхъ народовъ, зная, что, какъ каждый отдѣльный человекъ, такъ точно и народъ, никогда не былъ и не бываетъ такимъ особнякомъ, чтобы больше или меньше не заимствоваться отъ своихъ соплеменныхъ и сосѣдей образомъ жизни и обычаями. Особенно же долженъ онъ обратить зрѣніе свое къ родственнымъ Славянскимъ народамъ, изслѣдовать все сходное и несходное въ учрежденіяхъ и обычаяхъ, доставшихся имъ отъ общей матери ихъ, Славы, и отдѣлить оное отъ послѣдующихъ законовъ, постановленныхъ самими въ разное время, или же заимтыхъ у своихъ сосѣдовъ. И если найдеть оныя, на пр., что нибудь такое, что обще древнимъ Чехамъ и Задунайскимъ Сербамъ, но чего никогда не было у чуждыхъ народовъ, то имѣть полное право заключать, что это ведетъ начало свое отъ древнихъ Славянъ, потому что оба етъ народа въ теченіи цѣлыхъ тысячелѣтій не были ни въ какихъ связяхъ и сношеніяхъ и, слѣдовательно, не могли ничего занять новаго одинъ у другаго.

1. Въ старомъ „Рядѣ Земскихъ законовъ“ (см. Ж. Ч. М. 1834. IV. 404.) сказано, въ § 37, о поединкѣ: „Если бы же мѣщанинъ обжаловалъ селянина, то оба должны рѣшить дѣло поединкомъ дубиной и съ большими щитами, потому что оба они *холопскаго званія*, и искони ведется обычай не употреблять въ такомъ единоборствѣ мечовъ.“

2. См. Ж. Ч. М. 1834. IV. стр. 406—411.

3. Грамоты обыкновенно такъ выражаются о нихъ: „Remittimus ei et hominibus ejus omnem exactionem sive inquietationem, venditionem, Nargoc, Zwod, Hlawam, Wrez collectas generales, aedificationes castrorum, fossata, presecu, prowod, parez [et omnia alia gravamina;“ или: „causa, quae appellatur hlawa,“ „culpa, quae fit per zwod,“ „assessatio illa, quod narok dicitur,“ и т. п. Каждый можетъ видѣть, что это такое было.

Древнѣйшіе и замѣтнѣйшіе памятники законодательства Славянскихъ народовъ суть :

1. *Руская правда*, данная, первоначально, княземъ Ярославомъ около 1020 г., потомъ умноженная successive его, 1054—1068 и, наконецъ, имодъ, въ большемъ объемѣ, сочиненная въ XIII столѣтіи ⁴.

2. *Законы князя Конрада Бургундскаго*, 1080, известны только по подтвержденіямъ короля Премысла Отакара I-го, 1222 и 1229, и князя Одриска Бретиславскаго, 1237 ⁵.

3. *Радославови*, книга или законы стараго пана изъ Розенберга, конца XIII-го столѣтія, по спору только въ рукописи ⁶.

4. *Вислицкій статутъ* Польскаго короля, Казимира Великаго, 1347 ⁷.

5. *Записки Царя Стефана Душана Сербскаго*, 1349 и 1354, о коихъ мы сейчасъ подробно распространимъ.

6. *Majestas Carolina*, напрасно данная 1350-го, потому что, не получивши никогда законной силы, была взята назадъ уже въ 1355 ⁸.

⁴ См. J. P. G. Ewart, das älteste Recht der Russen. Dorpat. 1826. 8. pag. 264 sq. Правда Русская. Сиб. 1777, 1792, Москва. 1799, и пр. Рускія достопамятности, М. 1815, 1-я часть, стр. 28—85. Prawda Ruska, czyli prawo Wielkiego księcia Jarosława Włodzimierzowicza, przez J. P. Rakowickiego. II Tomu. W. Warszawa. 1820, стр. 22, 4.

⁵ См. A. Boczek, Codex diplom. et epist. Moraviae, O om. 1836 I. 168. Jura primaeva Moraviae, Brunae. 1781, p. 23 sq. Abhandlungeb. d. böhmisch; Gesellschaft. d. Wissen. Prag. 1786. p. 476 sq.

⁶ См. Ж. Ч. М. 1834. IV. стр. 403 и слѣд. Теперь они принадлежатъ оному Паладию въ архивѣ Чешскомъ *Черводе*.

⁷ См. I. B. Bandkio, Jus polonicum, codicibus veteribus manuscriptis et editionibus quibusque collatis. Varsaviae. 1831, in 4.

⁸ Павелъ Бишичъ напечаталъ ее (Hanoviae, 1617, in. fol.).

7. *Видъ Земсково права* (Rád práva zemského) изъ Чехакъ, второй половины XIV столѣтія, доселѣ въ рукописи ⁹.

Мы ничего не упоминаемъ о здѣсь о новѣйшихъ статутахъ, горныхъ Чешскихъ законахъ, земскихъ учрежденіяхъ, объясненіяхъ правъ, и т. п., равно какъ считаемъ также лишнимъ распространяться о грамотахъ и летописяхъ Славянскихъ народовъ, предлагающихъ пособія къ познанію древнихъ законовъ.

Изъ всѣхъ етѣхъ законниковъ самое большее сходство представляютъ между собой законы Конрада для Моравіи (и Чехіи) и законы Стефана Душана для Сербіи. Обстоятельство это чрезвычайно важно и замѣчательно. А потому, гдѣ только, какъ мы сказали выше, замѣчаемъ подобное сходство въ существennomъ, всюду оно само собой уже приглашаетъ насъ къ непосредственному изслѣдованію и познанію всего, что только заключается въ обомъ етѣхъ законникахъ Древнеславянскаго.

Въ предлагаемомъ изслѣдованіи мы рѣшились указать на такое сходство, объяснить его согласіемъ другихъ отечественныхъ источниковъ и несогласіемъ чужихъ, и тѣмъ облегчить изученіе многихъ первобытныхъ сторонъ общественной жизни древнихъ Славянъ. Въ этомъ, столько важномъ и замѣчательномъ предметѣ, мы, непосвященные въ тайны законодѣнія, останемся девольны, если, по крайней мѣрѣ, возбудимъ вниманіе лучшихъ знатоковъ древнихъ законовъ, которые

⁹ См. Ж. Ч. М. 1834, IV. 404 и слѣд. Нынѣ изданъ онъ, вмѣстѣ съ Латинскимъ текстомъ (Ordo judicii terrae) въ Архивѣ Чешскомъ 1842 г., части 2-й, стр. 76—136. *Черводе*.

потому сами гораздо основательнѣе объяснить языкъ его. Но, прежде нежели приступимъ къ самому предмету, считаемъ нужнымъ, для лучшаго уразумѣнія законовъ Царя Стефана Душана, сказать нѣсколько словъ о дѣяніяхъ и остояніяхъ Сербскаго народа въ правленіе его.

2. СЕРБИЯ ВО ВРЕМЯ ЦАРЯ СТЕФАНА ДУШАНА.

Его Законникъ.

Первоначальныя предѣлы древней Задунайской Сербіи были: на сѣверъ рѣки Сава и Дунай, на востокъ Моравъ, Ибаръ и городъ Раса (нынѣ Новой Пазаръ), на югъ рѣка Болина и городъ Скадръ, а на западъ хребетъ, проходящій между рѣками Востной и Вербасомъ, и отъ истоковъ Вербаса къ впаденію Цетыни въ Адриатическое море. Сосѣди Сербовъ были, на востокъ—Булгары, а на западъ—Хорваты. Въ древнѣйшее время Византійскіе императоры присвоили себѣ право верховнаго владычества надъ Сербіями, управлявшимися у себя дома, въ жупахъ, собственными своими жупанами. Между этими жупанами было нѣсколько „Великихъ жупановъ“, не рѣдко съ успѣхомъ защищавшихъ независимость свою отъ посягательства Византійцевъ и другихъ сосѣдей.

Наконецъ, во второй половинѣ XII-го столѣтія *Стефанъ Неманя*, великій жупанъ Раскій, приобретши, въ 1159, особенно по смерти императора Емануила, независимость, сдѣлался родоначальникомъ королевской династіи Сербовъ, владышій непрерывно этой землей два столѣтія и значительно распространившей свое государство

на югъ и востокъ: *Стефанъ Неманя* войсками: *Поскъ Немаки*, построившагося, 1195-го, въ Монахи, владѣль, по 1224, сынъ его, *Стефанъ*, прозванный: *Передѣланнымъ*, потомъ триюмня этого, одинъ за другимъ: *Радославъ*, по 1230, *Владиславъ*, по 1237, и *Стефанъ Урошъ*, названный „*Великимъ кралемъ*“, съ 1237 по 1272, а послѣ него тоже сыновья его, *Стефанъ Драгутинъ*, по 1276, и *Стефанъ Милутинъ*, иже „*Селтій крамъ*“, съ 1276 по 1321 г.; наконецъ, съ 1321-го по 1346, сынъ послѣдшаго, *Стефанъ Урошъ*, по прозванію *Дечанскій*, отецъ цари *Стефана Душана*, о которомъ мы говоримъ.

Уже Стефанъ Неманя распространилъ Сербское государство на югъ и востокъ, а изъ потомковъ его особенно Стефанъ Милутинъ и Стефанъ Дечанскій отделили многія земли у Византійцевъ и Булгаровъ; но величайшимъ завоевателемъ на Сербскомъ престолахъ, съ 1336 по 1356, была мать *Стефана Душана*, прозванная „*Сильною*“, владѣвшая, кромѣ Сербіи, еще всей Македоніей, Албаніей, Фессаліей и Епиромъ, выдержавшій тринадцать, большею частію, удачныхъ войнъ съ Греками, усвоившій себѣ названіе *царя* (императора), а сыну своему имя *краля* (короля), котораго только неожиданная смерть не допустила осуществить задуманное имъ покореніе Константинополя и присоединеніе всей Греческой имперіи къ Сербіи. Онъ умеръ именно въ томъ самомъ году (1356); когда Турки въ первый разъ стали твердой ногой въ Европѣ¹⁰.

¹⁰ Этотъ знаменитый государь по сю пору извѣстенъ Европѣ только по названію

Въ то время народъ Сербскій вообще распадался на четыре сословія: *духовенство*, *дворяне*, *мищане* и *васаллы*, изъ коихъ только первые два пользовались государственными правами.

По видимому, *духовенство* имѣло великую силу у Сербовъ, и владѣло, въ самомъ дѣлѣ, большими имѣніями. Его составляли патриархъ, около двадцати митрополитовъ и епископовъ (архіереевъ), множество игуменовъ, поповъ (священниковъ) и калугеровъ (черношеницевъ).

Дворяне были, какъ въ Чехехъ и Польшѣ, двоякаго рода, то есть, *большие* и *малые*, по Сербски *властели* и *властеличичи*. Къ первымъ принадлежали *кнезы* (князи, *comites*), *вельмуже* или *боллари* (вельможи и бояре), и просто *властели* (владѣтели, помѣшники, дворяне, господа), къ коимъ также причислялись еще *властели стегомуше* (знаменосцы-господа). *Властеличичи* или *властеличичичи* были почти тоже, что наши (Чешскіе) владыки и дѣдишники. Въ отношеніи же къ подданнымъ своимъ дворяне назывались еще *проняри*, *господари*. Безъ сомнѣнія, всѣ царскіе и земскіе, воинскаго и гражданскаго званія, чиновники, были дворянскаго сословія. Въ Душановомъ Законникѣ уже не упо-

минаются большіе жупаны, хотя въ немъ часто говорится о жупанѣ (коихъ было множество, особенно малыхъ). Военные чиновники назывались *соеводами*, *краиштиниками*, *кешаллами* (капитанами, *поглаварами*); а къ гражданскимъ принадлежали: *судіе*, *кнезы* (*comites*), *примикиріе* (*primicerii*), *владалицы*, *прѣстайницы* и *челници*, изъ коихъ послѣдникъ обязанъ намъ невзвѣтна. Прежде, въ XII-мъ столѣтіи, видимъ всюду только *десетниковъ*, *педесетниковъ*, *семниковъ* и *тысячниковъ*, о коихъ, однако, въ послѣднѣйшую пору нигдѣ ничего не говорится, за исключеніемъ лишь сетниковъ¹¹.

Хотя *граждане* (мищане) пользовались некоторыми преимуществами уже во время Душана и считались всюду свободными; однако они не имѣли ни какого государственнаго значенія. Они, болѣею частью, были купцы (торговцы).

Подданные изъ сельскаго сословія называются въ законахъ *меропхи* (неропхи), *себры* и *отроки*. Мы нынѣ не можемъ навѣрное сказать, существовало ли между ними какое различіе. *Меропхи* всюду упоминаются въ смыслѣ земледѣльцевъ; *себры*, кажется, вообще означалъ чистую противоположность (*oppositum*) *властелину* или *дворянину*; такъ, на пр., каждый *меропхъ* былъ *себромъ*, но не каждый *себрь* *меропхомъ*. От-

изображенію его, сдѣланному I. K. Енгелемъ, достойнымъ побратимомъ Геккарди, известнаго врага Славянъ. Оба эти, чрезвычайно благонамѣренные, Славянскіе новоричи, допускали исключеніе изъ общаго правила: „Quisque praesumitur bonus,“ только въ отношеніи къ однимъ Славянамъ, съ радію доказать, что все спасеніе этихъ послѣднихъ заключается единственно въ одномъ лишь ошмеченіи и ошадьреніи.

¹¹ Это извѣстіе, по видимому, весьма важное для изслѣдователя древнихъ законовъ, взялъ мы изъ Исторіи Сербской письменности, соч. Шафарикомъ (въ рукоп.), который основалъ его на Домитіановомъ жизнеописаніи Стефана Немани. *Сетниковъ* въслѣдствіи, заимѣли, по Люцію, *кнезы* (*comites*).

ромъ, думаю были люди вообще вѣрнопослушные (Hörige, Leibeigene), тѣломъ и имуществомъ своимъ—собственностью другаго. Кроме этихъ подданныхъ упоминаются еще люди сельскаго сословія, и притомъ надъ ними имеемъ народомъ покоренныхъ: *Влахы* (валлахы, пастухи), *Арбанашы* (Арнауты, Албанцы), *Цаконы* и *Сакомы*.

Законодательство и общественное управленіе земель производилось все еще на *Сеймъ* (собраніе), на который сывались высшее духовенство и большое и малое дворянство. На такомъ-то Сеймѣ, происходившемъ 1349 года, мая 21-го, и 1354-го, неизвѣстно котораго дня, былъ данъ и утвержденъ согласіемъ всѣхъ присутствовавшихъ *Законникъ*, о которомъ намъ теперь предстоитъ говорить.

Заглавіе и введеніе его таково:

Законъ благовѣрнаго царя Стефана, въ лѣтъ 6857, индиктіона 2, въ праздникъ вознесенія Господня, мѣс. мая 21.

§. I. „Сижь законникъ поставалемъ отъ православнаго съ бора нашего съ прѣосвѣщеннымъ патріархомъ киръ Іоанникиемъ, и всеми архіеромъ и церковники малыми и великими, и мною благовѣрнымъ царемъ Стефаномъ, и всеми властели царства ми, малыми же и великими.“

Законы, составленные 1349-го года, кончатся параграфомъ 136-мъ, послѣ коего слѣдуетъ просто заглавіе: „Въ лѣтъ 6861-мъ (1354), индиктіонъ седмый,“ и, безъ дальнейшей оговорки, тотчасъ параграфъ 136 по 200-й, коиъ и окончивается весь *Законникъ*.

Господинъ Шафарикъ представилъ обширное мнѣніе въ Ви-

скихъ лѣтописяхъ литературы 1831 г.¹² о сицонахъ, въ коиъ дошелъ въ намъ этотъ *Законникъ*, куда и отсылаемъ и необязательнаго читателя. Замѣтимъ тутъ только коротко то одно, что древнѣйшій и лучшій, хотя неполный, списокъ его принадлежитъ 1500-му году, а самый младшій, но полнѣйшій, 1700-му году. *Законникъ* Душановъ, напечатанный въ четвертой части Раичевой Сербской исторіи и переводъ его отсюда на Нѣмецкій въ Еггеловой исторіи Сербіи и Востни¹³, представляютъ намъ вовсе не Душановъ *Законникъ*, но безобразную смѣсь, составленную какими-то невольней, изъ него и Властарова правнишника (церковнаго права), и наполненную самыми ошибными ошибками. Въ Сербскомъ журналѣ „*Лѣтописъ*“, 1828 года, въ книжкѣ III-ей, помѣщенъ текстъ описки 1700 года, въ коиъ много лѣтъ и параграфы перемѣшаны между и поставлены не на своемъ мѣстѣ. Критическое изданіе этого важнаго памятника Славянскаго законодѣнія получимъ мы въ предполагаемомъ Шафарикомъ изданіи „*Monumenta Serbica*“. Между тѣмъ, мы выпросили себя у этого друга упомянутые опіски и сдѣлали изъ нихъ извлеченіе собственными словами самаго текста, распадающагося на 200 параграфовъ. Мы придерживаемся всюду (даже въ показаніи параграфовъ) древнѣйшаго описки 1390-го, кромѣ тѣхъ случаевъ, гдѣ принуждены были черпать изъ другаго, потому что въ ономъ, къ сожалѣнію, не достаетъ оному 70-ти парагра-

¹² Jahrbücher der Literatur, Band 53, Anzeigebblatt, S. 38 — 43.

¹³ J. C. v. Engel, Geschichte von Serbien und Bosnien. Halle. 1801. 4. S. 293 — 310.

есть, то есть, по 151-й, цѣлкъ 11-ти, а отъ 152-го вохъ прочихъ.

Для удобнѣйшаго и очевиднѣйшаго понаванія сходства и несходства стѣхъ Сербскихъ Законовъ съ Древнечешскими и иноплемениными, мы раздѣлимъ весь свой предметъ на нѣсколько отдѣловъ, воше, однако же, не держась въ томъ ни камоу систематическаго порядка.

3. ОВЪ ОМДНІИ ПОРУКА.

Общая порука или общее поручительство, ответственность (fidei-juramentum, ručené spoledené, universalis fidei-juramentum, die Gesamtbürgerschaft), было особенное юридическое постановленіе древнихъ Славянъ, по коему цѣлкъ околица (vicinia), то есть, всѣ сосѣди и обитатели одного селенія или одного уѣзда (округа, хотара, territorium) должны были сообща отвѣчать и ручаться за все, что ни случилось въ ихъ округѣ; а если не могли сыскать самого виновника и представить его суду, обзывались всѣ, безъ исключенія, платитъ за такое злодѣяніе положенное наказаніе.

Етого учрежденія касаются слѣдующіе параграфы Душанова законника: 21, 55, 64, 69, 90, 98, 99, 125, 144, 157, 158, 179, 180, 184, 189 и 197. Не имѣя возможности приводить ихъ здѣсь вошхъ, мы удовольствуемся только нѣсколькими.

„§. 64 Аште кто умрѣтъ, а имѣтъ едино село у жупъ или между жупами: что се ало учини томузи селу пожегомъ или чимъ любо, ономузи селу всю тузи злобу да плати околина.

§. 98. Аште кто ужежетъ кутю (хижину), или гумно, или сламу, или сѣно по пвамъ (мщению) кому, да сжегутъ его огнѣмъ. Аште ли

се не найде, да га (его) дастъ ошн (то) село; аште ли га не дастъ, да плати този оло, чтобы пожеги (за сожженное) платилъ.

§ 99. Аште ли кто ужежетъ назвъ (назвъ) села гумно или сѣно, да плати околина (околица), или да дастъ ижегшаго.

§. 125. Градска земля, што есть около града, што се наде (найдется, отыщется) хуси (грабежа) или украде (воровства), да плати все този околина.

§. 180. Ако (если) се наде алатаръ (монетникъ) у граду ково (дѣлющій) динаре безъ вохъ цѣрево, да се алатаръ ижеже (сожжется), а градъ да плати глабу (пеню) что рече царь.“

О подобномъ учрежденіи тоже и у Древнихъ Чеховъ имѣемъ мы множество доказательствъ подъ руками въ грамотахъ XII-го и XIII-го столѣтій, изъ коихъ предложимъ здѣсь только нѣкоторые. Прежде всего изъ Privilegium короля Премысла Отакара I-го, даннаго марта 10-го. 1222-го, Чешскому духовенству:

„Quandocunque fur capitur in aliqua villa, sola domus, in qua furtum invenitur, publicetur, vicinae vero domus in pace permanerant; poenam tamen, scilicet ccc denarios, cum aliis persolvant. Hanc autem poenam alleviare volumus, qua quando quis interfector non capiebatur, quilibet rusticus in cc denariis condemnari solebat: nunc nos mitius agentes cum-eis, volumus ut tota villa in cc denariis condemnetur.“

Въ Privilegium, данномъ того же времени Брвеневскому монастырю, находимъ слѣдующее:

„Nec greventur homines in villis Breunoviensibus, quando aliquis occisus vel strangulatus, quod *lava nun-*

scipatur, infra campos alicujus vilae projectus ab iniquis hominibus repertus, per quod pauperes calumniose puniuntur, etc.“

У других Славянских народов подобное общее поручительство тоже было в обыкновении и составляло законъ. Объ этомъ свидетельствуетъ слѣдующее мѣсто въ Польско-силезской грамотѣ 13-го декабря, 1253 ¹³.

„Quodsi solutio capitis super viciniam ceciderit, homines Episcopi vel Glogoviensis ecclesiae, qui sunt de illa vicinia, solvant dominis suis portionem, quae ipsos contingit, etc.“

Не подлежитъ ни какому сомнѣнiю, что тоже самое господствовало и у древнихъ Русовъ. Хотя князь Ярославъ, или лучше сыновья его, брагивше, больше частью, законы свои отъ Нормановъ и его Варяговъ, постановили платить Германскую *виру* (Wergelt) вмѣсто Славянской *главы*, прибавляя, что одинъ только убійца долженъ ее платить ¹⁴, однако же Славянскій обычай, давно укоренившiйся въ народѣ, былъ гораздо сильнѣе самаго закона, а потому даже въ позднѣйшихъ законахъ находимъ слѣды прежней общей поруки въ, такъ называемой, *дикой вирѣ*. Такъ въ Руской Правдѣ читаемъ ¹⁵:

„Аще кто убьетъ княжа мужа въ разбои, а головника не изищутъ, то вирную платити во чей же верви голова лежать,“ и проч.

„Оже кто невложитъ ся въ дикую виру, тому людие не помогаютъ, но самъ платитъ.“

¹³ *Tschoppe und Stenzel Urkundensammlung*, 1832. p. 332.

¹⁴ *Ewers* l. c. pag. 306. §. 18.

¹⁵ *Rakowiecki* l. c. tom. II. pag. 45, 47.

Слѣдовательно, по этому волею было Русамъ вступать и не вступать въ общую поруку съ другими: первое было обычай Славянскій, а послѣднее Германскій.

Почти во всѣхъ привилегiяхъ Чешскаго духовенства XIII-го столѣтiя говорится о *главѣ*, *сводѣ*, *нарокѣ*, и т. под., и притомъ въ томъ смыслѣ, что подданные на церковныхъ имѣнiяхъ должны либо платить *гошиодами*; или то, что обязаны вносить королю за *главу*, *сводѣ* и *нарокѣ*, либо же весь *сводѣ* платежъ совершенно прощается и опускается имъ (подданнымъ). Такая милость, конечно, сама по себѣ довольно незначительна, если не обращать при ней вниманiя на общую поруку. И въ самомъ дѣлѣ, если бы каждый подданный долженъ былъ платить пеню только за свою собственную провинность, то церкви не много бы получали отъ того подаянъ, потому что подобныя преступленiя были не очень обыкновенны. Напротивъ, опираясь на право общей поруки, всякой обязанъ былъ платить пеню каждый разъ, когда въ околицѣ его случилось какое-либо тайное владѣнiе и, въ такомъ случаѣ, разумѣется, довольно часто приходилось каждому сосѣду заплатиться. Эта обязанность, этотъ долгъ и *solidum* каждой околицы безъ сомнѣнiя, былъ прекрасное орудiе къ уменьшенiю преступленiй въ народѣ, потому что каждый сосѣдъ долженъ былъ внимательно слѣдить за тѣмъ, чтобы не произошло чего либо худшаго въ какой-либо околицѣ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, это было также и большее бремя для каждого недѣлимаго, тѣмъ болѣе, что не рѣдко приходилось и самому невѣднѣйшему челоуку тер-

пѣть за живицаго. Отсюда, когда однажды сдѣланъ былъ при- мѣръ на церковныхъ помѣстьяхъ освобожденія отъ общей поруки, то потомъ и другіе владѣльцы просили Короля о томъ же са- момъ. Нѣмецкія поселенія, лив- шіеся послѣ въ Чехахъ, никогда не хотѣли примать ее; наконецъ, когда, впоследствии, почти всѣ Чешскія села стали получать Нѣмецкое право, то, искрѣя потомъ, етотъ обычай совершенно начесть въ на- шей землѣ, такъ что уже въ XIV-мъ столѣтіи ничего больше не слы- хать о немъ. Совсѣмъ противное тому видимъ у Сербовъ, удержав- шихъ это узаконеніе, въ нѣкото- ромъ смыслѣ, даже и теперь. Такъ Вукъ Стефановичъ говоритъ въ сво- емъ словарѣ подъ словомъ *Крвинна* (*Blutgeld, pretium sanguinis*, а по Старочешскимъ *гласа*):

„У Туремой е крвъ Турска 1000 гроша, а Србска (и овакога другоъ ринглинина [христїянина]). Крвин- ну не платя само онаѣ, вой учинію крвъ, него све (все) оно село (а кашто [иногда] и више [больше] оближњи села заодно), дѣ (гдѣ) е крвъ учинѣна (кадъ се крвъ учини у вароши [го- родѣ], онда и Турци мораю [должны] платати крвинну). Крвинна се не платя само [только], кадъ човекъ убіе человека, него [но] и кадъ человекъ умре на путу одъ зиме, кадъ се утопи у воду, кадъ падне съ дрѣвта [съ дерева], или съ коня, те [и] сломи вратъ [шею]; или ода шта му драго [отъ чего бы то ни было] онъ умрѣ, само [только] ¹⁶ кадъ га [его] надю на путу или у полю мртва (такови се человекъ не сміе пріе схранити [похороненъ бытъ],

¹⁶ См. Вукъ Стефановичъ Српски рѣчникъ. У Бечу (Вѣнѣ), 1818, стр. 336.

докъ [вока] ме додю Турци, да га чине тѣшь [осмотръ]). Турци слабо траже [ищутъ] крвинна [убійды], меко ишту крвинну: аа то крвиннкъ доста пута [чаесто] утече у другу наію [округъ], докъ люди платя крвинну и мало повабораве [поза- будутъ], па [и] послѣ опеть додѣ ма трагъ [назадъ], и нико [никто] му се не чини ни вѣштѣ, осмѣтъ [кромѣ] рода онога, кога е онъ убію (а съ родомъ мора [долженъ]; да се мари: аа што [ничто] тѣ убити и они нѣга).“

Считаемъ лишнимъ, послѣ из- слѣдованій Фейербаха и Вейске, доказывать, что такая общія порука была совершенно неизвѣстна воимъ Нѣмецкимъ народамъ ¹⁷. Кромѣ Славянскихъ народовъ, она про- цѣвѣтала еще, сколько мы зна- емъ, у древнихъ Англосаксовъ, въ Англіи, коихъ все законодѣ- ственное устройство, къ не мадо- му наумленію, сходно съ Сла- вянскимъ, и притомъ именно въ тѣхъ самыхъ точкахъ, въ которыхъ отстугаеъ оно отъ Германскаго вообще ¹⁸.

4. О ГЛАВЪ. О ВИРЪ.

Такъ какъ мы уже упомянули о *Глави* и *Вирѣ*, то, потому, и вой- демъ о нихъ тотчасъ въ дальнѣйшее изслѣдованіе. Приведенныя выше грамоты показываютъ намъ, что *глава* въ древнихъ Чешскихъ зако- нахъ значитъ: 1) *убійство*, *убійство*; *человкоубійство*; 2) *мертвое тѣло*

¹⁷ E. A. Feuerbach De universali fideiustione, quam Germanice Gesamtbürgschaft vocant. Norimbergae, 1826. 8. Dr. Jul. Weiske, Die Grundlagen der frühern Verfassung Deutschlands. Leipzig, 1836. 8. (pag 39 sq.).

¹⁸ Объ Англосаксонскомъ правѣ писалъ Г. Филлипсъ: Geschichte des angelsächsischen Rechts. Göttingen. 1825. 8.

убытаго; 3) оудопроизводство по случаю убійства, и 4) пеню, платившуюся за убійство королю и королевскимъ чиновникамъ, равно какъ и друзьямъ убитаго (головныхъ денегъ).

Вира, по Нѣмцамъ *Wergelt*, въ Древнегерманскихъ правахъ и законахъ чрезвычайно важна и занимаетъ одно изъ главнѣйшихъ мѣстъ. *Wergelt*, отъ слова *Wer* (vir, мужъ), и *Gelt* (pretium, цѣна¹⁹), слово въ слово, значитъ, собственно, цѣна мужа или цѣна человека и, вмѣстѣ съ тѣмъ, составляетъ у всѣхъ Германскихъ народовъ главное отличие состояній²⁰. Обыкновенно рабъ (*litus*) цѣнился у нихъ только въ половину противу вольнаго (*liber*), а етотъ въ половину или даже треть противъ дворянина (*nobilis*) и т. д.; на примѣръ, въ древней Баваріи рабъ стоилъ 80-ть солидовъ, вольный 160-ть, дворянинъ 320-ть, человекъ, происходящій изъ рода Аглюфинговъ 640, и владѣтельный герцогъ 960; въ другихъ земляхъ цѣна эта подвергалась разнымъ измѣненіямъ, а потому и разнымъ подраздѣленіямъ. Первоначально, эта вира составляла пеню за чело-вѣкуубійство, смотря по состоянію убитаго, следовательно 80 солидовъ за раба, 320 за дворянина, и такъ далѣе. Впрочемъ, есть примѣры, что и присага тоже соображалась съ состояніемъ; такъ, присага вольнаго цѣнилась только въ половину противу присаги дворянина.

¹⁹ Jak. Grimm, Deutsche Rechtsalterthümer, Göttingen. 1828, pag. 680, 681.

²⁰ К. F. Eichhorn, Deutsche Staats- und Rechtsgeschichte, Göttingen. 1834, 1-er Band. S. 301: „Die Abstufungen der Stände werden in allen germanischen Volksrechten durch die schiedenheit des Wergeldes bezeichnet.“

Такимъ образомъ, плату за убійство находимъ мы какъ въ *Славянской главѣ*, такъ равно и въ *Нѣмецкой вирѣ*; но какое между ними различіе? На первый взглядъ незначительное, но въ сущности важное. Вира прежде всего обращаетъ вниманіе на званіе убитаго, а глава на сдѣланное, а потомъ ужъ и на званіе убійцы; Славяне цѣнили голову, какъ голову, а Нѣмцы цѣну головы положили согласно съ значеніемъ ея въ гражданскомъ обществѣ. Когда вира была заплачена, всякое дальнѣйшее преслѣдованіе за убійство прекращалось; но въ главѣ, убійца обязанъ былъ еще, сверхъ того, привести покорность, просить милости у друзей убитаго и съ ними договориться. Убивалъ ли у Славянъ дворянина сельнина, то онъ платилъ за то больше, нежели сельнина за дворянина, потому что онъ былъ богаче етого и скорѣе могъ снискать прощеніе, внесши большее число денегъ за главу; напротивъ того, сельнинъ, будучи не состояніи платить больше его, подвергался много рода наказанію. По крайней мѣрѣ такъ мы понимаемъ это, основываясь на причинахъ и доводахъ, изложенныхъ нами ниже.

Въ Конрадовыхъ законахъ читаемъ слѣдующее объ убійствѣ:

„Quicumque nobilis vel rusticus occiderit aliquem, 60 denarios solvat curiae, et alias recedat et quaerat gratiam, et uxore sua in pace sedeat et indempnis.“

Въ привилегіи Пражскаго храма 2-го іюля, 1021-го года:

„Si quis in bonis episcopatus vel ecclesiae Pragensis homicidium praesumpserit perpetrare, et homicida evaserit, consanguinei interfecti reum

jure terrae perquirant, ita tamen, quod homines ecclesiae et episcopatus conserventur indemnes.“

„Рядъ права зомоного въ Чехахъ“, какъ мы выше упомянули, цѣлую жалобу и судопроизводство о „гавнѣ“, какъ она употребилась еще въ XIV-мъ столѣтїи, пространно описываетъ въ 42-хъ первыхъ параграфахъ, а потому и невозможно представить сдѣсь извлеченїя изъ него. Впрочемъ, мы должны замѣтить вообще, что тутъ нѣтъ никакого слѣда виры, хотя обращается вниманїе на различїе сословїй (при волцѣ и отлѣтчикѣ въ поединкѣ, допускаемомъ законами, отнюдь же не при убитомъ).

Душановы законы такъ выражаются о главѣ (убійствѣ, кривнѣ):

„§. 93. Аште убїеть властелинѣ (дворянинѣ) себра у граду или у жупѣ, или у катуцу (въ хивнѣ, стоящей особилькомъ), да плати тысушту перперѣ. Аштели себрь властелина убїеть, да му се обѣ рудѣ отсѣкуть, и да плати 300 перперѣ.“

§. 87. Кто ивѣсть пришлѣ нахвалицомъ (нарочно) по силѣ (насилъственно) и створилъ убїйство, да плати 300 перперѣ; аштели будетъ пришлѣ нахвалицомъ, да му се обѣ рудѣ отсѣкуть.

§. 88. И где се обрѣштеть убїйство, онзи (тотъ), кой будетъ зарвалъ бой, да естъ кривъ (виновенъ), аште се убїе.“

Въ §. 95-мъ и 96-мъ стѣхъ же законовъ говорится о наказанїи за убїйство челоуѣка духовнаго званїя (безъ различїя высшаго званїя духовнаго, священника и монаха), состоящее въ висѣльницѣ, а за убїйство отца, матери, брата и дѣтати (тоже безъ различїя)—преданїе огню, наказанїе, по стѣмъ

законамъ, самое большее. Но еще явственнѣе замѣчаемъ отсутствїе и незнакїе виры при наказанїяхъ за божествїе.

„§. 50. Властелинѣ (дворянинѣ) кой опсуе (разбранитѣ) и опримоги властеличнїста (помѣщана), да плати 100 перперѣ; и властеличнїста аште опсуе властелина, да платити 100 перперѣ и да се бїеть стани (палками).“

§. 51. И аште властелинѣ или властеличнїстѣ опсуе себра, да плати 100 перперѣ; аштели себрь опсуе властелина или властеличнїста, да платити 100 перперѣ и да се осмудитъ (заклеветитъ).

§. 86. Кто рече бабунску рѣчь (чародѣйственную), аште будетъ властелинѣ, да платити 100 перперѣ, аштели себрь, да платити 12 перперѣ и да се бїеть стѣмъ.“

Думаю, каждый читатель теперь ясно уже видитъ изъ стѣхъ примѣровъ (которые, въ случаѣ нужды, можно значительно умножить) различїе между гавной и вирой, равно какъ и не Славянское происхожденїе послѣдней. А потому; выходя стѣ виру во всей ея постепенности въ „Правдѣ Руской“, не даяя не признать въ стѣй послѣдней Норманскаго или Варяжскаго влїанїя на Древнерусское законодательство.

8. СВОДЪ. ЛИЦЕ.

Въ Чешскихъ грамотахъ XIII-го столѣтїя чаще все послѣ словъ говорится о сводѣ. Легко доказать можно, что тутъ, подъ стѣмъ словомъ, вовсе не разумѣется *сводъ* въ смысле повѣдѣвшихъ Чешскихъ законовъ; но Чешскїе источники нигдѣ не даютъ намъ знать, что бы такое былъ стѣтъ сводъ. Впрочемъ, мы

находимъ это же самое слово и укрежденіе и у другихъ Славянскихъ народовъ, именно, Русовъ и Сербовъ, законники коихъ объясняютъ намъ его гораздо больше. Руская Правда яснѣе всего выражается о сводѣ въ слѣдующихъ словахъ:

„Аще кто познаеть свое, что будетъ погубилъ, или украдено что у него, или конь, или порть, или скотина, то не рци ему „се мое,“ но „пойди на сводъ, гдѣ еси валь;“ следитеся, кто будетъ виновать, на того татба снидеть; тогда онъ свое возметъ, и т. д.

А еже будетъ въ одномъ городѣ, то ити истцу до конца того свода; будетъ ли сводъ по землямъ, то ити ему до третьяго свода; а что будетъ лицею, то ему третіему платити кунами за лице, а съ лицемъ ити до конца своду, а истцу ждати прока; а гдѣ снидеть на конечнаго, то тому все платити, и продажу.

А изъ своего города въ чужу землю свода итъ“, и т. д.

Послѣ этого уже гораздо легче можно понять слѣдующее мѣсто въ Комрадовыхъ Законахъ:

„Quando ducitur, quod dicitur *mod*, debet adesse castellani nuntius, iudicis et villici et camerarii, et unus vel duo de vicinatu illo; et ultra tres non ducatur, sed in tertio remaneat; et si convictus fuerit, se in cameram regis reddat denarios, et illi qui dicitur *powod* satisfaciat.“

Слѣдовательно, *сводъ* былъ, собственно, отклоненіе отъ себя нареканія въ воровствѣ, что проповождило такимъ образомъ вещь, объявленная воровскою (т. е., лице), такъ долго переходила отъ того, кто ее имѣлъ, къ тому, у кого она куплена или приобрѣтена, пока, наконецъ, не приходила къ по-

слѣднему, т. е., къ тому, который уже не могъ указать далѣе на того, отъ кого ее досталъ, а потому и признавался, по законамъ, воромъ. Таковой воръ долженъ былъ не только удовлетворить убытокъ хозднику вещи, но также заплатить еще особенную пеню въ королевскую казну или королевскимъ чиновникамъ. Это было тамъ тяжело, что при этомъ очень часто, когда сводъ падалъ на сомнительнаго, на пр., бѣжавшаго (что обыкновенно случалось, потому что воръ не дожидался свода), должна была цѣлая деревня и даже околица удовлетворять и платить пеню за него. Еще больше: слѣдующіи выписки изъ Чешскихъ грамотъ показываютъ, что деревня или околица, въ которой не только воръ былъ схваченъ и полиціею майдено, но даже, если слѣдъ вора или украденной вещи провадалъ въ нихъ, облаганы были платити пеню:

„Quandocunque fur capitur in aliqua villa, sola domus, in qua furtum invenitur, publicetur, vicinae vero domus in pace permaneant; poenam tamen, scil. 300 denarios, cum aliis persolvant (1222, 10. Mart).

Si vestigia rei furtivae secus aliquam villam deperierint, eadem villa occasione ejusdem furti nullatenus puniatur (1229, 17 Mart).“

Вотъ почему въ Чешскихъ грамотахъ говорится о *сводѣ*, большею частію, только, какъ о пенѣ (*покутъ*); отъ того денежное наказаніе по случаю *свода* въ нихъ такъ же часто, какъ и по случаю *главы*. Причинами этого мы уже изложили выше.

Душановы законы прямо говорятъ о *сводѣ* въ §§. 91 и 188, и притомъ въ томъ же самомъ смыслѣ, какъ Руская Правда и Чеш-

скія грамоты; также §§. 90, 118, 132 и 148 касаются этого учреждения, хотя слово *seod* и не упоминается въ нихъ. Впрочемъ, и сдѣсь слово *seod* разумеется больше, какъ пеня, по случаю судебного иска о воровствѣ, нежели какъ описанный выше образъ судопроизводства.

Liце (лице или *lice*, личное), слово, часто упоминаемое въ Рускихъ и Сербскихъ законахъ и, безъ сомнѣнія, известное также и старымъ Чехамъ, означало вообще *corpus delicti*, а въ Древнегерманскихъ законахъ, такъ называемое „*blickender Schein*.“ Отсюда слова *liciti*, *dolliciti*, *obliciti*; означавшія въ правовѣдственномъ языкѣ *probare*, *den Beweis führen*, *überführen*, а *zuldliche oblichten* (*zuldlich oblichten*) или доказанное *лицемъ* называется то, коего *corpus delicti* въ рукахъ.

6. Суды. Тяжущиеся. Осады.

Въ древнѣйшее время Славяне совершали судъ свой на вѣчахъ или сеймахъ подъ надзоромъ и начальствомъ государей. Въ Чехахъ обычай этотъ сохранился, нѣкоторымъ образомъ, до самаго XV-го столѣтія; тутъ въ Прагѣ, съ незапамятнаго времени, обыкновенныя сеймы происходили во всѣ судебныя дни, и сеймовники были вмѣстѣ и судьями ²¹. И такъ какъ первоначально каждая жупа имѣла въ опредѣленные дни свои собранія (*placita provincialia*), то, потому, и въ каждой жупѣ, съ древнѣйшихъ

время, производился также свой отдѣльный судъ. Етъ суды, съ незапамятнаго времени, назывались у Чеховъ *aidy* (*caudy*) или *porprajny*. Для сохраненія порядка, а вмѣстѣ съ тѣмъ и закона, государи поставляли при нихъ особенныхъ чиновниковъ, цударей или судей, поправцевъ, и такъ далѣе. По причинѣ равнодушія обитателей, часто считавшихъ присутствіе на сеймѣ бременемъ и не хотѣвшихъ тратить на него времени и издержекъ, суды начали рано переходить во власть государей и ихъ чиновниковъ, тѣмъ болѣе, что пеня, состоявшая почти всегда въ деньгахъ, доставляла не малые доходы. А потому уже въ XII-мъ столѣтіи ясно видно, что судебная власть, особенно высшая, считалась въ Чехахъ настоящимъ *regale*, хотя въ нихъ тогда и послѣ еще самый судъ совершался большимими *сеймовниками*, рѣшавшихъ распри:

Пражская цуда не была сначала ничѣмъ выше прочихъ окружныхъ цудъ; но со временемъ сдѣлалась выше всѣхъ другихъ по слѣдующимъ двумъ причинамъ: во первыхъ, сеймы цѣлой Чешской земли происходили, обыкновенно, въ Прагѣ; столицѣ короля и, слѣдовательно, при Пражскихъ доскахъ (*Tribunali*), отъ чего доски етъ сдѣлались, вскорѣ, важными для всего государства; во вторыхъ, короли освобождали въ XIII стол. одно-го за другимъ, отъ власти окружныхъ цудъ, а на мѣсто ихъ поставляли имъ въ судьи самихъ себя или свои Пражскія присудственные мѣста. Отсюда уже во второй половинѣ XIII столѣтія Пражскіе чиновники сдѣлались, какъ бы высшимъ судебнымъ мѣстомъ въ отношеніи къ областнымъ цудамъ, и

²¹ Етъхъ обыкновенно звали *сеймовъ* Чешскіе короли не назначали, но только чрезвычайныя или, такъ называемыя, „*zbrojové d. né*“, на коихъ разсуждали единственно о политическихъ предметахъ.

власть ихъ, какъ высшихъ земскихъ чиновниковъ, простиралась на всю Чешскую землю, за исключениемъ одного лишь Плязенскаго края, судебныя мѣста коего были независимы отъ Пражскихъ до самой второй половины XIV столѣтій ²².

Въ каждой Чешской цудѣ на ходилъ, съ давнихъ вѣковъ, двойной судъ, *большій и меньшій*; въ томъ предсѣдалъ цударь или судья (*judex*), а засѣдали господа (*nobiles*), въ этомъ же предсѣдателемъ былъ коморникъ (*camerarius*) или странчій (*villicus*), а членами — владыки (*milites*). Доказательствомъ тому служатъ не только законы Коирада, но также и позднѣйшее обыкновеніе верховнаго Чешскаго земскаго права, сохранившееся, нѣкоторымъ образомъ, до самаго 1784. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ судъ производился особенными выборными людьми изъ обонхъ Государственныкъ Чиновъ. Впрочемъ, въ древнее время не званіе судимаго или вообщемъ тяжущихся разграничивало оба суда, но великость и важность дѣла. Въ XIV-мъ стол., равно какъ и въ послѣдующее время, было постановлено правиломъ, чтобы вои искъ, въ коихъ дѣло не превышало 100 копъ, подлежали вѣдѣнію меньшаго суда, а кои были выше — вѣдѣнію большаго. Не лзя сказать, отдѣляла ли и прежде эта сумма упомянутые суды другъ отъ друга. Такимъ образомъ, высшій судъ судилъ не высшее сословіе, но важнѣйшія дѣла всѣхъ сословій безъ различія, т. е., дворянъ и холоповъ, а меньшій судъ не имѣлъ сословія, но меньшей важности дѣла всѣхъ зава-

ній безъ различія. Мы имѣемъ множество подъ руками доказательствъ на то, и хотя всѣ они только косвенныя и какъ бы случайныя, однако мы приведемъ сдѣсь нѣкоторые изъ нихъ.

Что всѣ обитатели Праги, до введенія въ нее въ XIII-мъ вѣкѣ муниципальнаго управления, судились судьей и коморникомъ Пражской цуды; доказательствомъ тому служатъ права Нѣмецкихъ поселенцевъ Пражскаго предместья, кои уже королемъ Вратиславомъ позволено было имѣть своего собственнаго судью. Такъ, въ грамотѣ Боризоя II-го, 1101 г., и Собѣслава II-го, 1178, сказано, что всѣ Нѣмецкіе поселенцы должны жаловаться на Пражанъ верховному коморнику, а Пражане на Нѣмецкихъ поселенцевъ судѣ ихъ. Мы знаемъ хорошо изъ другихъ грамотъ, кѣ составлялъ Пражскихъ жителей XII стол.; это были, большею частію, люди зависимые и служащіе (*ministeriales*), хотя было тоже довольно господъ и владыкъ. Въ преимуществахъ, данныхъ королемъ Премысловъ Отакаромъ I-мъ Чешскимъ и Моравскимъ монастырямъ, слѣдующее мѣсто составляетъ, какъ бы нѣкотораго рода, *locus communis*, именно: „Хотя люди, принадлежащіе имъ, должны судиться земскими цудами, однако, всякая пеня, которую слѣдуетъ имъ платить по етому случаю въ королевскую казну и чиновникамъ, имѣтъ оставаться за самими монастырями.“ Но, что удивительнаго всего для меня, даже и нашъ старшій „*Řád práva zemského*“ содержитъ въ своемъ Латинскомъ текстѣ слѣдующій параграфъ:

²² См. *Majestas Carolina*, rubr. 18.

„Item, omnes homines civium et aliorum clericorum, residentes in villis ubicunque, pro omnibus causis ad eandem terrae citari debent, et respondere in iudicio terrae, ac purgare se et alios actus judiciales facere, quemadmodum alii terrigenae in talibus facere consueverunt.“

Въ XIV-мъ стол., т. е., во время составленія этого „Рода“, обычай этотъ уже давнымъ давно устарѣлъ, а потому въ Чешскомъ переводѣ упомянутый параграфъ приводится иначе, именно такъ, какъ установлено было привилегіями посадицкихъ Премысловцевъ, на пр.:

„Тутъ замѣтить должно, что никто не имѣетъ права звать къ Земскому суду архіепископскихъ и монастырскихъ поселенцевъ, развѣ, когда бы господа ихъ не хотѣли сдѣлать имъ сами у себя рѣшенія; но если бы кто потребовалъ ихъ, а монастырскіе или архіепископскіе чиновники допустили то, въ такомъ случаѣ этихъ людей надобно судить, какъ и прочихъ обитателей.“

„Tuto znamenay, ze lidj osedlých arcibiskupovýchъ ani klášterskýchъ řadnů nemá kъ sůdu zemskému pohoniti, lečby jimъ gichъ wladati doma nechťeli prawdy nčiniti; pakliby kto pohnal, a úřednci kláštersťj nebo arcibiskupowi nebrátiti tobo, tehdy ti lidé magi sůzeni byti, gako ginjъ zemenjné.“

Всѣ приведенныя нами свидѣтельства говорятъ только о духовныхъ и городскихъ подданныхъ; но о господскихъ и владычныхъ мы вовсе не имѣемъ ни какого извѣстія, а потому приходится намъ судить о нихъ по одному лишь сходству (аналогіи). Кто только возьметъ въ руки, по крайней мѣрѣ, позднѣйшія земскія учрежденія Чеховъ, тотчасъ, съ перваго

Отд. III.

взгляда, замѣтить, что господа и Чешскіе дворяне никогда не имѣли ни какой уголовной власти надъ своими подданными. Уголовная власть (Criminalgerichtbarkeit, porawa) надъ землею въ Чехахъ была *regale*, а если кто изъ Чешскихъ господъ употреблялъ ее, то всякой разъ только въ силу особеннаго королевскаго повеленія, и притомъ это могло имѣть мѣсто лишь по паденіи стараго городского или жупнаго устройства въ XIII и XIV-мъ столѣтіяхъ. Въ послѣдствіи этого никто ни малѣйше не можетъ сомнѣваться. Что же касается до нашей расправы (jurisdictio), то она, по своему дару, намъ не совошля юса. Духовные и монастырскіе подданные завѣдали въ ней до Отакара I-го отъ начальствъ своего округа, а о другихъ мы совершенно не имѣемъ ни какихъ свѣдѣній. Въ царствованіе Карла IV-го, когда упомянутое выше жупное устройство совсѣмъ исчезло, мы находимъ множество грамотъ, въ коихъ Чешскіе господа отдають свои, наследственныя до того, имѣнія (alodia) королю въ благородную зависимость (feudum nobile), и получаютъ за то отъ короля вообще право власти надъ своими людьми.

По смерти Карла IV-го всѣ Чешскіе господа имѣли это низшее право власти; но имѣли ли они его и до Карла IV, и притомъ въ какой мѣрѣ, этого мы опредѣлить не осмѣливаемся.

Впрочемъ, ежели позволено заключать по сходству Сербскихъ законовъ, то низшая судебная расправа всегда принадлежала господамъ надъ ихъ подданными. Такъ въ нихъ читаемъ мы:

„§. 102. Аште су отроци, да се судеть прѣдъ своими господаря

3

како любить за свое дѣлговъ: а за царевѣ, да гредуть предъ судіе, за кровь, за вражду, за тати, за хусарѣ (разбой) и за прѣвѣмъ²⁵ людскій.

И сдѣсь, слѣдовательно, уголовный судъ довольно ясно считается *regale*, если выспія преступленія объявляются вообще дѣломъ царскимъ, т. е., подлежащимъ царскому суду. Въ Сербіи тоже установлены были прѣвѣ въ каждой „областѣ“ судьи, вмѣстѣ съ другими чиновниками и, сверхъ того, еще одинъ придворный судья, похожій на Древнечешскаго *judex curiae* до половины XIII-го столѣтія (или до объявленія Пражской пуды верховной въ землѣ Чешской). О судяхъ, подсудимыхъ и земскихъ судьяхъ говорятъ слѣдующіе параграфы Душанова законника: 12, 34, 102, 108, 109, 129, 147, 162, 163, 168, 170—175, 181, 182, 185, а о судопроизводствѣ особенно §§. 56—62, 85, 103, 161—164 и 167. Во всемъ этомъ находимъ много Старочешскихъ обычаевъ, сходныхъ съ Сербскими, которыхъ, однако же, мы не можемъ сдѣсь подробно исчислять. Впрочемъ, и тутъ замѣчаемъ тоже самое различіе между большимъ и меньшимъ судомъ (§. 129 „судове мали и велици“). Сербскій судья обязанъ былъ вести свой судъ на письмѣ и выдать соперникамъ выписку изъ своего протокола (§. 162, 163), что также наблюдалось и у Земскихъ доскъ въ Чехахъ. Кто позванъ былъ къмъ либо къ суду, тотъ не смѣлъ ни въ

чемъ жаловаться на своего соперника прежде, нежели самъ освободится отъ первой жадыбы (§. 161, а въ Радославовой книгѣ §. 88, 89). Равнымъ образомъ, жалоба не могла быть производима во время судебного спора, и только первая обидя, а не позднѣйшая, должна была судиться (§. 167), что старые Чехи всегда считали главнымъ правиломъ. Впрочемъ, Сербскіе „приставы (о коихъ говорится въ §. 56, 62, 103, 106, 107, 162, 164, 172, 187)“ тѣмъ отличаются, отъ Чешскихъ „коморниковъ“, „*bedelli*“, что они были не только послами отъ суда или слугами правительства, но также, вмѣстѣ съ тѣмъ, агентами и поручиками (поручителями, заступниками, повѣренными) тяжущихся, тѣмъ Чешскіе коморники не смѣли быть. Посланный чиновникъ отъ правительственнаго мѣста (приставъ, коморникъ), съ порученіемъ объявить погонъ (приглашеніе въ судъ, позовъ, вызовъ къ суду), долженъ былъ въ Чехахъ имѣть при себѣ земскую печать своего мѣста. Въ Сербіи же приставъ, являясь съ подобнымъ приглашеніемъ къ „великому властелину“, долженъ былъ показать ему особенное письменное требованіе (завышную) присутственнаго мѣста, а для прочихъ благородныхъ достаточно было одной правительственной печати (§. 58). Если вызываемый не являлся въ назначенный ему срокъ, то онъ терялъ стѣмъ дѣло (§. 60). Сверхъ того, Сербскій судья долженъ былъ, для удѣленія правосудія бѣднымъ, ѣздить, въ определенное время, по своей области (§. 109, 173); тоже самое наблюдалось и у Чеховъ, по крайней мѣрѣ, въ позднѣйшее время.

²⁵ Значеніе этого слова наѣрное непзвѣстно мнѣ. *Сол.* — Мнѣ кажется, что это значить переселъ, т. е., укрывательство у себя чужихъ поданныхъ. *Переводъ.*

Порядокъ, наблюдавшійся при „*погону*“ (позовъ, *citatio*, *Ladung* уог *Gericht*), въ Старочешскомъ правѣ занимаетъ гораздо больше мѣста, нежели въ Сербскомъ. Это было въ Средніе вѣки (когда иной господинъ смѣлъ, не рѣдко, сѣсть за своими крѣпкими стѣнами, противиться цѣлому государству) гораздо труднѣе и важнѣе, нежели нынѣ; точно также и по тѣмъ же самымъ причинамъ и левка или нелвка къ сроку. Уже Конрадовы законы²⁴, для предупрежденія всякаго рода замѣшательства, предписывали, чтобы коморникъ (сдуга при судѣ, *pedell*) никогда не отправлялся самъ одинъ съ вызовомъ къ суду, но всегда въ сопровожденіи послѣдъ (депутатовъ) соперника (истца), жуановыхъ и цударевыхъ, а послѣ, по крайней мѣрѣ, двухъ „*осады*.“ Это съ тою цѣлю, чтобы не только самъ онъ предохраненъ былъ отъ всякой опасности, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы и вызовъ правительствомъ къ суду никѣмъ не былъ отвергаемъ. Такія *осады* достойныхъ вѣры мужей каждая деревня обязана была высылать, по требованію правительства, на всѣ судебныя порученія, въ званіи свѣдѣтелей, какъ мы видѣли уже и выше при сводѣ. Обязанность эту посылать *осады* къ судопроизводству вскорѣ стали считать бременемъ, отъ котораго народъ старался избавиться; а потому имя етѣхъ *осады*

24 Nullus camerarius citet aliquem, nisi certo cum testimonio eorum, quorum interest, et nominatum quilibet eorum debet ducere castellani nuntium et alium iudicis; insuper duos probos viros de circumsedentibus villis; et si camerarius redit ipse secundus aut tertius sine nuntiis beneficiariorum, si interficiatur, eibꝫ de eo respondeatur.

встрѣчаемъ мы почти только въ однихъ увольнительныхъ грамотахъ отъ нихъ.

На примѣръ:

„1222, *m. Mart.* — Nec ullus camerarius ducat aliquem pauperem ecclesiae Brevnovensis in testimonium ad citandum aliquos homines, quod *ozgada* vocatur.

1236. *s. d.* — Camerarii nostrae curiae homines (in villa Lubeznic) in testimonium causae citatoriae, quod vulgariter dicitur *ossada*, secum trahebant, et ejusdem villae incolas super hiis graviter opprimebant.

1249, 23 *Jul.* — Nullus camerarius aliquem pauperem ducat in testimonium ad citandum alios homines, quod vocatur *ozgada*, nisi ad proximam villamalicujus ecclesiae suae ad castorum pertinentem.

1284, 6 *Mart.* — Eisdem fratres et ipsorum homines de gratia eximimus speciali, ut de bonis suis ad iudicium, beneficiariorum vel camerariorum, videlicet bedellorum, regni nostri aut quorumcunque aliorum requisitionem sive mandatum, *hominem*, qui vulgariter *ozgada* dicitur, dare vel mittere perpetuo nullo modo teneantur.

1291, 23 *Julii* — Villam Pobór et curiam — a praestatione et missione *nuntii* sive *testis*, qui *ozgada* in vulgari dicitur, — reddimus absolutos, prohibentes, ne—a nostris et terrae justitarius quibuslibet — de cetero requiratur.

1292, 10 *Jan.* — Nos curias et bona ac homines ipsorum, quos habent in Curzimensi circuitu sive provincia, universos et singulos a praestatione *nuntii publici* sive *testis*, qui vulgariter *ozgada* dicitur, gratiose perpetuo reddimus absolutos“.

Это постановленіе объ *осадахъ* кажется намъ довольно важнымъ

указаніемъ на то, что публичность у старыхъ Чеховъ играла важную роль при ихъ судопроизводствѣ для доставленія ему законной дѣятельности. И хотя наши *осады* и иноземныя *assissy* имѣютъ одно и то же, по этимологич., названіе и также, нѣкоторымъ образомъ, сходны между собою, при всемъ томъ мы не сомнѣваемся въ различіи ихъ, особливо сообразивъ нижеслѣдующее.

7. Порота, поротци (присяга, присяжные). Помощники, очистительн. Словный судъ.

Прежде всего выслушаемъ объ этомъ, чрезвычайно важномъ предметѣ для Древнеславянскаго права, собственныя слова Душановыхъ законовъ.

„§. 150. Повелѣніе царско. Отъ нынѣ да естъ порота (присяга) и за многа и за мало. За велико дѣло да су 24 поротци (присяжные) а за помѣны дѣлѣ 12 поротць, а за мало дѣло 6 поротць, и да нѣсть у нихъ родима на пизматара (врага, непріятеля). И тѣи поротци да не су волни умирити никого, развѣ да оправе или да окриве. И да естъ всака порота въ церькви, и попъ въ ризахъ да ихъ закълнетъ. И упоротъ камо се ветѣи кълну и кога ветѣи оправе, тизѣ да су вѣрованы.

§. 151. Како естъ былъ законъ у дѣда царева у светога краля, да су велимъ властеломъ велич властелъ поротци, а среднимъ людемъ противу ихъ дружина, а прочимъ ихъ дружина да су поротци.

§. 152. Иновѣрцемъ и тръговцемъ да су поротци половина Сърблн, а половина нинахъ (ихъ) дружина по закону царевому.“

Мы привели §§. 150 и 151-й по списку 1390 года, потому что списокъ 1700-го уже не имѣетъ въ етѣхъ мѣстахъ словъ *порота*, *поротци*, но вмѣсто ихъ всюду ставитъ *судъ*, *судіе*. §-нъ 150-мъ окончивается, какъ мы выше замѣтили, упомянутый древній списокъ, а 152-й и всѣ слѣдующіе параграфы принадлежать уже списку 1700 года. Впрочемъ, и этотъ послѣдній, употребляющій всюду *судіе* вмѣсто *поротци*, въ §. 152-мъ удержалъ, однако „*поротци*“, показывая тѣмъ, что оно подлиннѣе и старше было, и что, по причинѣ своей непонятности, замѣнено извѣстнѣйшимъ *судіе*, и только по недосмотру оставлено въ етомъ мѣстѣ. Мы считали нужнымъ замѣтить это, чтобы, читая §. 153-й, въ комъ вездѣ упоминаются одни лишь *судіе*, не смѣшались, тѣмъ болѣе, что и сдѣсь рѣчь идетъ, въ сущности, не о судьяхъ, но о поротникахъ.

„§. 153-й. Кои се *судіе* кълну, та и оправе онога по закону, и ако се потомъ оправе обрѣте обличеніе истинно на онога кога су оправили *судіе*: да узме царъ на тѣ *судіе* вражду по тисупитѣ перперъ, а потомъ да ни су те *судіе* вѣрованы, ни да се кто отъ нихъ ни мужи (идеть за мужъ) ни жени“.

Сверхъ того о *поротцѣ* прямо говорится еще въ §. 108 мѣ, 132 и 160-мъ, коихъ мы, однако же, не станемъ приводить сдѣсь для краткости. Въдѣ §§. 150—153-й достаточно выразились и объяснили уже предметъ? А потому излишне было бы доказывать дѣло очевидное, т. е., что сдѣсь говорится о *поротцѣ*, имаче о судѣ присяжныхъ. Слово *porota*, означющее *присягу*, находится въ древнихъ письменныхъ

памятникахъ вѣдъ Славянскихъ народовъ, въ Руской Правдѣ, Радославской книгѣ, Древнетеческомъ земскомъ правѣ, и т. дал. И такъ *порота* есть, слово въ слово, *судъ по ротѣ*,²⁵ т. е., по присягѣ, судъ присяжныхъ, trial by jury, Geschworenengericht. Следовательно, не остается ни малѣйшаго сомнѣнія о существованіи, иногда, этого суда у Сербовъ.

Совсѣмъ иной вопросъ, была ли наибогата порота также и старыми Чехами? Мы не знаемъ, на то такъ прямыхъ, опредѣленныхъ и исмыхъ доводовъ, какъ Сербь. И въ самомъ дѣлѣ, гдѣ въ старыхъ Чешскихъ памятникахъ рѣчь идетъ о приясгѣ нѣсколькихъ лицъ для оправданія кого либо предъ судомъ, тамъ, обыкновенно, разумеются не *поротцы* (Geschworne), но только, такъ называемые, *помощники* (pomocníci) или *очистники* (obistníci, Eidsheifer). Но между поротниками и помощниками есть существенная разница, хотя тоже не лзя отрицать какой-то первоначально между ними связи. Тѣ и другіе выбирались изъ сословія тяжущихся, или ровни имъ, и притомъ независимо отъ правительства; но первые были свидѣтели и, вмѣстѣ, судьи, а послѣдніе просто только свидѣтели; рѣшеніе тѣхъ считалось законнымъ приговоромъ и конечнымъ рѣшеніемъ всего дѣла, а етѣхъ только законнымъ или доказательнымъ средствомъ (Rechtsmittel, Beweismittel), на основаніи коего другой судья произносилъ свое опредѣленіе. Очистниковъ часто также встрѣчаемъ и у Нѣмецкихъ народовъ; напротивъ, поротниковъ

никогда, исключая однихъ лицъ Англосаксовъ въ Англіи²⁶.

25 Итакъ, вотъ кому принадлежитъ честь и известъ, слава первоначальнаго и подлаго устройства *суда присяжныхъ*, Славянскимъ, а не Нѣмецкимъ или Романскимъ, народомъ. Писатели послѣднихъ двухъ давно старались отыскать и определять происхождение присяжныхъ и, послѣ многолетнихъ, самыхъ добросовѣстныхъ и отчетливыхъ, изысканій, отъзвались найдти его у себя, въ своемъ народѣ, сознаваясь откровенно, что ово рѣшительно противорѣчитъ всему древнему образу жизни и понатіямъ предковъ ихъ и ни кониъ образомъ не можетъ быть выведено изъ природы ихъ, а потому, на него слѣдуетъ смотрѣть, какъ на элементъ чуждый, привнесшій извнѣ, только неизвѣстно отъ кого именно. Въ этомъ сознаются также и Англійскіе правовѣдцы, которые, называя его Англосаксонскимъ, говорятъ, однако же, что они ни какъ не могутъ согласить его съ прочимъ устройствомъ своего народа; и, потому, тоже признають его *примемлемымъ* у себя. Послѣ приведенныхъ показаній о существованіи присяжныхъ у Сербовъ, которые, разумеется, ни какъ не могли перенять ихъ у Англосаксовъ, бывшихъ имъ совершенно чуждыми и чуждыми во всякъ отношеніяхъ, равно какъ вспомнилъ, что Сербскіе поротцы суть Древнерускіе *цѣловальники* (отъ цѣлованія креста при присягѣ, поротѣ), ясно отырывается, что такимъ народомъ, давшимъ бытіе *суду присяжныхъ*, были наши предки, племя Славянское, у коихъ, однако же, впоследствии, оизъ сѣлу разныхъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ, мало по малу, исчезъ и сохранился у однихъ только Англичанъ, передавшихъ его Французамъ и Нѣмцамъ почти въ нашихъ глазахъ. Но не въ одномъ лишь Душавовомъ законникѣ такую важную роль играютъ поротники и порота; недавно открытый *Виллобольскій законъ* (по Виводолу, составляющему часть Приморской Хорватіи, между городами Сенемъ и Рвкой (Zengo и Fiume), писанный Глаголитскимъ письмомъ на пергаминахъ въ 1280 г., слѣдовательно, превышающій древность самого Душаво-

²⁵ Отъ *реку*, откуда *ротъ*, *ротитисля*, и пр. *Переводъ*.

Слѣдующія мѣста Радославовой книги прямо говорятъ только о помощникахъ или очистникахъ (Eidshelfer):

„§. 68. Z plena práwo se zprawiti „zemským práwem, gemuž wínu dá „wagú samému třetíemu; ale byloliby „prawějšé, aby páwod přisáhl napřed „z své škody, tehdy práwo byloby „otpowiedači otpršiesci se; potom za „wodu dwa pomosnjky otpršiezta, „že ge newinen, z něhož popřisiefen.“

„§. 71. Z ohně práwo se zprawiti, „komuž wínu dáwagú, samému sedmé- „mu; ale byloliby prawějšé, páwod „zapřisiez napřed swú škodu, tehda „otpowiedač otpršiehá se také, a za „šelezo šest pomosnjków otpršiezta, „že newinen.“

Такого рода помощники употреблялись въ Чехахъ еще въ XV и XVI-мъ стол., какъ свидѣлствуютъ о томъ выписки изъ древнихъ Земскихъ досокъ (книгъ) о судопроизводствѣ, и даже самыя Земскія учрежденія (Zřízení zemská). Впрочемъ, въ Древнечешскихъ памятникахъ, кромѣ обыкновенной присяги помощниковъ, встрѣчается и другая, довольно ясно напоминающая собой пороту.

на законника и уступающій въ ней одной только нашей Руской Правдѣ, тоже въ нѣсколькихъ мѣстахъ упоминаетъ *оротн* и *ротникал* (поротъ и поротникахъ). Этотъ чрезвычайно важный, памятникъ Древнеславянскаго законодательства помѣстимъ мы въ одной изъ ближайшихъ книжекъ нашихъ „Чтеній“, чтобы доставить тѣмъ, кто бы хотѣлъ заняться историческимъ розыскомъ о *судѣ присяжныхъ* устарѣлыхъ Славянъ, возможно полныя и дажныя данныя. Можетъ быть, и мы сами займемся такимъ розыскомъ при большомъ досугѣ, если, къ сожалѣнью, никого не найдется къ тому изъ нашихъ законовѣдцевъ по призванію и обязанности.

Переводчикъ.

Сюда, прежде всего, относимъ возстанвленіе Чешскаго сейма при королѣ Премыслѣ Отаварѣ II-мъ о дѣлахъ подложной монеты, именно: сеимъ падеть подозрѣніе на какого либо дворянина, рыцаря, оруженосца его, или же мѣщанина, что, съ позволенія его или въ его мѣстѣ, дѣлають подложныя деньги, то, буде семь равныхъ ему, т. е., дворянъ на дворянина, рыцарей на рыцаря, мѣщанъ на мѣщанина покажетъ, подъ присягой, что это сущая правда, таковой (безъ дальнѣйшаго суда) считается осужденнымъ, и отвѣчаетъ королю головой и имуществомъ²⁷. Судъ етъ свидѣтели суть вѣротъ и суды, а приговоръ ихъ — конечный судъ. Изъ этого примѣра отирается также, какъ порота не могла вредить регальности суда.

Менѣе ясное, но, по нашему мнѣнію, гораздо большее и основательнѣйшее доказательство суще-

27 Quod si fama forsan aut suspicio haberetur, seu comperiretur aliquomodo, in bonis seu hereditate alicujus baronis falsam monetari pecuniam, vel aliqua alia falsitas excoerari, ille baro, in cujus bonis hujusmodi falsitas diceretur, per septem barones sibi compares debet convinci, qui jurati deponant, quod in bonis ejus id scelus fuerit perpetratum; et tunc, postquam illi septem juraverunt contra ipsum, statim de persona et bonis omnibus ipsius convicti, tanquam jam damnati, disponemus et faciemus, nostrae potestatis exsequentes officium, pro nostrae arbitrio voluntatis. Quod si miles vel alicujus baronis servus de falsitatis crimine suspectus habitus fuerit, et ejusmodi reus sceleris impetator per septem viros, etiam in conditione ipsius accusatis aequales, sive miles accusatus fuerit, sive servus, qui quidem viri etiam de veritate dicenda juraverint, convinci debet etc. Eodem jure valituro in cive quolibet etc.“ Вѣсь етотъ сеймъ см. въ Жур. Чеш. Музея 1831. кн. III. стр. 321.—325.

отрванія иькогда пороты у Чеховъ встрѣчаемъ въ Конрадовыхъ законахъ въ слѣдующихъ словахъ:

„Nullus zok aliquem accuset, nisi certo sub testimonio vicipotum constet de damno; et si fuerit zok convictus testimonio fori convictus, lapidetur.“

Мы это *convictus fori* никакъ не объясняемъ, какъ слово *porotus*. И точно, старые Чехи знали только либо судебныя мѣста (*oúdy* а *porgrau*), зависящія отъ князя или короля, о конхъ имъ уже говорили, либо же, такъ называемый, „*Полюбовный судъ*“ (*slubný súd*, *arbitratio*, *Austrag*, *Schiedgericht*), валидывавшій лишь незначительными предметами, но отнюдь не уголовными преступленіями²⁸. Слѣдуетъ ли, подѣ „*fori convictus*“ не лзя разумѣть какъ судебныхъ присудовенныхъ мѣстъ, такъ и полюбовнаго суда, потому что оба они упоминаются въ этой грамотѣ подѣ другими именами. Притомъ судьи отъ правительствъ только судили, но не давали свѣдѣтельства, а приговоромъ полюбовнаго суда никогда не былъ приговоръ къ смерти. Отсюда, „*convictus testimonio*“ не лзя относить къ суду и обыкновеннымъ судьямъ, но къ поротникамъ; равнымъ образомъ и „*fori convictus*“ тѣмъ менѣ можно отнести къ онымъ, тѣмъ болѣе не должно выпускать изъ виду сказаннаго нами выше, именно, того, что суды въ Чехахъ считались *regale*.

Въ Чешскомъ охотничьемъ правѣ сохранились старинныя судеб-

ныя обыкновенія дожде²⁹, нежели въ другихъ законахъ и земскихъ учрежденіяхъ. Вотъ почему *Majestas Carolina* сохранила еще иькоторыя слѣды давней пороты въ этомъ предметѣ подѣ отд. 49 и 50, и сосылается въ томъ на древніе обычаи³⁰. Такъ, въ ней читаемъ:

„Kdyzby ze mezi kým ogeho le-
„ny a o naše meze swár stal a strhl,
„tedy od nás powoláno má býti de-
„swét hagných nebo služebnjáków, a
„s druhé strany dewět panosj nebo wlá-
„dyk, a před wladafem nebo lowčijm
„toho krage, přiwolajic k tomu ged-
„noho neb dwa rytiefe a t. d. Pakli
„tak snad nemohlo dokonáno býti, ale
„z těch dewieti thie naši a thie toho na-
„šeho súpeře wybráni (bud'te) lo-
„sem, — a ti magj pod přisahá ty
„saeze, hranice a kopce učíniti, a to
„oswědčiti, a t. d. (Super dubiis can-
„sae, jurati prius, ferant testimonium
„veritati etc).“

Это, собственно, тотъ же самый обычай, какой подробно описанъ слѣдующимъ образомъ въ Радѣ земскихъ законовъ.

„§. 66. Kdyzby kto komu dědi-
„ny dršal, a on geg chtěl pohoniti
„a t. d. Tehdy pohnaný před žalobú
„má sádati polowici pánow, kteljž w
„súdě sedie, a powod druhú polowici
„k swei radě, a tigim magj k gich ra-
„dě wydáni býti. A když powod za-
„lobu powede, má mieti dewět swědč-

²⁹ На пр., Вухловское охотничье право, о коемъ скажемъ подробнѣе въ другомъ мѣстѣ.

³⁰ *Moravi prícaum specialiter etiam in hoc imitantes*, — говоритъ *Majestas Carolina*, глук. 49, pag. 21. Такъ какъ Латинскій текстъ этого отъѣла испорченъ у Ешина, то мы приводимъ его здѣсь въ Чешскомъ переводѣ по старинному списку, принадлежащему Чешскому Музею.

²⁸ „*Illud etiam, quod dicitur slubni súd, habeant inter se libere et absolute; soil. de capra et ove, et ceteris hujusmodi, praeter vaccam, bovem et equum, ceteraque majora.*“ Конрадовы Моравскіе законы, подтвержд. 1237, ар. Dobner L. a. pag. 479.

„dków k zemi usedlých, gišto magi „swobodné dědiny sobě ku pomoci, a „těch magi býtj tře z toho kraje, „gešto ty dědiny zálešic, nebo gich „wiece. Tehdy pohnaný má otwrci dwa „z těch dewieti, któráf chce, a sedm „gich má ostati k swědectw; pakli to „zmešká do žaloby, tehdy po žalohě „nemóž nišádneho z nich otwrci. A ti „swědci, bad' gich dewět nebo sedm, „magj hotowi wšickni býtj ku přisaze „a do kaply a t. d. Tu pohnaný, chceli „na těch swědciech dosti mieti, má „dobežati gich přisazy, a z nich ze „wšech tři zwoliti, gišto magj přisazati. Pakli chce, — móž také gmieti „swých sedm swědków, gišto by z nich „tři proti pówodu i proti geho swědkóm měli přisiezic,“ a t. d.

Хотя мы сами признаемъ, что свидѣтели, упоминаемые въ послѣднемъ примѣрѣ, не поротцы (Geschworne), но помощники (Eideshelfer), однако тутъ находимъ такия обстоятельства, коихъ вовсе не бывають при помощникахъ, а при поротникахъ всегда, каковы, на примѣрѣ, исключеніе нѣсколькихъ лицъ изъ числа свидѣтелей соперника. Етъ обстоятельства мы осмѣливаемся объявить послѣдними остатками нѣкогда существовавшей пороты въ Чехахъ.

Напослѣдокъ, должно обратить вниманіе и на то, что порота была только высшею степенью и какъ бы важнейшею формою законовѣдственнаго обычая Славянъ, имѣвшаго, первоначально, горадо большій у нихъ объемъ. Она была въ дѣлахъ великихъ тѣмъ, чѣмъ полюбовный судъ въ дѣлахъ меньшихъ и поважныхъ. Безъ сомнѣнія, къ полюбовному суду относятся слѣдующія слова грамоты отъ 25-го августа, 1222 года: „Si homo accusatus, per honestos vicinos suos, fide eorum requisita,

fuerit absolutus, curiae non respondeat.“ Это, конечно, слѣдуетъ разумѣть только о судебныхъ дѣлахъ меньшей важности. Въ Душановыхъ законахъ видимъ тоже самое соотношеніе: что въ нихъ поротцы въ дѣлахъ важнейшихъ, то душники, душевники³¹ (коихъ не должно смѣшивать съ Чешскими душниками, аппаторесъ, провиптати)³² и свидѣтели въ дѣлахъ малыхъ, на примѣрѣ:

„§. 81. A за медь (межи) сельскіе да дадутъ обон, кон ншту, свидоке, онъ половину а онъ половину по закону, да куда рекутъ свидоци, тако да сотъ.“

Все различіе этого постановленія отъ пороты заключается въ томъ лишь, что сдѣсь, какъ въ дѣлѣ, мнѣ важномъ, не требовалось ни какой присяги отъ свидѣтелей. Стало быть, душники у Сербовъ были тоже самое, что полюбовный судъ у Чеховъ, а потому и порота, ихъ *congelatum*, должна была существовать въ Чехахъ.

8. Увѣжища (Asyla).

По 110 и 111-му параграфамъ Душанова законника каждый, бѣжавшій изъ заключенія, коль скоро вступалъ въ царскій или патріаршескій дворъ, былъ свободенъ.

31 Поротцы всякой разъ присягали, а душники или душевники отвѣчали за приговоръ своей душой, а потому не присягали. Слѣд. §. 77, 187 и 188 Душанова законника.

32 Потому что Добровскій утверждалъ, что душниками въ Чехахъ назывались люди, ничего не имѣвшіе, кромѣ своей души; но, по нашему мнѣнію, это были тѣ изъ принадлежавшихъ церквамъ, кои давали имъ за душу, т. е., за упокой души, и жили на земляхъ залушныхъ.

Иначе о томъ предписываетъ намъ „Рядъ земскаго Права“, слова коего приведемъ сдѣсь по Латынѣ и въ Старочешскомъ переводѣ:

„Notandum est ; quod idem citatus, condemnatus jam in causa capitis, circa uxorem suam propriam et legitimam, cum per ejus brachia amplexatus fuerit vel fimbria ejus tectus, capi, interfici vel molestari aliquo modo per ipsum actorem nec per quempiam alium non debet.

Quidam vero dicunt ; quod etiam circa sepulcrum beati Wenceslai in ecclesiae Pragensi et coram regina Boemiae si fuerit inventus, ob reverentiam ipsorum idem citatus non debet etiam perturbari quoquomodo.“

„Tato znamenay, že ten pohnaný (a giž odsauzený), kdyžby byl u své ženy oddané nalezen, a ona geg obgala anebo swým rúchem přikryla, že ot nie nemá wzat býti, ani které žalosti trpěti.

„A také kdyžby byl u hrobů S. Wáclawa w Pražském kostele, anebo před králowí českú, také tu nemá wzat býti, ale pokoge požíti.“

9. ДОКАЗАТЕЛЬНЫЯ СРЕДСТВА.

Доказательными средствами называемъ тѣ, которыми доказывалась вина или невинность тяжущихся передъ закономъ. Егѣхъ оредотѣвъ было у старыхъ Чеховъ нѣсколько: *сводѣ* (очная ставка), *выдача*, *грамоты*, *свѣдѣтели*, *присяга* (очнотники), *залгѣ на вѣру* (совѣсть) *и душу*, *сиротинское право*, *поединокъ* (мечъ, дубина), *вода и жельзо*. О *сводѣ*, *свѣдѣтеляхъ*, *присягѣ* и *очистникахъ* мы уже говорили выше; объ *отдачѣ* или *выдачѣ* на грабежъ смотрите

Журналъ Чешскаго Музея 1835, IV, стран. 400, и *Majestas Carolina*, отдѣлъ 125, §. 3. Сиротинское право³³ есть обыкновенная присяга (своею рукою, то есть, безъ помощника), прямо ли самимъ собой, или же только въ лицѣ повѣреннаго. Поединокъ, допускаемый законами (мечъ, дубина), былъ обычай, пришедшій къ Чехамъ изъ чужбины, который допускался, по Конрадовымъ законамъ, съ одними только иноземцами³⁴, хотя, впоследствии, особенно въ XIV-мъ столѣтїи, сильно было распространился даже между самими Чехами. Земское право описываетъ его весьма подробно.

Суды Божїи или ордалии существовали въ Чехахъ съ древнѣйшаго времени до императора Карла IV; сюда принадлежали *вода* и *жельзо*. Подвергавшійся водѣ, долженъ былъ сдѣлать нѣсколько шаговъ въ глубину рѣки; если омы, при этомъ, робѣлъ и мѣшался, то проигрывалъ дѣло. Жельзо же, какъ высшая степень Божьяго суда, предписывалось только въ тяжкихъ обвиненїяхъ³⁵. Въ Чехахъ подсудимый обязанъ былъ простоять на вѣстномъ жельзѣ (обыкновенно на плугѣ), либо держать на немъ два пальца до тѣхъ поръ, пока совершить

³³ Сиротинское право познавалось и возмужалымъ въ известныхъ случаяхъ, на пр., абатакъ.

³⁴ Duellum, quod in vulgari dicitur kiy, non habeant nisi ad extraneos.

³⁵ Рядъ земскаго права такъ говоритъ о томъ „Credo quod jus recipiendi candens ferrum plus fuit institutum propter terrorem et poenam, quam propter aliquam temptationem Dei, ut a talibus (criminibus) eo perterriti facilius cessarent. По Чешски: „a to jest ustaveno pro strach, abí sie nášilc tím méně dáto.“

предписанную присягу. У Сербовъ же (§. 85, 105, 149-й) такой должень былъ либо сунуть руку въ раскаленный котель, либо же, выхвативъ желѣзо изъ огня при дверяхъ храма, отнестъ его къ алтарю и положить на немъ.

10. Наслѣдственное право. Наслѣдство. Жупа. Граница.

Сербскій законъ такъ выражается о наследствѣ и правѣ наследства:

„§. 40. Властеле и властеличичи (большіе и малые дворяне) иже се обрѣтаю у дрѣжавѣ моеѣ, Србљи и Гръци, што есть кому дано имъ прѣ дрѣжавѣ моеѣ у баштину, (отцовское наследство) у хрисоволи (государевой грамотой), и дрѣже до дѣльсь, до сего събора, те баштине да су тврѣде.

§. 41. И въси хрисовули и простагме (дарственнымъ грамоты), што есть кому сътворио царство ми, и што въсохштеть кому сътворити, и теши баштине да су тврѣде, яко же и прѣвихъ правовѣрныхъ царь; и да суть волини ними, или подѣ прѣковъ дати, или за душу одати, или продати кому любо.

§. 42. Кой властелинъ имать дѣтцу или неимать, и умереть и по нѣгове смърти баштина луста остаеть: аште се обрѣштеть отъ нѣгова рода до третіего братучеда (поколѣнія), тѣ да имать егову баштину.

§. 43. И баштине въсе да суть свободне, егъ всѣхъ работъ и поданькъ царства ми, развѣ да давають конѣ и войску да воюють по закону.

§. 44. И да нѣсть волянь господинъ царь, или краль, или госпожда царица ни кому узети баш-

тине по силѣ; ни купити, ни замѣнити, развѣ аште си кто самъ полюби.

§. 49. Каде (когда) умрѣ властелинъ, конѣ добръ и оружіе да се да цару: а свита (платье) велика бисерна, и златы поясъ, да узме сынъ его, и да му царь не узме. А коли неима сына, а има дѣштеръ, да има дѣшти узети, или продати или отдати свободно.“

Почти тоже поставляютъ и Конрадовы законы, подтвержденные королемъ Отакаромъ I-мъ:

„Omnes hereditates, quas viri nobiles tam majores quam minores tempore ducis Conradi sine querela juste et pacifice hucusque possederunt, in bona tranquillitate pacis ammodo possideant.

Si quis non habuerit filium vel filios, et habuerit filias, ad illas deveniat hereditas aequaliter; et si non fuerint, hereditas deveniat ad proximos heredes“.

Изъ этого видно, что право наследства *по случаю смерти* (odamnti, bonum caducum, per mortem relicti) пользовавшееся у Чеховъ такимъ обширнымъ и важнымъ вліяніемъ до самаго возобновленія земскаго управленія 1627-го, не имѣло въ древнѣйшее время ни всеобщности, ни законности, не смотря на то, что уже во второй половинѣ XIII-го столѣтія явмо и опредѣленно говорится о немъ въ грамотахъ, и что оно, отмѣненное, впоследствии, королемъ Владиславомъ II-мъ, снова было показано и удержалось. Вопросъ этотъ принадлежитъ къ тѣмъ труднымъ задачамъ древняго Чешскаго права, которыхъ мы, по бѣдности и противорѣчію источниковъ нашихъ, и теперъ еще не осмѣливаемся рѣшить. Впрочемъ, нѣ-

сколько ниже мы изложимъ мнѣніе свое о томъ.

Въ 49-мъ параграфѣ Душановыхъ законовъ читаемъ объ особенныхъ обычаяхъ, известномъ Нѣмецкимъ археологамъ - законовѣдцамъ подъ именемъ „Heergerwäte“ и „Gerade“ и существовавшемъ у тѣхъ только Нѣмецкихъ народовъ, которые сосѣдили съ Славянами³⁶, а потому, кажется, перешедшемъ къ нимъ отъ етѣхъ послѣднихъ. И хотя мы по сю пору не могли отыскать въ Чехахъ прямыхъ свидѣтельствъ на то, однако не сомнѣваемся въ существованіи его въ этой землѣ. Потому что онъ имѣетъ связь съ другими учрежденіями, вѣкогда употреблявшимися тутъ, равно какъ и съ правомъ наследства по случаю смерти.

Что такое *dědiny klaské*, или *kladské*, о которыхъ говорится въ трехъ Чешскихъ грамотахъ³⁷, но каждый разъ безъ дальнѣйшаго объясненія? Онѣ находились въ разныхъ

36 J. Grimm Deutsche Rechtsalterthümer. S. 566 — 566.

37 Король Вацлавъ въ грам. Хотышовскому монастырю 17-го февр., 1235: „Hereditates, quae vulgariter Claske vocantur, quas in villa de stode habuisse dinoscimus, cum attentitiis suis dedimus et contulimus et praesenti scripto firmavimus Hotesowensi ecclesiae in perpetuum libere possidendas. Licet etenim praefatae hereditates paucae sint et sicut relatu fide dignorum accepimus in parvo centum jugera excedentes, tamen ecclesiae occasione ipsarum innumeras pertulisse dicitur laesiones.“—Онѣ же Тельскому монастырю, 12 апрѣля, 1237: „Hereditates quae vulgariter Claske vocantur, quas in villa de Cleppin habuisse dinoscimus — in parvo nonaginta jugera excedentes—все точь вѣточь, какъ в предыдущей грамотѣ.—Онѣ же Хотышовскому монастырю, 1236: „Hereditates quae vulgariter Claske vocantur, quas in villa Horkowiz habuisse dinoscimus, cum attentitiis suis etc. —

селахъ, первоначально чуть ли не во всѣхъ, точно какъ и такъ называемое „Кобылье поле.“ Обширность ихъ была въ иномъ мѣстѣ большая, въ другомъ меньшая; господиномъ ихъ почитался король, хотя не известно, кто собственно пользовался ими. Но то не подлежитъ сомнѣнію, что онѣ отличались какъ отъ королевскихъ, вельможескихъ и рыцарскихъ имѣній (*villikaci*), такъ равно церковныхъ и монастырскихъ земель.

Чѣмъ болѣе рассматриваемъ мы устройство и явленія общественной жизни старыхъ Чеховъ въ ихъ естественной связи, тѣмъ болѣе увѣряемся въ истинности основанія, чрезвычайно важнаго для всей древности нашей, хотя нигдѣ и никѣмъ еще надлежаще не объясненнаго, то есть, что въ Чехахъ и Сербіи точно такъ же, какъ у Нѣмцевъ и Англичанъ, все народное имущество распадалось, первоначально, въ древнѣйшее время, на общее достояніе, *выгонное поле, лугъ* (*die mark, folcland*), и *наслѣдственное, наслѣдство* (*patrimonium, das Eigen*). Первое назначалось, первоначально, для пастуховъ и охотниковъ, а послѣднее — земледѣльцевъ; къ тому принадлежали: лѣса, рѣчки, воды, дороги, пастбища и луга, а къ етому: нивы, дома, огороды, сады, и все, куда проникаетъ соха и коса (*quia falx et arater ierit, Hygin. de limit. const. p. 207. Goes.*). Впрочемъ, много спорили о подробностяхъ, на сколько что принадлежало къ общему или частному имуществу. Къ общему имуществу причисляли также и все, что живетъ въ лѣсу и водѣ: звѣрей, птицъ, пчелъ, рыбъ, равно какъ къ нимъ же относили дороги, мосты, и т. д. Государи первоначально имѣли только право над-

смотра и защиты общаго достоянія; однако рано уже въ Чехахъ, какъ въ Германіи и Англіи³⁸, общее имуществъ перешло въ совершенное *regale*. Уже въ XI-мъ столѣтіи въ Чехахъ считались *regalia* не только дѣса, но даже охота, рыболовство и пчеловодство, хотя нѣтъ сомнѣнія, что большіе господа имѣли также свои собственные наследственные дѣса и право охотиться въ нихъ. Само собой разумѣется, что въ древнѣйшую пору, пока еще народонаселеніе не усилилось, большая часть земли считалась общимъ достояніемъ, и что наследственные имущества были, въ отношеніи къ нему, очень ограниченны. Это, между прочимъ, также было причиной, что большая часть земли рано досталась во власть государей, раздававшихъ ее, съ увеличеніемъ обитателей, съ согласія кметовъ и вельможъ на сеймахъ, обыкновенно „за заслуги“, то есть, какъ достояніе, заслуженное, пріобрѣтенное, услугами, оказанными отечеству и королю. Вотъ что, кажется, можно считать первоначальной причиной не только вообще вассальства, но и, такъ называемыхъ, общественныхъ работъ и права наследствія по смерти.

Въ грамотахъ XI — XII столѣтій Чешское и Моравское дворянство, отдавая что либо церквамъ и монастырямъ, всегда означало, что назъ етѣхъ даровъ составляло ихъ наследственное имущество (*z dědin, de patrimonio*), а что заслуженное (*z wýsluh, de terra, quam dux pro servitio mihi contulit*). Впрочемъ заслуженное составляло только ча-

стицу не наследственныхъ имѣній, къ коимъ принадлежали, конечно, также, поляны, роци, замкован земля, клаское или кладское, равно какъ и кобылье поле. Общее понятие и названіе старину для всѣхъ етѣхъ не наследственныхъ имуществъ было, „*жупа*“, то есть, какъ у Сербовъ и Чеховъ, такъ и у другихъ Славянъ. Въ этомъ смыслѣ выше упомянутое Нѣмецкое *die Mark* вполне соответствуетъ Славянской жупѣ, и понятія ихъ одинаки, за исключеніемъ только замковаго устройства, свойственнаго Славянамъ и соединеннаго съ жупой, о которой скажемъ въ слѣдующемъ отдѣленіи.

Въ Душановыхъ законахъ жупа составляетъ не только орроаніи замку (граду), но, по мнѣнію нашему, даже наследственному имуществу (баштинѣ, дѣдинѣ). Въ самомъ дѣлѣ, наследственные имѣнія были всѣ, по 43-му §., приведенному выше, свободны, и король или царь не имѣлъ ни какаго права заставить владѣвшихъ ими, отправлять работу и давать дань, равно какъ и не могъ взять ихъ назадъ отъ дворянъ (§. 44). Совсѣмъ иначе было при жупахъ, хотя тоже раздѣленныхъ между дворянствомъ (§. 76, 134, 156), обязаннымъ служить (§. 128, 154, 183, 196); ихъ можно было, по извѣстнымъ причинамъ, отнять назадъ отъ владѣтелей ихъ. Въ этомъ отношеніи, кажется намъ, достоинъ особеннаго вниманія §. 183-й, въ коемъ читаемъ:

„Ако (если) се у жупи жаръ (желуди) роди, тога жира цару половина, а тому владѣльнику чѣа е дрѣжава (владѣніе) половина“.

Извѣстно, что разведеніе и кормленіе свиней подъ открытымъ небомъ составляетъ въ Сербіи, съ древ-

38 J. Grimm Deutsche Rechtsalterthümer, S. 247. 248, 501, 504. J. M. Lappenbergs Geschichte von England. Hamburg, 1834, 1. r Bd. S 578—580.

нѣйшихъ времени до нашихъ дней, одну изъ первыхъ статей народнаго ховляства. Гордые Сербскіе дворяне оспаривали бы это право у самаго царя на своихъ наследственныхъ мѣнѣяхъ; но въ жупѣ (то есть, въ заслуженномъ) этого не могли дѣлать. Также §. 76-й указываетъ, некоторымъ образомъ, на Нѣмецкое „Markgenossenschaft,“ говоря: „Жупа жупѣ да не попасетъ добыткомъ (скотомъ) ништо,“ то есть, каждый можетъ пасты въ той только жупѣ, къ которой онъ принадлежатъ, и отнюдь не врываться въ другую жупу.

Мы изложили сдѣсь мнѣніе свое о жупѣ (Mark) только въ самыхъ короткихъ словахъ, такъ сказать, едва лишь коснулись ее. Но предметъ этотъ заслуживаетъ точнѣйшаго изслѣдованія, тѣмъ болѣе, что какъ у Чеховъ, такъ и у Нѣмцевъ, по видимому, существовало различіе между Mark, Gaumark и Feldmark. Что, если бы обратилъ на это свое особенное вниманіе первый знатокъ Славянскихъ законовъ, господинъ Мацѣевскій, и показалъ намъ сколько справедливы или ложны наши мнѣнія!

Отъ наследственныхъ имуществъ и жупѣ отличалась *крайна* (krajina, termini terrae), уставовленная для охраненія земли, въ родѣ *военной границы*. Душановъ законникъ говорить о ней:

„§. 52. Властеле, кои краишта дръже, кои войска отгуду мине и пачи землю цареву, паки приде отлетъ на нихъ землю: ти властели все да плати, прѣмо (поперекъ, черезъ) кое дръжаве (владѣніе) прѣйде.

§. 142. И аште се обрѣштотъ хусаръ (разбойникъ) отпшадъ прѣздъ (черезъ) дръжаву краиштника, и пхѣ-

митъ гдѣ годѣ (одѣ или будѣ), и о петь се вратитъ съ пльвомъ: да плати краиштникъ само (только) седмо.

§. 144. Повелѣніе царско. По всѣхъ земляхъ, и по градовахъ, и по жунахъ, и по краиштахъ хусара³⁹ и тата да нѣсть, и т. д.

Явно, что *краиштники* сдѣсь тоже самое, что въ Чешскихъ и Моравскихъ грамотахъ со времени Брличслава I-го „*omnes termini Saxonici, Polonici, Ungarici,*“ и т. д. Народъ нашъ и теперь еще помнитъ обязанность прежнихъ *ходоу* (chodou), особенно въ окрестностяхъ Домажлицъ. Впрочемъ, подобная стража разставлена была по всей границѣ земли въ XI-мъ и XII-мъ столѣтіяхъ, и учрежденіе это, безъ сомнѣнія, относится у всѣхъ Славянъ къ древнѣйшему времени, хотя недостатокъ въ письменныхъ памятникахъ и не позволяетъ намъ ничего болѣе сказать о нихъ. Оно находилось въ связи съ замковымъ или жупнымъ устройствомъ и имѣло одну и ту же цѣль съ нимъ, т. е., защищеніе земли отъ непріятельскаго нападенія.

11. ЗЕМСКІЯ РАБОТЫ (ПОВИННОСТИ). ПОСЕЛЕНІЕ.

Подъ именемъ *земскихъ работъ* разумѣемъ особеннаго рода *regalia* въ Чехахъ и Сербіи, вытекавшія, по нашему мнѣнію, изъ городскаго (замковаго) или жупнаго устройства. То есть, встарину, въ каждой жупѣ находился *городѣ* (hrad, замокъ, твердыня), составлявшій собственность народа, и первоначаль-

³⁹ Слово *хусаръ* и *гусаръ* (такъ оно пишется) значить, собственно, разбойникъ, откуда потомъ (подобно слову гайдукъ и под.) стало употребляться для означенія известнаго рода воиновъ.

но находившіяся только подъ за-
вѣдываніемъ, а впоследствии въ
полномъ распоряженіи, государя,
именно, въ Чехахъ — князя или
короля, а въ Сербіи великаго жу-
пана, послѣ Сербскаго короля. Въ
этомъ городѣ король имѣлъ свою сто-
лицу, присутственные мѣста и каз-
ну. Защищать и снабжать его всѣми
потребностями обязана была, пер-
воначально, цѣлая жупа. Слѣдо-
вательно, жители ея должны были
не только выстроить и оправдать
городъ, дѣлать и чистить около
него рвы, содержать стражу, но
также посылать людей для почин-
ки дорогъ и мостовъ, рубить дрова,
пахать, косить траву и жать хлѣбъ
для королевской казны. Кроме того,
они обязаны были содержать на
своихъ кобыльихъ полахъ коро-
левскія лошади, наравнѣ съ сво-
ими, для общей потребности, по-
могать королю во время охоты,
принимать у себя его и чиновни-
ковъ его, равно какъ королевскихъ
охотниковъ съ псарями (*s. holotami*,
caniductores) и псами, давать имъ но-
члегъ и кормить, снабжать подвода-
ми, проводниками и тому подобнымъ.
Кажется, что нѣкоторые изъ этихъ
повинностей обязаны были ис-
полнять всѣ жители жупы, а дру-
гія только извѣстные лица; впро-
чемъ, каждому вольно было от-
плачиваться отъ нихъ деньгами. Всѣ
этѣ учрежденія со всѣми своими по-
дробностями составляли законную
повинность въ Чехахъ, Сербіи и
даже Польшѣ (по крайней мѣрѣ въ
Силезіи). Въ Чешскихъ грамотахъ
называются они „*munera publica*“, а
въ Сербскихъ „*работы царске мале*
и велике.“ Привилегія, данная Сте-
фаномъ Душаномъ, 1348 года, Хи-
ландарскому монастырю приводитъ
намъ множество ихъ :

„Метохіе седа освободи царство
ми отъ всѣхъ работъ царства ми,
да имъ нѣ градозидава, ни цакон-
ства (стражи) по градоуѣхъ, ни
сѣнокосне, ни винограда, ни жетве,
ни приволице (ночлега и корма),
ни коня, ни пса, ни косяго пода-
ка (подати), просто решити отъ
всѣхъ работъ малыхъ и великихъ
царства ми.“

Но еще больше встречаемъ ихъ
въ подложной грамотѣ женскаго мо-
настыря святаго Георгія въ Прагѣ,
1227-го года :

— „*A censibus et tributis, a pu-
blicis muneribus, videlicet ab aedifica-
tione castrorum, a refectioe pontium
et piscinarum, a preseka (срубки
лѣсовъ), a custodia murorum, a vigi-
liis nocturnis quae fiunt in castris, a
fossatorum cavatione, ab onere quod
dicitur poowod (sic, подвода) et pro-
wod, trisne (торговаро) et a pogežda,
a vectigalibus quae fiunt cum rex ad
colloquium vel exercitum est iturus,
a gravamine quod dicitur swod et gla-
va et ab aliis injuriis libera et exempta.*“

Въ другихъ грамотахъ етѣ по-
винности повнадаются намъ отдѣль-
но, врозь и притомъ только слу-
чайно. Довольствуясь общимъ ука-
заніемъ на сходство ихъ въ Чехахъ
и Сербіи, мы, потому, не станемъ
уже разбирать ихъ одѣсь подроб-
но. Въ Душановомъ законникѣ упо-
минають о нихъ §§. 24, 26, 35,
39, 43, 126 — 128, а о „присе-
лицѣ (Чешскомъ ночлегѣ и кор-
мѣ, *poslehu a pãtezu, hospitatio*)“
особенно §§. 63, 108, 124, 154,
155 и 199. Ету „приселицу“ царь
Душанъ почти совершенно снесъ
и уничтожилъ своимъ законни-
комъ, да и въ Чехахъ о ней во-
все ничего уже не слышно въ цар-
ствованіи Карла IV-го.

Замѣчательно мѣсто въ привилегіи короля Отакара I-го, данной Чешскому духовенству при посредствѣ папскаго легата, 10-го марта, 1222-го года, въ коемъ король, освободивъ его сословіе и его подданныхъ отъ многихъ тягостей и общественныхъ повинностей, удержалъ, однако же, три изъ нихъ, которыя они все еще должны были отправлять ему :

„Illam consuetudinem homines ecclesiasticos volumus retinere, quod ad succidendum silvam, quod *presaca* dicitur, uel castrum aedificandum, ad facienda fossata, cum hominibus nostris et baronum laboretur.“

Отсюда видно, что въ етѣхъ работахъ, которыя можемъ считать „великими“, должны были участвовать всѣ вообще подданные, безъ всякаго различія. Построеніе городовъ (крѣпкихъ) составляло, безъ сомнѣній, предметъ, важный для цѣлой земли; чѣмъ болѣе городовъ (крѣпостей, замковъ) въ земли, тѣмъ болѣе приютовъ отъ неприятельскихъ вторженій. Кажется, не только государственныя и королевскія украпленные города, но и многіе господскіе выстроены были такимъ образомъ, при помощи всѣхъ и по распоряженію короля. Къ этому ведетъ насъ то, что многихъ Чешскихъ господъ, владѣвшихъ наследственнымъ городами (замками) своими, находимъ въ грамотахъ съ титуломъ *бургграфовъ*, на прим., владѣтели Ризенбурга названы бургграфами Ризенбургскими, и многіе друг. Это, думаю, подало также причину къ известнымъ многочисленнымъ спорамъ короля Отакара II-го съ Чешскими вельможами о городахъ (замкахъ), кои онъ почиталъ королевскими, а они своими наследственными. Впрочемъ, дальнѣй-

шее наследованіе этого предмета не относится сюда.

Въ грамотѣ короля Премысла Отакара I-го, данной октября 11-го, 1224, монастырю св. Георгія въ Прагѣ, читаемъ слѣдующее :

— „Hanc in perpetuum concedimus libertatem, ut castellanus Wisegradensis, qui modo est vel qui pro tempore fuerit, exactiones turpes quae vulgari vocabulo *poiezda* vocantur, paganorum potius quam Christianorum, in villis dicti monasterii — exigere de cetero non praesumat, exceptis duodecim denariis publicae monetae semel in anno de quolibet manso illarum villarum, quae tali vexatione primitus vexabantur.“

Мы не можемъ опредѣлять, что, собственно, означала эта „*poiezda*“, и чѣмъ отличалась она отъ *piwozi* и „*práwodu*“. Но изъ етѣхъ, и подобныхъ имъ, словъ въ другихъ грамотахъ, видно, что 1) эта „*poiezda*“ первоначально, лежала не на всѣхъ селахъ, а только на нѣкоторыхъ; 2) что обязанные ею, освобождались отъ прочихъ мадыхъ повинностей; 3) что повинности етѣ были вещественныя, относившіяся къ *ланамъ* или сельскимъ грунтамъ, отнюдь же не личныя, и 4) могли быть редуцированы. Всего этого мы не должны выпускать изъ глазъ, если не хотимъ криво судить о положеніи подданныхъ поселянъ, которые, будто бы, были въ земляхъ Славянскихъ искони рабами, находились въ жалкомъ и невыносимомъ состояніи. Конечно, они довольно терпѣли отъ притѣсненій, но всегда только самоуправно и незаконно, потому что законы защищали ихъ и назначали имъ права и повинности ихъ.

„§. 70. Неропхомъ (поселянамъ) законъ по всей земли. Въ недели

да работаю два дни пропиху (помѣщику), и да му дава у годишту (въ годъ) перперу цареву; и заманицомъ (даромъ) да му коси сѣна дѣнь единъ и винограда дѣнь единъ; а кто не имать винограда, а они да му работаю ине работе дѣнь. И што уработа неропхъ, този (то) все да стежитъ (владѣеть), а ино прѣзь законъ ништо да му се не узметъ.

§. 139. Неропхомъ въ земли царевъ да имать волиъ ми единъ господарь (господинъ) прѣзь законъ ништо сѣтворити, развѣ што есть царь записалъ въ законницѣ, този да му работа и дава. Аштели му учиня што незаконно, повелѣва господинъ царь, да есть волиъ въ саки неропхъ прѣти се съ своимъ господаромъ, или съ царемъ, или съ госпождею царицею, или съ цркъвию, или съ властели царевемъ, или съ кимъ либо; да га имать волиъ никто задръжати отъ суда царева, развѣ да му судіе суде по иравдѣ. И аште уприи неропхъ господара, да га уемчии судіа царева, како да плати господарь въсе неропху на рокъ (срокъ), и потомъ да имать волиъ онзи (онъи)

господарь инокое зло учинити неропху.“

Тоже и повинности Чешскихъ поселенъ къ своимъ господамъ до самаго введенія въ Чехію Нѣмецкаго права были опредѣленны; хотя не одишковы. Доказательства на это можете найти, кромѣ многихъ грамотъ, пропускаемыхъ нами сдѣсь для краткости, въ Древнихъ сочиненіяхъ, изданныхъ Ганкой (I, 80 — 86). Равнымъ образомъ поселеніе наши тоже имѣли право судиться, во всякое время, съ своими господами, на что мы имѣемъ подъ руками много примѣровъ и свидѣтельствъ.

Разсужденіе это возрасло неожиданно и противу воли нашей, хотя мы всюду стараясь соблюдать чрезвычайную краткость и не смѣли коснуться многихъ важныхъ предметовъ даже бѣгло. Не взирая на то, увѣрены, что каково бы ни было оно, все же можетъ удовлетворить ближайшей цѣли нашей, т. е., обратить вниманіе наследователей на еготъ предметъ и предложить, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые примѣры, какъ слѣдуетъ излагать и объяснять вновь древности нашего законодѣвія.

Съ Чешскаго О. Бодянской.

Здѣсь въ 1145 году, по повелѣнію Смоленскаго Князя, Ростислава Мстиславича (княжившаго съ 1128 по 1160 годъ) была построена Каменная церковь во имя Святыхъ Мучениковъ Бориса и Глѣба; въ память мученической смерти Муромскаго Князя Глѣба, убитаго на томъ мѣстѣ въ 1015 году, по приказанію брата его, Кіевскаго Великаго Князя, Святополка „Околиннаго“¹⁸. Въ послѣдствіи времени при церкви былъ учрежденъ монастырь, въ которомъ случились слѣдующія замѣчательныя происшествія: 1. въ 1138 году, изгнанный изъ Новгорода Князь Святославъ былъ посаженъ подъ стражу въ этотъ монастырь¹⁹. 2. Ослѣпленные Владимірцами Князья: Мстиславъ и Ярополкъ Ростиславичи, потомъ освобожденные Великимъ Княземъ, Всеволодомъ III Юрьевичемъ, на пути своемъ въ южную Россію, прозрѣли въ Смоленскѣ, 15 Сентября, 1177 года, съ усердіемъ молясь въ Смя-

дынской церкви²⁰, и 3. Смоленскій Князь, Давидъ Ростиславичъ, чувствуя приближеніе своей кончины, велѣлъ нести себя, уже больнаго, изъ дворца въ любимый имъ Смядынскій монастырь, гдѣ постригшись въ монашество, на 57 году отъ рожденія, преставился 23 Апрѣля, 1197 года, и погребенъ въ сей церкви²¹.

2. Слѣды Крестовоздвиженскаго мужскаго монастыря, находившагося по правую сторону рѣки Днѣпра, на Покровской горѣ, близъ вышней кладбищенской церкви Святыхъ: Гурія, Самона и Авивы (что въ Садахъ). Время построенія поманутаго монастыря неизвѣстно; знаемъ только то, что въ семъ монастырѣ, въ началѣ XII вѣка, жилъ Преподобный Аврамій, Смоленскій Чудотворецъ, перешедшій въ оный изъ Успенскаго монастыря, бывшаго въ 6 верстахъ отъ города, по Рославльской до-

18 Новгородскій летописецъ: 1, 330. „Святополкъ окаянны помысли въ себѣ рѣкъ: „се уже убихъ Вориса, како бы погубити „Глѣба. Приниъ Кайиовъ смыслъ съ лѣстїю посла къ Глѣбу глаголя сице: пойдї „вборзъ, отецъ тл зоветь. Глѣбъ же вборзъ всѣдъ на конь... и пришедшу ему „на Волгу на конь, и потчеса конь вробъ и надома ноги мало, и приде къ „Смоленску. И поиде отъ Смоленска, „и яко зрвено, и ста на Смядынъ въ „кораблѣ ... Святый же тхаше въ ко„раблвцы и срътоша усть рвкы Смядыни. Тогда окаяннїи оступїша въ ко„раблї. Поваръ же Глѣбовъ, именешъ „Торгинъ, заръза Глѣба вборзъ.“

19 Новгородскій летописецъ I, „Въ лето „1138 Святослава яша на пути Смольне „и срежаху на Смядынї въ монастырь.“

Отд. IV.

20 Исторія Государства Россійскаго. III, 48.

21 Зимой 1833 года, жители Свирскаго предмїстїа, выламывая будыжнїкъ изъ оставшагося фундамента сей церкви, при входѣ въ нее, съ лѣвой стороны, подъ небольшимъ каменнымъ сподомъ, нашли гробницу, сдѣланную продолгобатымъ четверугольнымъ ящїкомъ, изъ бѣлаго известковаго камня, длиною 2 аршина, 15 вер., шїрїною 1 аршинъ, съ таковою же крышею, впрочемъ безъ надїси и всякаго украшенїа. По подїятїи работнїкми крыши, которая тогда же была разбїта, найдены во гробѣ чеюбїческой остовъ, у коего, выото наголовья, лежало нѣсколько кирпичей, а далѣе пезель, вѣроятно, отъ бывшаго на усопшемъ платья. Обстоятельство, дозволявшее намъ пробить нѣкоторое время въ Смоленскѣ доставило случай видѣть сїю гробницу

рогъ, гдѣ нынѣ село Богородицкое ²².

3. Развалины Спасскаго мужскаго монастыря, находящіяся по лѣвую сторону Дибра, на западъ, близъ деревни Чернушекъ. Годъ основанія сего монастыря неизвѣстенъ, равно и уничтоженія. Слѣдующее обстоятельство даетъ возможность опредѣлить время существованія Спасской церкви: въ 1384 году, Ноября 8, въ оной было совершено бракосочетаніе сына Тверскаго Князя, Бориса Михайловича, съ дочерью Смоленскаго Князя, Святослава Ивановича. Единственнымъ останкомъ Спасской церкви есть и доннынѣ

и удостовѣриться въ томъ, что она сохраняетъ мертвенные останки Благовѣрнаго Смоленскаго Князя, Давида Ростиславича. Это предположеніе мы основываемъ на слѣдующихъ словахъ Кіевской лѣтописи (И. Г. Р. III, 454 прим. „97) „преставися Благовѣрный Князь „Давидъ, сынъ Ростиславль, Апрѣля 23. „Епискупъ же Смоленскій Симеонъ и вси „Игумени (существовавшихъ тогда въ „Смоленскѣ монастырей: Смыдннскаго, „Крестовоздвиженскаго, Спасскаго и „Святодухова) и попове и сыновець его „Мыстиславъ Романовичъ и пси Болре, „положиша тѣло его въ церкву Святыхъ „мученикъ Борису и Глѣбу.... Помыш- „ляше дабы Богъ сподобилъ Ангельска- „го чину.... и сподобленъ бывъ отъ Твор- „ца Ангельскаго чину.... Давидъ же столь „свой далъ сыновецви своему Мыстисла- „ву Романовичу.... и самаго почесоша „болна суща, въ монастырь къ Св. му- „ченикамъ Борису и Глѣбу на Смыд- „ню, и кончавъ молитву въздывъ руди „на небо, предасть душу.“

22 „Житіе и терпѣніе Преподобнаго Авра- „мія Архимандрита, просвѣтившаго въ „терпѣніи мнзвъ и новаго града во Свя- „тыхъ Смоленскаго,“ составленное уче- „никомъ его, Преподобнымъ Евремѣемъ. Рукопись Смоленской Семинаріи.

уцѣлвавшій колоколъ, находящійся на соборной колокольнѣ; онъ вѣсомъ 31 пудъ, 30 фунтовъ, и имѣеть на себѣ слѣдующую надпись въ три строки: „Dai ten dzwон „do cerkwi Przeobrazenia S. Spasa na „czescz ich chwale Boha, roku 1636 + „Kostem i nakladem slawetnego pana „Jwana Wodowozowicza mieszanina Ho- „lowczinskiego.“

4. Слѣды фундамента Святодухова мужскаго монастыря, находившагося отъ Смоленска на востокъ, между деревнями Шеннымъ острогомъ и предмѣстїемъ города Рачевкою, при небольшомъ ручьѣ. Ни начало основанія, ни время разоренія сего монастыря, неизвѣстны. За всѣмъ тѣмъ, онъ, по времени существованія, долженъ быть отнесенъ къ XVI вѣку; поелику на соборѣ, бывшемъ, въ 1509 году въ г. Вильнѣ, въ числѣ прочихъ духовныхъ лицъ, присутствовалъ и Игумень сего монастыря, Аванасій ²³.

III. УКРѢПЛЕНІЯ.

1. Остатки древняго землянаго вала, прежде окружавшаго Смоленскъ; городская каменная стѣна въ послѣдствїи построена внѣ сего вала. Остатки его и понынѣ отъ срытія уцѣлвали, именно: отъ Королевской крѣпости до Молоховскихъ проѣзжихъ воротъ, отъ Шеннова пролома до Никольскихъ проѣзжихъ воротъ, отъ Никольской до Аврамьевской башни (прозванной такъ, отъ близъ лежащаго мона-

²³ Исторія Россійской Іерархіи, Амвросіа Орнатскаго.

стыря, въ древности :бывшаго бытъ землянаго наля ²⁴, и въ которомъ Преподобный Аврамій начальствовакъ) и отъ Нешновой башни до Богословской (что въ предмѣстїи) улицы.

2. Городская каменная стѣна. Основаніе стѣны сей положено въ 1599 году при Царѣ Феодорѣ Іоанновичѣ ²⁵; но вскорѣ она была остановлена, не извѣстно по какимъ причинамъ. Царь Борисъ Феодоровичъ Годуновъ, по вступленіи своемъ на престолъ, повелѣлъ приводить къ окончанію начатое укрѣпленіе, для чего въ 1600 году прислалъ значительную, по тому времени, сумму денегъ. Случившійся въ Россіи общій трехлѣтній голодъ способствовалъ къ скорому оной окончанію: и въ три года стѣна, имѣющая въ окружности до семи верстъ ²⁶, съ зубцами въ два

рада ²⁷, шириною въ 3 сажени, съ огромными 36¹⁰ Готическаго вида башнями, была окончена, не смотря на то, что бѣлый камень и известку привозили верстъ за 200 и болѣе ²⁸.

Вотъ древнія прозванія 36 башень, частью существующихъ нынѣ: 1. Дѣлпровская, четырехугольная большая, съ провѣжными воротами. Въ старину въ ней висѣлъ набатный колоколь ²⁹. 2. Водяная, четв. малая (взорванная отъ неосторожности въ 1722 году). 3. Ивирская, четв. малая, въ 1808 году обращенная въ тюремную церковь

„ни, а толщина стѣнъ по 3 а по пол-
„три и по 2 сажени. Вышина башнямъ
„по 11 и по 10 и по 9 саж. Вышина
„Дѣлпровской 13, Молоховской 11 саж.“
Описание краткое городу Смоленску, учиненное по повелѣнію Петра 1.

²⁴ Житіе и терзаніе Преподобнаго Аврамія: „И есть мѣсто близъ (города) равно угодно на поставленіе церкви.“ Здѣсь, съ дозволенія Смоленскаго Князя, Ростислава Мстиславича, и по благословенію Епископа Игнатія, основанъ монастырь, отданный въ управленіе Преподобному Аврамію. Въ 1728 году, по случаю учрежденія при немъ Духовнаго Училища, а нынѣ Семинарія, Авраміевъ монастырь преврался Училищнымъ.

²⁵ Никоновскій лѣтописецъ: „Повелъ Царь „внати каменщичковъ и кирпичниковъ „и горшечниковъ для строенія.“

²⁶ „Мѣрою города по стѣнѣ съ четверо- „угольными башнями и съ тѣми, что про- „межъ проломовъ, 2488 сажень съ полу- „саженію и съ полустѣмъ верхкомъ, „опричь круглыхъ башенъ и земляныхъ „дыводовъ, которые противъ Королев- „скаго и Шенна проломовъ. А съ кру- „глыми башнями и земляными крѣпостъ „ни 3038 сажень со аршиномъ и съ по- „лудесятымъ верхкомъ.... Городовой стѣ- „нѣ вышина по 6 и по 5 и по 4 саже-

²⁷ Рядъ зубцовъ, что во внутрь города, за вѣхостию сломанъ въ 1806 году. Налѣ зубцами находилась деревянная крыша, которая послѣ урагана, бывшаго въ 1697 году, болѣе не починилась.

²⁸ Никоновской лѣтописецъ. VIII, 45: „Градъ же Смоленскъ совершень бысть при Царѣ Борисѣ, а дѣлала его всми городами; камень имали прїзжая изъ всѣхъ городовъ въ Старицѣ, да въ Рузѣ, а известъ жгли у Пречистыя увѣрховъ.“

²⁹ Также находилась на ней Икона Божіей Матери, написанная въ 1602 году, которая, по устроеніи въ 1728 г. деревянной церкви, на башнѣ до половины разобранной, была въ нее перенесена, а потомъ поставлена въ новоустроенной каменной церкви (въ 1800 году), что налѣ провѣжными воротами. Икона сія, при уступленіи Смоленска Французскимъ войскамъ, была взята въ 3-ю гренадерскую дивизию, гдѣ находилась до освобожденія града, ровно три мѣсяца. Замѣчательно сближеніе словъ Евангелиста Луки въ главѣ 1, стихъ 56: „Премѣйте же Маріамъ съ нею яко три мѣсяца, и возвратится въ домъ свой.“

потомъ взорванная Французами въ 1812 году, а нынѣ возобновленная. 4. Верженова, круглая большая, по причинѣ ветхости, разобранная въ 1782 году. 5. Пятницкая, четв. большая, съ проѣзжими воротами, разобрана по ветхости. 6. Никулинская, круглая, взорвана Французами, при выходѣ изъ Смоленска, 4 Ноября, 1812 года. 7. Богодоловская, четв. малая, взорвана въ 1812 году. 8. Малая, четв. безыменная, взорвана въ 1812 году. 9. Шейнская, круглая. Она была убѣжищемъ, въ которомъ, до послѣдней возможности, защищался храбрый Смоленскій Воевода, Боринъ, Михаилъ Борисовичъ, Шейнъ, противъ Поляковъ, уже овладѣвшихъ Смоленскомъ (въ 1612 году), а потомъ, оставивъ ее, вмѣстѣ съ своимъ семействомъ, отдался въ плѣнъ. Башня сія разобрана въ 1830 году. 10. Малая, четв. безыменная. 11. Круглая, безыменная, разбитая Пдьяками, при осадѣ города въ 1612 году; вмѣсто ея онѣже насыпали земляной бастіонъ, подъ именемъ Королевскаго пролома³⁰. 12. Капщинская, четв.

большая, съ закладенными проѣзжими воротами. 13. Малая, четв. безыменная. 14. Топинская, круглая. 15. Малая, четв. безыменная. 16. Ксандыловская, круглая, взорвана въ 1812 году. 17. Малая, четв. безыменная, взорвана въ 1812 году. 18. Молоховская, четырехугольная большая, съ проѣзжими воротами³¹, съ землянымъ рavelиномъ для прикрытія воротъ. Башня взорвана въ 1812 году; въ 1823 году основана, вмѣсто башни, воротная церковь Св. Николая; ravelинъ также срытъ. 19. Малая четв. безыменная. 20. Круглая, разбитая Шейнымъ во время приступа къ Смоленску въ 1632 году. На мѣстѣ ея насыпанъ земляной бастіонъ, подъ именемъ Шейнова пролома³². 21. Малая, четв., по ветхости разобранная въ 1819 году. 22. Евстафьевская круглая. 23. Елнинская, четв. большая, съ проѣзжими воротами, нынѣ иже-

30 Описание краткое городу Смоленску: „У Королевскаго пролома стѣны нѣтъ на 6 на полтри сажени съ четвертью аршина. У того Королевскаго пролома 3 выхода. Кругомъ того Королевскаго пролома земляныхъ выводовъ и валу на 222 саженьяхъ. По другую сторону противъ Королевскаго пролома траншея въ пяти мѣстахъ на 481 сажени. Да за городомъ сдѣлано въ крѣпости: 3 бастіона за городомъ намощены и приступы сдѣланы на три куртина, въ семи куртинахъ итра 90 сажень, приступы и брустверь починены; караульня въ среднемъ бастіонѣ длиною въ 4 сажени поперекъ 3 сажени.“ Въ царствованіе Екатерины II, въ сей крѣпости содержались Польскіе конфедераты.

31 Опис. г. Смол. „У Молоховскихъ воротъ съ загородной стороны крѣпость. Бастіонъ кругомъ 80 саж., вышиною полшеста сажени и фрезъ и батарей; у подземнаго мосту отъ воротъ устроено каменнѣе для прочистки на 6 сажень, кругомъ полисады съ отсыпью и на 60 сажень поставлено малыхъ парпетъ и укладено дерево въ вышину и въ ширину въ сажень. Отъ Молоховскихъ воротъ траншея въ 5 мѣстахъ на 444 саженьяхъ, въ которой, въ нужной случай, надлежитъ поставить пушки и батареи.“

32 Опис. кр. г. Смол. „Шейнъ проломъ, гдѣ пушки поставлены, крѣпость названіемъ Копалье, размѣромъ къ пизу 3 саж., кругомъ ровъ глубиною 2 саж., шириною 10 саж., отъ рву отсыпи 24 сажени, и на верху мосты шириною 3 саж., кругомъ 40 саж. А гдѣ каменная стѣна выломана, валъ длиною на 15 саж., шириною 6 саж., полъ валомъ караульня и догребъ для пороховой кладки.“

нуемыми Никольскими (отъ слободы Никольской). 24. Мая четв. 25. Долгочевская клуглая. 26. Малая четв. 27. Золотарня круглая. 28. Аврамьеская, четв. большая съ закладными провѣжными воротами. 29. Веселуха круглая. 30. Познякова, четв. малая. 31. Лучинская круглая. 32. Голышевская, четв. малая, взорвана въ 1812 году. 33. Крылошевская, четв. большая съ провѣжными воротами, нынѣ навываемыми Рачевскими (отъ предмѣстїя Рачевки), по ветхости разобрана въ 1782 году. 34. Костыревская, круглая, болѣе извѣстная подъ именемъ Черепичной, по ветхости въ 1833 году разобрана, теперь же возобновляется на иждивенїи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. 35. Лазаревская, четв. малая, взорвана въ 1812 году. 36. и Волковская, четв. малая. Наружныя стороны стѣнъ городскихъ обведены ровомъ, окружающимъ всю стѣну³³.

33 Опис. г. Смол. „Около города ровъ глубиною по сажени и по полтри сажени, въ томъ числѣ поперечникомъ двѣ части въ разныхъ мѣстахъ по 20 саж., а третья по 10 и 15. У Дзвировскихъ воротъ къ мосту крѣпость, названїемъ Бретранштакъ, кругомъ 34 саж., вышиною въ сажень. По обѣ стороны Дзвировскихъ воротъ крѣпости: илучи съ правой стороны у Пятницкихъ воротъ Бретранштакъ длиною 82 саж., ширины 9 саж. и въ томъ Бретранштакъ къ городской стѣнѣ въ 2 саж. отъ трубы такажъ крѣпость. И межъ тѣхъ крѣпостей мостъ деревянный 3-хъ сажень. На лѣвой сторонѣ къ трубѣ Бретранштакъ длиникомъ 82 саж., шириною 9 сажень.— За згородной стороны кругомъ городова стѣны противъ зѣвъ поставлено размѣромъ по 9 полисадовъ на сажень. Всего ихъ 3672 саж. 41,148 полисадовъ. На Шелнѣй проломъ брустверъ новый вышиною

Ведикольпный памятникъ Руской старины, Смоленская стѣна, считавшаяся въ свое „другимъ ожерельемъ Россїи“, къ глубокому сожалѣнїю любителей древностей, не бывъ поддерживаема, время отъ времени болѣе разваливается.

3. Королевская крѣпость. Въ 1611 году, во время осады Смоленска Сигизмундомъ III, Королемъ Польскимъ, въ семь мѣстъ стѣны былъ сдѣланъ проломъ, чрезъ который Поляки вошли въ Смоленскъ и произвели великое кровопролитїе (улица, гдѣ происходила жаркая сѣча, и до сего времени носитъ прозванїе Рѣзницкой)³⁴. По овладѣнїи городомъ, проломъ былъ задѣланъ землянымъ бастиономъ, названнымъ Королевскимъ проломомъ, или крѣпостью. Въ 1812 году, при осадѣ города Французами, сей бастионъ выдержалъ неоднократныя жестокия натиски Французскихъ отрядовъ, хотѣвшихъ непремѣнно овладѣть онымъ, а чрезъ него и самимъ городомъ, и тѣмъ сдѣлать Наполеону подарокъ въ день его рожденїя (4-го Августа); но храброе сопротивленїе Генераловъ: Доктурова, Коновницына и Паскевича, не дозволило исполниться желанїю Французовъ.

4. Сигизмундовъ шанецъ. Онъ находится на югъ отъ города,

полторы сажени, за ровъ бастионъ 2 саж., шириною 3 саж., кругомъ 56 сажень роснать съ мостомъ, калитка въ бастионъ 2 арш., вышиною сажень.“

34 Въ этой же улицѣ (въ оврагъ, между Соборомъ и Воскресенскою церковью) есть колодезь, по древнему преданїю, выкопанный Смолягомъ, основателемъ Смоленска.

близъ дороги, ведущей изъ г. Краснаго въ Смоленскъ; вырытъ Польскими войсками при осадѣ сего города Сигизмундомъ Ш.

5. Шениновъ проломъ. Царь Михаилъ Феодоровичъ по возшествіи на престолъ, непременно хотѣлъ отнять у Поляковъ Смоленскъ. Для чего, въ 1632 году, съ войскомъ послалъ освобожденнаго отъ плѣна Боярина, Михаила Борисовича Шенина, того самаго, который съ славою болѣе года защищалъ Смоленскъ. Шенинъ, послѣ многократныхъ жестокихъ къ городу приступовъ, по случаю возникшей распри между нимъ и товарищемъ его, Княземъ Проазоровскимъ, былъ вынужденъ отступить отъ города и запереться въ лагерь³⁵. Король же Владиславъ IV, пользуясь отступленіемъ Шенина, не только успѣлъ провести въ Смоленскъ вспомогательное войско, но даже попалъ на самаго Шенина въ его лагерь и, овруживъ его, принудилъ подожить оружіе. Шенинъ, спасая вѣренное ему войско, отдалъ Владиславу всѣ воинскіе снаряды, и съ войскомъ пошелъ въ Москву, гдѣ, оклеветанный, былъ казненъ³⁶.

6. На лѣвой сторонѣ Гуриловскаго оврага (такъ называемаго отъ рѣчки Гуриловки), находятся остатки землянаго укрѣпленія, которыя указываютъ, что здѣсь

³⁵ Шениновъ острогъ (тоже: лагерь) былъ тамъ, гдѣ нынѣ деревня сего имени, т. е. въ 4½ верстахъ отъ города, на востокъ, по лѣвую сторону р. Дыбра. Тамъ на горѣ и по нынѣ замѣтны земляныя валы.

³⁶ Дополненіе къ дѣяніямъ Петра Великаго, Голшкова. II, 467 и проч.

во время несчастной Шениновой осады Смоленска, былъ лагерь Князя Проазоровскаго.

7. Дѣвичья гора, въ верстѣ отъ Московской дороги и заставы, на правой сторонѣ р. Дыбра; оставшіяся земляныя укрѣпленія въ дачѣ Г-на Шембеля и понынѣ называютъ лагерь Царя Алексѣя Михайловича, лично распоряжавшаго осадю Смоленска въ 1655 году.

8. Новая земляная крѣпость. Устроена въ 1708 году, по повелѣнію Императора Петра I, для прикрытія моста, соединяющаго С. - Петербургское предмѣстіе съ самымъ городомъ (на правой сторонѣ Дыбра)³⁷. Нынѣ, во многихъ мѣстахъ, скрыта для очистки мѣста подъ строящіеся дома.

9. Французскій редутъ находится прямо противъ Королевской крѣпости въ 1½ верстѣ, на западъ; сдѣланъ Французами при трехдневной осадѣ Смоленска (3, 4 и 5 Августа) 1812 года.

³⁷ Описаніе краткое городу Смоленску. „Новая крѣпость кругомъ валу ширю 561 саж. Кругомъ новой шанецъ вышиною „по 3 саж., шириною низъ по 11 саж., „да фрезъ и за фрезъ, за шанецъ 2 арш. „шириною 3 саж., вышиною въ шанецъ „сажень. Флижъ особливої 12 саж., „верхъ по 4 и по 5 и по 6 саж., ровъ „сажень и 4 ар. и по 5 аршина, шириною 12 и 15 и 16 саж. Равелинъ кругомъ 76 саж., вышиною до фрезъ 2 саж., „брустверь за равелиномъ вышиною 2 „арш., шириною 3 саж.; въ равелинѣ на „брустверьъ вышиною сажень, брустверьъ „шириною на низъ 10 саж., на верхъ 6 саж.

IV. ДРЕВНІЯ ПРИВИЛЕГИ ГОРОДА.

Великій Князь Литовскій, Витовтъ, коварно овладѣвшій, въ 1396 году, Смоленскомъ, первый положилъ начало тѣмъ важнымъ преимуществамъ, которыми, въ послѣдующія времена, сей городъ пользовался ³⁸. За тѣмъ, въ 1514 году, Великій Князь Василій Іоанновичъ, взявъ Смоленскъ подъ свое владѣніе, во уваженіе ходатайства Смоленскаго Епископа, Варсоноія, и прочихъ гражданъ, просившихъ о подтвержденіи правъ, разновременно дарованныхъ городу Польскими Королями: Сигизмундомъ I и Александромъ, грамотою, данною 10 Іюля, 1514 года, подтвердилъ прежнія градскія права ³⁹.

Со взятія Смоленска Сигизмундомъ III, Смоленское Градское

„Ворота въ шанцахъ шириною полтретья
„саж., вышиною 2 саж., длиною по зем-
„ли 11 арш. За ворота черезъ ровъ подзем-
„ной мостъ, въ вышину полтретья саже-
„ни, шириною 2 саж., въ воротахъ 2 ко-
„литки, длинникомъ по 12 саж., другіе
„большіе 11 саж., двѣ колитки шириною
„въ 2 арш., вышиною сажень, длиною
„12 саж. Два моста подъемныхъ, шири-
„ною 2 саж., длиною тожь. Мостъ черезъ
„ровъ длиною 26 саж., шириною 4 саж.
„Новаго моста отъ рavelина по Москов-
„ской дорогѣ, черезъ Ильинской ручей
„и черезъ Крупошевку, верста. У большихъ
„воротъ 2 караульни по обѣ стороны.“

³⁸ Николовскій летописецъ. „Въ Смоленцѣ (Витовтъ) свои наместники посади Ляхи, и приказа людемъ Смоленскимъ, льготу многу чинити отводя ихъ отъ Князя Юрѣя,“ бывшего Смоленскаго владѣльца.

³⁹ Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ

общество, по примѣру Кіева, Могилева, Вильны, Стародуба и другихъ городовъ, получило весьма важное преимущество: Тевтоническое Магдебургское право. Грамотою, дарованною Смоленскому обществу 1811 года, Октября 24, Сигизмундъ предоставилъ городу слѣдующія права: Тевтоническое Магдебургское право, которымъ должны были пользоваться, всѣ безъ исключенія, живущіе въ Смоленскѣ. 2. Освободилъ жителей отъ всякихъ стороннихъ властей, кромѣ собственнаго Городоваго Магистрата и Городоваго Войта (Главы). 3. Подчинилъ людей духовнаго званія и другихъ сословій, живущихъ въ Смоленскѣ, Магистрату, обязавъ ихъ наравнѣ съ прочими обывателями нести, по назначенію онаго, общіе налоги и повинности. 4. Предоставилъ право набирать Обществу изъ среды своей достойныхъ людей (непримѣнно Римско-Католическаго исповѣданія) во всѣ Градскія должности, исключая Войта, назначеніе котораго Король предоставилъ себѣ. 5. Повелѣлъ рѣшеніе всякаго рода дѣлъ и тяжбъ производить непримѣнно по Магдебургскому праву, съ письменнымъ производствомъ, вначалѣ на Польскомъ языкѣ, а по истеченіи 10 лѣтъ на Латинскомъ; разрешилъ переносъ жалобъ на Войта и на Магистратъ къ самому Королю. 6. Позволилъ употреблять для бумага всякаго рода печать ⁴⁰ съ

⁴⁰ До взятія Смоленска Сигизмундомъ, гербъ Смоленска былъ таковой: „Княжеская шапка, лежащая на большихъ Княжескихъ креслахъ съ подножіемъ, съ подивсыю кругомъ: „Печать Великаго Княжества Смоленскаго.“

изображеніемъ:, Святаго Архангела Михаила, одѣтаго въ желѣзныя латы и держащаго въ правой рукѣ обнаженный мечъ, а ногами попирающаго краснаго дракона, въ красномъ полѣ ⁴¹.“ 7. Повелѣлъ собирать ярмарки дважды въ годъ: въ праздникъ Св. Іоанна Крестителя и въ день С. Апостола Матфея, продолжающіеся двѣ недѣли; а кромѣ того, торги каждую недѣлю по средамъ и субботамъ. 8. Имѣть городскіе вѣсы, складочный магазинъ для товаровъ, гостинный дворъ, всенародную баню, ряды, мельницы, заводы и проч. 9. Позволялъ собирать пошлину съ вѣсовъ, мѣръ, торговыхъ рядовъ, привозныхъ товаровъ, лошадей, повозокъ, судовъ и со всякихъ продажныхъ вещей, и собранныя пошлины употреблять на общественныя надобности. 10. Запретилъ жить въ городѣ ко- „варнымъ Жидамъ“ и „Татарамъ“, допускать ихъ къ какимъ-либо общественнымъ должностямъ. 11. Дозволилъ завести ремесленникамъ цехи, собирать по вемельную плату, пользоваться отведенными на разныя надобности лугами, дѣсомъ и проч., не давать подводъ для проѣзжающихъ чиновъ, и 12. дозволилъ устроить каменную Ратушу съ городскими на нихъ часами ⁴², каменные лавки и прочее, служащее для украшенія города.

Второю грамотою отъ 1-го Февраля, 1613 года, Сигизмундъ III, къ прежнимъ правамъ присовокупилъ еще то, чтобы прѣзжающіе въ Смоленскъ иногородные купцы, покупали товары и прочее у Смолянъ, а у иногородныхъ бы не брали, подтвердивъ сію и предыдущую грамоты, третью, изданною 5-го Апрѣля, 1623 года. Четвертою отъ 12-го Марта 1623 года, сверхъ подтвержденія прежде дарованныхъ правъ, повелѣлъ: 1. „На надобности и обыкновенные порядки городскіе и ратушскіе въ Смоленскѣ отвести въ Бережннской волости 30 уволокъ земли съ крестьянами и всѣми принадлежностями, и 10 близъ города кирпичныхъ заводовъ; да на Смоленское Войтовство 20 уволокъ, чтобы Войтъ, Бургомистры и Писари тѣми землями пользовались, безъ несенія всякихъ повинностей, и по смерти ихъ переходили оныя во владѣніе ихъ преемниковъ.“ 2. Въ добавленіе къ прежнимъ землямъ пожаловалъ изъ Бережннской же волости 100 уволокъ земли, и надъ Днѣпромъ къ Ольгѣ рѣчкѣ 1000 сѣнокосныхъ морговъ ⁴³, съ небольшою за нее платою въ Королевскую казну. 3. Для того, чтобы городъ скорѣе и удобнѣе былъ выстроенъ, и чтобы имѣлъ дрова, кромѣ пожалованныхъ уволокъ и морговъ земли, отведено на смежныхъ къ городу

⁴¹ Нынешній гербъ г. Смоленска есть слѣдующій: въ серебряномъ полѣ на лавѣтѣ пушка съ сидящею на ней райскою птицею.

⁴² По взятіи Смоленска Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, городскія часы были сняты и подарены Царемъ въ лю-

бимый ивъ Савинъ Сторожевскій монастырь, гдѣ, кажется, и понынѣ находятся. На часовомъ колоколѣ была слѣдующая надпись: Si Deus pro nobis, quis contra nos?

⁴³ Уволокъ, Вомакъ (Włok) земли заключаетъ въ себѣ 19 десатинъ, а моргъ (Morg) 1452 сажени. Межевая инструкция 1754 года, Глава XXXIII.

IV.

СМЪСЪ.

ДОСТОПАМЯТНОСТИ ГОРОДА СМОЛЕНСКА.

Смоленскъ, возникшій въ отдаленной древности (въ IX вѣкѣ), но неоднократно разоряемый Литовцами (въ 1398 и 1404 годахъ) и Поляками (въ 1611 и 1612 г.), чрезъ грабежи и пожары утратилъ всё памятники древней письменности, и любитель отечественной старины напрасно будетъ ихъ тамъ отыскивать. Что спаслось какимъ-либо случаемъ во время нашествія Поляковъ, то истреблено Французами въ бѣдственный для Смоленска 1812 годъ.

Впрочемъ, въ замѣну древнихъ хартій, любитель старины найдеть еще большое число замѣчательныхъ предметовъ, достойныхъ его изученія. Именно: I. церкви, отъ незапамятной старины (XII вѣка) нисходящія до столѣтней давности; II. урочища, драгоценныя тѣмъ, что и понынѣ сохраняютъ въ себѣ остатки существовавшихъ на нихъ древнихъ зданій; III. укрѣпленія, напоминающія собою горестныя, но славныя, эпохи Смоленска. Любитель не долженъ оставить безъ вниманія IV. и древнихъ привилегій, равно временно дарованныхъ Россійскими и Польскими Государями Смоленскому Градскому Обществу.

I. ЦЕРКВИ.

1. Между древнѣйшими Смоленскими храмами церковь Св. Первоверховныхъ Апостоловъ, Петра и Павла, занимаетъ (въ предмѣстїи города) первое мѣсто. Она построена въ 1146 году Смоленскимъ Княземъ, Ростиславомъ Мстиславичемъ „Набожнымъ“¹. Несмотря на всѣ перевороты, которые терпѣла Смоленскъ, церковь неприкосновенною существовала до 1757 года, въ которомъ утратила древній свой видъ чрезъ пристройку двухъ-этажной церкви Святой Великомученицы Варвары и закладку древнихъ оконъ и дверей. Впрочемъ, если хорошо къ ней приотрѣться, то еще можно замѣтить первоначальную ея наружность. Во время владычества Поляковъ надъ Смоленскомъ, Католическіе Епископы имѣли при ней жительство.

2. Церковь Святого Іоанна Божслова (въ предмѣстїи города). Годъ построенія ея неизвѣстенъ. Однако жъ достовѣрно то, что она построена Смоленскимъ Княземъ

¹ Новгородскій летописецъ I, 394.

Романомъ Ростиславичемъ (заведшимъ въ Смоленскѣ первое училище, въ которомъ обучали языкамъ: Русскому, Греческому и Латинскому), княжившимъ съ 1160 по 1181 годъ, и великолѣпно оную украсившимъ „златомъ и финифтью“, какъ пишетъ о семъ Кіевскій летописецъ ². Храмъ сей, чрезъ передѣлку, учиненную, кажется, въ 1796 году, совершенно утратилъ свой древній видъ. Противъ церкви замѣтны слѣды бывшей при ней древней колокольни. Въ самой церкви, кромѣ двухъ верхнихъ этажей иконостаса, писаннаго во времена Петра I, замѣчательнаго для Археолога ничего нѣтъ.

3. Церковь Святаго Архистратига Михаила. Построена около 1196 года Смоленскимъ Княземъ, Давыдомъ Ростиславичемъ, княжившимъ съ 1180 по 1197 годъ. Она въ свое время была великолѣпнѣйшимъ и богатѣйшимъ храмомъ во всей северной Россіи. Кіевскій летописецъ такъ описываетъ ее: „Церковь Святаго Архистратига Михаила!... Такое же нѣтъ въ полунощной странѣ.... и иконы и алатомъ и серебромъ и жемчугомъ и каменіемъ драгимъ украшена“ ³. Во время частыхъ непріятельскихъ нападений на Смо-

ленскъ, церковь сія лишилась своего богатства, однако жъ наружность ни сколько не потеряла. Самые Поляки, обративъ ее въ Католическую церковь, оставили ее неприкосновенною: 637 лѣтъ пребывала невредимою, а въ 1833 году пристроили къ ней теплый придѣлъ. Церковь, можетъ быть, единственная во всей Россіи по своей отличной сохранныости, утратила свою древнюю форму, и когда же—въ наше время! У жителей Смоленска она известна подъ именемъ Свирской—отъ придѣльнаго престола во имя Преподобнаго Александра Свирскаго, переименованнаго послѣ 1812 года во имя Святаго Благочестиваго Князя Александра Невскаго, въ память покойнаго Императора, Александра I, возобновившаго ее послѣ непріятельскаго разоренія.

Изъ древнихъ вещей, кромѣ на-престольнаго Еванглія (въ листѣ), печатаннаго въ 1160 году, въ Москвѣ, при Царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ и Патріархѣ Филаретѣ, древняго ничего нѣтъ. На имѣющейся въ сей же церкви огромной иконѣ Божіей Матери, именуемой Свирскою, на краѣ одежды Пресвятой Богородицы, достопримѣчательны слѣдующіе странныя письма:

АЗЪ ПЪРЛАПІЧРІУОСЛЪЕ ДІАНЪ

Желательно если бы кто разобралъ ихъ ⁴.

Всѣ сіи три церкви, кромѣ указанія Летописей о времени ихъ

² Исторія Государства Россійскаго. III, 56.

³ Исторія Государства Россійскаго. III, 455 прим. 97.

⁴ Церковь сія находится въ 3 верстахъ отъ города. Здѣсь въ древности была многолюднѣйшая часть Смоленска. Нынѣ же небольшая слобода. По дорогѣ

въ города къ Свирской церкви замѣтенъ большой холмъ, въ основаніи коего находится множество древняго кирпичца. Вѣроятно, здѣсь была древняя церковь или монастырь, каковыхъ было много въ Смоленскѣ.

устройствіа, отдаляяную свою древность доказываютъ и самымъ внутреннимъ расположеніемъ. Олтарь, составленный изъ трехъ полукруглыхъ, изъ которыхъ въ среднемъ, обыкновенно, былъ престолъ, въ правомъ Діаконникъ (ризница), а въ лѣвомъ жертвенникъ; собственно церковь: съ четырьмя столбами, поддерживающими сводъ и дающими крестообразный видъ церкви; низкія двери и щелеподобныя окна, вотъ обыкновенная форма древнихъ Русскихъ церквей до XIV вѣка! Отъ нея зодчіе никогда не уклонялись. И въ позднѣйшія времена строители церквей старались удерживать прежнюю старинную форму, давая церквамъ только большій размѣръ и разширяя двери и окна; такъ, на пр., Успенскій соборъ въ Москвѣ, и таковыя-жъ: въ Смоленскѣ, Рязани и другихъ городахъ.

4. Соборъ Успенія Пресвятыя Богородицы, есть, кажется, одинъ изъ огромнѣйшихъ и величественнѣйшихъ храмовъ въ Россіи ⁶.

⁵ Соборъ длиною 24 сажени, 1 аршинъ, шириною 19 саж. Окна продолговатыя, каждое въ длину 3 саж. $\frac{1}{2}$ арш., въ ширину 4 арш., 2 вершка; круглыя, каждое въ діаметръ 2 саж., 1 арш. Высота собора внутри: отъ пола до хоръ 8 саж., отъ хоръ до сводовъ $5\frac{1}{2}$ саж. Ширина внутри собора: отъ иконостаса до западныхъ дверей 16 саж., поперекъ 15 саж., 1 арш. Главный олтарь длиною 5 саж., $1\frac{1}{2}$ арш. шириною $5\frac{1}{2}$ саж., боковыя олтари, каждый въ длину 4 саж., въ ширину 3 саж. Высота собора съ наружи: отъ земли до крыши 14 саж., 1 арш., отъ крыши до круглой главы 3 саж., $1\frac{1}{2}$ арш., въ круглой (средней) главѣ до купола большаго 6 саж., отъ купола до оонара $3\frac{1}{2}$ саж., въ главкѣ до креста 3 саж., самый крестъ 2 сажени. Опись Успенскаго Архіереопрестольнаго Смол. собора, учиненная въ 1783 г.

На мѣсто бывшаго каменнаго собора, построеннаго Смоленскимъ Княземъ, Владиміромъ Всеволодовичемъ Мономахомъ въ 1101 году ⁶ и взорваннаго запершимися въ немъ самими Смольянами, не хотѣвшими сдаться Сигизмунду III, овладѣвшему городомъ въ 1611 году ⁷, положено основаніе настоящему собору, еще 1676 году, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, при Митрополитѣ Смоленскомъ Симеонѣ Милюковѣ, Московскимъ мастеромъ, Алексѣемъ Корольковымъ ⁸. Къ матеріаламъ отъ разобраннаго собора Королевскаго строенія, Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, неоднократно присылаемы были деньги и желѣзо; не смотря, однако жъ, на усердіе Царя и дешевизну матеріаловъ и найма работниковъ ⁹, соборъ не прежде 1772 года былъ

⁶ Воскресенскій летописецъ: „Князь Владиміръ Всеволодовичъ заложилъ въ Смоленску церковь Святыя Богородицы и Епискупью уставилъ.“ — Учрежденіе въ Смоленскѣ епархіи Карамзиннымъ и сочинителемъ Исторіи Россійской Іерархіи отнесено не къ Владимірову княженію, а къ Ростиславову, т. е., къ 1128 году.

⁷ Dzieje Panowania Zygmuntа III przez Niemciewiczа.

⁸ Указъ о заложеніи Собора послѣдовалъ, отъ Царя Алексѣя Михайловича, 30 Ноября, 1676 года, на имя Смоленскаго Воеводы, Князя Михайла Алексѣевича Голицына.

⁹ За каждую 1000 кирпичя платимо было по 50 коп., за дубовую сваю мѣрою 3 саж. по 2 коп., за перевозку 2000 свай съ берега Двѣпра 5 руб., 30 алтынъ, за деревянный чанъ мѣрою въ 300 ведеръ по 1 р., за бочку по 4 алтына, за перевозку 300 тысячъ кирпичя на разстояніе 3 верстъ 225 р., за возъ песку по 1 денъ

совершенно конченъ, построеной¹⁰. Огромнѣйшій ризней иконостасъ (исключая алтаря и четырехъ столбовъ, поддерживающихъ своды), вышиною 14 и шириною 18 сажень, Малороссiянину Силу Михайлову, съ тремя помощниками: Петромъ Дурницкимъ, Феодоромъ Ивановымъ, Олицинымъ и Андреемъ Даниловымъ, Мастичскимъ, подрядился вырвать, въ теченiе десяти лѣтъ (съ святыми врѣпасами на 500 р.) за тысячу рублей; а Малоруссъ же Трусицкiй, съ 12 помощниками, въ десять же лѣтъ, обязался написать иконы за двѣ тысячи рублей (съ святыми врѣпасами на 500)¹¹. Величественный соборъ сей и въ 1812 году уцѣлѣлъ отъ разоренiя, по ходатайству Смоленскаго виходекаго Одигитрiевской церкви Священника Н. М. у самаго Французскаго Императора, Наполеона¹².

Изъ вещей, хранящихся въ богатой соборной ризницѣ, замѣчания достойны:

9 По призыванiю Воеводы Князя Ивана Борисовича Репанина, работникамъ, копавшимъ рвы, платилось въ день по 6 денегъ. Всѣхъ работниковъ считалось: 7 человекъ для дѣланiя гнѣсныхъ подвѣвей, 50 для каменной работы и 150 прочихъ мастеровыхъ.

10 Въ 1679 году строенiе собора было приостановлено по отдаленiю главныхъ стѣнъ отъ алтаря. Въ 1761 году передано изъ семи главъ четыре каменныхъ, а средняя деревянная.

11 На возобновленiе иконостаса и стѣннаго писанiя Государемъ Императоромъ НИКОЛАЕМЪ I, въ бытность его въ Смоленскъ въ 1833 году, пожаловано 10 тысячъ рублей.

12 Histoire de Napoleon et de la Grande Armée pendant année 1812, par le General Comte de Segur. Livre VI, chap. VIII.

1. Живнцынъ шитакъ и военная обувь (весьма грубой работы), народнымъ преданiемъ приписываемая Св. Мученику Меркурiю, спасшему Смоленскъ отъ разоренiя Татарскаго въ 1239 году¹³.

2. Большая золотомъ, серебромъ и шелкомъ шитая, плащаница, со многими изображенiями Святыхъ, сдѣланная (какъ видно изъ надписи) при Царѣ Иоаннѣ IV Васильевичѣ Грозномъ и Митрополитѣ Макариѣ.

3. Серебряное водосвятное блюдо, сдѣланное при Грозномъ, съ надписью по краямъ сосуда.

4. Священные сосуды, пожалованные собору Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, всѣ съ надписями.

5. Большая икона древняго писанья, изображающая Св. Смоленскаго Князя, Феодора Ростиславича Чернаго (1248 1294) съ чадами: Давидомъ и Константиномъ.

6. Значительное число старопечатныхъ Богослужбныхъ книгъ¹⁴.

13 Подробное свидѣнiе о Св. Меркурiѣ можно имѣть изъ Рукописи XVII вѣка. Житiе и служба Святому Великомуученику Меркурiю, Смоленскому Чудотворцу, хранящейся въ библиотекѣ Смоленской Духовной Семинарiи.

14 Изъ нихъ замѣчательны: 1. Евкологiонъ albo молитвословъ или требникъ и проч., печатанный въ Киевопечерской Лаврѣ при Митрополитѣ Петрѣ Могилѣ въ 1646 году, въ л. сръжленый но листамъ собственноручно Варшавомъ Косовскимъ, Епископомъ Иркуцкимъ и Нерчинскимъ, Даурекiя страны баянъ Китайскаго царства. 2. Лѣствица и пр., печатанная при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и Патрiархѣ Юсiеѣ, въ Москвѣ, 1655, въ л. 3. Святое Евангелiе, Святаго Славнаго и Всехвальнаго Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова, распо-

7. Икона Пресвятой Богородицы Одигитрии (путеводительницы) ¹⁵ Смоленской, полученная изъ Греции въ 1046 году Смоленскимъ Княземъ Владиміромъ Мономахомъ, а по древнему преданію слышущая: первоначальную Святымъ Евангелистомъ Лукою.

Нарушность сей иконы слышущая: она написана на холстѣ, наклеенномъ на доскѣ неизвестнаго дерева, впрочемъ тяжеловѣснаго. Доска съ обѣихъ сторонъ выгрунтована на клею мѣломъ и холстомъ обилмута; на одной сто-

ложенное на бесѣды и правоченія, истолкованное Св. Иоанномъ Златоустомъ, М. 1666, въ л. 4. Октоихъ, печ. въ мѣждиакриархествѣ. М. 1666, въ л. 6. Службеникъ, печатанный при Царѣ Θεодорѣ Алексѣевичѣ и Патриархѣ Іоаннѣ М. 1681, въ л. 6. Евангеліе. М. 1681, въ л. 7. Евангеліе, печ. при Царяхъ: Іоаннѣ и Петрѣ. М. 1689, въ л. 8. Евангеліе во всѣ дни отъ истока до заката, съ толкованіемъ Св. Феофилакта, Архіепископа Болгарскаго. М. 1698, въ л. 9. Форма о прозвощеніи Императорской фамиліи на эктениахъ и прочемъ. М. 1722, въ л. Ю. Собраніе нужныхъ и благопотребныхъ эктений, на проскомидіяхъ принятыхъ, прокименовъ и аллелуаріевъ, Апостоловъ, Евангелій и проч. безъ означенія мѣста и года, въ л. 11. Полный богослужбный кругъ церковныхъ книгъ, печатанный въ Мѣсяцѣ въ царствованіе Петра I, въ л. 1, и 12. Описаніе утвари соборной церковной и всакихъ церковныхъ вещей, составленное въ 1716 году, Іюля 1-го, по указу Дорбіеля, Митрополита Смоленскаго, въ л.

¹⁵ „Прозваша же оную (икону) Одигитрия „по случаю слышущему: двумъ слышущимъ, цѣль явилась Пресвятая Богородица и „приведе ихъ къ церкви своей, яже во „Влахернѣ, къ чудотворной своей ико- „нѣ, и даде имъ совершенное прозрѣніе, „и начали люди звать икону Пресвятая „Богородицы Одигитрию.“ Новое не- бо. 1, 82.

ронтъ изображенъ Пресвятая Богородица по поясу: правая ея рука лежитъ на груди, а лѣвою поддерживаетъ Спасителя, имѣющаго въ лѣвой рукѣ книжный свитокъ, а правую благословляющаго. Краски разведенны на личномъ бѣлкѣ или склею и довольно потемнѣли. На верхней одеждѣ у Пресвятой Богородицы темнозеленый цвѣтъ, а на Спасителевой темнозеленый съ проволокою (наведенною въ Москвѣ при поновленіи въ 1669 году). На другой сторонѣ иконы представленъ Іисусъ Христосъ, распятый на крестѣ, съ надписью Греческою: *o sabuleub nsaβpob- bu*. Внизу видъ Іерусалима. При поновленіи въ Москвѣ надпись Греческая написана неправильно, равно прибавлены и предстоящія у креста Богоматерь и Іоаннъ Богословъ, прежде ненаписанныя на иконѣ.

6. Церковь Св. Живоначальныхъ Троицы. Она въ 1674 году, изъ Католической церкви монаховъ Бернардинскаго ордена, обращена въ православную, съ учрежденіемъ при ней мужскаго монастыря, въ которомъ до 1740 года жителство имѣли Смоленскіе Архіереи и погребались по смерти. Въ церкви находится благословительная грамота Смоленскаго Митрополита Сильвестра (Чернишвина) 1703 года, на акафистное пѣніе по субботамъ предъ иконою Пресвятой Богородицы. Изъ имѣющихся Богослужбеникъ старопечатныхъ книгъ, есть некоторыя замѣчательныя ¹⁶.

¹⁶ 1. Трїедіонъ св. свѣтъ трїспсенецъ съ Богомъ Святымъ, напечатанный въ Москвѣ 1666 года, въ л. 2. Бесѣды Св. Іоанна Златоустаго. М. 1664, въ л. 3. Иже

6. Церковь Вознесение Господня, въ Вознесенскомъ третьеклассномъ женскомъ монастырѣ, построена (кажется) въ $\frac{1795}{1796}$ году, стараніемъ Императора Петра I, собственноручно начертаннаго плана для сей церкви (сохранившійся въ Губернскомъ архивѣ до 1812 года). Служебные сосуды, ризы, а также и книги, въ монастырѣ семь находящихся, по большей части суть жалованные Царями Иоанномъ и Петромъ Алексѣевичами, какъ о томъ значится въ надписяхъ на утваряхъ и книгахъ. Находится еще напрестольный серебряный вызолоченный крестъ,

во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго книга о Священствѣ. М. 1664, въ л. 4. Бесѣды Святыхъ: Григорія Богослова, Василія Великаго, Афанасія Александрійскаго, Іоанна Дамаскина, и др. М. 1665, въ л. 5. Мечъ духовный, ежесть глаголь Божій, на помощь церкви воинствующей; соч. Лазаря Барановича. Въ Киевопечерской Лаврѣ 1666, въ л. 6. Огородокъ Маріи Богородицы, розмѣятыми цвѣтами словесъ, на праздни- ки Господскіе, Богородичныя и проч. Въ Киевопечерской Лаврѣ 1676, въ л. 7. Анеологіонъ, сиречь цвѣтословъ или триологія, составленный отъ Святыхъ отцевъ и проч., печ. въ Львовской типографіи братства Св. Храма Успѣнія Пресвятыя Богородицы. 1694, въ л.; съ гербомъ г. Львова. 8. Маргаритъ Богоугодныхъ трудовъ Вселевскаго учителя, иже во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго. М. 1698, въ л. 9. Симеонія или согласіе на Божественную книгу Псалмовъ, соч. Князя Кантемира. М. 1726, въ л. 10. Симеонія или конкорданція на посланія Св. Апостола Павла, также и на вся Соборная посланія и Апокалипсисъ; трудовъ Академіи Наукъ тередорщика Андрея Богданова. С.-Петербургъ 1736, въ л., и 11. Камень въры, соч. мѣстоблжстителя Патріарше- скаго престола, Стефана Яворскаго. М. 1749, въ л.

сооруженный въ 1732 гсду, бывшею Игуменіею сего монастыря, Мареею Радванскою, испросившею пощаду у Петра I мятежнымъ стрельцамъ, приведеннымъ для казни въ Смоленскъ.

7. Церковь Св. Іоанна Предтечи. Время заложения ея неизвѣстно, окончена же и освящена 24 Іюня, 1703 года, Смоленскимъ Митрополитомъ Сильвестромъ Чернышкинымъ. Въ иконостасѣ оной церкви замѣчательна икона нерукотвореннаго образа, древняго Греческаго письма, съ Греческою жъ надписью: *TO AGION MAN-DH' AION*. Сей храмъ, принадлежа къ огромному Архіерейскому дому, въ одномъ изъ смежныхъ къ нему покоевъ содержитъ богатую ризницу Смоленскихъ Архіереевъ. Въ ней изъ служебныхъ одеждъ замѣчательны два Архіерейскіе саккоса, по преданію, сдѣланные изъ пожалованныхъ Царями парадныхъ одеждъ, что, судя по богатству и старинной работѣ, очень вѣроятно. Находится также нѣсколько и старопечатныхъ книгъ ¹⁷.

II. УРОЧИЩА.

1. Слѣды развалинъ Смыдынскаго мужскаго монастыря, прирѣчкѣ Смыдынкѣ (давно пересохшей).

¹⁷ 1. Чинъ Божественнаго дѣйствія Литургій, совершаемыхъ Архіереями; безъ мѣста, 1668 года, въ 4-ку, собственноручно помѣченная Филаретомъ, Архіепископомъ Смоленскимъ. 2. Пентикостарионъ. М. 1660, въ л. 3. Миней общая. М. 1681, въ л., и 4. Житія Святыхъ на Іюнь мѣсяць. Въ Кіевѣ 1705, въ л.

звнляхъ, лѣсу 100 уволокъ, да на выгонъ лошадей и скота одно поле, близъ городской стѣны, и другое надъ Днѣпромъ, начиная отъ горы Покровской, по обѣимъ сторонамъ, пути, идущаго къ г. Бѣлой.“ — Пятою грамотою, отъ 29 Апрѣля, 1625 года, Сигизмундъ III повелѣлъ: 1. Товары, Русскими купцами привозимые въ Смоленскъ и другіе города, непременно складывать и продавать въ Смоленскъ, а товары, тайно и мимо большой дороги привозимые, у виновныхъ отнимать. 2. Товары складывать и торги производить не внѣ, а внутри стѣнъ городскихъ. 3. Выстроить на р. Днѣпрѣ мостъ и съ проѣзжающихъ и проходящихъ собирать мостовыя деньги въ общественную казну, и 4. вновь отвести для города въ общественную пользу для украшенія еще 70 „уволокъ земли въ Бережнѣнской волости.“

Король Владиславъ IV, подражая отцу своему, не забывалъ Смоленскъ; такъ: грамотою 9 Мая, 1634 года, даровалъ городу въ Бережнѣнской волости 50 уволокъ земли, подтвердивъ сей и прежніе дары особыми грамотами: отъ 9 числа Мая, 1634, и 21 Марта, 1646 года ⁴⁴.

По вторичномъ присоединеніи Смоленска къ Россіи въ 1655 году, Городское общество, въ слѣдствіе

⁴⁴ Драгоценныя документы преимуществъ Смоленска нынѣ не существуютъ; они, безъ исключенія, все погибла въ 1812 году. Французскія войска, оставляя Смоленскъ (4 Ноября), подожгли многіе дома, въ томъ числѣ сожгли и Городовою Магистратъ со всеми его бумагами.

Отд. IV.

его просьбъ, о не уничтоженіи старыхъ правъ, получило отъ Царя Алексѣя Михайловича подтвержденіе тремя грамотами: первую отъ 18 Сентября, 1655 года, второю отъ 30 Ноября, 1656 года, и третьею отъ 30 Іюля, 1668 года ⁴⁵.

Государи, Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи, договорными грамотами, первую, отъ 7 Октября, 1683 года и второю отъ 1685 года, подтвердили преимуществва Смоленскаго Градскаго общества и нѣкоторыхъ частныхъ лицъ, оказавшихъ приверженность къ Россіи; потомъ и единодержавный Петръ I грамотою, выданною изъ Посольскаго Приказа, отъ 24 Іюля, 1701 года ⁴⁶.

Привилегіи Смоленска были подтверждаемы Императрицами: Елисаветою Петровною, 17 Сентября, 1746 года; Екатериною II Алексѣевою, 17 Февраля, 1771 года, 10 Апрѣля, 1775 года, и 20

⁴⁵ Большая часть жалованныхъ городу земель, неизвестно почему, перешла въ частную собственность Смоленскихъ гражданъ.

⁴⁶ Списки сихъ грамотъ находятся въ сборникъ (писанномъ около 1770 года), заключающемъ любопытныя для исторіи города Смоленска статьи, именно: 1. О бытности Болръ и Воеводъ съ товарищи до взятія и по взятіи Смоленска въ 1655 году; 2. Описаніе, краткое, городу Смоленску; 3. Статьи изъ договора вѣчнаго мира, каковыя состоялись Королевскаго Величества Польскаго съ великими и полномочными Россійскими Послами, которые надлежатъ къ Смоленску, и 4. копии съ жалованныхъ Великихъ Государей Царей грамотъ, каковыя даны Смоленску въ разныя времена.

Марта, 1777 года, не только во всей ихъ силѣ; но даже съ такимъ добавленіемъ (въ Указѣ 17 Февраля, 1771 года), что „состоящихъ во владѣніи у Смоленскихъ мѣщанъ дворовыхъ людей и крестьянъ, на пожалованныхъ имъ земляхъ поселенныхъ, не въ образецъ прочихъ Губерній посадамъ, написать за ними по прежнему, да и впредь для поселенія на тѣхъ жалованныхъ земляхъ людей и крестьянъ покупать имъ не запрещать, почему оныя мѣщане однимъ только

званіемъ отъ Дворянъ отлѣчаются, а впрочемъ равную съ ними привилегію имѣютъ.“ Безпримѣрная сія привилегія была подтверждена Смоленскому Обществу и вѣчнодостоиннымъ памяти Императоромъ, Александромъ I, Благословеннымъ.

1835 года,

17 Октября.

Н. Мурзкевичъ.

НѢКОТОРЫЯ ЧЕРТЫ

ПРАЗДНИКЪ И ОБЫЧАЙЪ ЯНУАРИЯ ПЕРВОНАЧАЛЬНАГО ВѢКА.

Нерехотскій уѣздъ, населенный одними только Россіянами, имѣеть обычаи, во многомъ сходствующіе съ обыкновеніями древнихъ Славянъ. Святки здѣсь начинаются, подобно какъ и въ прочихъ мѣстахъ, съ вечера 26 Декабря, и оканчиваются четвертымъ числомъ Января. Обыкновенно гадаютъ о будущихъ происшествіяхъ, особенно молодые люди о женитьбѣ. Въ городѣ знакомые собираются въ одно мѣсто, рѣзвятся разными играми, пируютъ¹, потомъ пере-
рѣженные, выходя на улицу, со-

ставляютъ многочисленное собраніе одѣтыхъ въ разные маски и виды, съ барабанами, кои, большею частію, замѣняются лукошками. Гуляніе сіе продолжается, при пѣній пѣсней, до самой полуночи. Изъ увеселеній, отправляемыхъ тогда по домамъ, болѣе употребительна здѣсь игра, называемая *шемелюю*. Дѣвицы, подобравъ свое платье и присѣвши, бѣгаютъ по полу, стараясь другъ друга выпередить, причѣмъ кричатъ, или поютъ:

„Не учила меня мать,
Ни ткать, ни пряхъ,
А учила меня мать,
Шемелой играть,“ и проч.

¹ Изъ путешествія Брюина по Россіи видно, что обыкновеніе паровать, во время святокъ, было наблюдаемо при самомъ Дворѣ Россійскомъ, и что оно вошло сюда съ 1649 года. Царь тогда обыкновенно посещалъ главныхъ своихъ подданныхъ и чужестранцевъ, кои должны были угощать его со всею многочисленною свитою; сей обычай назывался *славельемъ*. Сім посещеніи Цари стѣрались окончить до 5 Января. Петръ Великій, 1702 года, во время Брюина, желая по-святить всѣхъ своихъ любимцевъ со свитою изъ 300 особъ, спѣшилъ навѣстить всѣхъ ихъ до Боголювленскаго сочельника. Voyages de Corneille Le Bruyn par la Moscovie, en Perse etc. T. III. Page. 67 etc.

Также завязываютъ платкомъ комунибудь глаза и ведутъ по избѣ къ дверямъ, приговаривая: „Поди, баба, въ куть (такъ называется задняя сторона у дверей) по ремешный кнутъ, тамо денежки куютъ, тебѣ денежку дадутъ! Дома ли Леонасъ? Приходилъ бы по насъ“... Между тѣмъ слегка колотятъ его кулаками въ спину; доведи до дверей и толкнуй, тамъ его оставляютъ; потомъ съ завязанными глазами оны ловить. Съ тѣмъ, кто будетъ изловленъ, поступаютъ такимъ же

образомъ. Игра сія называется сдѣсь *жмачки*. Достоиню примѣчанія, что объ снѣ игры, кромѣ святокъ, не употребляется. Хотя во всей сдѣшной окрестности слово *колдовать* неизвѣстно, впрочемъ примѣтно и сдѣсь сіе обыкновеніе. Въ вечеру Новаго года, обыкновенно называемаго *Васильевымъ днемъ*, дѣти обоого пола, своєю бесѣдою, подходятъ ко всякому дому собирать небольшіе пироги, припрашивая:

„Свинку, да боровка,
Выдай для Васильева вечерка.“

Въ *первый и второй день Рождества Христова* пекутъ въ маслѣ на сковородахъ, изъ ячной и пшеничной муки, мелкіе четверугольные, или круглые, шарики, кои сдѣсь называются *орьхами*, и ими одѣлаютъ дѣтей.

Зимою въ деревняхъ ходятъ поочереди въ посѣдки прастъ ленъ, дѣти своєю, а пожилые особю, бесѣдою. Во время долгихъ ночей, когда посѣдники дремяютъ, то дѣлаютъ, такъ называемую сдѣсь, *лнь* пзъ двухъ лучинъ, крестообразно обвитыхъ охлопками. Лнь сію кладутъ на окошко другой бесѣды въ томъ мнѣніи, что дремота тѣмъ самымъ отходитъ отъ нихъ къ той бесѣдѣ.

О *масляницѣ*, кромѣ обыкновенія кататься на лошадяхъ и съ горъ, для сего изъ снѣга сдѣланныхъ, также пекли на сковородахъ опекунки, оладыи и пряженцы; особенно достоинъ примѣчанія обычай сжигать солому. Въ вечеру послѣдняго воскресенья, послѣ пѣнія пѣсней на улицѣ, каждый изъ своего дома приносить по снопу соломы; сложивъ ее въ одно мѣсто,

сжигаютъ; послѣ чего всѣ расходятся по домамъ. Обычай сей называется *сожигать* масляницу². Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ въ тотъ же вечеръ дѣти, ходя по улицѣ, бьютъ въ заслонъ для того, что будто бы симъ стукомъ провожаютъ масляницу.

Въ среду *Крестопоклоиной* недѣли пекутъ изъ тѣста *кресты* и употребляютъ ихъ въ пищу; 4 Марта, въ день Святаго *Герасима*, называемаго сдѣсь *Грачевникомъ*, дѣлаютъ изъ тѣста *грачей*. Вообще сдѣсь думаютъ, что сіи птицы прилетаютъ на сей день изъ странъ теплыхъ. Также 9 Марта по сей причинѣ пекутъ изображеніе *жаворонокъ*.

Въ *Вербное воскресенье*, пришедши отъ заутрени съ вербою, оною стегаютъ по станѣ дѣтей, приговаривая: „Крещается вербица на красныя лица, на мягкія перепечи.“ Въ сей день пекутъ въ маслѣ на сковородѣ шарики, называемые

2 Что значить сей обычай и давно ли существуетъ, никто изъ поселянъ не далъ мнѣ удовлетворительнаго отвѣта. Есть причина думать, что онъ остался отъ языческихъ обрядовъ нашихъ предковъ и одинаковъ съ обыкновеніемъ Нѣмецкихъ Славянъ, кои обыкновенно перваго Марта выносятъ соломенную чучелу за селеніе, въ видѣ смерти, и тамъ сожигаютъ въ память усопшихъ. Обычай въ тотъ же день ходить съ факелами на кладбища, отправляемый въ Саксоніи, Лужицахъ, Чехахъ, Силезіи и Польшѣ, еще болѣе утверждаетъ въ сей догадкѣ. (Исторіи Россійскаго Государства соч. *Жарамзина*, часть 1. стр. 101). Ходить прощаться на могилы родственниковъ, въ послѣдній день масляницы, обыкновенно случающійся около 1 Марта, есть обычай почти всѣхъ Россіианъ.

баранками; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ варятъ ихъ въ коноплянномъ соку; сіи баранки употребляютъ въ пищу, пришедши отъ обѣдни; ими тогда же кормятъ овецъ.

Въ Великій четвертокъ, вставши до восхода солнечнаго, умываются на улицѣ, а нѣкоторые купаются въ прудѣ, или лужѣ. Если нѣтъ тутъ воды, то выносятъ оную изъ дома, и ею обливаются, почитая, что во весь годъ отъ того они будутъ здоровы.

Сдѣшніе поселяне думаютъ, что въ Великій четвертокъ воронъ непременно высиживаетъ на гнѣздѣ дѣтей, сколько бы рано Пасха ни была, и что будто бы сія птица, до восхода солнечнаго, обмываетъ новыхъ птенцовъ своихъ; также думаютъ, что въ Благовощеневъ день никакая птица не завиваетъ гнѣзда и не кладетъ яицъ; а потому крестьяне въ тотъ день, въ который былъ сей праздникъ, никакой работы не начинаютъ вновь, какъ-то: засѣвать, закашивать, зажинать и проч.

Въ Оумино воскресенье дѣти мужескаго пола и женатые до тридцати лѣтъ, собравшись своею бесѣдою, приходятъ къ каждому дому и поютъ:

„Въюнь, да въюниха!
давай лица;
а не дашь лица,
придетъ вътриница.“

Тогда хозяева выдаютъ имъ по нѣскольку яицъ, а гдѣ новобрачные, тамъ угощаютъ виномъ и пивомъ. Такихъ бесѣдъ ходитъ иногда по селенію до осьми; даже дѣти четырехъ лѣтъ собираютъ лица своею бесѣдою. Обойдя селеніе, дѣлаютъ лишницы и пируютъ. Обыкновеніе сіе называется здѣсь въю-

ниствомъ, надобно полагать отъ слова юный.

Весною, какъ скоро услышать громъ, въ то время крестятся и спѣшаютъ умыться сквозь серебряное кольцо, почитая, что въ тотъ годъ будутъ избавлены отъ пораженія молніею. Вообще простой народъ здѣсь думаетъ, что громъ происходитъ отъ того, будто бы по небу вздѣтъ Ілія Пророкъ на каменной колесницѣ и поражаетъ стрѣлою нечистыхъ духовъ.

Св. Георгій Побѣдоносець, ко- ему празднуютъ 23 Апрѣля, почитается здѣсь покровителемъ рогатаго скота. Крестьяне стараются въ сей день согнать его въ первый разъ въ поле; хотя иногда выгоняютъ скотъ и прежде сего праздника, если весна рано открывается, однако они въ сей день собираются къ обѣднѣ молиться о сохраненіи скота и поютъ молебень Св. Георгію. Когда въ первый разъ выгоняютъ скотъ въ поле, тогда хозяинъ съ хлѣбомъ, солью и восковою свѣчею выходитъ на дворъ; здѣсь, помолившись, отворяютъ ворота и стѣгаютъ скотъ вербою, сохраненною отъ Вербнаго воскресенія. Пригнавъ стадо къ водѣ, поселяне кидаютъ вербу въ прудъ или рѣку, приговаривая: „Какъ моя верба высоко взлетала, такъ бы прыгали мои барашки.“

Въ Вознесеневъ день крестьяне пекутъ блины, называя ихъ Христу на оучки, или портянки; — такъ называется холстъ, коимъ обертываютъ ноги, когда надѣваютъ лапти.

Въ Семикъ пекутъ для дѣвицъ съ лицами круглыя въ видѣ вѣнка, такъ называемыя здѣсь, козули, украшенныя бантами изъ тѣста.

Потомъ, съ сими козуллами, по-други собираются въ лѣсъ, гдѣ, при пѣннй пѣсней, навязываютъ ленточки, бумажки и нитки на березу; нѣкоторые завиваютъ самыя вѣтви въ видѣ кружковъ. Послѣ сего дѣлаютъ изъ березовыхъ вѣтвей кольцо, сквозь которое дѣвицы цѣлуются одна съ другою, а индѣ съ мальчикомъ, нарочно для сего вьлтымъ, коего тогда называютъ кумомъ. При семъ цѣлованьи говорятъ: „Здравствуй, кумъ и кума, березку зававши!“ Въ то время въ нѣкоторыхъ селеніяхъ обвиваютъ ту березу лентою, или поясомъ, и при томъ случаѣ поютъ сию пѣсню:

„Берева, моя березонька,
Берева моя бѣлая,
Берева моя кудреватая!
Отошъ ты, березонька,
Осередь долинушки;
На тебѣ, березонька,
Листья бумажные;
Подъ тобой, березонька,
Трава шелковая;
Близъ тебѣ, березонька,
Красныя дѣвушки
Въ Семикъ поютъ;
Подъ тобой, березонька,
Красныя дѣвушки
Вънокъ плетутъ.
Что не бѣлая березонька
Къ землѣ клонится,
Не шелковая травонька
Подъ ней разстиляется,
Не бумажны листочки
Отъ вѣтра раздуваются;
Подъ этой березонькой
Съ красной дѣвицей
Молодецъ разговариваетъ.“

Послѣ сей пѣсни дѣвицы подь тою березою дѣлаютъ обѣдъ изъ козуль и лишницы; потомъ онѣ становятся въ кругъ и поютъ другую пѣсню:

„Каравонъ красныхъ дѣвушекъ!
Какъ у насъ въ году три праздни-
ка :

Первый праздникъ — Семикъ
честной,
Второй праздникъ — Троицынъ
день,
Третій праздникъ — Купаль-
ница.

Какъ у насъ зелена трава,
Какъ милый мой другъ.
Въ кабакъ напивается,
Какъ милый мой другъ
По зеленой трагѣ валлется;
А Орина подходила,
Никиту своего будила:
Встань, обудися, Никита,
Встань, обудися, волокита,
Сосѣди сибьются,
Въ безчестье то ставить.
Никита всталъ, пробудился,
За руку съ Ориной ухватился,
Домой Никита потащился.“

Во время пѣннй одна изъ дѣвиць, упавши на землю, представляеть лице пьянаго мужа, а другая, въ лицѣ жены, около него ходитъ и дѣйствуетъ, принаровляясь къ матеріи. Пропѣвъ пѣсню, жена поднимаетъ мужа и его цѣлуетъ. Тогда хороводъ идетъ съ мѣста, при пѣннй обыкновенныхъ пѣсней, въ селеніе. Замѣтить нужно, что сихъ двухъ пѣсенъ въ прочіе дни не поютъ.

Въ Нерехтѣ въ Семикъ, завивши березки, дѣвицы около вечера собираются на лугъ, смежный съ городомъ, съ восточной стороны, называемый Пахоміевскою поляною, по причинѣ бывшей тутъ церкви Св. Пахомія. Сдѣшніе старожилы увѣряють, что сдѣсь въ старину былъ такъ называемый Вожедомовъ дворъ, куда свозили замершихъ, утопленниковъ и про-

чихъ скончавшихся скоропостижно. Всѣхъ таковыхъ, накиданныхъ въ теченіе того года въ погребъ, на недѣль предъ Троицынныи днемъ погребали; въ Семикъ же, при многлюдномъ стеченіи народа, отправляли за упокой ихъ обѣдню. Сіе подаетъ причину думать, не по сему ли случаю установлено послѣ обѣда сдѣсь гульбище ³ ?

Привитыя въ Семикъ ленты висятъ до Троицына дни. Тогда дѣвицы, пришедши къ той березѣ, снимаютъ первоначально ленту, или поясъ, коимъ она была опоясана, потомъ привитыя ленты, кои опускаютъ въ тотъ же день въ воду. При чемъ примѣчаютъ, что если брошенная лента на водѣ останется, то жить въ дѣвствѣ; если поплаветъ, быть въ замужствѣ, а умереть, если потонетъ. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ привитыя ленты оставляютъ совершенно на березѣ, а нидѣ снимаютъ въ Троицынъ же день для домашняго употребленія. Въ Нерехтѣ сквозъ то кольцо,

сквозъ которое цѣловались въ Семикъ и которое тогда же повѣшено было на березу, въ Троицынъ день опять цѣлуются, говоря: „Здравствуй, кумушка, березку развѣвши, не сваряся, ни браняся!“ Наконецъ, сіе кольцо также опускаютъ въ воду ⁴.

Во Всѣхсвятское заговенье народъ повсеместно собирается на гульбище. Въ окрестностяхъ Нерехты день сей называется *Кожковскою*, по имени мѣста, гдѣ лѣтъ за двѣнадцать было гульбище; это — роща въ двухъ верстахъ отъ города на сѣверъ. Прекрасное мѣстоположеніе придавало прелестный видъ сему народному стеченію. Высокій, висящій надъ рѣкою, берегъ, опущенный ветхими березами, покрытый богато одѣтымъ народомъ, сидящимъ надъ водою Солоницы, протекающей въ глубокомъ раз-

3 Брюнинъ, бывшій въ Москвѣ 1702 года, въ своемъ путешествіи говорить, что и въ Москвѣ выходилось такое же мѣсто, и что убойцевъ, найденныхъ на большихъ дорогахъ и въ другихъ мѣстахъ, также казненныхъ смертію, бросали въ погреба, коихъ въ окрестностяхъ Москвы было въ его время четыре. Сія погребя на кауныи Семика заваливали землею, а подлѣ нихъ вырывали новые. Въ самый Семикъ собирались сюда сваденники, вѣроятно, для совершенія панихиды по симъ усопшимъ. Сей писатель говорить, что у Рускихъ, въ то время, былъ обычай не оставлять въ Семикъ безъ погребенія умершихъ, кто бы они ни были. По сей причинѣ мать Царицы Параскевы Феодоровны, супруги Царя Иоанна Алексеевича, скончавшаяся въ бытность Брюнина въ Москвѣ, на кауныи Семика, въ сей день погребена была безъ всякой церемоніи.

4 Изъ Лѣтописи Преподобнаго Нестора видно, что народъ Меря, жившій, начиная отъ Ростова и Переслава до Нижняго Новгорода, давшій имя городу Нерехтѣ, донынѣ называемому отъ простаго народа Мерехтою, говорилъ прежде другимъ языкомъ, различнымъ отъ Руса. Трудно разрѣшить, какииъ образомъ сей народъ имѣлъ одинаковыя обычаи съ Славянами Новгородскими. Нельзя думать, чтобы сіи языческіе обряды перешли къ сдѣшнимъ обывателямъ послѣ принятія уже вѣры Христіанской. Несторъ повѣствуетъ, что Меря былъ подчиненъ Новгородскимъ Славянамъ, терпѣлъ съ ними равную участь въ платежѣ дани Варягамъ, участвовалъ въ призваніи Князей Варяжскихъ для управления Новгородомъ, также въ войнѣ Олега противу Грековъ, вѣроятно Игоря и Святослава. Очень вѣроятно, что въ сихъ тѣсныхъ сношеніяхъ съ Новгородскими Славянами отъ нихъ перешли къ народу Меря сіи языческія обыкновенія. Лѣтопись Нестора по Кепгсбергскому списку, стр. 10, 15, 16, 18 и 23.

рѣзъ, шатры помѣщиковъ, спокойно сидѣвшихъ за картами, винау звукъ катающихся на лодкахъ музыкантовъ, вверху гулъ пѣсней и роговая музыка, оспоривали обратить вниманіе у слуха и зрѣнія. Гульбище сіе хотя сдѣсь и оставлено, по причинѣ разведенной тутъ пашни; но оно глубоко укоренилось въ памяти народа, который донынѣ прочія мѣста гульбищъ, хотя оныя находятся и далеко отсюда, называетъ Кошкочковками.

23 Іюня, день *Св. Аришины*, называется сдѣсь днемъ Аграфены Купальницы, или просто *Купальницею*. Въ нѣкоторыхъ сдѣшнихъ селеніяхъ донынѣ соблюдаютъ смѣшные обряды. Дѣвцы наканунѣ 23 числа, въ вечеру, толкутъ въ ступѣ ячмень, при пѣніи обыкновенныхъ пѣсней; поутру, въ самое 23 число, варятъ изъ онаго кашу, называемую сдѣсь *кутьею*, которую въ вечеру, собравшись вмѣстѣ, дѣвцы и сѣдаютъ съ масломъ. Послѣ сего, взявши переднія колеса отъ телеги, нѣкоторыя изъ нихъ садятся на ось, а прочія, ухватившись за оглобли, вьзять ихъ по селенію, потомъ по полямъ, при пѣніи также пѣсней, что и продолжается до самой утренней зори.

При *послѣдъ и началъ жатвы* крестьяне, выходя на полосу, молятся на три стороны, кромѣ сѣверной. Когда сожнутъ рожь, или яровой хлѣбъ, тогда оставляютъ на нивѣ небольшой клочекъ нежатаго хлѣба, называемый оный *волошка Николь на бородку*; потомъ послѣднею съ той полосы содомою обвиваютъ всѣ серпы вмѣстѣ; наконецъ, положивъ впереди предъ конами, молятся. Между тѣмъ дѣти обоего пола, упавъ на землю, катаются по

той полосѣ, приговаривая: „Живка, живка, отдай мою силку.“

Обычай при *пирахъ* сдѣшнихъ также достойны примѣчанія. Въ Перехтѣ въ то время, какъ поставляютъ на столѣ жаренаго гуся, подаютъ священнику поднось съ 2 рюмками вина и однимъ стаканомъ пива; при чемъ, вставши всѣ на ноги, поютъ многолѣтіе Государю Императору и всей Высочайшей Фамиліи, съ проношеніемъ всего титула. Потомъ, когда священникъ пьетъ, поютъ многая лѣта, также стоя на ногахъ. Такой поднось подается каждому изъ гостей порознь, наконецъ хозяевамъ дома, съ такимъ же ипнѣемъ; при чемъ гости все стоятъ на ногахъ. Сей поднось, изъ уваженія къ тому гостю, который съ него тогда пьетъ, держать тѣ самые; кои особенно ему одолжены почтеніемъ, на примѣръ, дѣти держатъ, когда пьетъ отецъ, и проч. Послѣ сего, когда поставятъ жареныхъ утокъ, тогда подаютъ поднось съ двумя рюмками; также ставши съ мѣсть, поютъ многолѣтіе Синоду и всѣмъ православнымъ, а послѣ того—многая лѣта, что самое поютъ дотолѣ, доколѣ не кончится такая очередь порознь на всѣхъ гостяхъ. Обычай сей соблюдается при всѣхъ пирахъ, кромѣ похоронъ. Тогда, вмѣсто многолѣтія, за гусемъ поютъ вѣчную память и другіе погребальныя стихи; причемъ каждому порознь подается такой же поднось съ двумя рюмками и однимъ стаканомъ.

Когда кто *именинникъ*, тогда въ Перехтѣ изъ того дома посылаютъ къ сродникамъ большіе пироги, за что тѣхъ, кои ихъ разносятъ, дарятъ деньгами. Въ деревняхъ, кромѣ сего пирога, носятъ

отъ именинника блюдо каши. Въ Нерехтѣ, когда собираются къ имениннику, приносятъ въ гостинецъ изъ каждаго дома большой пряникъ. Во время пира крестьяне ставятъ на столъ блюдо каши, въ которую каждый изъ гостей имениннику втыкаетъ деньги. Нѣкоторые перекрестившись тогда надъ головою именинника разламываютъ пироги, причемъ всѣ поздравляютъ его. Когда исполнится годъ младенцу, то въ именины, призвавъ отца и мать крестныхъ, также нѣкоторые даютъ имъ *стричь* у него въ первый разъ волосы. Но обыкновеніе не стричь волосы и ногти у младенца на первомъ году отъ рожденія соблюдается здѣсь повсеместно.

Когда въ селеніи *родитъ женщина*, то прочія сходятся поздравлять ее, каждая съ пирогами. Послѣ крещенія на пиру ставятъ блюдо каши, въ кою каждый изъ гостей втыкаетъ деньги для поминальной бабки; причемъ отцу новорожденнаго подаютъ ложку каши, перемѣшаной съ уксуомъ, хрѣномъ, солью и другими горькими яствами, что самое онъ долженъ съестъ.

Свадебные пиры въ Нерехтѣ называются: 1. *Рукобитыя*; оно бываетъ въ домѣ невесты; съ обѣихъ сторонъ сюда собираются сродники. По выводѣ невесты, и послѣ подписанія росписи приданого, отцы жениха и невесты бьютъ другъ у друга рука въ руку, потомъ, загнувъ каждый полу своего кафтана и сложивъ вмѣстѣ, говорятъ: „Полка въ полку, шерстка въ шерстку!“ 2. *Пиръ съ козулею*, также въ домѣ невесты, называется такъ по тому, что отъ жениха приносятъ невестѣ слад-

кій, большой пирогъ, называемый здѣсь *козулю*, кою разрѣзавъ на части, она разсылаетъ ихъ къ своимъ подругамъ. 3. *Домъ смотритъ*; пиръ сей бываетъ у жениха, при чемъ родители его показываютъ весь домъ и имѣніе новымъ сродникамъ. 4. *Орѣхи*; это пиръ въ домѣ невесты, и такъ называется по тому, что женихъ, съ ближайшими сродниками, приноситъ въ большомъ количествѣ конфекты, коими одѣляетъ всѣхъ родственниковъ невесты и подругъ ея, кои во время пира восхваляютъ въ пѣсняхъ добрыя качества жениха, свата и прочихъ гостей, если надѣляютъ ихъ щедро; а если скупо, то осмѣиваютъ. 5. *Девичникъ*; сей пиръ бываетъ на канунѣ брака.

Въ деревняхъ свадебные пиры называются: 1. *Рукобитыя*, 2. *Пропой*, 3. *Гостиницы*, 4. *Сговоръ*. У крестьянъ, когда женихъ прѣѣзжаетъ съ сродниками къ невестѣ, то дружка, прежде, нежели садутъ за столъ, подаютъ свахѣ невестиной ковшъ пива, въ который онъ опускаетъ нѣсколько мѣдныхъ денегъ; отвѣдавъ пива, и вынувши деньги изъ ковша рукою, сваха уступаетъ свое мѣсто свахѣ жениховой. Сей обычай называется *продать косу*, и наблюдается во всѣхъ пирахъ до брака. Когда женихъ и невеста ѣдутъ въ церковь, тогда онъ на всѣхъ перекресткахъ крестится, опасаясь порчи, отъ которой обонимъ на *груди* и *спинѣ* втыкаютъ крестообразно по нѣскольکو иголь остріемъ врознь; нѣкоторые для сего навязываютъ на крестъ бадягу. Въ то же время жениху и невестѣ кладутъ въ пазуху по небольшому сладкому пирогу, которые, раздѣливъ на-

двос, послѣ вѣнчанія новобрачные, прежде всякаго кушанья, съѣдаютъ. Тогда, какъ женихъ поѣдетъ въ церковь вѣнчаться; дѣти обоего пола приносятъ съ собою въ тотъ домъ по снопу соломы и разстилаютъ ее по полу, оставивъ тутъ до трехъ сутокъ; причѣмъ кормятъ ихъ кашею. Приведши изъ церкви новобрачныхъ, сажаютъ ихъ на бараньей овчинѣ длинной шерсти, желая имъ жить богато. Потомъ, завивъ молодой волосы въ двѣ косы, подаютъ ей на блюде кокошникъ, приговаривая: „Вотъ тебѣ кокуй, съ нимъ и ликуй!“ На другой день, на завтракъ, подаютъ круглый пирожекъ, называемый *Шিশуле*, съ разными изъ тѣста фигурами, какъ-то: сдѣсь поставлены изображенія птицъ, ежей и проч.; между прочимъ изъ тѣста сдѣланы фигуры, представляющія жениха и невесту, кои держатъ другъ друга за руку. За сею шисулею всѣ сродники съ молодыми пѣдуются. На третій день послѣ брака пиръ называется *краснымъ столомъ*. Между прочими кушаньями ставятъ тогда пѣдую вареную свиную голову. Въ некоторыхъ селеніяхъ, на третій день послѣ брака, сосѣди, собравшись вмѣстѣ, кричатъ предъ домою новобрачныхъ: „Олею молодые!“⁵ за что угощаютъ ихъ виномъ и пивомъ; сими словами привѣтствуютъ молодыхъ, когда онѣ катаются объ масленицѣ.

⁵ Что означитъ сіе привѣтствіе, равно и слово *Олею*, никто изъ поселенъ мнѣ не изъяснилъ. Надобно положить, что сей обычай остался отъ замѣсныхъ обрядовъ нашихъ предковъ и означаетъ желаніе согласія между новобрачными; потому что слово *Олею* очень близко съ словомъ *Лель*, коего Славяне почитали богомъ воспламененія любовной страсти,

Изъ прочихъ сдѣшныхъ обычаевъ особенно примѣчательнъ способъ *гадать* объ отсутствующихъ. Взявъ пять поясовъ, въ срединѣ, завязываютъ ихъ узломъ; потомъ на обихъ сторонахъ, оставивъ по одному концу незавязанными, прочіе четыре завязываютъ по два вмѣстѣ. Потомъ, развязавъ завязанный въ срединѣ узелъ, раскидываютъ всѣ поясы по полу. Если окажется, что всѣ пять поясовъ составляютъ родъ веревки, то примѣчаютъ, что отсутствующій находится въ дорогѣ; а если изъ сихъ пяти поясовъ одинъ выпадетъ завязаннымъ въ петлю, то почитаютъ, что онъ еще въ дорогу не отправился.

Болѣе всѣхъ страшенъ обычай, соблюдаемый въ *повальныхъ болызнахъ* для того, чтобы отъ нихъ сохранить селеніе. Въ полночь, когда всѣ лягутъ спать, женщины нагя, развивши косы, берутъ косулю, кою крестьяне обыкновенно орютъ пашню. Нѣкоторые изъ нихъ везутъ косулю за оглобли, а другія орютъ, и такимъ образомъ обводятъ черту вокругъ селенія.

Д. Ч. Священникъ Михаилъ Дісовъ.

такъ какъ и его братъ, Дядь, почитался богомъ отвращенія (Словарь Русскихъ суевѣрій, подъ словомъ *Лель*). Столько же сходствуютъ и слова *Люли* и *Лелдъ*—обыкновенные притявы, въ любовныхъ пѣсняхъ донья употребляемые. Если о почестъ частицею, прилагаемую въ звательномъ падежѣ, то сіе сходство будетъ еще правдоподобнѣе.

ЗАГЛАВНЫЙ ЛИСТЪ ВЪ СУНОДИКѢ.

Заглавный листъ въ Синодикѣ (команникѣ, съ котораго копія хранится въ бумагахъ ИМП. Об. Ис. и Др. Рос. подъ N. 25) представляетъ три отдѣленія съ 706¹⁵⁵⁸ года до 784¹⁸⁷³-го. Первое подписано Игуменомъ Анастасова монастыря въ Лихвинскомъ уездѣ (Калужской губ.), *Германомъ*; другое заручено строителемъ того же монастыря *Наваниломъ*; третье, доведенное до 784¹⁸⁷³ года, содержитъ вклады, поступившіе въ монастырь при Игуменахъ *Сергій, Иосифъ и Іонъ*. Етотъ послѣдній, по видимому, составилъ самый заглавный листъ къ Синодику, и прибавилъ Увѣщаніе къ православному читателю:

„Благоустроенныя гражданскія общества управляютъ не только писанными законами, но и обычаями и древними преданіями, въ которыхъ не обрѣтающихся. Такъ и духовныя Царства, какова Соборная Апостольская Церковь, руководствуются не одними писанными правилами, но вмѣстѣ и неизменными преданіями.“

Слѣдуетъ записка Монастырская, „что церковь Рождества Пресв. Бцы въ Анастасовомъ Мо-

„настырѣ начата строится каменная въ 777 г. (мая 7) въ царствованіе Алексія Михайловича между Патриаршества по указу Павла, Митрополита Сарскаго и Подонскаго, его тѣнцемъ и радѣніемъ совершена 781, освящена 784 при Игуменѣ Іонѣ (Сентября 7), и что въ томъ же году, Сентября 9-го, дня умеръ Пресвященный Павелъ.“ Слѣд. первое лице вписано въ Анастасовъ Синодикъ Митрополитъ Павелъ, скончавшійся послѣ всѣхъ, включенныхъ въ етотъ Синодикъ.

За етимъ уже помѣщенъ Синодикъ Германовъ: „Какъ пшты и кормить по вѣлѣхъ умершихъ, а за живыхъ Бога молить.“ Въ концѣ означено кормовъ всѣхъ 14. Въ етомъ отдѣлѣ сказано:

„Лѣта 788¹⁸⁷³ Ноября въ 1-день приказали Князь Михайло да Князь Александръ Іоанновичъ въ своей вотчинѣ въ Одоубѣ (Тульск. губ.) у Рождества Пречистыя Богородицы въ Анастасовъ монастырь Игумену Герману по родителѣхъ своихъ кормити кормы, потому что тѣ монастыри въ своей вотчинѣ ставили и строили ихъ всякимъ стараніемъ, и земли къ тому мо-

„настырю подавали, доколѣ
„и монастырь стоитъ.“

Князь Михайло Ивановичъ Воротынский, включившій въ Анастасовъ Сунодикъ родъ свой, по видимому, есть знаменитый герой Каванскій, разбившій потомъ въ 1572 году (Августа 1-го), у Воскресенья въ Молодахъ, на берегахъ Лопасни, въ 50 верстахъ отъ Москвы, Перекопскаго Хана, Девлетъ-Гирея, и тѣмъ сохранившій Москву и честь Россіи, а вмѣстѣ упрочившій за нами, Лопаснинскую побѣдою, владѣніе Астраханью и Казанью. Но въ Сунодикъ между лицами, поминаемыми за упокой, нѣтъ Кн. Михайла Ивановича. Славные останки его положены въ обители Св. Кирилла на Бѣль-оверѣ, гдѣ надъ ними Княгиня Воротынская поставила церковь. Между тѣмъ, другой вкладчикъ, Кн. Александръ Ивановичъ, включенъ въ Сунодикъ Наананіловъ.

Первый изъ рода Воротынскихъ Князей вписанъ въ Анастасовъ Сунодикъ Кн. Феодоръ Юрьевичъ, за нимъ Кн. Михайло Феодоровичъ, его супруга инокиня-схимница, Евросинья, Кн. Иоаннъ Михайловичъ (вѣроятно, родитель героя Воротынскаго), по которомъ, сверхъ двухъ столовъ (кормовъ) для бѣдныхъ, вѣдно раздавать милостыню нищимъ по полтинѣ въ каждое поминовеніе 12 Ноября, на память Іоанна Милостиваго, и въ день преставленія, Іюля 21. Притомъ означено и дальнѣе его монастырю, деревня *Рымшино и Мартыновская* (Подроманово тожъ). По супругѣ Кн. Ивана Михайловича, Анастасіи, два же корма, и въ каждый подаваніе бѣднымъ по полу-полтинѣ. За тѣмъ назначено поми-

новеніе по Кн. Володиміръ Іоанновичъ Воротынскомъ, два корма и подаванія по полтинѣ. Монастырю отказана имъ деревня *Филимонова* на поминовеніе.

Въ Германовъ Сунодикъ включенъ еще Кн. Іоаннъ Іоанновичъ Кубенскій (ум. Іюля 21), съ супругою, схимницею, Княгинею Александрою. Для каждаго по два стола и по гривнѣ дачи въ каждый столъ бѣднымъ.

За тѣмъ Германъ уставишь, чтобы въ Сунодикъ всенедельный и вѣчный включались и тѣ, кто дастъ 1) 50 руб., село, деревню или 20 рублей, по тѣхъ кормъ большій и дача, сколько уложить Игуменъ съ братією; 2) кто вложитъ въ монастырь 15 рублей, 11тѣ, 5тѣ, меньше пяти, рубль, и прибавлено: „у много взять и полтину и написать его въ вѣчный Сунодикъ.“ Далнѣе велѣно записывать Игумену, Священникамъ и Старцамъ въ казенныя книги, а кормы съ *Келарскія книги*: слѣдовательно, *Келарь* — ключникъ, или экономъ, а не Кавначей.

Въ Наананіловъ Сунодикъ включенъ первый Кн. Александръ Ивановичъ Воротынский, въ монастырѣ Арсеній; по немъ два корма: 30 Августа, и въ день преставленія, 2 Января. Слѣдуютъ имена Василія Уварова, Лаврентія Михайлова, сына Бунина, Игнатія Печенина, Строителя Анастасова монастыря, и прибавлено, чтобы корма по немъ не заложить (не отнимать): ибо много строенія его въ монастырь.

Въ Сводникѣ Игуменовъ: Сергія, Іосифа и Іоны любопытны приношенія или вклады по самой оцѣнкѣ вещей по тогдашнему времени. Далъ Пятницкій попь Евѳимій мерина сиво-желѣзаго за два рубля; Насонъ, попь Воскресенскій, мѣрина гнѣдаго съ сѣдломъ, да двои пчелы, да десять копенъ ржи; Стефанъ, „попь Покровскій, принесъ „въ домъ Пречистой 13 рублей „денегъ вытныхъ что взялъ на Феоктисть, Грѣтшинъ сынъ, на монастырскомъ крестьянинѣ вытныхъ „денегъ 25 рублей и тѣхъ денегъ „25 руб. далъ въ монастырь Анастасовъ 13 рублей.“ Крестьянинъ Никита Котовъ внесъ двои пчелы добрыя за два рубля; Денисъ Ивановъ сынъ Батищевъ мерина голубаго за три рубля. Ши-

рокой Никифоровъ сынъ Пушкарь доспѣхъ кольчуженъ восемьдесятъ, попь Михайло съ Павловскаго скатертей одиннадцатъ локоть, да ширину (полотенцо?) золотомъ навошену; Кн. Василій Михайловичъ Тюфяникъ (Тюфякинъ) двѣ кипы хмѣлю за 5 рублей, Григорій Мининъ - мерина гнѣдаго, до кобылу *ковуру*, Потапъ деньшикъ далъ вкладу три рубля при Игуменѣ Іосифѣ, да при Келарѣ старцѣ Антоніѣ, да при Казначей старцѣ Евѳиміѣ.

Д. Ч. Д. Дубенскій.

1846, Декабря 22.

ЗАГЛАВНЫЙ ЛИСТЪ ВЪ СѢНОДИКѢ.

СѢнодикъ или Помянникъ — Увѣщаніе люботщательному православному читателю о предисловіи во книгу СѢнодикъ о пособіи мертвымъ. Яко во всякомъ царствѣ земныхъ благоустроенномъ гражданствѣ не точію законами писанными жителіе правими бывають, но и добропохвальными обычаями или преданіями древними аще въ писаніяхъ и не обрѣтаются подобне и духовнаго царствіа еже есть святая соборная и апостольская церковь граждане не точію писанными законы правими бывають но купно и преданія полезными обаче геенскаго училища адскаго учителя паче же мучителя искони челоукоубійца суща и во истинѣ нестолица яко нѣсть истинны въ немъ иже егда глаголетъ лжу отъ своихъ глаголетъ яко ложь есть и отецъ лжи ученицы его любезніи еретицы подражающе его учителя своего на церковь свирѣпство худительство клеветы и гоненія святая и богоугодная ложными словесы истребити тщатся между ними же изрядно есть.

Лѣта 7203 3 Мая въ 3 день въ Дихвинскомъ уѣздѣ въ Анастасовѣ монастырѣ.

Зачата строится каменная церковь Рождества Пресвѣтѣя Богородицы съ трапезою и съ предѣлы и съ папертьми, предѣль Свѣтѣя Великомученицы Екательны, и Преподобнаго Отца Варлаама Хутынскаго на полѣтахъ. При царствіи Великаго Гоудари Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича всея Россіи Великіа и Малыа и Бѣлыа Самодержца. Межъ Патріаршества по Указу Пресвѣщеннаго Павла Митрополита Сарскаго и Подонскаго; и его тицаніемъ и радніемъ совершена сіа церковь 7212 году а освященъ предѣль Великомученицы Екательны того же году Нолбря въ 7 день. А во 7213 году построена колокольца каменная а во 7217 году Мая въ 11 день освященъ предѣль Преподобнаго Отца нашего Варлаама Хутынскаго Чудотворца. Того же году построены погребъ каменный, того же лѣта въ Одоевъ построена Соборная церковь Воскресенія Христова каменная. А все то каменное строеніе по Указу Великаго Архіерея строилъ того же Анастасова монастыря Гуменъ Юма и во 7218 году Сентября въ 3 день освящена Соборная церковь Рождества Пресвѣтѣя Богородицы, а все три церкви по Указу Великаго Архіерея, свѣтилъ Добраго

монастыря Архимандритъ Варсонофій, того же монастыря съ Игуменомъ Ионою и съ прочими Игумены и Священники соборомъ. Того же дѣла Сентября въ 4 день преставился Преосвященный Павелъ, Митрополитъ Сарскій и Педомскій.

Дѣла 29-а Ноября въ 4 день.

Приказали Князь Михайло да Князь Александръ Иоанновичи во своей вотчинѣ въ Одоевѣ у Рождества Пречистыя Богородицы въ Анастасовъ монастырь Игумену Герману и Священникомъ и всѣмъ старцамъ по родителямъ по своимъ кормити кормы потому что тѣ монастыри въ своей вотчинѣ ставили и строили ихъ воликимъ строеніемъ и земли къ тому монастырю подавали доколѣ и монастырь стоитъ. А кто далъ пятьдесятъ рублевъ или больше и тотъ написамъ въ оба свчодника въ вѣчный повсядневный безъ выкладки доколѣ и монастырь стоитъ, а кто далъ меньше пятидесяти рублевъ и того держати въ повсядневномъ свчодникѣ сколько рублевъ, столько годовъ а въ вѣчномъ безъ выкладки.

Пѣти и правити Соборомъ панихиды пѣти и обѣдни служить по Князь Феодорѣ Юрьевичѣ Воротынскомъ и кормъ кормити большой и написати его въ оба свчодника въ повсядневный и вѣчный безъ выкладки доколѣ и монастырь стоитъ, а кормъ кормити на память его мѣсяца Ноября въ 11 день на память Святыхъ Мученикъ Мины и Виктора и Викентія и Святаго Отца нашего Феодора Студійскаго.

Пѣти и правити Соборомъ, панихиды пѣти и обѣдни служить по Князь Михайлѣ Феодоровичѣ Воротынскомъ и кормъ кормити большой и написати его въ оба свчодника, во всядневный и въ вѣчный безъ выкладки доколѣ и монастырь стоитъ, а кормъ кормити Мая 17 день на память Преподобнаго Отца нашего Михаила Синайскаго.

Пѣти и правити Соборомъ панихиды пѣти и обѣдни служить по Князь Михайлѣ Феодоровичѣ, Княгинѣ Иноки Схимницѣ Евфросини и кормъ кормити большой Юня въ 17 день на память Свѣтлы Мученицы Агриппины и написати еѣ въ оба свчодника во всядневный и въ вѣчный безъ выкладки доколѣ и монастырь стоитъ.

Пѣти и правити Соборомъ, панихиды пѣти и обѣдни служить по Князь Иоаннѣ Михайловичѣ Воротынскомъ и по два корма на годъ большіе кормити; одинъ кормъ на рожденіе его Ноября 11: день на память Свѣтаго Иоанна Милостиваго, а другой кормъ кормити на преставленіе его Юля 14 дня на память Иоанна и Симеона Христа ради Юродивыхъ и милостыню раздавати лицамъ по полтинѣ на кормѣ, и на другой кормѣ по тому же по полтинѣ доколѣ и монастырь стоитъ а написати его въ оба свчодника во всядневный и въ вѣчный безъ выкладки доколѣ и монастырь стоитъ.

А далія Княже Иоанна Михайловича къ Рождеству Пречистыя въ Анастасовъ монастырь: деревня Рымшимо и Мартиновская и Подроманова то же.

Пѣти и правити Соборомъ, панихиды пѣти и обѣдни служить

по Князь Іоаннъ Михайловичъ Воротынскомъ, Княгиня Анастасія и по два корма на годъ большія кормити единъ кормъ. на рожденіе ея Октября $\overline{\text{кд}}$ на память Святыя Мученицы Анастасія Римлянины, а другой кормъ кормити на преставленіе ея въ четвертокъ на Крестопоклонной недѣли, и милостыню раздавати нищимъ по полуполтиѣ на кормъ, а на другой кормъ потому же, по полуполтиѣ доколѣ и монастырь стоитъ и написати ея въ оба Сунодика, во всядневный и въ вѣчный безъ выкладки доколѣ и монастырь стоитъ а кормити кормъ въ Субботу въ четвертую поста.

Пѣти и правити Соборомъ, панихиды пѣти и обѣдни служити по Князь Іоаннъ Іоанновичъ Кубенскомъ и по два корма кормити въ годъ большіе: единъ кормъ на рожденіе его Іуна $\overline{\text{кд}}$. е на Рождество Іоанна Предтеча а другой кормъ кормити на преставленіе его Іуля $\overline{\text{ка}}$ и написати его въ оба Сунодика во всядневный и въ вѣчный безъ выкладки, доколѣ и монастырь стоитъ. —

И въ тотъ день написанъ кормити кормъ большой по Князь Іоаннъ Михайловичъ Воротынскомъ, а по Князь Іоаннъ Іоанновичъ Кубенскомъ пѣти и кормъ кормити напередъ или опослѣ того дни а однокоечно не валожити: Князя Іоанна Іоанновича Кубенскаго и милостыню по Князь Іоаннъ Іоанновичъ Кубенскомъ нищимъ раздавати по гривнѣ на кормъ, а на другой день по тому же по гривнѣ доколѣ и монастырь стоитъ.

Пѣти и правити Соборомъ, панихиды пѣти и обѣдни служити

по Князь Іоаннъ Іоанновича Кубенскаго Інокъ Схимницъ Княгиня Александръ и по два корма на годъ большіе: единъ кормъ на рожденіе ея Февраля въ $\overline{\text{г}}$ день на память Святаго Праведнаго Симеона Богопріимца и Анны Пророчицы, а другой кормъ на преставленіе ея Іуна $\overline{\text{ка}}$ на память Святаго Мученика Леонтія и милостыню давати нищимъ по гривнѣ на кормъ а на другой кормъ по гривнѣ жъ доколѣ и монастырь стоитъ и написати еѣ въ оба Сунодика во всядневный и въ вѣчный безъ выкладки доколѣ и монастырь стоитъ.

Пѣти и правити Соборомъ панихиды пѣти и обѣдни служити по Князь Володимиръ Іоанновичъ Воротынскомъ и по два корма на годъ большіе кормити: единъ кормъ на рожденіе его Іуля $\overline{\text{е}}$ на память Великаго Князя Володимира Кіевскаго; а другой кормъ кормити на преставленіе его Сентября $\overline{\text{кз}}$ на память Святаго Мученика Каллистрата и дружины его и милостыню раздавати нищимъ по полтиѣ на кормъ, а на другой кормъ потому же по полтиѣ доколѣ и монастырь стоитъ и написати его въ оба Сунодика во всядневный и въ вѣчный безъ выкладки, доколѣ и монастырь стоитъ.

А даянія Князь Володимирова Іоанновича къ Рождеству Пречистыя въ Анастасовъ монастырь деревни Филимоново.

А кто живъ а дасть въ Анастасовъ монастырь къ Рождеству Пречистыя село или деревню или $\overline{\text{к}}$ рублевъ денегъ и за того за живаго пѣти молебны и молити Бога, по которымъ днемъ Ігуменъ съ

Брато оставилъ за кого молебъ пѣти. А какъ умереть имя его написати въ оба Сводика безъ выкладки доколѣ и монастырь стоитъ и панихиды пѣти и обѣдни служити соборомъ и кормъ большой кормити доколѣ и монастырь стоитъ и милостыню раздавати на кормлѣ по кольку уложу Игумень съ Братією. —

А кто дастъ къ Рождеству Пречистыя въ Анастасовъ монастырь ̄1 рублевъ и за тѣхъ кормъ средний, а на молебнѣ поминати жъ, а какъ преставится ино пѣти панихиды и обѣдни служити соборомъ и въ Сводики въ оба написати безъ выкладки доколѣ и монастырь стоитъ.

А кто дастъ въ Анастасовъ монастырь ̄1 рублевъ и того написати въ оба Сводика безъ выкладки доколѣ и монастырь стоитъ а кормъ и служба меньшая.

А кто дастъ въ Анастасовъ монастырь ̄1 рублевъ и того написати въ оба Сводика безъ выкладки доколѣ и монастырь стоитъ.

А кто дастъ въ Анастасовъ монастырь меньше ̄1 рублевъ и того поминати во всядневномъ Сводикѣ, сколько полтинъ столько и годовъ а въ вѣчномъ безъ выкладки.

А кто дастъ въ Анастасовъ монастырь рубль и того написати въ вѣчный Сводикъ безъ выкладки а у иного вяти и полтина а написати въ вѣчный Сводикъ.

А далия всякихъ людей Игумену Герману или по немъ кто иной будетъ Игумень и Священ-

Отд. IV.

никомъ и Старцамъ писати въ книги рядомъ кто что дастъ и службы и кормы по нихъ записывати, а въ казенныя книги далия ихъ писати же, а въ меларскія книги писати кормы по нихъ.

Азь Игумень Германъ повелѣніемъ Государей своихъ Князя Михаила да Князя Александра Иоанновичевъ Воротынскихъ сіи книги въ монастырь у Рождества Пречистыя въ Анастасовомъ монастырь устроилъ какъ по нихъ пѣти и кормити по всѣхъ умершихъ; а за живыхъ Бога молить до ихъ живота доколѣ и монастырь стоитъ и руку свою къ симъ книгамъ приложилъ :

А который Игумень или Строитель послѣ меня у Рождества Пречистыя въ монастырь Анастасовъ будетъ и имъ по тѣмъ книгамъ пѣти и правити и руки свои къ симъ книгамъ прикладывати, а который Игумень или Строитель по симъ книгамъ пѣти и правити не учнетъ и руки своей не приложить, тотъ и самъ отвѣтъ Богу дастъ. Всѣхъ кормовъ ̄1.

Пѣти и правити соборомъ, панихиды пѣти и обѣдни служити и кормы кормити больше по Князь Александру Ивановичу Воротынскому во Иноцѣхъ Арсеній и написати ес въ оба Сводика во всядневный и въ вѣчный безъ выкладки, доколѣ и монастырь стоитъ: первый кормъ кормити на рождене его Августа въ ̄1 день на память Святаго Патріарха Константинограда Александра, Иоанна Новаго и Святаго Мученика Феликса, второй кормъ кормити на преставленіе его Генваря въ ̄к день на память Святаго Апостола

Тимофея и Св. Великомученика Анастасія Перскаго.

Пѣти и правити Соборомъ, панихиды пѣти и обѣдни служити на рожденіе его и кормъ кормити по Василіѣ Уваровѣ Марта въ ѿѣ день на память Святаго Священномученика Василія Ажирскія церкви и написати его въ оба Сунодика во всядневный и въ вѣчный безъ выкладки доколѣ и монастырь стоитъ и того корму отнюдъ не заложитъ кормити по силѣ доколѣ и монастырь стоитъ.

Пѣти и правити Соборомъ, панихиды пѣти и обѣдни служити какъ преставитсѣ по Лаврентіѣ по Михайловѣ сынѣ Бунинѣ и кормъ кормити на рожденіе его Октября въ ѿѣ день на память Преподобнаго Иллариона Епископа Меглинскаго и написати его по смерти въ оба Сунодика во всядневный и въ вѣчный безъ выкладки, доколѣ и монастырь стоитъ.

Пѣти и правити Соборомъ панихиды пѣти и обѣдни служити по Анастасовскомъ Строителѣ Игнатіѣ Печенкинѣ и кормъ кормити на рожденіе его и на преставленіе генваря въ ѿѣ день на память Святаго Славнаго Пророка и Предтечи Крестителя Иоанна и написати его въ оба Сунодика во всядневный и въ вѣчный безъ выкладки доколѣ и монастырь стоитъ, а корму того не заложитъ потому что строенія его въ монастырь много.

По симъ книгамъ Строитель Нафанаялъ кормы кормилъ и руку приложилъ и впредъ кто по немъ будетъ у Пречистой и ему также не заложитъ и кормити по силѣ, а панихиды и обѣдни пѣти

Соборомъ, а который Ігуменъ или Строитель заложитъ и онъ самъ въ томъ Богу отвѣтъ дастъ.

Далъ Іоаннъ Голоперовъ въ домъ Пречистой по себѣ и по своихъ родителяхъ.

Да того же году далъ въ домъ Пречистой Пятницкій попъ Еуфимій съ Крутово меринъ сиво-желтѣзъ за два рубля, да два рубля денегъ.

Далъ вкладу въ домъ Пречистой старецъ Артемій Темный три рубля денегъ.

Лѣта зѿѣ го мѣсяца Сентября въ ѿѣ день далъ Пречистой въ домъ вкладу Насонъ попъ Воскресенскій съ Головенекъ четыре рубля денегъ, да меринъ гыдъ съ седломъ, да двои пчелы, да десять копень ржи, а та рожь дана на поминки послѣ моего живота.

Лѣта зѿѣ далъ вкладу въ домъ Пречистой изъ Головина крестьянинъ Артемій три рубля денегъ.

Лѣта зѿѣ далъ въ домъ Пречистой Богородицы Покровской попъ Стефанъ тринадцать рублей денегъ вытныхъ, что взялъ на Фектиствѣ Грѣтшинѣ сынѣ, на Монастырскомъ крестьянинѣ вытныхъ денегъ дватцать пять рублей и тѣхъ денегъ двацати пяти рублей далъ въ домъ Пречистой Богородицы тринадцать рублей денегъ.

Лѣта зѿѣ далъ въ домъ Пречистой Богородицы вкладу крестьянинъ Никита Котовъ двои пчелы добрыя за два рубля.

Лѣта зѿѣ далъ Пречистой Богородицы вкладу Денисъ Ивановъ сынъ Батищевъ съ Черни мерина голубаго за три рубля да рубль денегъ.

Лѣта зѣг даѣ въ домъ Пречистой Богородицы въ Анастасовъ монастырь вкладу широкой Никифоръ сынъ Пушкаръ dospѣхъ колъчужень вoсмьдeсятъ.

Лѣта зѣз даѣ вкладу Пречистой Богородицы въ домъ Михайло попъ Покровской съ Павловской скатертей 71 локоть да ширину золотомъ навошену.

Даѣ въ домъ Пречистой Богородицы въ Анастасовъ монастырь вкладу Григорій Петровъ сынъ Дубовой два рубля денегъ да трои пчелы лучшіе изъ шестерыхъ.

Лѣта зрѣ даѣ вкладу Пречистой Богородицы въ домъ Иванъ Борисовъ денегъ два рубли.

Лѣта зрѣи даѣ Иванъ Борисовъ вкладу Пречистой Богородицы въ домъ три рубли денегъ, а всего его вкладу пять рублевъ.

Даѣ Гриша Порошинъ вкладу 1 рублевъ денегъ.

Лѣта зрѣе постригся Пушкаръ Никита въ Анастасовъ монастырь даѣ вкладу тринадцать четвертей хлѣба всякаго, до пятнадцать копенъ ржи немолоченой при Ігуменъ Сергіѣ.

Лѣта зрѣи постригся Евтихій, а во иноцѣхъ Ефремъ даѣ вкладу Пречистой Богородицы 1 рублевъ денегъ при Ігуменъ Сергіѣ.

Того же году постригся Сидоръ, а во иноцѣхъ Симакъ даѣ въ домъ

Пречистой Богородицы 1 рублевъ денегъ.

Постригся Андрей Полянскій даѣ вкладу двѣ лошади.

Лѣта зрѣк даѣ въ кладу въ домъ Пречистой Богородицы и Святыхъ Великомученицы Христовы Екатерины въ Анастасовъ монастырь Князь Василій Михайловичъ Тюфяникъ двѣ кипы хмѣлю за пять рублевъ.

Лѣта зрѣз Генваря въ 1 день постригся Стефанъ Мозолевскій даѣ вкладу въ домъ Пречистой Богородицы мерина каря да корову, да 1 четвертей ржи, да 11 четвертей муки, да десять яроваго хлѣба.

Того же дни постригся Далмать Тишковъ во иноцѣхъ Даміанъ даѣ вкладу меринъ соврасъ да корову.

Лѣта зрѣк привезъ Петръ Кожуховъ оброчныхъ денегъ съ крестьянъ съ монастырскихъ сорокъ алтынъ, взялъ ихъ Ігуменъ Сергіѣ.

Лѣта зрѣз Генваря въ 11 день даѣ вкладу Григорій Мининъ сынъ Матченевъ мерина гнѣда да кобылу ковуру а всего данья пять рублевъ.

Лѣта зрѣшн Мая въ 11 день даѣ вкладу Потапъ Денъшинъ три рубля при Ігуменъ Іосифъ да при Келаръ Старцъ Антоніѣ да при Кавачатѣ Старцъ Евфиміѣ.

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ КУЛИКОВА ПОЛЯ.

Тульской губернии, Епифанского уезда, въ 18 верстахъ отъ города, находится село, называемое Рождественское, а въ просторѣхъ Монастырщина; тамъ протекаетъ излучистый Донъ, а отъ противоположной стороны струится быстрая Непрядва; сливаясь вмѣстѣ, они образуютъ неправильный *треугольникъ*.

Въ шести верстахъ отъ этого селенія, по направленію въ лѣвую сторону, на берегахъ Дона, расположена деревня *Куликовка*, которую на двѣ половины разделяетъ рѣчка Смолка.

По дорогѣ въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ отъ села Монастырщины видѣются 112 дубовъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ, по словамъ исторіи, была Зеленая Дубрава ¹, въ коей Дмитрій Михайловичъ Волыинскій стоялъ съ засаднымъ полкомъ и въ коей потомъ незабвенный нашъ Донской, тяжело *раненный*, лежалъ подъ деревомъ. Это мѣсто и нынѣ носятъ прежнее свое названіе.

Возлѣ Зеленой Дубравы видѣнъ глубокой оврагъ, называемый Смолкой, наклоненный, нѣкогда, водою рѣки того имени, которая нынѣ протекаетъ уже въ веротѣ отъ этого мѣста.

Отъ села Монастырщины на десятиверстномъ пространствѣ протянулось *Куликово поле* ², а сре-

ди онаго, отъ Зеленой Дубравы въ четырехъ верстахъ, природа образовала возвышенность, называемую *Красной Холмъ*. Сдѣсь Татарскій вождь, Мамай, смотрѣлъ на битву ³.

Куликово поле окружено, со всѣхъ сторонъ, деревнями: Казанской (по рѣчкѣ сего имени), Александровой, Моховой и Ивановской.

Описанные мной мѣста, освѣщенные важными событіями XIV столѣтія, скрываютъ въ нѣдрахъ своихъ много, достопамятнаго. Сдѣсь, не рѣдко, находятъ разные воинскіе доспѣхи: мечи, бердыши, стрѣлы, копья, кресты, монеты, латы, и тому подобныя вещи ⁴.

Бывшій прежде Генералъ-Губернаторъ, Александръ Дмитріевичъ Балашовъ, по рассказамъ жителей села Монастырщины, приобрьлъ много достопамятныхъ вещей, вырытыхъ на этомъ мѣстѣ. Сверхъ того, сколько истреблено невѣжествомъ, и сколько еще въ рукахъ охотниковъ!

Въ бытность мою, 12 числа Октября, 1834 года, на Куликовомъ полѣ, тамошній крестьянинъ доставилъ мнѣ выпаханый имъ недавно на томъ полѣ въ землѣ крестъ, кажется, яшмовый, въ длину $1\frac{1}{2}$, а въ ширину $\frac{1}{2}$ дюйма.

Дмитрій Ивановъ Тихомировъ.

¹ „Тогда засадный полкъ выступилъ изъ дубравы, скрывавшей его отъ глазъ неприятеля.“ *Жарамзинъ* И. Г. Р. V. стр. 99 и 80.

² Тамъ же стр. 79. „На пространствѣ десяти верствъ лилася кровь христіанъ, и невѣрныхъ.“

³ „И Мамай съ высокаго кургана, смотря на кровопролитіе, увидалъ общее бѣгство своихъ,“ и пр. Тамъ же, стр. 76.

⁴ Крестьяне изъ найденныхъ вещей дѣлаютъ серпы, ножи, косыри и проч.

ПРОТОКОЛЬ ЗАСѢДАНІЯ ОБЩЕСТВА

1846 ГОДА, ЯНВАРЯ 26-го ДНЯ.

ИМПЕРАТОРСКОЕ Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ Предсѣдательствомъ Графа Сергія Григорьевича Строганова, и въ присутствіи Г-дъ Дѣйствительныхъ Членовъ: П. М. Строева, Я. Н. де Санглеа, А. Ф. Вельтмана, А. М. Кубарева, Д. Н. Дубенскаго, Г. И. Спаскаго, И. Д. Бѣльева, О. М. Соловьева, К. Д. Кавелина, В. М. Ундольскаго, М. Н. Каткова, и Секретаря, Д. Члена, О. М. Бодискаго, имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи протокола прошлаго засѣданія, происходило слѣдующее:

I. Дѣйствительные Члены читали собственными разсужденіями: 1) *С. М. Соловьевъ*: „О нравахъ и обычаяхъ, господствовавшихъ въ древней Рускѣ, отъ времени Ярослава I до нашествія Монголовъ. 2) *И. Д. Бѣльева*: первую колонку статьи, своего сочиненія: „О сторожевой, станичной и полевой службѣ на польской Украинѣ Московскаго государства до царя Алексія Михайловича“, которыя и опредѣлено Обществомъ, по одобреніи большинствомъ шаровъ, напечатать въ издавіи Общества.

II. По прочтеніи Г. Секретаремъ Протокола прошлаго засѣданія, Его Сіятельство, Г-нъ Предсѣдатель, Графъ Сергій Григорьевичъ Строгановъ, предложилъ на рѣшеніе Общества письмомъ Г. Д. Члена, М. П. Погодина, относительно прекращенія VIII-го тома Русскаго Историческаго Сборника, и объ издавіи отдѣльною брошюрою, вошедшей уже въ составъ его, статей Д. Члена, И. Д. Бѣльева: „О Рускомъ войскѣ“, и Общество, снова

обсудивъ сей предметъ со всѣхъ сторонъ, осталось при своемъ прежнемъ мнѣніи и опредѣлено: исполнить Опредѣленіе прошлаго засѣданія, 22-го декабря, 1845 года и, прекратить изданіе Русскаго Историческаго Сборника, статью Д. Члена, И. Д. Бѣльева: „О Рускомъ войскѣ“, выкустать въ свѣтъ отдѣльно, назначивъ ей цѣну по 50 коп. серебр. за экземпляръ, и выдать трудившемуся надъ нею, И. Д. Бѣлеву, за $7\frac{1}{2}$ печатныхъ листовъ—85 руб., 88 $\frac{1}{2}$ коп. серебр. изъ Всемилостивѣйше жадуемой Обществу суммы, о чемъ и сообщить Г. Казначей Общества, Н. Н. Басалаеву. А сверхъ сего денежнаго вознагражденія выдать Д. Члену, И. Д. Бѣлеву, его статьи 30 экземпляровъ. Что же касается до предлагаемаго Г. Д. Членомъ, М. П. Погодинымъ, составленія Общаго Систематическаго обозрѣнія всего изданія Русскаго Историческаго Сборника, объясненія причинъ, почему статьи помѣщены, и показанія ихъ значенія, а равно и приложения Указателя, то Общество, съ полною признательностію и готовностію, согласно принять ихъ и, по доставленіи, напечатать или въ новомъ отдѣлѣ Трудовъ своихъ Членовъ, или же особо.

III. Читано отношеніе Университетской Типографіи съ препровожденіемъ счета слѣдующимъ ей деньгамъ за напечатаніе двухъ новыхъ изданій Общества: „*Клики Большому Чертежу*“ Г. И. Спаскаго 129 руб., 84 $\frac{1}{2}$ коп., и „*О Рускомъ войскѣ*“, И. Д. Бѣльева, 65 руб., 64 коп. серебромъ; при семъ Актуарій Дмитріевъ представилъ счетъ Фактора оной же Типографіи и 10 руб., 55 коп. серебромъ,

оставшіеся отъ 100 руб., серебромъ въ прошломъ году ему выданныхъ на покупку бумаги для напечатанія Книги Большому Чертежу, и самую книгу, изданную подъ редакціею Д. Члена, Г. И. Спасскаго. Определено: уплату денегъ Университетской Типографіи пронавестъ на приемъ основаніи, а Г. Д. Члену, Г. И. Спасскому, за изданіе имъ Книги Большому Чертежу, выдать, по положенію, за 22½ печатныхъ листа, къ преждевыданнымъ уже ему 100 руб., остальные 157 руб., 6½ коп. серебромъ, изъ Всемилоствивѣйше жалуемой Обществу суммы; а оставшіеся отъ покупки на оную книгу бумаги 10 руб., 55 коп. серебромъ, записать обратно въ приходъ частной суммы, о чемъ и сообщить Г. Казначее Общества, Н. Н. Басалаеву. Цѣну книги назначить по 1 руб., 50 коп. серебромъ за экземпляръ; а Г. Д. Члену, Г. И. Спасскому, сверхъ денежнаго за трудъ вознагражденія, равно какъ и Г. Д. Члену, О. М. Бодянского, выдать изданныхъ подъ ихъ редакціей книгъ: первому „Книги Большому Чертежу“, а второму „Критико-Исторической повѣсти Галицкой (Червонной) Руси“, каждому по 30 экземпляровъ.

IV. Читано письмо на имя Г. Предсѣдателя, Графа Сергія Григорьевича Строганова, отъ Д. Члена Общества, М. Я. Діева, съ препровожденіемъ статьи: „Вячеславъ, князь Чешскій“, отрывокъ изъ составленнаго имъ сочиненія, подъ названіемъ: „Святая Русь.“ Определено: самый текстъ означенной статьи перепечатать еще разъ въ трудахъ Общества, какъ очень важный памятникъ исторіи и письменности, и тѣмъ сдѣлать его доступнымъ большинству любителей историческаго чтенія.

V. Д. Членъ, В. М. Ундольскій, представилъ на разсмотрѣніе Общества, образецъ письма и бумаги для напечатанія издаваемой имъ книги: „Кляmentsъ, Епископъ Словѣнскій.“ Определено: согласно сдѣланному уже 22-го декабря, 1845 года, заключенію Общества, приступить къ напечатанію „Сочиненія Клямента, Епископа Словѣнскаго“, подъ редакціею Д. Члена, В. М. Ундольскаго, по представленному имъ образцу буквъ и бумаги, въ числѣ „600“ экземпляровъ.

VI. По предложенію Г. Секретаря, Д. Члена, О. М. Бодянскаго, представившаго Обществу переводъ съ Греческаго: „Объ областяхъ Греческой имперіи“, сочиненіе Константина Багрякороннаго, сдѣланный Кандидатомъ Московскаго Университета, С. Н. Палаузовымъ, Общество сочло для себя полезнымъ имѣть Г. Палаузова въ числѣ своихъ Членовъ и, по сдѣланной баллотировкѣ, Г. Палаузовъ единогласно избранъ въ дѣйствительные Члены Общества, на какоеоо званіе и определено выдать ему дипломъ.

VII. Общество, вполнѣ соглашаясь съ желаніемъ Его Сіятельства, Г. Предсѣдателя, относительно перемѣны формъ и печати Членскихъ дипломовъ, Определено: по полученіи изъ Университетской Типографіи новаго образца Членскихъ дипломовъ, представить Обществу на разсмотрѣніе и утвержденіе.

VIII. Актуаріемъ Общества, Дмитріевымъ, представлено, при реестрѣ, 105 руб., 84 коп. серебромъ, за тронданными имъ, съ 1-го сентября, 1845 года, по 1-е генваря, 1846 года, разными издавіи Общества. Определено: оначенные 105 руб., 84 коп. серебромъ, препроводить, съ реестромъ, при выискѣ изъ журнала, къ Г. Казначее Общества, Н. Н. Басалаеву, для записки въ приходъ частной суммы.

IX. Онъ же Актуарій Дмитріевъ представилъ реестръ издержкамъ на переплетъ разныхъ издавіи Общества (болѣе 2700 книгъ и брошюръ), на покупку 15 пергаментовъ для Членскихъ дипломовъ и другіе необходимыя по Обществу расходы въ продолженіе 1845 года, всего 89 рублѣй, 89 коп. серебромъ. Определено: оначенные 89 руб. 89 коп. серебр. выдать Актуарію Дмитріеву изъ частной суммы, о чемъ Г. Казначее, Н. Н. Басалаеву, сообщить выписку изъ журнала и самый реестръ издержкамъ для Общества.

X. Согласно прежнимъ Определеніямъ своимъ, 9-го генваря, 1843 года, и 22-го декабря, 1845 года, Общество, по предложенію Его Сіятельства, Г-на Предсѣдателя, Графа Сергія Григорьевича Строганова, о печатаніи въ текущемъ году новаго Отдѣла Трудовъ Общества, разсмотрѣвъ представленныя образцы буквъ, формата и бумаги для новаго полушпоре-

менного наданія, имѣло продолжительное и окончательное по сему предмету разсужденіе, и Опреѣдѣло:

1) Новый Отдѣлъ Трудовъ Общества, составляемый изъ трудовъ его Членовъ и другихъ Ученыхъ, называть: „*Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ*“, и выдачу ихъ въ свѣтъ производить *своеохраненно*, т. е., статьи Г-дъ Членовъ и другихъ ученыхъ, относящихся къ занятіямъ Общества, равно какъ и прочее, наложенное ниже въ прогнракъ, какъ скоро прочтено въ засѣданіи и одобрено, тотчасъ печатать отдѣльной книжкой въ мѣсячный промежутокъ, и, по отпечатаніи, раздавать въ слѣдующемъ собраніи присутствующимъ и потомъ пускать въ продажу.

2) Програма сего (годового) наданія должна состоять изъ четырехъ главныхъ отдѣленій:

I. *Исследования*, гдѣ будутъ помѣщаемы подлинныя статьи Г-дъ Членовъ, немедленно по прочтеніи ими въ засѣданіи Общества. — Для сего отдѣленія въ первую книжку, или въ No 1-й, одобрены, шарами, статьи Г-дъ Членовъ: О. М. *Бодляскаго*: „О поискахъ его въ Познанской публичной библиотекѣ“, и С. М. *Соловьева*, кимъ прочтенная имъ: „О нравахъ и обычаяхъ въ древней Русѣ“, и проч.

II. *Матеріалы отечественныя*. Въ этотъ отдѣлъ теперь помѣщать: „Исторію Русовъ или Малой Россіи“, сочиненія *Коліскаго*.

III. *Матеріалы иностранныя*, въ подлинникъ или въ переводъ. Для 1-й книжки одобрить переводъ Петра Васильевича, *Киртескаго*, съ Англійскаго: „Нынѣшнее состояніе Россіи“, сочиненіе Самуэля *Коліска*.

IV. *Смѣсь* — статья историческаго, археологическаго и подобнаго содержания. Въ этотъ отдѣлъ кимъ набраны: а) статья, доселѣ хранившаяся въ Архивѣ Общества, Д. Члена, М. Я. *Макарова*: „Защѣтки о земляхъ Рязанскихъ“, и б) О Сварогѣ, богѣ языческихъ Славянъ, сочиненіе П. I. *Шафарики*, переводъ съ Чешскаго Д. Члена

О. М. *Бодляскаго*. Къ сему же отдѣленію будутъ прилагаемы подписанные уже *Протоколы* или *Журналы* послѣдшаго изъ засѣданій Общества, безъ всякой переѣмки и сокращеній; а также, въ случаѣ доставленія кимъ-либо изъ Г-дъ Членовъ и другихъ, *Библиографическіе обзоры* сочиненій по части исторіи нашего отечества и современниковъ; и проч. *Журналы* и *Полемика* и въ такомъ случаѣ не допускается.

3) Печатаніе „Чтеній“ проказодать, по представленному образцу буквъ и формата на бѣлой бумагѣ, въ числѣ 600 экземпляровъ, и, сверхъ того, смотря по надобности и желанію трудившагося надъ сочиненіемъ или переводомъ какой-либо статьи, отдѣльно, въ вознагражденіе, такого количества экземпляровъ, какое сочтется нужнымъ по усмотрѣнію Общества.

4) Статьи для I-го отдѣленія „Чтеній“ печатать вскорѣ по прочтеніи и выслушаніи ихъ въ засѣданіи Общества и по сдѣланіи баготировки (т. е., печатать или не печатать), къ которой приступать *немедленно* по выслушаніи прочтенной статьи или сдѣланнаго объ наданіи предположенія, а не въ другое изъ слѣдующихъ засѣданій, въ которомъ могутъ присутствовать Члены, не бывшіе въ прежнемъ засѣданіи, когда была читана статья, и обратно, могутъ быть тѣ, кои тогда не присутствовали.

5) Вознагражденіе сочинителямъ и переводчикамъ, а также и редакторамъ за статьи, вошедшія въ одну изъ книжекъ „Чтеній“, должно быть *не деньгами*, что противно правиламъ, всѣми Учеными Обществами принятымъ, а вознаграждать за трудъ известнымъ (условнымъ) числомъ экземпляровъ, по назначенію Общества, на пр., *трети* и янъ какъ не болѣе *половины* противу того, что печатается самимъ Обществомъ, и представлять сочинителю или переводчику, а равно и редактору, полное право, по продажѣ всѣхъ экземпляровъ, ему и Обществу принадлежащихъ, печатать ее на свой счетъ и въ свою пользу. Его откосится до статей, печатаемыхъ собственно въ „Чтеніяхъ“; что же касается до сочиненій значительнаго объема, отъ 10 до 20 и даже 30 печатныхъ листовъ. от-

IV

дальною книгою издаваемыхъ, то Общество можетъ, по желанію сочинителя или переводчика, отпустить ему впередъ и безъ возврата известную сумму денегъ на одну только бумагу для печати, съ обязательствомъ: представить собственнo Обществу положиву каденіа, которое ни какъ не должно превышать одного завода, или 1200 экземпляровъ.

б) На каждомъ изданіи Общества, непременно означается: „Изданіе Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.“

XI. Въ Библіотекѣ Общества поступили приношенія:

1) *Отъ Его Сіятельства, Г-на Предсѣдателя, Графа Сергія Григорьевича Строганова:* „Нумизматическіе факты Грузинскаго Царства“, изданные Княземъ М. Бараташевмъ. С-Петербургъ, 1844 года.

2) *Отъ Д. Члена, П. А. Мужанова:* „Матеріалы для сравнительнаго Словаря“, выпускъ 1-й, сочиненіе Ланде. Варшава. 1845 года.

3) *Отъ Общества Стверныхъ Антикваріевъ,* двѣ книги Бюллетеня 1843 года, подъ заглавіемъ: „Antiquarisk Tidsskrift udgivet af det Kongelige Nordiske

Oldskrift-Selskab,“ одна книга Рафки подъ заглавіемъ: „Mémoire sur la découverte de l'Amérique au dixième siècle,“ 1843 года, и двѣ книги подъ заглавіемъ: „Mémoires de la Société royale des Antiquaires du Nord,“ 1844 года.

4) *Отъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей:* „Обозрѣніе древнихъ Еврейскихъ Манускриптовъ, хранящихся въ Библіотекѣ его“, изданное на Нѣмецкомъ языкѣ Докторомъ Пинкеромъ. Одеса, 1845 года.

5) *Отъ Соревнователя, А. А. Скальковскаго,* собственнаго сочиненія: „Хронологическое обозрѣніе Новороссійскаго края,“ Часть 2-я.

6) *Отъ Соревнователя, В. Е. Априлова:* „Болгарскія грамоты.“ Одеса, 1845 года.

7) *Отъ А. Д. Романовскаго,* Врача, возвратившагося изъ Русскихъ Американскихъ селеній: „Японская грамота.“

8) *Отъ В. А. Панова:* „Историческій и Статистическій Сборникъ о Россіи.“ Томъ 1-й, изданный Д. А. Валувевмъ. М. 1845 года.

Опредѣлено: Означенныя книги сдать въ Библіотекѣ Общества, Г. Библіотекарю, П. М. Строеву.

О П Е Ч А Т К И В Ъ Н О I м њ :

		<i>Напечатано :</i>	<i>Читай :</i>
Отд. I. стран.	1 строк.	31: Одыленіе	Отдыленіе
	2 —	31: это	это
	13 —	17: List	List
	27 —	1: VIII	VI
	— —	17: IX	VII
	— —	22: Ulomek	Ulomek
	40 —	28: Пгнать	Игнать
	43 —	33: о себѣ	о немъ
	48 —	29: любви	любовь
	— —	40: такъ же	тамъ же
	51 —	31: властителя	властителей
	54 —	5: окружающимъ	окружавшимъ
	57 —	25: Брячинъ	Брягинъ
	58 —	12: тамо	такъ
	— —	—: весело	веселье
	— —	13: перауць	парауць
	— —	17: боричъ	биричъ
	— —	27: не идоста	но идоста
	— —	4: пѣсни	писки
	60 —	16: своего	своего
Отд. III.	стр. 1 столб. 2 строк.	15—16: 6000	600
Отд. IV.	— 34 — 2 —	5: Чешкаго	Чешскаго
		8: звѣздаи	звѣздами

ВЪ Н О II м њ :

пока замѣчена слѣдующая опечатка въ нѣкоторыхъ экземплярехъ :

Отд. I. стр. 10, строк. 18—19: крисъ (съ Санскр. текстомъ) кришь
(тоже съ Санскр. текстомъ).

